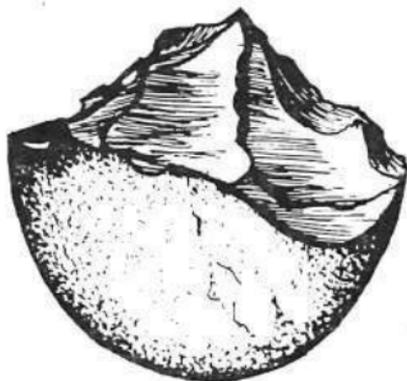

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Вып. XIV (1974 год)

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А.ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
Вып. XIV (1974 г.)

Под редакцией Б.А.Литвинского,
Н.Н.Негмагова, В.А.Ранова

Издательство "Дониш"
Душанбе - 1979

Сборник посвящен итогам археологических исследований 1974 г., проведенных отрядами Южно-Таджикистанской, Пенджикентской и Северо-Таджикистанской комплексных экспедиций. В нем публикуются статьи-отчеты о раскопках памятников каменного века, эпохи бронзы, античного времени и средневековья, открытых на территории Таджикистана. Читатель найдет здесь новые данные об уже известных науке памятниках: Пенджикенте, Калаи Каххаха I, Базардаре, Сайёде, Гардани Хисоре, Мугтепа, могильнике Дашти Ашт, самой древней стоянке эпохи каменного века в Средней Азии Каратау I и др. Кроме того, в сборнике впервые публикуются материалы о раскопках городища Кафирниганкала, скальных склепов у селения Куркат, новых памятников эпохи бронзы. Книга иллюстрирована. Рассчитана на археологов, преподавателей высшей и средней школы.

ИБ 30

10002-015

34 - 77

11502-79

(С) Издательство "Дониш", 1979 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике представлены предварительные отчеты о работе 16 отрядов и отдельных групп. Как обычно, диапазон работ очень широк — от памятников древнекаменного века до позднего средневековья.

1974 год является первым годом работы трех самостоятельных экспедиций, сменивших одну Таджикскую археологическую экспедицию: Южно-Таджикистанской (начальник — доктор исторических наук Б.А.Литвинский), Пенджикентской (начальник — доктор исторических наук А.М.Беленицкий), Северо-Таджикистанской комплексной (начальник — доктор исторических наук Н.Н.Негматов).

Создание новых экспедиций, в работах которых кроме Института истории им. А.Дониша участвуют Институт востоковедения АН СССР, Институт археологии АН СССР, Гос. Эрмитаж и другие учреждения, позволило значительно расширить фронт археологических исследований в республике.

Среди работ 1974 г. можно отметить исследования самой древней стоянки эпохи каменного века в Средней Азии — Каратау 1. Свеобразная галечная культура, найденная здесь, подтверждает раннее высказанные предположения о существовании линии развития галечных культур начиная с нижнего палеолита.

Заслуживают внимания также раскопки двух могильников эпохи бронзы, где обнаружена новая для территории Таджикистана культура, предшествующая вахшской и близкая к культуре Саппалитепа в Южном Узбекистане. Раскопки

могильников Нурекского и Тандырыул дают возможность по-новому подойти к вопросам генезиса вахшской культуры.

Среди новых открытий 1974 г. особое место занимают раскопки на городище Кафирниганкала, где впервые для территории Тохаристана найдено резное дерево высоких художественных достоинств.

Как всегда, плодотворными были раскопки Древнего Пенджикента. Здесь изучалась фортификация, архитектура жилых и общественных помещений. Сняты новые образцы настенных росписей.

Много интересного материала получено при продолжении раскопок уже известных памятников: Гардани Хисора на Зеравшане, Сайёда в Московском районе и поселения древних рудокопов Базардары на Восточном Памире.

Очень результативными оказались и исследования 1974 г. в Северном Таджикистане. В Шахристанской котловине впервые была обнаружена и почти полностью раскопана стоянка эпохи бронзы Чоршохатепа с весьма интересным керамическим материалом, в Аштском районе продолжены раскопки могильника Дашти Ашт, дающего важный материал о культуре ранних кочевников Северо-Западной Ферганы, а на городище Мугтепа (Ура-Тюбе) получены новые материалы, расширяющие и уточняющие представления о хронологии и культуре этого эталонного памятника Уструшаны. Но особенно неожиданными оказались итоги раскопок скальных склепов горы Ширин у селения Куркат Науского района, давших крупнейшую в Таджикистане краниологическую серию и несколько сот предметов украшений. Кроме того, продолжались раскопки известной в науке Калаи Кахкаха 1 в Шахристане, замков Дунгчатепе и Тоштемиртепа. Изучались также некоторые позднесредневековые памятники. В связи с созданием Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (СТАКЭ) рассмотрены некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана.

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

В.А.Ранов, В.А.Жуков

РАБОТЫ ОТРЯДА

ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В 1974 Г.

В 1974 г. отряд продолжал раскопки лёссовой палеолитической стоянки (местонахождения) Каратау 1, а также провел разведки в районе Бальджуана, Ховалинга, Шурабада, Шугноу и в зоне затопления будущей Рогунской ГЭС.¹

1. Раскопки стоянки Каратау 1

В отчетном году проведен второй раскопочный сезон на стоянке, расположенной в 1 км к юго-востоку от кишлака Утоган на левом борту оврага Юргайдара.²

¹ Состав отряда: В.А.Жуков – начальник отряда; В.А.Ранов – научный консультант; Н.М.Горенштейн, И.А.Карпушкина – старшие лаборанты. В распоряжении отряда находилась машина ГАЗ-66 (шофер Ю.С.Тимофеев).

² Предварительные сведения см.: Ранов В. А. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г. – АРТ, вып. 13 (1973 г.). Душанбе, изд-во "Дониш", 1977.

Работы сосредоточились на новом участке – раскопе Б (южном), заложенном в 3 м юго-восточнее раскопа 1973 г. (северного). Размеры нового раскопа: длина 11 м, ширина 3–4 м, средняя высота с верхним уступом около 4 м. Кроме того, как на северном, так и на южном раскопах проведены траншеи, углубившиеся в склон на раскопе А на 3,5 м, а на раскопе Б – 4,5 м. Всего от выходящей на дневную поверхность склона древней почвы пройдено вглубь около 8 м. Траншея № 1 на северном раскопе имеет размеры: 3,5 x 1,6 м, при максимальной глубине пола 7 м от дневной поверхности, траншея № 2 на южном – 5,65 x 1,9 м и глубину около 7 м. Общая длина участка погребенной почвы, вскрытой обоими раскопами в конце сезона достигла 22 м.

В результате проведенных работ можно считать твердо установленным, что обработанный камень связан только с погребенной почвой и практически не встречается в перекрывающих почву лёссах.

Траншеи показали характер залегания погребенной почвы (5-й педокомплекс р-реза Каратау, по А.А.Лазаренко).³ В траншее № 1 и раскопе А падение почвы с северо-востока на юго-запад по ее основанию (известковистая корочка) составляет всего 0,64 м, а в траншее № 2 и раскопе Б значительно больше – 1,5 м. По фронту с юго-востока на северо-запад отмечается снижение на 0,36 м.

К сожалению, небольшой общий объем работ не позволяет окончательно решить вопрос об углах залегания погребенной почвы, однако достаточно определенно можно сказать, что по отношению к склону оврага угол наклона почвы незначительный и условно можно считать, что древняя

³ Л а з а р е н к о А. А. , Р а н о в В. А. Новая палеолитическая стоянка Каратау 1 (Южный Таджикистан). В кн.: Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 3. Л., "Наука", 1975.

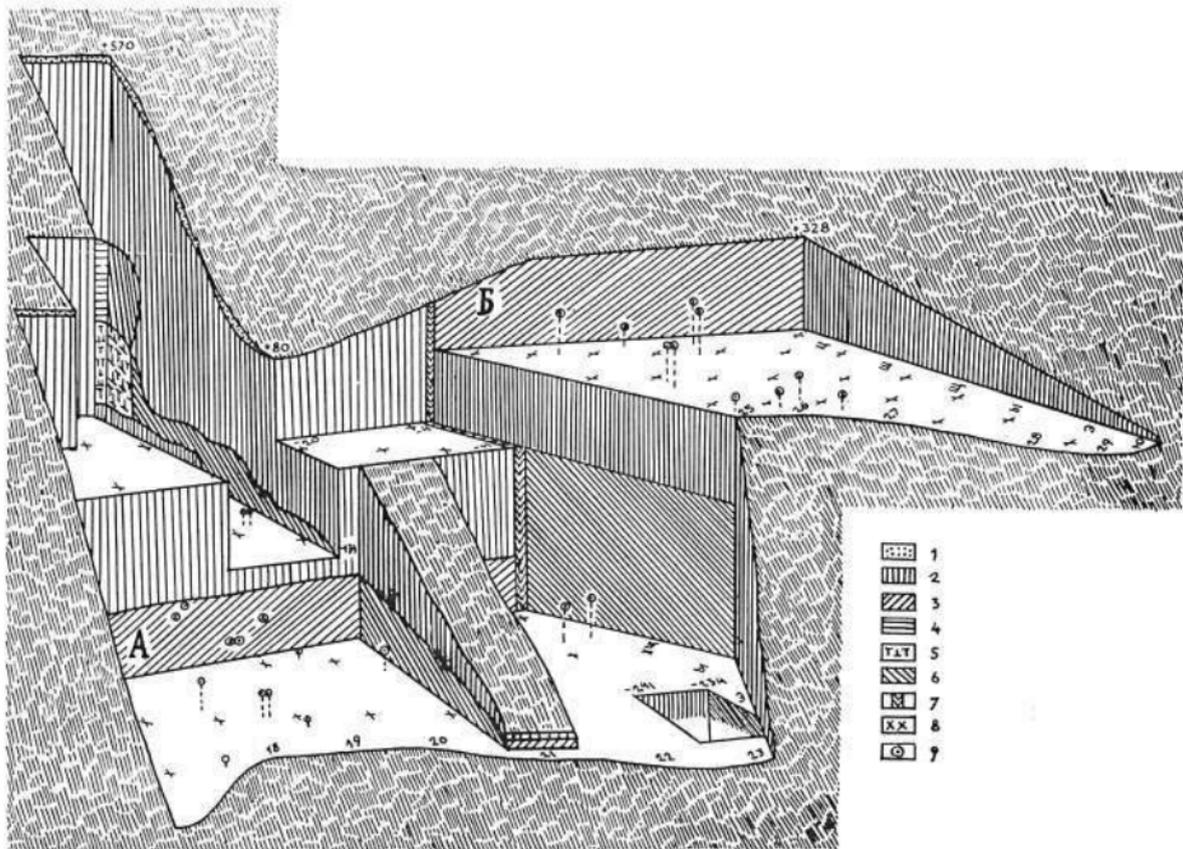
почва залегает более или менее горизонтально или точнее с легким наклоном с востока на запад. Различие углов залегания одной и той же почвы в раскопе А и Б объясняется тектонической активностью хребта Яванский Каратау.

Кровля 5-го педокомплекса во 2-й траншее сильно размыта или разбита в отличие от 1-й траншеи, где ее поверхность очень ровная.

В 1974 г. в южной части раскопа Б вскрыт участок погребенной почвы, расположенный выше 5-го педокомплекса и замещавшийся на север пачкой лёссов, перекрывающих описанную выше почву 5-го педокомплекса. Эта новая верхняя погребенная почва далее на юг выходит на склон, где была заложена новая раскопная площадка площадью около 20 м. Мощность этой погребенной почвы от 1,2 м до 0,3 м. Основание ее, проведенное по появившейся известковистой корочке, выше на 3-2 м основания 5-го педокомплекса в северном и южном раскопах. В траншее № 2 и на южном раскопе расчищены "Зеркала скольжения", т. е. следы эпигенетической подвижки блока лёсса, возможно, разорвавшей одну и ту же почву (рис. 1). Однако окончательные выводы о соотношении верхней и нижней почвы можно будет сделать только после проведения дополнительных раскопных работ. По своему характеру верхняя почва ничем существенным не отличается от нижней и представляет ту же плотную глинистую породу красновато-коричневого цвета, разбитую системой трещин. Отличием является лишь то, что ее верхняя часть на 0,2-0,4 м прохвачена почвообразованием и имеет сероватый цвет.

Находки рассеяны по всей толще как верхней, так и нижней почвы (см. рис. 1). По площади находки на раскопе Б еще более рассеяны, чем на раскопе А. Максимальное количество находок в одном квадрате - 2 экз.

Траншея № 1. Пройдена на всю толщу погребенной почвы 5-го педокомплекса, которая в восточной части траншеи имеет мощность 2,21 м, в средней части (кв. Ц) - 1,83 м. В разрезе южной стенки хорошо видно, что далее к

- 1 [Dotted pattern]
- 2 [Vertical hatching]
- 3 [Diagonal hatching]
- 4 [Horizontal hatching]
- 5 [YLY pattern]
- 6 [Diagonal hatching]
- 7 [M pattern]
- 8 [XX pattern]
- 9 [Circle in square symbol]

Рис. 1. Стоянка Каратау. Рисунок южного раскопа. А - погребенная почва в южном раскопе, Б - погребенная почва на верхней площадке.

Условные обозначения: 1 - современная почва на склоне, 2 - лёсс, 3 - погребенная почва 5-го педокомплекса, 4 - нарушенная, перемещенная почва, 5 - "зеркало скольжения", 6 - известковистая корочка, 7 - зона дробления, 8-9 - изделия из камня на различных уровнях.

выходу на склон кровля погребенной почвы начинает размываться, и ее минимальная мощность здесь составляет всего 0,8 м. Приводя эти цифры, мы должны вместе с тем подчеркнуть, что верхняя граница погребенной почвы проведена в большой степени условно, так как эта граница четко не обнаруживается. Возможно, что собственно погребенной почвой является лишь нижняя часть красных почв, вскрытых траншеей № 1 и другими раскопами (как раз та, что в основном содержит находки), а верхняя — это лёсс, вовлеченный в почвообразовательные процессы. Однако визуально, без специальных почвенных анализов это предположение проверить невозможно.

Почва, вскрытая в траншее № 1, в целом не отличается сколько-нибудь заметно от почвы, исследованной в других выработках, однако отмечается, что она несколько более мягкая и слегка запесоченная, чего не наблюдается ближе к обрыву. Так же, как и в раскопе А, в 20–30 см вверх от известковистой корочки распространены известковистые журавчики и округлые катышки. Реальных следов культурного слоя в траншее № 1 не отмечено, на глубине 1,30 м от нулевой отметки встретились остатки, напоминавшие женовую кость, но полной уверенности в этом нет.

В траншее № 1 найдено 6 предметов, зафиксированных на глубине от -128 до -166 от Р, что соответствует нижней части почвы. Интересно, что они концентрируются в глубине траншеи, ближе к ее восточной стенке. Среди них имеется несколько хорошо выраженных отщепов, в том числе треугольный атипичный отщеп, который условно можно отнести к леваллуазским, а также небольшой чоппер из темно-серого плохо окремненного сланца.

Южный раскоп и траншея № 2. Характер почвы тот же, в целом почва очень однородна. В стенках траншеи № 2, особенно в северной и восточной, отмечались неявно различимые линзы (прокаливание?), а также темная полоса — вероятно, гумусная прослойка. Встречены и отдельные

угольки. Согласно вертикальным отметкам от репера находки распределяются следующим образом.⁴

Для раскопа		Для траншеи № 2	
3 см	1 и 0		
85-100 см	2 и 1	2,5 см	1 и 1
101-150 см	2 и 2	35-60 см	3 и 1
151-200 см	5 и 4	61-100 см	2 и 1
201-259 см	9 и 6	101-125 см	5 и 3

Один предмет из южного раскопа имеет отметку +136 и не включен в данную группу. Два других камня, не имеющих четких следов обработки, найдены в лёссе, выше погребенной почвы, и также не учитываются при подсчетах.

Всего в южном раскопе и траншее № 2 найдено 30 предметов. Из них следы преднамеренной обработки отмечаются у 19 находок, 11 экземпляров не имеют бесспорных следов преднамеренного скалывания. Вместе с тем можно думать, что в древнюю почву они попали не случайно, а с орудиями труда древнего человека, поскольку на других участках погребенной почвы подобных находок не отмечается.

По площади находки в южном раскопе рассеяны еще больше, чем в северном. В обоих случаях отмечается увеличение числа предметов к основанию погребенной почвы. Если спроецировать находки на главную стенку раскопа, то на южном раскопе получится полоса находок до полутора метров, залегающая наискосок с юга на север по фронту и с востока на запад в глубину. В южном раскопе также находки залегают более ровно по вертикали. Они начинаются почти у кровли погребенной почвы, на границе с лёссом. Но здесь встречены лишь единичные находки, а основные связаны, как всегда, с нижней половиной почвы. Зато заметный перепад высот отмечается от восточной стенки траншеи.

⁴ Все значения минусовые. Отметки взяты от общего нулевого уровня, проходящего выше погребенной почвы. Первая цифра - число находок, вторая - изделий, обработка которых не вызывает сомнений.

При этом следует заметить, что приведенная картина очень схематична, и отщепы, встреченные на одинаковых вертикальных отметках, могут находиться в нескольких метрах друг от друга.

Всего в раскопе и траншее № 2 найдено 30 предметов, 19 из них имеют бесспорные следы преднамеренной обработки. Среди находок выделяются два чоппера крупных размеров, несколько хорошо выраженных отщепов, два плохо выраженных орудия, напоминающих скребки высокой формы, и два нуклеидных изделия из кремня, которые также отнесены к этой категории орудий.

Верхняя площадка. Верхняя площадка практически не имеет лёссового покрытия и древняя почва красно-бурого цвета выходит здесь непосредственно на склон. Если самые высокие отметки кровли 5-го педокомплекса на северном раскопе от 0 до 100 (в траншее № 1 +30), а в южном от -110 до -153 (в траншее № 2 до +40), то верхняя площадка дает максимальную отметку +328. Мощность этой прослойки древней почвы, не совпадающей по уровню с 5-м педокомплексом, установить трудно, поскольку часть ее размыта по склону. Так, уже через 6 м по отношению к максимальной отметке кровля древней почвы имеет отсчет всего +80.

Максимальная мощность почвы 1,2-1,3 м. Почва верхней площадки не имеет никаких следов культурного слоя. Находки здесь встречены так же разрозненно, но, может быть, несколько более компактно, чем на других участках. Они заключены в промежутке между +210 и +130, т.е. в 80-сантиметровой толще, причем и здесь наблюдается тяготение археологических находок к основанию почвы - большая часть предметов находится над карбонатной корочкой. Всего найдено 12 предметов, 6 из них имеют следы обработки. Из них следует отметить обломок хорошо выраженной пластины левалдуазского типа и скребло с крупной нерегулярной ретушью.

Рассматривая весь раскоп в целом, можно сказать, что реальных следов культурного слоя на описанном выше памятнике проследить не удалось. Не являются достаточно

четкими линзы "прокаленной земли" или же "гумусные прослойки", которые напоминают тонкий, сильно размытый культурный слой.

Скорее, можно считать, что находки, встреченные **in situ** в древних погребенных почвах, в действительности переотложены еще в древности. При этом большая концентрация в нижней части 5-го педокомплекса связана, скорее всего, с тем, что вторая половина слоя и представляет собой собственно почву, формировавшуюся много тысяч лет тому назад. Верхняя же часть красно-бурой почвы — это лёссы, прихваченные почвообразованием. Те находки, которые оказались в них, вымыты, очевидно, из уже сформированной древней почвы. Таким образом, раскоп на Каратау или затронул периферическую часть стоянки, где могли скапливаться неудачно сделанные и выброшенные орудия, или же вошел в древние среднелепесточные почвы, в которые в процессе их образования, попали перемещавшиеся по склонам древнего рельефа орудия из размытого и разрушенного культурного слоя нижнепалеолитической стоянки. Второе предположение кажется более вероятным. Но в таком случае надежды найти первоначальное скопление каменных изделий и сопутствующую им фауну практически нет, поскольку предметы могли приноситься издалека. Некоторую надежду на наличие культурного слоя дают отдельные древесные угольки, встреченные в 5-м педокомплексе, но последних слишком мало, чтобы уверенно сказать об их антропогенном происхождении.

Откуда происходил снос? Судя по углам залегания погребенных почв и положению археологических находок, которые по фронту (особенно на северном раскопе) представляют собой полосу, наклоненную в общих чертах с юга на север и в глубину (особенно в южном раскопе и траншее № 2) с востока на запад, можно представить, что снос происходил из какой-то точки, которая находилась где-то юго-восточнее раскопа. Последующие археологические работы должны быть направлены на поиск основной площади стоянки.

Общая концентрация археологических находок подтверждает представление о довольно выположенном, спокойном рельефе в период формирования древних почв.

Основным материалом для изготовления орудий служили изверженные породы, значительно меньше использовался кремнь серого плохого качества. Предметы из хорошего кремня очень редки.

Ниже находки из траншеи № 1 и № 2 и южного раскопа не разделяются, поскольку в конце работ 1974 г. стало ясно, что стратиграфически мы имеем дело с одной и той же почвой, изделия с верхней площадки в описании отмечаются специально.

В целом же можно говорить, что перед нами один комплекс находок, и даже в том случае, если погребенные почвы, вскрытые на южном раскопе и верхней площадке, окажутся разновременными, медленно развивающаяся техника галечной культуры могла и не зафиксировать постепенно накапливающихся изменений.

Если взять подразделения, принятые для отчета 1973 г., то можно составить следующий список для 48 находок.

Чопперы и их обломки - 5.

Очень крупные обломки и отщепы со следами ретуши или работы - 2.

Отщепы - 11.

Осколки и обломки - 1.

Орудия (?) - 4.

Нуклевидные поделки - 5.

В списке находок из Каратау 1 впервые появляются нуклевидные поделки, которые не выделялись по материалам раскопок 1973 г.

Чопперы. Все 5 чопперов (один найден в траншее № 1, остальные - на южном раскопе) различны по своему типу (рис. 2, 6, 7, 9).

1. Чоппер с выделенным острием на плоской гальке из серой магматической породы. Несмотря на то, что слабо-раковистые сколы плохо заметны на поверхности мало окремненной породы, чоппер выражен достаточно хорошо, и в районе острия заметна мелкая добавочная ретушь

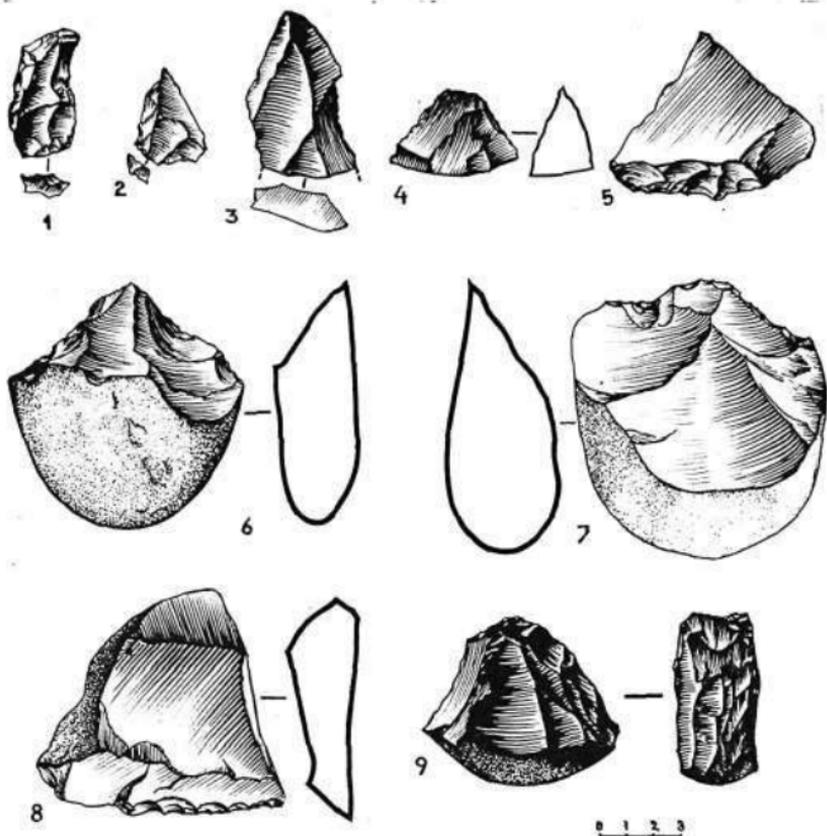

Рис. 2. Находки из раскопок стоянки Каратау 1 в 1974 г.: 1 - отщеп, 2 - атипичный леваллуазский отщеп, 3 - обломок пластинчатого отщепа леваллуазского типа, 4 - осколок типа "цитрон", 5, 8 - обломки с ретушью, 6, 7, 9 - чопперы

пластинчатого характера. Угол заострения рабочего края 60° . Размеры: 8,5x8,5x3,0 см.

2. Чоппер из слегка выпуклой в основании гальки. Сколы, формирующие широкое скошенное лезвие, крупные, по сравнительно ровному лезвию имеется мелкая подправка, вероятно, случайного характера. Обращает на себя внимание острый угол рабочего края ($45-48^\circ$), не присущий чопперам гиссарской культуры, с которыми данный экземпляр очень схож по характеру обработки.

3. Очень крупный, по плохо обработанный чоппер из зеленокаменной породы, с продольным лезвием. Рабочий край образован на плоскости расщепления, может быть, и естественного характера. Размеры: 11,9x8,1x4,6 см.

4. Несколько необычный небольшой чоппер. Размеры: 5,9x6,9x3,3 см. Имеет плоское основание, оформленное плоскостью раскалывания, сверху он тоже уплощен раскалывающим гальку сколом. Рабочий край, напоминающий край скребла, сделан с одной стороны вытянутой части орудия. Он оформлен очень грубой ступенчатой ретушью с заломами и ступеньками. Возможно, что это не чоппер, а изделие типа отбойника или даже отжимника — ретушера, поскольку местами даже невооруженным глазом видна сплюснутость края.

5. Чоппер, найденный в траншее № 1, сделан из породы очень плохого качества. Он выполнен на выпуклой галечке с одной уплощенной, а другой выпуклой стороной. Обухок узкий, удобный для держания в руке. Рабочий край, не имеющий дополнительной ретуши, создан несколькими крупными сколами, образующими ступенчатое лезвие, проходящее всю толщину гальки. Измеренный в наиболее пологой части рабочий край имеет 72° . Размеры: 4,7x6,0x3,4 см.

Подбор аналогий к этому типу орудий чрезвычайно затруднен. С одной стороны, можно сравнить описанные выше чопперы стоянки Каратау 1 с отдельными орудиями соанского типа, как с древнесоанскими, так и с позд-

несоанскими,⁵ но практически, такое сравнение дает очень мало, поскольку в принципе близкие типологически чопперы имеются и в гиссарской культуре. Они очень мало меняются на протяжении огромного промежутка времени.

Один из авторов статьи имел возможность ознакомиться в 1973 г. с известной коллекцией из Гулера (штат Химачал Прадеш, Индия), хранящейся в Национальном музее и Археологической школе в Дели. Не касаясь вопроса о справедливости ее датировки,⁶ заметим, что соанские палеолитические чопперы невозможно визуально отличить от чопперов Туткаула и Сайёда.

В данном случае время существования археологических материалов определяется индустриальным комплексом стоянки, геологическими условиями залегания, степенью патинизации и выветренностью поверхности. В меньшей степени каратауские чопперы отличает от гиссарских так-

⁵ Ср. напр., **P a t e r s o n T. T. and Drummond H. J. Soan the palaeolithic of Pakistan. Korachi, 1962, Fig. 19, d; G r a z i o s i P. Pzehistoric Research in Northwestern Punjab. - Italian expedition to the Karakorum (K²) and Hidu Kush, v.1. Leiden, 1964, Pl. 10, Pl. 82, d; M o h a p a t r a G. C. and S a r o j H. M. Discovery of Lithic Artifacts in Jammu Area. - Puratattva. Bull. of India Arch. Society; 1968-1969, N 2, Pl. 1, 3, 5.**

⁶ В последней из опубликованных работ находки у Гулера (долина р.Биас) определяются как древнесоанские. См.: **M o h a p a t r a G. C. Lithic Industries of Himachal Pradesh. - Perspectives in Palaeoanthropology. Calcutta, 1974, p.206.**

же некоторая грубость обработки, однако это чисто интуитивное, трудно поддающиеся точному учету различие имеет весьма неопределенный характер.

Крупные обломки и отщепы со следами обработки. Отметим массивный крупный отщеп из темной крупнозернистой кварцитовидной породы, имеющий небольшой участок довольно тщательной ретуши на слегка выпуклом крае. Очень характерен продольный боковой скол, который явился результатом удара, рассекающего уже снятый с галечного нуклеуса отщеп. Угол между ударной площадкой и этим сколом может использоваться как рабочий край резца или метчика. Размеры: $8 \times 9,2 \times 3,1$ см (рис. 2, 8). Изделие найдено на верхней площадке.

Отщепы. Среди отщепов, выделенных в коллекции 1974 г. большое место занимают невыразительные экземпляры, у которых, благодаря сильно измененной под воздействием химических процессов поверхности, или благодаря плохому качеству выбранной породы ударный бугорок и раковистые изломы на спинке прослеживаются плохо. Хорошо выраженных отщепов немного – всего 5.

Укажем на крупный отщеп с малозаметным плоским ударным бугорком. Ударная площадка имеет треугольные очертания. Однако настоящие размеры установить трудно, так как часть ее срезана широким плоским сколом, который с другой плоскостью, также образованной вторично, образует острый угол, свойственный срединному резцу. Следов работы здесь не заметно, но на противоположном крае скола заметны пластинчатые выпадения. Размеры: $4,5 \times 5,5 \times 2,2$ см. Форма клиновидно-треугольная.

Второй крупный отщеп с очень плохо выраженным ударным бугорком также имеет в продольном сечении клиновидную форму. Он изготовлен из темно-серой изверженной породы и отличается очень высокой степенью патинизации.⁷ Ударная площадка гладкая, покрыта галеч-

⁷ О физическом состоянии поверхности изделий со стоянки Каратау 1 см.: Р а н о в В. А. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г. – АРТ, вып. 13 (1973 г.). Душанбе, 1977.

ной коркой, наклонена к плоскости скалывания под углом 105° . Как и в предыдущем случае, заготовка была шире, но затем она сильным ударом была расколота на две части. В результате на краю ударной площадки был получен угол, который мог быть использован как резец. Размеры: $5,5 \times 5,0 \times 1,8$ см.

Найден еще небольшой отщеп из окремненной кристаллической породы с одутловатым в профиле ударным бугорком и узкой ударной площадкой. Спинка горбатая, с четко сходящимися конвергентными сколами. По краю то ли ретушь, то ли выбоины, то ли следы работы. Размеры: $2,5 \times 2,1 \times 0,9$ см.

Заметно отличаются от общей группы плохо ограненных отщепов два изделия. Это небольшой атипичный треугольный отщеп второго снятия, сколотый с хорошо подготовленного нуклеуса. Ударная площадка небольшая, ромбовидной формы освобождена от галечной корки, но не фасетирована. Скошена под углом 111° . Размеры отщепа: $3,3 \times 2,5 \times 0,7$ см (рис. 2, 2).

Другой отщеп (возможно, пластина) сохранился неполностью. Это наиболее хорошо выраженная заготовка со стоянки. Обращает на себя внимание правильная форма, не свойственная другим отщепам, четкая огранка спинки-уплощенный скол второго снятия. Размеры: $5,9 \times 3,4 \times 1,3$ см (рис. 2, 3).

Осколки и обломки. В отчете за 1973 г. уже отмечалось, что эта категория находок, относимая обычно к "отбросам производства", содержит в действительности и своеобразные заготовки невыраженного типа, которые могли использоваться в работе.⁸

⁸ См. подробнее об этом: Л а з а р е н к о А. А., Р а н о в В. А. Новая палеолитическая стоянка Каратау 1, с. 70; Р а н о в В. А. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г.

Опишем новые, наиболее ярко выраженные образцы.

1. Осколок треугольного сечения, клиновидный. На утолщенной части сохранилась галечная корка. Вероятная техника производства - "цитрон".

Заметим, что на расширяющейся части произведен широкий торцовый скол, к которому сделан другой - резцовый.⁹ Размеры: 4,5x3,0x2,2 см, размеры резцового скола: 1,5 см длина, 0,6 см ширина (рис. 2, 4).

2. Обломок темного кремнистого известняка с сильно патинизированной поверхностью. На одной из граней небольшой участок - 1,4 см, имеет мелкую однорядную ретушь, небрежную, но бесспорно преднамеренную, охватывающую небольшую выемку. Размеры: 3,7x2,4x1,3 см.

3. Обломок камня клиновидной формы с тонким лезвием по краю и широким сколом в торцовой части, образующим в проксимальной части кромку резчика-метчика. Это как бы каменный клин, очень искусно выбитый из крупной гальки кварцитовидного песчаника. Размеры: 6,0x5,9x2,0 см.

Орудия. Как и в прошлом году, 4 найденных орудия выделены в эту категорию в большей степени условно, поскольку это, скорее, скребловидные инструменты или плохо выраженные выемчатые орудия, чем устойчивые типологически орудия.

Среди них: выемчатое орудие на оскоке, два крупных отщепа с ретушированными участками, носовидный скребок.

Первый из скребловидных инструментов сделан из массивного отщепа крупнозернистой кристаллической кремневой породы размерами: 8,0x9,2x3,1 см. По краю хорошо заметна небрежная мелкозубчатая ретушь, занимающая примерно среднюю часть грани.

⁹ Возможно, след работы - скол, образовавшийся при нажиме на твердый предмет. Ср.: Ф о р м о з о в А. А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите. - МИА, 1958, № 71, с. 104.

Второе орудие образовано на плитчатом обломке зеленокаменной породы размером: 6,2x5,8x2,4 см. Ретушь по выгнутому краю крупная зубчатая. Размеры: 6,2x5,8x2,4 см (рис. 2, 5).

К орудиям также отнесен нуклевидный обломок из метаморфической кремнистой породы темно-черного цвета размерами: 6,8x3,7x3,0 см. На вытянутой части обломка образован рабочий край, напоминающий рабочую часть нуклевидного скребка, "с мордочкой" (*à museau*). Кромка рабочего края слегка подогнута внутрь. Подобные фасетки могли также получиться и в результате работы при нажиме на твердый предмет.

Как уже отмечалось в предыдущем отчете, ни одного хорошо выраженного нуклеуса в коллекции с Каратау 1 пока не обнаружено.

Нуклеусы. Четыре предмета отнесены к нуклевидным поделкам. Три из них напоминают невыработанные диско-видные нуклеусы (рис. 3, 2). Заметно отличаются от общего облика комплекса находок из Каратау 1 два предмета, близких между собой по характеру.

Первый из них напоминает нуклевидный скребок высокой формы, у которого выработано неровное, слегка зубчатое с выступами лезвие, образованное узкими пластинчатыми сколами. Размеры: 3,5x2,3x1,8 см (рис. 3, 4). Другой выражен лучше. Это кубовидный нуклеус размерами: 4,0x3,3x3,2 см, с двумя площадками. На одной из плоскостей, специальной подправкой (?) образован выступ, напоминающий носик нуклевидного скребка "*à museau*". Как и в первом случае, на кромках нуклевидной поделки отмечаются отдельные участки сплюсненности и выкрошенности края (рис. 3, 5). С тыльной стороны отмечаются пластинчатые выпадения и смятость.

Скорее всего, это комбинированное орудие: нуклеус (нуклеус - скребок), затем превращенный в отбойник или отжимник - ретушер.

Оба предмета сделаны из хорошего коричневого кремня, который больше среди коллекции Каратау 1 не встречается.

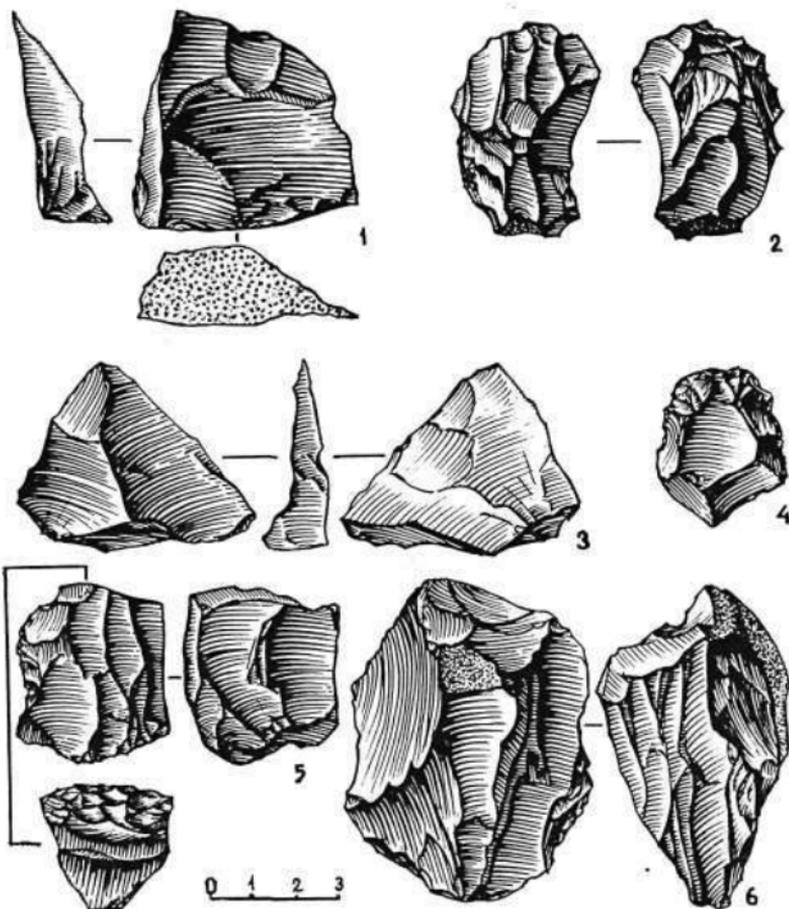

Рис. 3. Находки из раскопок стоянки Каратау 1 в 1974 г.:
 1, 3 - отщепы с торцовым скалыванием, 2, 6 - нуклеусы,
 4 - скребок, 5 - нуклеус - скребок (?)

Подобные изделия можно найти в любой коллекции гиссарской культуры Таджикистана, в том числе из расположенной в 20–25 км от Каратау 1 стоянке Гуликандоз.¹⁰

Таким образом, в 1974 г. получена небольшая коллекция, дополняющая сборы 1973 г. Она не изменяет представления, сложившегося после первого сезона раскопок памятника.

Вместе с тем имеются новые наблюдения над общим характером каменной индустрии Каратау 1 и техникой раскалывания камня на этом памятнике.

Так, замечено, что небольшое количество изделий из кремня имеет значительно более совершенный облик, чем предметы из изверженных пород.

Заслуживает специального исследования техника галечных орудий – чопперов, которые одновременно (преднамеренно или непреднамеренно) несли функцию нуклеуса. В частности, подчеркнем, что созданный первым ударом острый угол скалывания, даже при вертикальном (90°) падении отбойника, не давал возможности снятия заготовки на всю длину плоскости скалывания. Этим приемом обусловливалась небольшая длина последующих сколов. Именно этим и объясняется форма отщепов и осколков – коротких и массивных.

В коллекции со стоянки Каратау 1 есть несколько отщепов с боковым сколом, образующим с ударной площадкой или другой плоскостью как бы резцовый угол. Таким образом, из одной заготовки получалось две. Этот прием (который дал начало появлению орудий "со спинкой", образованной одним сколом) существовал и позднее: в верхнепалеолитических слоях Шугноу¹¹ и на заключи-

¹⁰ Абдуллаев А., Юсупов А. Отчет о работах Яванского отряда в 1972 г. АРТ, вып. 12 (1972 г.). Душанбе, 1976.

¹¹ Раинов В. А. Шугноу-многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу (раскопки 1969–1970 гг.). АРТ, вып. 10 (1970 г.), с. 55.

тельном этапе каменного века - в гиссарской культуре.¹²

По-прежнему основой для датировки индустрии Каратау I остаются геологические данные - 5-й педокомплекс А.А.Лазаренко датируется термолюминисцентным методом 180-200 тысяч лет до н.э., т.е. самым концом среднего плейстоцена.

2. Находки палеолитических изделий

в среднеплейстоценовых лёссах у Бальджуана и Лахути

В 1974 г. сотрудник ПИН АН СССР А.Е.Додонов нашел в доверхнеплейстоценовой части мощных лёссовых разрезов у кишлаков Кайрубак и Лахути несколько отщепов и других предметов, обработанных человеком. Так, в 1,5 км от кишлака Кайрубак (ущелье Куруксай у Бальджуана) А.Е.Додонов в 5-й сверху погребенной почве, расположенной на глубине 52 м от кровли лёссов, нашел два полупервичных отщепа, обломки со следами сколов и один превосходно выраженный отщеп из эффузивной породы. У кишлака Лахути (район Ховалинга) мы провели вместе с А.Е.Додоновым зачистку 5-го сверху педокомплекса на глубине 45 м от кровли лёссов. Здесь найдено 7 предметов, в том числе хорошо выраженный отщеп и грубый галечный нуклеус. Более подробно находки с двух новых пунктов в среднеплейстоценовых лёссах Южного Таджикистана описаны в отдельной статье.¹³

¹² Р а н о в В. А. , К о р о б к о в а Г. Ф. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. - СА, 1971, № 2, с. 140.

¹³ Д о д о н о в А. Е. , Р а н о в В. А. Новые палеолитические находки в лёссах бассейна р.Кызылсу (Южный Таджикистан). - Бюлл. Комиссии по изуч. четвертичного периода, 1976, № 46.

3. Следы мезолитической (?) стоянки у кишлака Учкуль на р.Обилиягар

Культурные слои каменного века – остатки стоянки Учкуль обнаружены в 1969 г. сотрудником Таджикского геологического управления В.В.Лимом. В мае 1974 г. один из авторов посетил стоянку вместе с геологами В.В.Лоскутовым и Б.Л.Кошелевым.¹⁴

Оставленный жителями кишлак Учкуль находится на левом берегу р.Обилиягар в 4 км ниже кишлака Догестон в зоне адыров, примыкающих к хребту Имом-Аскара.

Остатки культурного слоя находятся здесь в необычном положении. На правом берегу реки, прямо в пойме, хорошо заметен участок тектонического сброса (оползня), связанного, по мнению В.В.Лоскутова с 30-метровой террасой, по всей вероятности, имеющей индекс Q_3^1 (рис. 4).

Ввиду сильной дислоцированности слоев, заметно падающих с северо-запада на юго-восток, трудно принять какой-либо другой вариант.

Высота уреза воды р.Обилиягар около стоянки – 1710 м.

Разрез участка с видимым культурным слоем – 5,2 м. Он имеет следующий вид (рис. 5).

А – Конгломерат: а) залегающий косо, согласно падению других слоев – 2 м (в среднем); б) перекрывающий первый и лежащий ровно – 1 м.

Б – Прослой желтовато-серой глины, лежащий согласно со следующим горизонтом, относительно ровный по мощности – 0,25–0,5 м.

В – Темная гумусированная глина, имеющая характер болотной (сазовая почва), включающая в себя хорошо заметный культурный слой в виде линз расколотых костей, очажных пятен, сохранивших угольную пыль, угольных примазок, угольков и предкамне-ремено расколотого камня. Мощность колеблется от 0,8 до 1,5 м

¹⁴ Сборы геологов хранятся в Таджикском геологическом управлении. Нами описан только археологический материал, полученный из наших исследований.

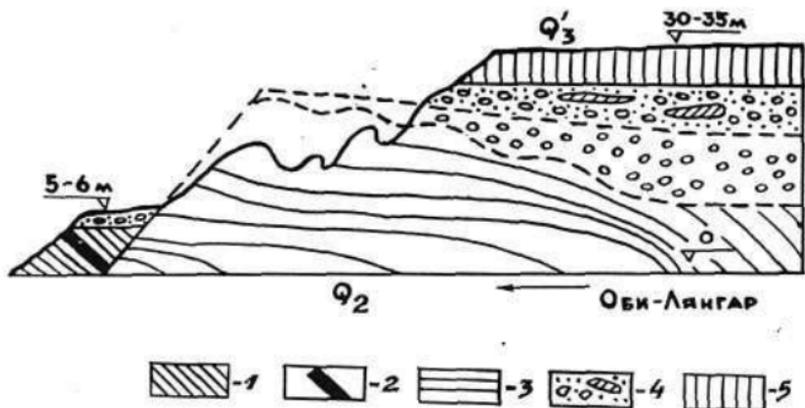

Рис. 4. Положение культурных слоев на мезолитической стоянке Учкуль (рисунок В.В.Лоскутова).

Условные обозначения: 1 - желтовато-серая глина, 2 - темная болотная почва, включающая культурный слой, 3 - плотная красноватая глина, 4 - конгломерат, 5 - лёссовидный суглинок

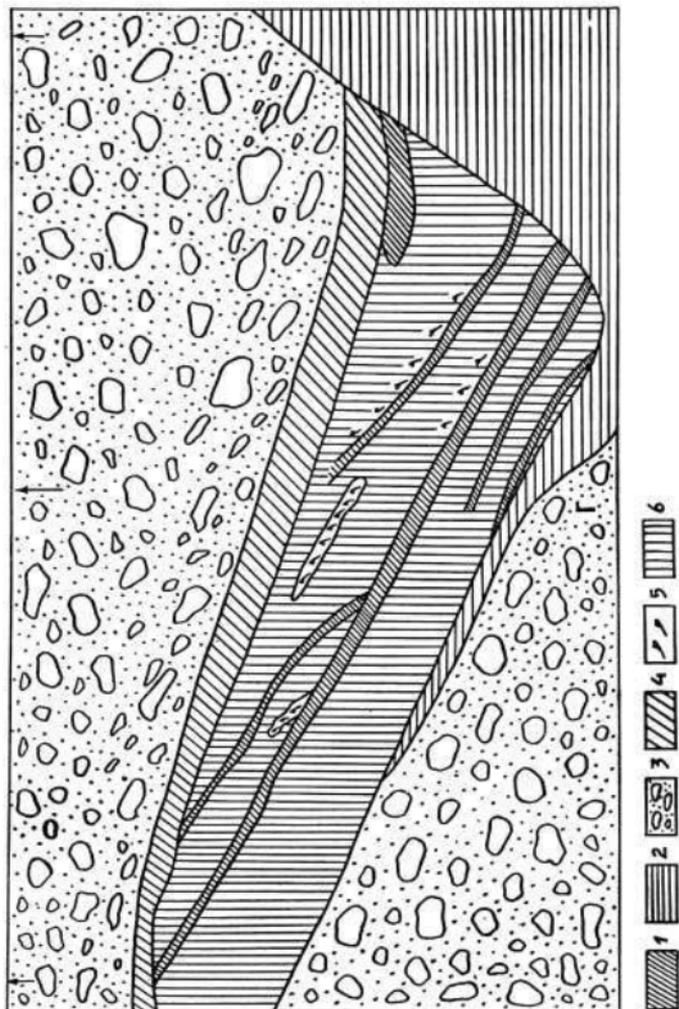

Рис. 5. Схематическое изображение залегания культурного слоя на стоянке Учкуль.

Условные обозначения: 1 - культурный горизонт, 2 - подстилающая глина, 3 - конгломерат, 4 - прослой желтовато-серой глины, 5 - скопление костей, 6 - темная гумусированная глина.

Г - Конгломерат, подстилающий слой В. Залегает согласно с конгломератом, перекрывающим желтовато-серую глину. Видимая мощность до 2,0 м.

Д - Плотная глина среднеплейстоценового времени, подстилающая весь разрез.

Таким образом, на стоянке Учкуль мы имеем дело с фрагментом культурного слоя, включенного в блок, сползший с более высокого уровня.

Большое количество расколотых трубчатых костей, заметно фоссилизированных, иногда с эпифизами, принадлежит какому-то мелкому виду Сарча (или *Ovis*), судя по геологическому возрасту не домашнему. Большая часть костей побывала в огне.

Коллекция, поступившая в Институт истории им. А.Дониша, насчитывает 28 отщепов и крупных осколков, 1 нуклеус, 13 мелких отщепов и осколков микропластин. Материалом для изготовления служили галечники порфирфельзитовых пород серого цвета, а также кварцит. Полученная коллекция очень невыразительная. Отметим только многоплощадочный нуклеус в начальной стадии обработки (рис. 6, 1), крупный осколок, сохранивший следы ретуши на тонком крае и расколотый вдоль, возможно, в процессе работы (рис. 6, 2), укороченную пластинку (рис. 6, 3), а также проксимальную часть крупного отщепа из кварцита (рис. 6, 4). Среди находок, хранящихся в Таджикском геологическом управлении, имеется небольшая серия тонких коротких пластинок (в основном в обломках), микроскребок с хорошей облекающей край ретушью, очень ровной без заломов, скребок на отщепе с тонким ретушированным краем. В этой коллекции также имеется несколько грубодисковидных или, скорее, веретенообразных нуклеусов.

В целом, небольшие сборы, полученные на стоянке, очень трудно датировать. Однако археологический материал позволяет с большой долей вероятности утверждать, что культурные слои стоянки Учкуль не старше конца верхнего палеолита (горизонт 1 Шугноу) или же относятся к мезолиту (например, горизонт "0" Шугноу). В обо-

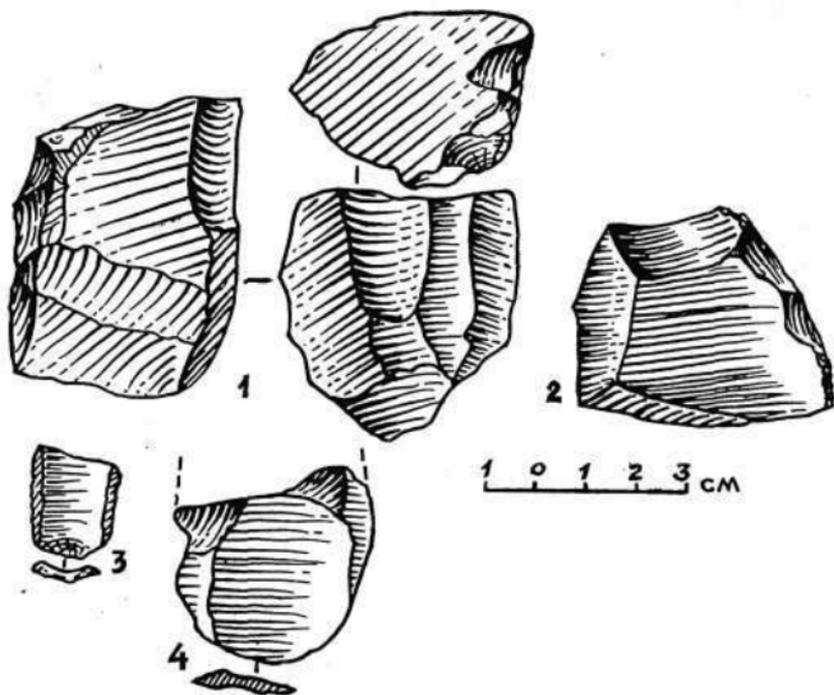

Рис. 6. Каменные изделия со стоянки Учкуль: 1 - нуклеус многоплощадочный, 2 - крупный осколок с ретушью, 3 - укороченная пластинка, 4 - отщеп из кварцита

на случаях мы имеем значительное расхождение с геологическим определением.

4. Работы на плато Сагыр-Ахун

В 1970 г. на плато Сагыр-Ахун (район кишлака Шугноу), расположенном на высоте около 400 м над уровнем реки Яхсу и представляющем собой остатки древней илякской среднеплейстоценовой террасы, было найдено несколько каменных изделий, которые условно датируются как поздний ашель - раннее мустье.¹⁶ Шурф, заложенный в южной части плато, не дал находок.

В 1974 г. новый шурф, размерами: 4х2,5 м, пройден на глубину около 5 м. Заложен поблизости на одном из склонов оврагов, обращенном в сторону р.Обисафед. Выйти на галечники - аллювий террасы - не удалось, и шурф, по всей вероятности, пройден в покровной толще немых лёссовых отложений, покрывающих плато сплошным чехлом. Несмотря на значительный объем шурфа, находок в нем не было. Поиски подъемного материала проводились как на склонах - в местах контакта между галечником и лёссовыми отложениями, так и по склону ручья Обибедиравак.

Находки на склонах очень невыразительны. Всего найдено три отщепы. Один из них, видимо, снят с уже выработанного нуклеуса, о чем говорит обработка спинки параллельными сколами. Ударная площадка образована одним снятием. Размеры отщепы: длина 4,9 см, ширина 3 см, сечение 1,4 см, угол скальвания 105° (рис. 7, 2).

Определенный интерес представляют три нуклеуса, найденные в русле ручья, поскольку они подобраны в том же месте, где была сделана аналогичная находка в 1970 г.

¹⁶ Ж у к о в В. А. Результаты разведки на плато Сагыр-Ахун (Малое Даштако). - АРТ, вып. 10, (1970 г.), с. 287.

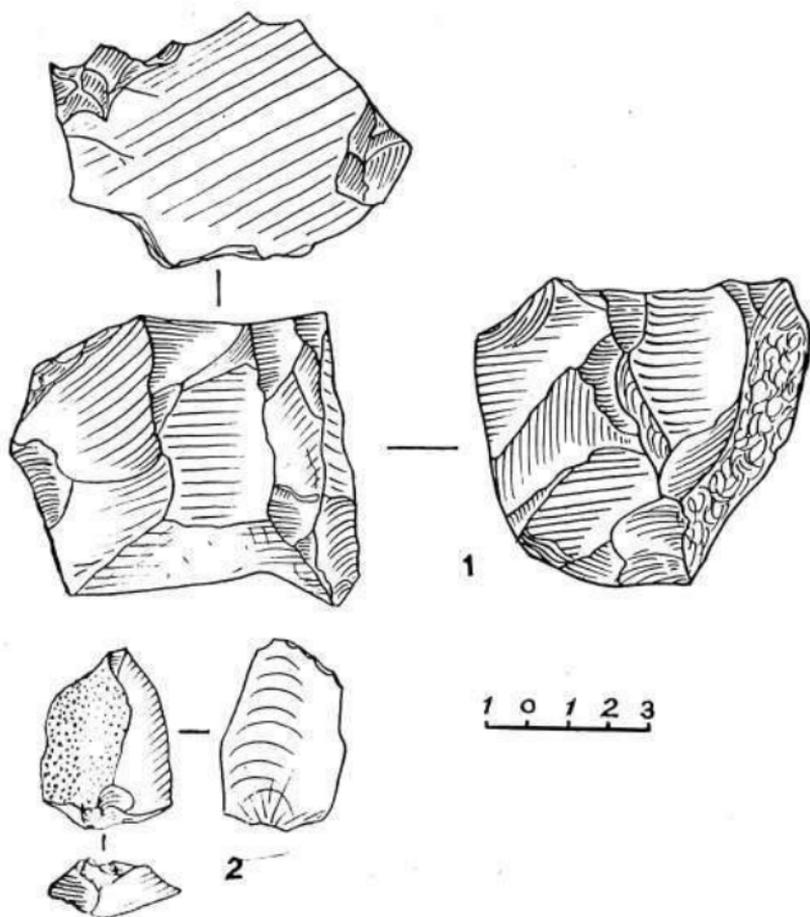

Рис. 7. Каменные изделия, найденные на плато Ахун:
1 - отщеп, 2 - нуклеус

Ручей Обибедиравак пропилил здесь лёссовидные породы до самого галечника. Не исключено, что именно с галечниками и связаны упомянутые выше находки.

Наиболее хорошо выражен нуклеус, сделанный из крупной гальки кремневой породы светлого цвета. Первоначально с нее снимались заготовки по всей длине нуклеуса, а затем последовал крупный поперечный скол, значительно укоротивший ядрище. О неудавшейся попытке дальнейшей отбивки говорят лишь заломы на одном из участков рабочей поверхности. Размеры: 6,0x8,2x6,8 см (рис. 7, 1).

Остальные два экземпляра представляют собой нуклеусы в начальной стадии обработки. Отбивные площадки образованы одним сильным косым сколом, с которого сделано соответственно 2 и 3 снятий.

Сборы отчетного сезона не меняют прежних представлений о возможном возрасте находок на плато Сагыр-Ахун.

Помимо описанных, на поверхности плато найдено четыре мелких отщепов, явно неолитического времени.

5. Разведки в зоне будущего водохранилища Рогунской ГЭС

Кратковременные разведки проводились в районе Гарм-Обигарм и имели основной целью уточнение списка уже имеющихся археологических памятников. Немного времени было уделено и поискам стоянок каменного века.

Несколькими маршрутами был охвачен район поселка Новабат. Несмотря на наличие хорошо выраженных речных террас с довольно мощными лёссовыми отложениями, изделия каменного века обнаружены не были. Далее разведки шли по правому берегу р.Сурхоб. Перспективным представляется район слияния рек Сурхоба и Обихингоу. Здесь недалеко от Сурхоб-моста по дороге в совхоз Самсалык имеется небольшой навес в известняках, на полу под навесом найдено несколько невыразительных отщепов. Шурф, заложенный в месте находок, результатов не дал.

Бегло обследованы пещеры в районе кишлака Муджихарв (8 объектов) и местности Обиянгар (3) недалеко

от пос. Комсомолабад. Все они расположены высоко над урезом р.Вахш (100-150 м). Однако отсутствие удобных подходов и ровных площадок перед входом в пещеры делали их непривлекательными для заселения. Не исключено, что они образованы уже в голоценовое время. Об этом говорит, в частности, слабая мощность пещерных отложений (10-15 см).

На 100-метровой террасе р.Обилянгар найден крупный (8,0x6,8x3,5 см) галечный нуклеус с двумя сколами, сделанными навстречу друг другу с двух концов гальки.

В процессе работ В.А.Жуковым были сделаны некоторые наблюдения по образованию естественных сколов на гальках. Можно отметить, что в современных аллювиальных русловых отложениях таких крупных рек, как Сурхоб и Обихингоу, подобные гальки встречаются сравнительно редко.

Совсем другая картина наблюдается на крутых обрывах древних речных террас. Дождевые потоки образуют в них небольшие узкие саи, по которым галька скатывается вниз, ударяясь с большой силой о камни и обломки сцементированных конгломератов. При этом очень часто почти вертикальное направление удара обеспечивает один, а иногда два скола. В этом случае галька и получившиеся грубые отщепы могут ввести в заблуждение недостаточно опытного исследователя. На такую опасность в свое время указывали А.Брейль,¹⁷ Л.Лики¹⁸ и др., но в деталях схема естественного раскалывания гальки еще не разработана.

¹⁷ Breil A. et Lantier R. Les Hommes de la pierre ancienne. Paris, 1971, p. 55-56.

¹⁸ Leakey L. S. B. Adam's Ancestor. 1953, N 4, p. 46.

Таким образом, вторая в истории изучения каменного века Таджикистана разведка в Каратегине¹⁹ пока не дала положительных результатов. Это связано, по-видимому, с сильно развитыми склоновыми процессами и образованием мощных покровных толщ, причем этот процесс интенсивно происходил и в голоценовое время.

Все это привело к разрушению стоянок каменного века, в том числе и памятников гиссарской культуры, столь обильно представленных в других районах Южного Таджикистана. Вместе с тем, углубленные исследования должны, как кажется, привести к открытию памятников каменного века и в этой части гор Таджикистана.

¹⁹ Разведки, проведенные А.Юсуповым между Ляхшем и Таджикабадом в 1964 г. также не принесли успеха.

В.А.Жуков

НОВАЯ СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА
В АЛИЧУРСКОЙ ДОЛИНЕ (ВОСТОЧНЫЙ ПАМИР)

Летом 1974 г. группа отряда по изучению каменного века Южно-Таджикостанской археологической экспедиции проводила рекогносцировочную разведку на Восточном Памире.¹

Маршрутами были охвачены, в частности, и отдельные участки Аличурской долины. Изделия каменного века зарегистрированы в двух точках: одно местонахождение обнаружено на левом берегу р.Шагимбет при выходе ее в основную долину; второе – недалеко от поселка Аличур, на левом берегу одноименной реки.²

¹ Состав группы: начальник В.А.Жуков, сотрудники Л.Ф. Сидоров, Г.Кузнецова.

² Таким образом, в настоящее время каменный век Аличурской долины представлен шестью местонахождениями: Кулак-Кесты (81 экз.), Ак-Джилга (13 экз.), Муздарик 1, II, Ш. 1У (61 экз.), Кабриген (204 экз.), Шагимбет (26 экз.), "Аличурский мост" (161 экз.). О предшествующих работах см.: Р а н о в В. А. Результаты разведок каменного века в 1957 г. – Археологические работы в Таджикистане в 1957 г. Вып. 5. Сталинабад, 1959, с. 36–37; О н ж е . Итоги разведок памятников каменного века на Восточном Памире – МИА, М.–Л., 1964, № 124, с. 21–26; Р а н о в В. А. , Ж у к о в В. А. . Ю с у п о в А. Х. Работы по каменному веку Таджикистана в 1971 г. – Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 2. Л., 1972, с. 34–35.

В данной статье рассматривается материал последнего местонахождения, получившего условное название "Аличурский мост".

Местонахождение приурочено к размытой поверхности древней морены (Q_3), прорезанной р.Аличур. В настоящее время врез реки в данном месте составляет 45-50 м. Местонахождение обработанного камня удалено от русла реки на 150 м. Вероятно, что во времена существования этого небольшого охотничьего лагеря вода находилась значительно ближе.

Изделия каменного века, найденные на поверхности, лежали среди щебня, естественно расколотой гальки и крупного песка. Поверхность изделий сильно изменена под действием природных агентов: орудия сильно патинизированы, выветрены, грани их сглажены, ретушь просматривается с трудом.

Общее количество находок - 161 экз. Из них: концевых скребков - 29, других орудий - 12, отщепов - 71, сколов, обломков - 41, нуклеусов - 8 экз.

Концевые скребки. Среди местонахождений каменного века Восточного Памира "Аличурский мост" выделяется высоким процентным отношением концевых скребков (18%) к общему количеству находок. За исключением двух экземпляров все они изготовлены на коротких, но массивных отщепах. Создается впечатление, что заготовки для скребков снимались с нуклеусов, специально для этого подготовленных. Ядрище сильным ударом как бы делилось на две части. Оставалось только обработать рабочий край, который формировался по-разному. На более массивных заготовках обработка велась в два этапа. Вначале несколькими ударами со стороны брюшка снимали небольшие отщепы, которые фиксировали рабочий край, делали его приподнятым, а точнее - тупым. И уже на обработанную поверхность наносилась более мелкая ретушь. На уплощенные заготовки ретушь наносилась без предварительной обработки.

Сильная патинизация изделий со стоянки "Аличурский мост" не дает возможности сказать что-нибудь конкретное о мелкой, вторичной, ретуши орудий.

Для описания концевых скребков нами вводятся следующие метрические показатели: длина – максимальная (L), ширина – максимальная (d), сечение – максимальное (h), сечение в районе рабочего края (или высота рабочего края) (h'), угол наклона рабочего края по отношению к брюшку или спинке, в зависимости от того, с какой стороны нанесена ретушь (β). Предлагается также введение коэффициента распространения ретуши (K_p). Это чисто метрическая величина: соотношение длины распространения ретуши (i) с длиной орудия по периметру (i_1) (рис. 1). Измерение (i, i_1) проводилось наложением гибкой проволоки по грани орудия и позднее переносилось на линейку.

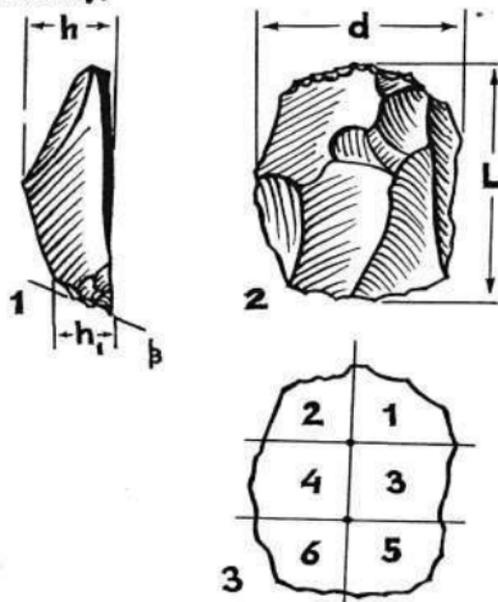

Рис. 1. Метрические показатели для описания концевых скребков: 1 – сечение концевых скребков (h – максимальное, h_1 – сечение в районе рабочего края); 2 – параметры концевых скребков (L – длина, d – ширина); 3 – разметка частей заготовки с ретушью

Для фиксации ретуши на орудии мы пользовались методом, предложенным, в частности, М.Брезийоном.³ Орудие по длине делится на шесть равных секторов. При описании указывается, в каком из них нанесена ретушь. Вводимый коэффициент в сочетании с точной фиксацией места вторичной обработки на заготовке, безусловно, поможет подметить некоторые особенности оформления орудий в каменных индустриях различных памятников.

В тексте дается описание наиболее выразительных экземпляров. Средние же величины выводятся из всей совокупности.

Скрепки высокой формы представлены 18 экземплярами.

1. Концевой скребок размерами: $L = 4,8$ см, $d = 3,8$ см, $h = 1,7$ см, $h_1 = 1,7$ см, $\beta = 87^\circ$, $K_r = \frac{14,5}{14,7} = 0,98$.

Близкий к единице коэффициент показывает, что ретушь окаймляет почти все орудие.⁴ Этот экземпляр наименее патинизированный в коллекции, поэтому здесь можно проследить мелкую ретушь, наложенную на более крупные сколы (рис. 2, б).

2. У отщепы с хорошо прослеживаемыми параллельными фасетками предыдущих снятий нижняя часть как бы укорочена четырьмя сколами, которые сформировали рабочий край концевого скребка. Мелкая вторичная ретушь почти не прослеживается. Размеры: $L = 5,1$ см, $d = 5,0$ см, $h = 2$ см, $h_1 = 1,3$ см, $\beta = 81^\circ$, $K_r = \frac{7,6}{15,8}$ (1, 2, 3, 4 сектора) = 0,48 (рис. 2, а).

3

B r è z i l l o n M. L'outil préhistorique et le geste technique. L'Homme, hier et aujourd'hui. Recueil d'études au hommage à André Leroi-Gourhan. Paris, 1973, p. 123-141.

⁴ В данной статье не учитывается назначение ретуши.

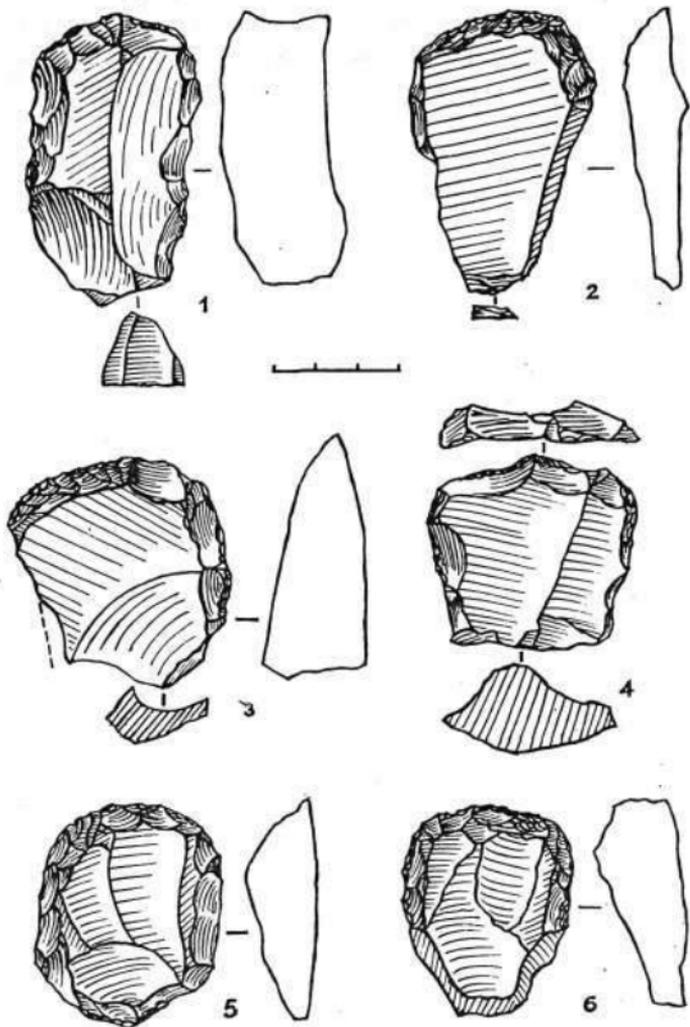

Рис. 2. Стоянка "Аличурский мост". Каменные орудия:
1-6 - концевые скребки

3. Удлиненный отщеп уже после снятия с нуклеуса был обработан серией сколов почти по всему периметру $K_r = \frac{15,5}{18,2}$ (1, 2, 3, 4, 6) = 0,85. По-видимому, перед нами

комбинированное орудие, у которого сторона, противоположная ударному бугорку, выполняла функции концевой скребка, а правая грань - вогнутого бокового скребка. Прослеживается ретушь - крупная с заломами. $L = 6,6$ см, $d = 3,9$ см, $h = 2$ см, $h_1 = 2$ см, $\beta = 87^\circ$ (рис. 2, 1).

4. Сильно патинизированный концевой скребок, на широком отщепе. Высокий рабочий край к противоположной стороне выклинивается. $L = 4,1$ см, $d = 5,3$ см, $h = 1,7$ см, $h_1 = 1,7$ см, $\beta = 78^\circ$, $K_r = \frac{9}{15}$ (1, 2, 3, 4) = 0,6 (рис. 3, 1).

5. Скребок с очень высоким ($h_1 = 1,9$ см) и тупым рабочим краем ($\beta = 85^\circ$). Ретушь охватывает небольшой участок. $K_r = \frac{6}{13,2}$ (1,2 сектор) = 0,45. $L = 4$ см, $d = 4$ см, $h = 1,9$ см (рис. 3, 2). Спинка образована двумя плоскостями, сходящимися кверху. Среди скребков высокой формы с аналогичной обработкой спинки имеется еще два экземпляра. Для них характерен высокий тупой край и низкий показатель коэффициента распространения ретуши.

Уплощенные скребки (11 экземпляров).

1. Обращает на себя внимание хорошо выраженный скребок на отщепе. Ретушь намечена со стороны бруска. Отщеп, по-видимому, был снят с плитки; спинка не обработана и несет на себе следы первичной корки. Размеры: $L = 6,5$ см, $d = 4,5$ см, $h = 1,4$ см, $h_1 = 1$ см, $K_r = \frac{7,6}{16,7}$ (1, 2, 3) = 0,45, $\beta = 72^\circ$ (рис. 2, 2).

2. Почти овальной формы скребок с нанесением ретуши по всему периметру, $K_r = \frac{15}{15} = 1$. Ударный бугорок и ударная площадка уничтожены. На спинке прослеживаются несколько фасеток от предыдущих сколов. Размеры: $L = 5$ см, $d = 4$ см, $h = 1,6$ см, $h_1 = 1$ см, $\beta = 72^\circ$ (рис. 2, 3).

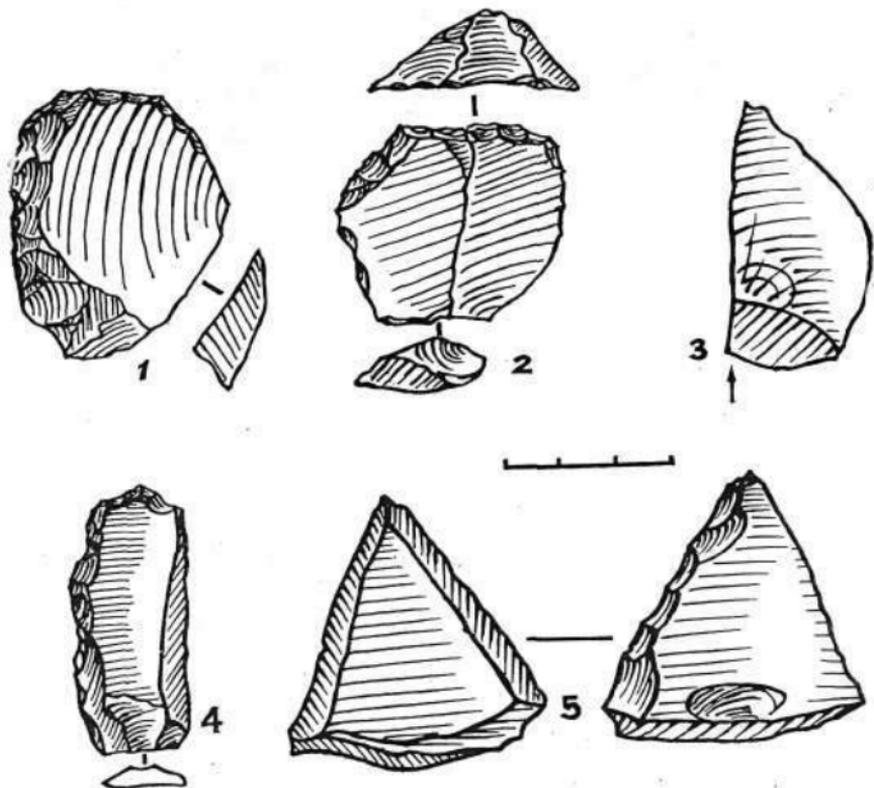

Рис. 3. Стоянка "Алчурский мост". Каменные орудия:
 1-2 - концевые скребки, 3 - преднамеренно расколотый отщеп ("лимонная долька"), 4 - орудие на пластине,
 5 - орудие на отщепе

3. Очень плоский отщеп. По краю нанесена ретушь. Спинка частично покрыта коркой. Размеры: $L = 5,3$ см, $d = 3,8$ см, $h = 0,8$ см, $h_1 = 0,3$, $\beta = 66^\circ$, $K_r = \frac{11,5}{14,8} = 0,77$. Ретушь не прослеживается.

4. Один из лучших экземпляров концевого скребка с хорошо прослеживаемой ретушью. Отщеп, послуживший за-

готовкой для орудия, по-видимому, был обломан еще до нанесения ретуши. Размеры: $L = 5,4$ см, $d = 5,5$ см, $h = 1,7$ см, $h_1 = 1$ см, $\beta = 63^\circ$, $K_r = -\frac{10,2}{17,7}$ (1, 2, 3, 4) = 0,57 (рис. 2, 3).

Для обеих групп концевых скребков стоянки "Аличурский мост" характерны общие признаки: все они сделаны на отщепах, у которых противоположная ударной площадке сторона, как правило, шире; не прослеживается явного различия в коэффициенте распространения ретуши. Для скребков высокой формы он равен 0,6, для уплощенных — 0,5. Главное отличие скребков — в высоте рабочего края. У скребков высокой формы сечение достигает своего максимума именно в этой части или недалеко от него. Среднее максимальное сечение для первой группы скребков равно 1,6 см при высоте рабочего края 1,44 см. Для уплощенных соответственно 1,47 см и 0,75 см при величине рабочего угла (β) $66,1^\circ$. У скребков высокой формы он равен $84,1^\circ$.

В коллекции также имеется группа орудий (12 экз.), которые плохо выражены типологически.

Обращает на себя внимание пластина со следами вторичной подправки. Передняя часть покрыта мелкой, хорошо просматриваемой ретушью. На одной из боковых граней сделаны две небольшие выемки, также подправленные мелкой ретушью. На спинке видны следы предыдущих снятий. Размеры: $L = 5,2$ см, $d = 2,1$ см, $h = 0,6$ см (рис. 3, 4).

Выделяется крупное скребловидное орудие на кремне. Одна из его сторон обработана крупными сколами, образующими извилистую грань.

Отметим два орудия, одно из которых сделано на пластине, а второе — на отщепе, почти идеальной треугольной формы (рис. 3, 5). Для обоих характерно нанесение ретуши со стороны бруска.⁵

⁵ Можно предполагать, что нанесение ретуши с той или иной стороны заготовки говорит о специфике работы таким орудием. Скребловидным орудием с ретушью со стороны бруска было удобнее работать "к себе", "взв" "от себя".

Остановимся на одном техническом приеме древних мастеров, тем более, что он, видимо, отражает очень древнюю традицию, поскольку этот прием зафиксирован среди материалов нижнепалеолитической стоянки Кара-тау 1, а также и в более поздних памятниках.⁶

Среди коллекции стоянки "Аличурский мост" и других стоянок маркансуйской культуры, имеются сколы, по своей форме напоминающие "лимонные дольки". Очень часто — это отщепы, расколотые на две части. Членение отщепы производилось с ударной площадки. Размеры "лимонных долек" зависят от выбора места и угла нанесения удара.

Обратимся к конкретным примерам. На стоянке "Аличурский мост" подобных предметов — 6 экз. У четырех из них удар пришелся по центру ударного бугорка, разделив отщеп на две почти одинаковые дольки. При этом две из них складываются, образуя целый отщеп (рис. 3, 3). Углы между поверхностью ударной площадки и плоскостью раскалывания равны: 94° , 93° , 99° , 81° .

Два других экземпляра показывают, что выбор места и угол нанесения удара мастер отмечал заранее, преследуя определенную цель: не деление отщепы, а отсечение от него определенной части, хотя оно и происходило с ударной площадки. Углы здесь соответственно 120° и 125° .

Какова же основная цель этого технического приема? Полученные в результате него "лимонные дольки" мы склонны рассматривать как орудия, предназначенные для режущих функций.

⁶ Подобный прием прослеживается также в материалах верхнепалеолитической стоянки Шугноу — 2-й горизонт и стоянки Туткаул — в горизонтах 2А, 2. См.: Раинов В. А. Шугноу — многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу (раскопки 1966–1970 гг.). — АРТ, вып. 10 (1970 г.), с. 55; Раинов В. А., Коробкова Г. Ф. Туткаул — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. — СА, 1971, № 2, с. 140.

Образовавшиеся после членения отщепов плоскости скальвания, видимо, имели то же значение, что и затупленные спинки у острия типа шательперрон, а позднее — граветт.

Специальная ретушь на противоположной, рабочей стороне, не зафиксирована, хотя у нескольких экземпляров имеются вроде бы следы подправки, — это, скорее, зазубрины, образовавшиеся в процессе работы.

Эксперименты показывают, что работа отщепами без вторичной обработки (ретуши) не менее эффективна.⁷

В окончательном ответе на затронутый вопрос главную роль должны сыграть трасологические исследования подобных предметов.

Нуклеусы. Представлены 8 невыразительными экземплярами. Основой для них послужили слабо окатанные гальки, которые сохранили первоначальную форму обломков коренных пород, с довольно ровными площадками. Именно поэтому так высок процент ударных площадок отщепов, покрытых коркой; не требовалось специальной подготовки площадок для снятия заготовок.

Отщепы с ударными площадками, образованными одним снятием, скорее, говорят о невыработанности нуклеусов, чем о преднамеренной обработке площадки. Сколы делались с любого удобного места, в том числе и оттуда, где уже была снята заготовка (площадка — скол). Характерным примером могут послужить два наиболее выраженных нуклеуса.

Наибольшее количество снятий у них сделано с одной площадки. При этом, если считать, что они являются продольными сколами, то прослеживаются и идущие в поперечном направлении. Но даже у этих нуклеусов с неболь-

⁷ К о р о б к о в а Г. Ф., Щ е л и н с к и й В. Е. Работы Оредежского опытного археологического отряда. — АО 1970 года. М., 1971, с. 331, 332. На широкое распространение описанного приема в памятниках каменного века Таджикистана и необходимость его детального изучения чам указал В.А.Ранов.

шой высотой (соответственно 6,3 и 6 см) отсутствуют сколы, проходящие всю плоскость скалывания. Хорошо видны заломы — следы неудавшихся снятий.

Остальные экземпляры неуклеусов представляют собой грубо отбитые гальки.

Отщепы. При описании коллекций каменных орудий каждый исследователь по-разному дает характеристику имеющегося материала. Наиболее распространенным является метод выборки: берется несколько экземпляров, будь то пластины или отщепы, даются параметры этих предметов, краткое описание. При этом, как правило, описываются наиболее эффектные экземпляры. Остальная же масса остается вне поля зрения.

Второй метод, который встречается при описании, заключается в подаче крайних величин. Например: длина отщепов колеблется от 5 до 15 см. Иногда даются средние величины. Такой подход к массовому материалу во многом нивелирует памятники.

На имеющемся у нас материале делается попытка дать описание всех отщепов на основе количественных показателей.

Общее количество собранных отщепов — 71. Их можно условно разбить на 2 группы: мелкие — 46, крупные — 25.

Суммируя метрические показатели и выводя средние величины для каждой из групп, мы получаем следующие средние данные (в см): Длина для мелких отщепов 3,6, для крупных 6,07; ширина для мелких 3,4, для крупных 6,26; сечение для мелких 1,2, для крупных 1,43; угол скалывания для мелких $117,5^\circ$, для крупных $113,7^\circ$.

Поделим каждую из групп на подгруппы, в основе которых лежит качественный показатель — обработка спинки. Выделяются три подгруппы:

отщепы, у которых спинка покрыта первичной коркой, первичные;

отщепы с частично снятой коркой — т.е. полупервичные;

отщепы с полным снятием корки, сколотые с заготовленного нуклеуса.

В первой группе насчитывается 5 (10,8%) первой подгруппы, 28 (60,80%) второй и 13 (27,28%) третьей.

Во второй группе 3 отщеп (12%) первой подгруппы, 15 (60%) второй, 7 (28%) третьей.

Рассмотрим второй качественный показатель каждой из подгрупп – ударные площадки.

Первая группа:

I подгруппа – у всех 5 экземпляров ударные площадки покрыты коркой.

II подгруппа – только у 7 экземпляров ударная площадка образована одним снятием, в одном случае определить состояние площадки не удалось, остальные ударные площадки покрыты коркой.

III подгруппа – отмечается 1 отщеп с ударной площадкой, образованной несколькими сколами; 5 отщепов, ударные площадки которых образованы одним снятием, 6 – покрыты коркой. 1 экз. неопределим.

Вторая группа:

I подгруппа – две ударные площадки покрыты коркой, одним снятием образована одна площадка.

II подгруппа – четыре ударные площадки образованы одним снятием, у остальных одиннадцати – покрыты коркой.

III подгруппа – одна ударная площадка образована несколькими сколами, четыре – одним снятием, две – покрыты коркой.

Попытаемся проанализировать полученные данные. Наибольшее число отщепов (43 экз.) имеет частично обработанную спинку. Меньше всего отщепов первичной обработки (8 экз.).

Ударные площадки в большинстве (46 экз.) покрыты коркой. Одним снятием образована ударная площадка.

Угол скалывания довольно высок – $115,1^{\circ}$. Для крупных отщепов характерна большая ширина – 6,26 см, по отношению к длине – 6,07 см. Видимо, поэтому угол скалывания у крупных отщепов ($117,5^{\circ}$) больше, чем у мелких ($113,7^{\circ}$).

В целом техника обработки камня на местонахождении "Аличурский мост" выглядит очень архаично. И хотя в коллекции присутствует относительно большое количество орудий, что несколько необычно для открытых стоянок ка-

менного века Памира, в целом коллекция стоянки "Аличурский мост" находится в рамках обычных памирских технических традиций. Однако типологические особенности, отсутствие элементов микролитической техники и, наконец, расположение памятника позволяют согласиться с выдвинутым ранее предположением о существовании в Аличурской долине памятников каменного века, хронологически, возможно, самых ранних из известных на Восточном Памире.⁸

⁸ Р а н о в В. А. Каменный век Таджикистана. Душанбе, изд-во "Дониш", 1965, с. 89.

А.Х.Юсупов

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ
ЯВАНСКОГО ОТРЯДА В 1974 г.

В 1974 г. Яванский археологический отряд работал в основном в зоне строительства химкомбината и Явано-Обикикской оросительной системы. Была исследована также зона водохранилища Байпазинской ГЭС.¹

В отчетном году работа велась на ранее найденных объектах каменного века с целью выявления стратиграфии стоянок.²

¹ Отряд работал в следующем составе: А.Юсупов – начальник отряда, А.Абдуллаев – заместитель начальника отряда, работники по найму, маршрутные рабочие и лаборанты. В распоряжении отряда имелась автомашина ГАЗ-51, шофер М.А.Шаповалов.

² Ю с у п о в А. Х. , С о л о в ь е в В. С. Новые археологические открытия в Яванской долине. – АРТ, вып. 10 (1970), с. 62–63. Ю с у п о в А. Х. , А б - д у л л а е в А. Изучение памятников каменного века в Яванской долине. – АРТ, вып. 11 (1971 г.). Душанбе, 1975.

Изучение памятников Яванской долины начато с района кишлака Мирзои Боло, расположенного по левому борту долины. Кишлак Мирзои Боло расположен на отрогах древнего хребта Каратау, на высоте 1200 м над ур. м. Первые находки в северо-восточной части кишлака были сделаны в 1969 г. московским геологом А.А.Лазаренко.³

Адыр, на котором находится кишлак и стоянка Мирзои Боло, имеет 5 уступов. Высота его от современного уровня сая 500 м. По северной границе адыра проходит сай Тутак, по южной – Мирзои, который впадает в Явансу. Первоначально стоянка находилась на уровне кишлака, т.е. на пятом уступе, считая от долины. Во время какого-то сильного землетрясения, участок, где она располагалась, сполз на 50–70 м, ниже по склону.

В настоящее время каменные изделия встречаются на поверхности третьего уступа, на выходе мергелистых известняков. На остальных уступах адыра находок нет. Основная масса находок была сделана на склонах ядыра и водоразделах.

При исследовании данного района было собрано 62 экз. каменных орудий и отщепов. Из них 38 экз. из кремня и 24 из галек. Средневековый материал представлен 10 фрагментами венчиков, поддонов от тонкостенных сосудов и хумов. Найден также один железный вильчатый наконечник стрелы с двойной кольцевидной муфточкой, напоминающий средневековые.⁴ Длина наконечника 5,4 см, ширина 1,5 см, толщина 0,4 см, толщина кольца муфточки 0,5 см (рис. 1, 1).

Кремневый материал представлен одной ножевидной пластиной (рис. 1, 2), четырьмя нуклеусами, двадцатью восемью отщепами, из которых семь отщепов с ретушью.

³ Ю с у п о в А. Х. , С о л о в ь е в . Указ. соч., с. 67.

⁴ Л и т в и н с к и й Б. А. Среднеазиатские железные наконечники стрел. – СА, 1965, № 2.

Рис. 1. Находки Яванского отряда: 1 - железный наконечник из крепости Мирзоя Боло; 2-6 - кремневые изделия со стоянки Мирзоя Боло (2 - обломок пластины, 3-4 - скребки, 5-6 - дисковидные нуклеусы); 7 - кремневая стамеска из Гофилобода

Нуклеусы представлены следующими формами. Два из них по технике скалывания больше напоминают галечные нуклеусы. Они имеют следы снятия не пластин, а грубых отщепов. Сколы идут в разных направлениях со всех сторон. Один нуклеус грубой четырехугольной формы (рис. 1, 6) другой – треугольный (рис. 1, 5). Размеры: первого 5,3x5,2 см, второго 6,5x5,8 см. Два следующих нуклеуса – торцовые. Имеются также одноплощадочные нуклеусы с односторонней рабочей частью, с которой снимались ножевидные пластины. Они напоминают нуклеусы из Куй-Бульёна.⁵

У всех отщепов имеются хорошо выраженные ударные площадки и бугорки. Формы самые разнообразные – треугольные, листовидные, прямоугольные и т.д. Большинство отщепов имеют двухскатную спинку. У некоторой части отщепов на спинке и на ударной площадке сохранилась корка желвака. Колебание размеров отщепов незначительно. Размеры: наибольшего отщепа 5,2x2,3x1,2 см, наименьшего – 1,5x1,4x0,5 см.

Из семи отщепов с микроретушью два выполняли функцию боковых скребел. Скребок треугольной формы, с хорошо выраженной ударной площадкой. Рабочая часть слегка вогнутая. Ретушь нанесена со спинки. Размеры: 2,9x1,6x0,5 см (рис. 1, 3). Второй скребок из кремня кофейного цвета, спинка двухскатная, на одной половине сохранилась корка желвака. Он удлиненной формы, размерами: 3,4x1,8x0,8 см. Ретушь нанесена со спинки почти по всему краю скребла (рис. 1, 4).

Галечные изделия представлены следующими находками: двумя нуклеусами, двумя чоппингами, одним обломком чопера и двадцатью отщепами.

Нуклеусы из мелкозернистого порфирита. Один яйцевидный (рис. 4, 2). Размеры: 7,3x5,4x3,9 см, другой – кубообразный (рис. 2, 7). Размеры: 6x6 см. Следы нега-

⁵ О к л а д н и к о в А. П. О работах по изучению каменного века Таджикистана в 1957 г. – АРТ, вып. 5, с. 11.

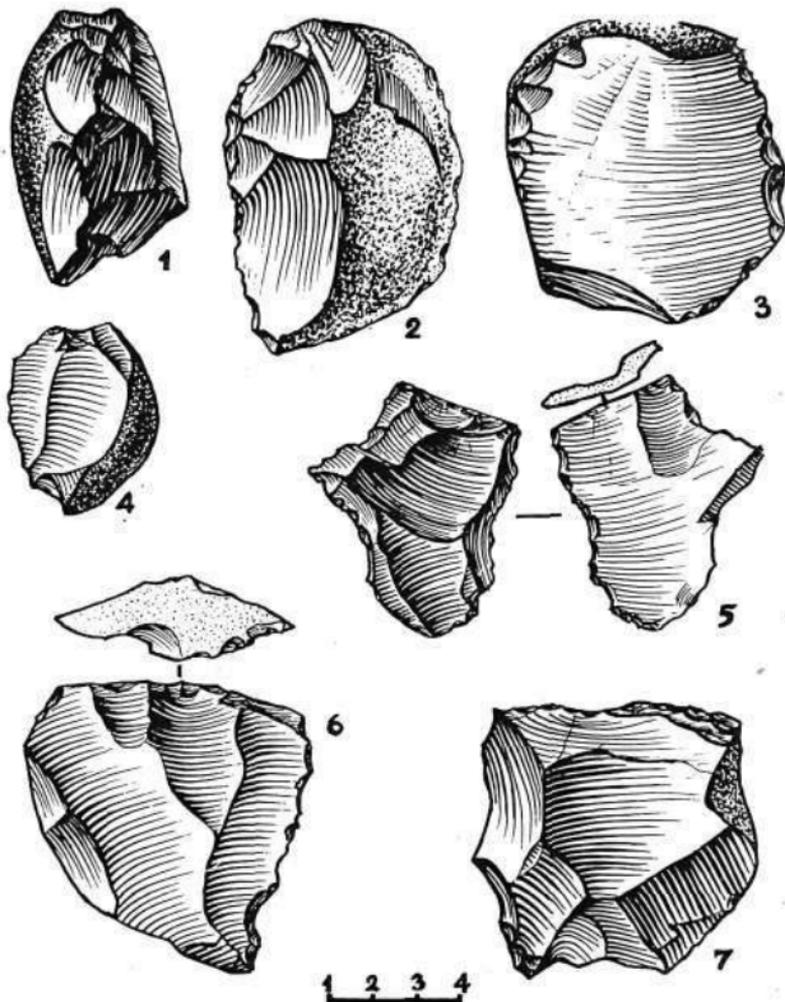

Рис. 2. Находки Яванского отряда: 1-3, 6, 7 - галечные изделия со стоянки Мирзои Боло (1 - чоппинг, 2 - скребло, 3 - боковое скребло, 6 - отщеп, 7 - нуклеус); 4 - галечный отщеп из Гофилдобода, 5 - галечный отщеп из Долдолхуруна

тивов идут вкруговую по всей поверхности обоих нуклеусов. Они многоплощадочные, в некоторых местах сохранились остатки корки. Такие кремневые и галечные нуклеусы, найденные на стоянке Мирзои Боло, впервые встречаются в Яванской долине. Однако они имеют близкие формы с нуклеусами со второго горизонта поселения Сай-Сайёд.⁶

Чопперы и чоппинги также из мелкозернистого порфирита темно-серого цвета. Они выполняли функцию скребел. С одной из сторон у всех сохранилась корка. Рабочая часть зигзагообразная. Размеры одного из них: 5,6x6,9x3,4 (рис. 2, 1).

Галечные отщепы, собранные на стоянке Мирзои Боло гиссарского типа. Среди них выделяются четыре скребло-видных орудия на массивных отщепах. Одно из коричневого порфирита с двухскатной спинкой. На одной половине сохранилась корка, на противоположной части расположен рабочий край. Размеры: 6,9x6,0x2,8 (рис. 2, 2). Очень интересно боковое скребло на отщепе (рис. 2, 3).

Вторым объектом нашей разведывательной работы был район кишлака Тутак. Особенно нас интересовали восточная часть кишлака и ближайшие террасы, спускающиеся с хребта. Мы начали обследование с самого хребта и прошли разведкой до самого кишлака, что составило примерно 10 км. Очень интересными оказались 2 уступа – третий и четвертый. Там было найдено 5 экз. галечных отщепов. Все отщепы нуклеидные. На их спинках сохранились следы негативов, снятых с грубопризматических отщепов. У большинства сохранилась корка. Отщепы имеют хорошо выраженные ударные площадки и бугорки. Площадки без подправки, слегка скошенные. Размеры отщепов колеблются от 2,2x2x0,5 см до 9x8,2x1,3 см. Они напоминают от-

⁶ Ю с у п о в А. Х. Неолитическое поселение Сай-Сайёд на юго-западе Таджикистана. – СА, 1975, № 2, с. 141.

щепы, встречающиеся во втором горизонте Сай-Сайёда⁷ и Тепаи Газиен⁸ (рис. 2, б).

Район кишлака Тутак был обследован еще в 1971-1972 гг., собранный материал описан.⁹

Третий объект – районы кишлаков Бешбулаки Боло и Бешбулаки Поён. Они расположены в 6 км юго-западнее Тутака. Кишлак Бешбулаки Боло находится почти у самого хребта Каратау, примерно на одном уровне с кишлаком Мирзои Боло. Бешбулаки Поён расположен на 2 км ниже верхнего Бешбулака. Терраса, на которой находится кишлак, тянется на 5-6 км с востока на запад и кончается у сая Оби Талхак. Южная сторона террасы граничит с саем Бешбулак, северная – с саем Хокдара. Все три сая, сливаясь в единое русло, впадают в Явансу. Поверхность террасы неровная, спускаясь с хребта в долину, она образует несколько уступов и возвышенностей высотой от 5 до 50 м. На одной из возвышенностей, недалеко от верхнего кишлака, в северо-западной части террасы имеются древние курганы и более поздние мусульманские захоронения.

Могил здесь около 200. Древний могильник в количестве 30 курганов найден и у нижнего Бешбулака. Они расположены у восточной части кишлака, на втором и третьем уступе. Для уточнения возраста могильника было раскопано 5 курганов. Особенно интересными оказались могилы № 2, 3, 4, в них были отмечены костяки, встречающиеся на глубине 60 см. Ниже никаких находок нет.

⁷ Ю с у п о в А. Х. Неолитическое поселение Сай-Сайёд на юго-западе Таджикистана, с. 141.

⁸ О к л а д н и к о в А. П. Исследования памятников каменного века Таджикистана. (Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1954 гг.). – МИА, 1958, № 66, М.-Л., с. 13-14.

⁹ Ю с у п о в А. Х.; А б д у л л а е в А. Изучение каменного века в Яванской долине. – АРТ, вып. 11, 1975.

Могилы № 4 круглой формы, диаметром 5,2 м, высотой 1 м. В середине кургана имеется трехметровая впадина. В центре могилы вырыли траншею с ориентацией север-юг, длиной 5,2 м, шириной 60 см. На глубине 50 см в северном углу был найден костяк. Костяк лежал в скорченном состоянии, головой на восток. Он сильно разрушен, особенно череп. Находок нет. Затем провели вторую траншею перпендикулярно первой. В этой траншее под плитками сланца было обнаружено еще два костяка, лежащих вальетом. Оба в скорченном положении, ориентация север-юг. Находок также нет. В могиле № 5 найдены три пряслища или грузила из обожженной глины красного цвета. Одно пряслище шаровидной формы и два кувшинообразной формы с плоским поддоном. У одного кувшинообразного пряслища отверстие сквозное, на поддоне следы прочерченного орнамента. У двух других — отверстия доходят только до половины пряслищ. Такие пряслища встречаются в Карадарьинском городище второй половины I тысячелетия.¹⁰ Была найдена одна бусина из раковины. Она удлиненной формы, напоминает находки из памирских могильников.

Четвертым объектом была стоянка Дахана-2. Она расположена в 0,5 км к западу от кишлака Дахана, по правому борту Даханасу, на первой террасе. Высота от современного уровня сая 10-15 м. Поверхность ровная. Площадь, где собраны каменные изделия, примерно 100x100 м. Находки встречаются по всей площади.

Подъемный материал, собранный в 1973 г., и геология полностью описаны в отчете за 1973 г.¹¹

10

Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., 1962, табл. XXI, с. 184.

11 Юсупов А. Х., Абдуллаев А. Отчет о работах Яванского археологического отряда в 1973 г. — АРТ, вып. 13 (1973). Душанбе, 1977.

В отчетном сезоне был собран дополнительный подъемный материал, и для уточнения стратиграфии стоянки был заложен шурф размером: 3x1,5 м. Шурф доведен до глубины 1,3 м. На всем протяжении шел однотонный сероватый слой, смешанный с журавчиками гипса. Находки встречались только в первом штыке, дальше находок не было.

Дахана-2. На стоянке найдено 113 экземпляров каменных изделий. Из них: кремневых - 99, галечных - 14 экз. Преобладание кремневого инвентаря над галечным присуще для Яванской долины. На всех обследованных стоянках находки из кремня составляли 80-90% и лишь 10-20% - из гальки.¹² Таким соотношением кремня и галек стоянки Яванской долины сильно отличаются от других стоянок гиссарской культуры, в особенности от Тепай Газиён.¹³

Кремневые изделия разделяются на нуклеусы, грубые заготовки нуклеусов, ножевидные пластины, орудия и отщепы.

Нуклеусов 13 экз. Из них 12 - торцовых. Нуклеусы одноплощадочные с односторонней обработкой, на противоположной части сохранилась корка желвака. Размеры самого большого нуклеуса 4x3,2x2,7 см, самого маленького 2,2x1,9x1,2 см (рис. 3, 1). Очень интересен торцовый нуклеус с сильно вытянутой одной из сторон. С рабочей части снимали ножевидные пластины шириной 1,3 см и длиной до 4,5 см. Нуклеусы такой формы встречаются почти на всех поселениях гиссарской культуры, в том числе в Туткауле, Сай-Сайёде и Куй-Бульёне (рис. 3, 3).

Интересен трехплощадочный нуклеус с трехсторонней рабочей частью. С нуклеуса отжимной техникой снимали ножевидные пластины. Две площадки ровные, подправленные одним сколом, расположены на противоположных частях нуклеуса. Следы негативов идут навстречу друг

12 Ю с у п о в А. Х. , С о л о в ь е в В. С. Указ. соч., с. 62-63.

13 О к л а д н и к о в А. П. Исследования памятников каменного века Таджикистана, с. 14-15.

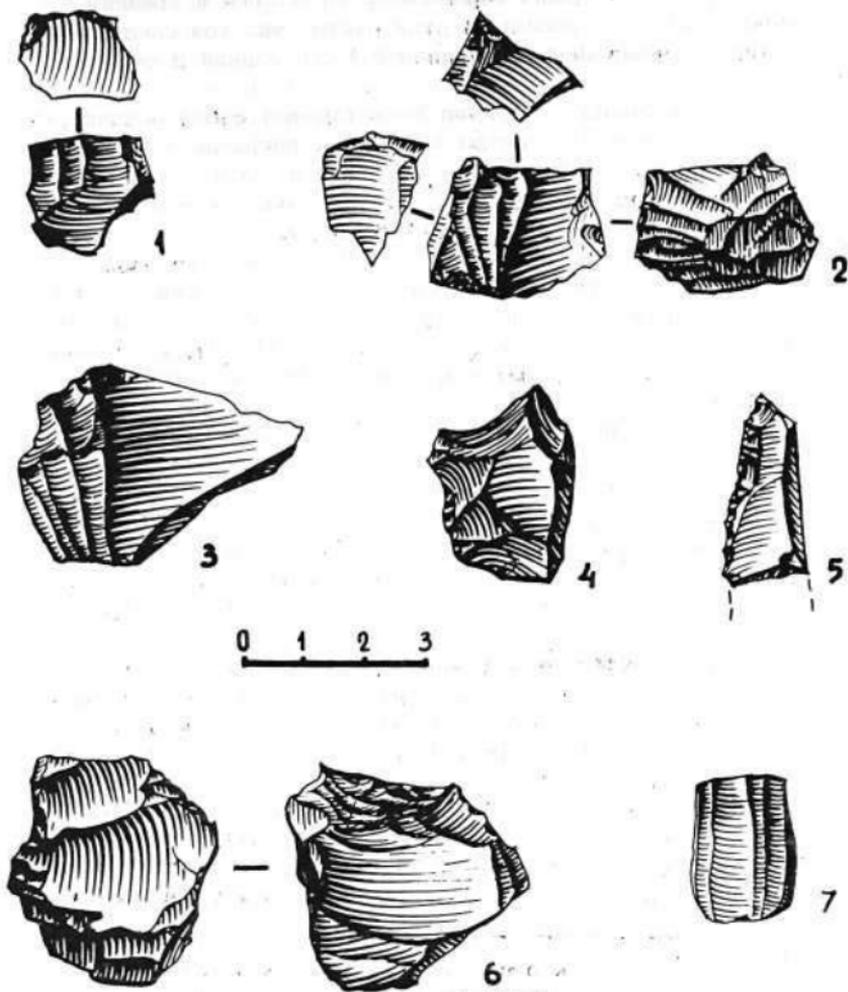

Рис. 3. Находки Яванского отряда: 1-5 - кремневые изделия со стоянки Дахана-2 (1-3 - нуклеусы, 4-5 - сребки, 7 - обломок ножевидной пластинки), 6 - нуклеус из Гофилобода

другу и имеют размеры: 0,3–0,4 см шириной и 1,5 см длиной. Третья площадка неровная, расположена в середине между двумя первыми. В этой части нуклеуса следы негативов параллельные, шириной 0,4 см, длиной 2 см. (рис. 3, 2).

Грубых нуклеусов 9. Они представляют собой осколки, имеющие следы множества негативов, направленных в разные стороны. С этих нуклеусов снимали не ножевидные пластины, а грубые отщепы. Размеры нуклеусов колеблются от 2,2x2,2x2,5 см до 10,2x4,3x2,0 см.

Ножевидных пластин найдено всего 8 экз., из разного вида кремня – темно-кофейного, коричневого, серого. Они имеют хорошо выраженные ударные бугорки, треугольные скошенные ударные площадки, края параллельны друг другу. Эти пластины снимались с призматических нуклеусов (рис. 3, 7).

Отщепы разные по форме, грубо призматические, треугольные, овальные, прямоугольные с двухскатными и нуклеидными спинками. У некоторых на ударной площадке сохранилась желвачная корка.

Среди отщепов имеются несколько скребловидных орудий, в их числе – кофейного кремня, с выемчатой рабочей частью. Одна сторона заострена, размеры: 3,2x2,2x1,1 см (рис. 3, 4).

Второе орудие на пластинчатом отщепе, из черного кремня. Спинка ровная, один край тщательно отделан режущей кромкой. Оно могло быть вкладышем режущего орудия. Размеры: 3,2x1,2x0,4 см (рис. 3, 5). Такие орудия встречаются в Куй-Бульёне.¹⁴

Галечные находки представлены исключительно отщепами. Самый маленький отщеп 3,8x3x0,4 см, самый большой – 7x6x2,1 см. По форме они треугольные, удлиненные. Имеются первичные отщепы с полностью сохранившейся коркой

¹⁴ Окладников А. П. О работах по изучению каменного века Таджикистана в 1957 г., с. 12.

на спинке и вторичные, имеющие на спинке следы сколов. Эти отщепы имеют гиссарский облик. Орудий, чопшигов, чопперов найдено не было.

Одновременно с обследованием Яванской долины были проведены разведывательные работы в зоне затопления Байпазинской ГЭС на р.Вахш. Обследование было проведено по заданию Гидропроекта Союза ССР с целью изучения и уточнения археологических памятников, подвергающихся затоплению. Изучению подлежали оба берега р.Вахш от Нурска до плотины Постакан. В этом районе Вахш протекает между хребтом Каратау и Сангтудинским отрогом Вахского хребта. Долина очень узкая, в самой широкой части — до 2 км, в узкой — 500 м, длина — 27 км. Сильно изрезана саями, особенно левый борт реки. Высокие скалистые террасы обрываются у самой реки. Они тянутся с севера на юг с хребта Каратау. Длина террас достигает 3 км, высота от современного уровня р.Вахш от 20 до 100 м. Террасы лёссовые, лежат на коренных породах. В некоторых местах есть выходы известняка и красного песчаника.

При разведке археологические памятники были зафиксированы в основном по левому борту р.Вахш. Детальному исследованию правого берега помешали трудности переправы через реку.

По левому борту Вахша зафиксированы следующие памятники.

1. В северной части кишлака Гофилобод проложена дорога Нурек—Постакан. В разрезе этой дороги встречаются находки, относящиеся к средневековому времени, а также остатки построек (стен). На глубине 3—4 м от поверхности прослеживаются очажные пятна и золистые прослойки. Судя по всему, половину поселения разрушили при прокладке дороги. В настоящее время оставшаяся поверхность занята под современное кладбище. При обследовании поверхности найдено несколько обработанных отщепов, относящихся к гиссарскому типу. Найдены фрагменты тонкостенных сосудов, вешников хумов, крышек котлов, датируемые средневековым временем — IX—XII вв.

Каменные изделия представлены 5 экз. из кремня и 1 обломком какого-то шлифованного орудия. Среди кремневых находок 3 отщепа, 1 нуклеус и 1 осколок. Отщепы по форме напоминают галечные. Они все нуклевидные, с хорошо выраженными ударными площадками и бугорками. Самый большой имеет размеры: 6,5x7x1,2 и самый маленький — 3,5x3,2x1 см.

Нуклеус дисковидной формы, мустьерского типа из коричневого кремня, следы сколов идут от края к центру. Снятие отщепов шло с двух сторон кругом. Размеры: 5x4,8x2,2 см (рис. 3, 6).

Очень интересно орудие — "стамеска" из серого кремня, удлиненной формы. Рабочая часть имеет широкую дугообразную форму. С одной стороны рабочий край обработан ступенчатой ретушью. Длина 4,3 см, ширина рабочей части 2,5 см, противоположный край имеет ширину 1 см (рис. 1, 7). Такое орудие в гиссарских поселениях встречается редко, чаще в мезолитических поселениях.

2. В 0,5 км от Гофилобода в сторону Нурека, рядом с карьером, на террасе найдена открытая стоянка. Терраса овальной формы, длиной 200 м, шириной 60–70 м. Находки встречаются по всей поверхности террасы. Найдено шесть галечных отщепов. Из них: три массивных вторичных отщепа и три небольших отщепа, по технике обработки напоминают отщепы из шлюя Туткаул 2А. Они удлиненной формы, по-видимому, сняты с призматического нуклеуса (рис. 2, 4).

3. Район кишлака Долдолхурон. Находки встречаются по правому борту р.Вахш напротив кишлака, на втором террасовидном уступе. Находки чаще встречались у ската к Вахшу. Участок, на которой расположена стоянка, сильно переотложен и в настоящее время занимает территорию 50x50 м. Найдено восемь галечных и порфириновых изделий. Из них два нуклеуса, пять отщепов, один чоппер.

Боковое скребло на нуклевидном отщепе. На ударной площадке сохранилась корка. На спинке имеются следы сколов. Ретушь, нанесенная со спинки, образует зубчатое лезвие. Размеры: 5,6x4,2x0,7 см (см. рис. 2, 5).

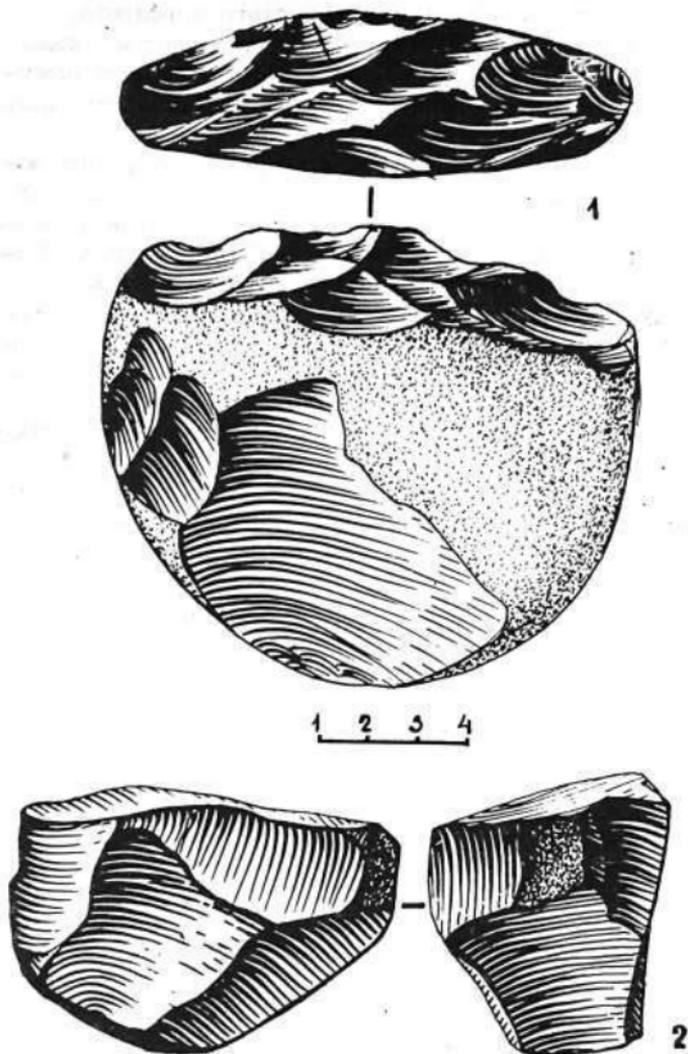

Рис. 4. Находки Яванского отряда: 1 – галечный нуклеус из Долдолхурона; 2 – нуклеус из Мирзои Боло

Чашпер — отбойник из мелкозернистого порфирита, плоской формы. На одном конце идут ступенчатые сколы, нанесенные с одной стороны. Они образуют острые режущие края. На противоположной части имеются следы лишь двух сколов. Размеры: 10x10,2x3 см (рис. 4, 1).

4. В районе кишлаков Чал-Чал, Чортут и Караташ зафиксировано около 400 курганов. Диаметр их от 1,2 м до 40 м. Все они имеют каменные выкладки высотой до 4 м. Самое большое скопление курганов в районе кишлака Караташ, по правому берегу р.Вахш, с правой стороны от дороги Душанбе-Куляб у подножия перевала Шаршар. Эти могильники напоминают по строительству курганов могильник Вахш-2 и, скорее всего, относятся к бронзовому времени.

По левому борту р.Вахш у кишлаков Гирдок, Долдолхурон зафиксированы средневековые тепе.

Находки со стоянок Байпазинского ущелья напоминают материалы третьего горизонта поселения Сай-Сайёд.

В.В.Радилюловский

СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА В ВАРЗОБСКОМ УЩЕЛЬЕ

Стоянка была обнаружена на левобережье р.Варзоб близ райцентра Варзоб на 27 км от г.Душанбе. Расположена она на террасовидном конусе выноса, образованном в устье слиянием левого притока р.Оджук с главной рекой, пересекающей Варзобское ущелье, - р.Варзоб. С запада терраса омывается р.Варзоб, с востока - левым притоком р.Варзоб - р.Оджук. С юга у подошвы этой террасы расположен пос.Варзоб, и на севере терраса соединяется с отрогом Гиссарского хребта. Возраст террасы может быть определен как голоценовый. В обнажении ее обнаружены следующие геологические слои (снизу от реки вверх).

1. Осыпь крупнозернистого песка с окатанными валунчиками. Мощность слоя 15 м.

2. Выход сильно разрушенного гранита с примесью кварца, мощность слоя 5-6 м.

3. Аллювиальные отложения с большим количеством крупных и мелких окатанных валунчиков и с прослойками песчаника. Горизонт резко отличается от вышележащего. Мощность слоя 18 м.

4. Слой лёссовидного суглинка с резко выраженными комковатыми отдельностями. Мелкие валунчики из кремневых и кристаллических пород встречаются редко, без определенной закономерности. Мощность слоя 12 м. Поверхность описанной террасы ровная, образующая небольшое плато размерами 155x48 м. Общая высота террасы 50 м.

На плато и на его бортах был найден основной подъемный материал. С целью поисков культурного слоя в толще лёссовидного суглинка был заложен специальный шурф размерами 3x2 м и глубиной 2,5 м. Была сделана также боковая зачистка 4x4x1 м. Но несмотря на проделанную работу, следов культурного слоя обнаружено не было.

Лишь ближе к поверхности были обнаружены два невыразительных осколка.

В одном из обнажений суглинистого слоя на глубине 2 м от поверхности было обнаружено костяное шило. В результате поиска на поверхности плато и его бортах был собран большой подъемный материал. Основная часть, свыше 70% всей найденной коллекции, собрана на левом борту террасы, в то время как на правом борту не было найдено ни одной находки, не считая двух маленьких невыразительных отщепов.

Можно даже выявить границу, разделяющую плато пополам: на восточную часть, на которую приходится свыше 95% всего подъемного материала, и западную, на которую приходится 5% подъемного материала.

Материалом для изготовления орудий служили галька, кремнь, кварцит. На стоянке всего собрано 233 предмета.

Из них: отщепов - 126; осколков - 41, нуклеусов - 13, пластин - 18, микропластинок - 14, скребков - 6, концевых скребков - 4, нуклевидных обломков - 2, скобелей - 4, чоппинг - 1, проколка - 1, костяное шило - 1, скребло - 1, наконечник стрелы - 1, украшение - 1.

Большая часть изделий из кремня. Они составляют к общему числу находок 48%, из галечника - 47%, из кварца - 5%.

Орудия труда к общему числу находок составляют 27%.
 Нуклеусов найдено 13. Материалом для их изготовления служили галька и кремь (10 нуклеусов кремневых).

Форма их разнообразна – призматическая, дисковидная, цилиндрическая, торцовая, конусовидная. Встречаются нуклеусы двухплощадочные и одноплощадочные, причем в одинаковых пропорциях. У большинства из них площадка скошена более чем на 90° по отношению к рабочей поверхности. Полностью отсутствуют нуклеусы, обработанные со всех сторон. Максимальные размеры:¹ 7x7x4; средние: 4x3,5x3,5; минимальные: 2,1x2x1,1 (рис. 1, 1).

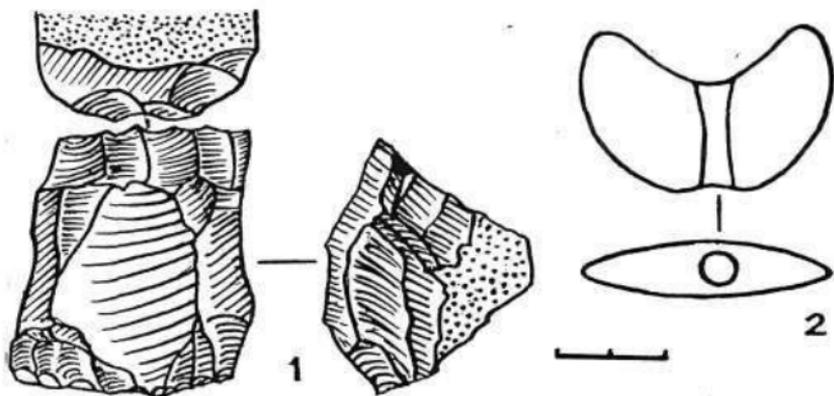

Рис. 1. Стоянка Оджук 1. Каменные орудия: 1 – нуклеус двухплощадочный, 2 – украшение из камня

Другая, более выразительную, группу представляют пластинки, которые разделяются на микропластинки и пластинки более крупные.

¹ Все размеры даны в сантиметрах.

Пластинки и пластинчатые отщепы составляют свыше 50% найденных орудий.

Микропластинки. Все мелкие, на спинках видны несколько продольных сколов. У многих сохранились ударные площадки (рис. 2, 5, 6).

Большая часть пластинок имеет неправильную форму. Некоторые из них дугообразны в профиле. Средние размеры: 0,5x0,3x0,1.

Среди крупных пластин, не имеющих следов ретуши, выделяется 6 пластин. Они призматические, удлиненных пропорций. Максимальные размеры: 6x3x1,5; средние: 4x2,5x1,5; минимальные: 3x1,2x1.

Третью, наиболее выразительную группу, представляют скребки. Среди них 4 концевых скребка, один скребок на отщепе, подтреугольный скребок, микроскребки, крупное скребло.

Самый крупный в коллекции концевой скребок на призматической пластинке. Пластинка имеет 2 скола на спинке. Ударная площадка прямая, продолговатой формы. Конец пластинки обработан сколами и мелкой ретушью по краю. В результате получился хороший концевой скребок на пластине. Размеры: 5x3x0,5 (рис. 2, 1).

Остальные концевые скребки менее интересны. Сохранились ударные площадки. Обработаны несколькими сколами и мелкой ретушью со стороны бруска. Размеры максимальные: 4,5x2x1,5; средние: 2,3x2x0,4 (рис. 2, 4).

Микроскребки - дисковидной формы. Округлый край обработан мелкой ретушью. Сохранились ударные площадки. Размеры средние: 1,5x1,5x0,5 (рис. 2, 2, 3).

Четвертую группу орудий составляют скобели.

Скобель на листовидной треугольной пластинке. Пластинка имеет правильную форму. Сохранилась ударная площадка, скошенная под углом более 90°. На поверхности имеется 3 фасетки. Тыльная часть волнистая. Рабочий край обработан чешуйчатой ретушью. Размеры: 3x2,5x0,3.

Остальные скобели выемчатые, с отжимной ретушью по краям.

Размеры средние: 4,6x3,5x0,8 и 2x1x0,3.

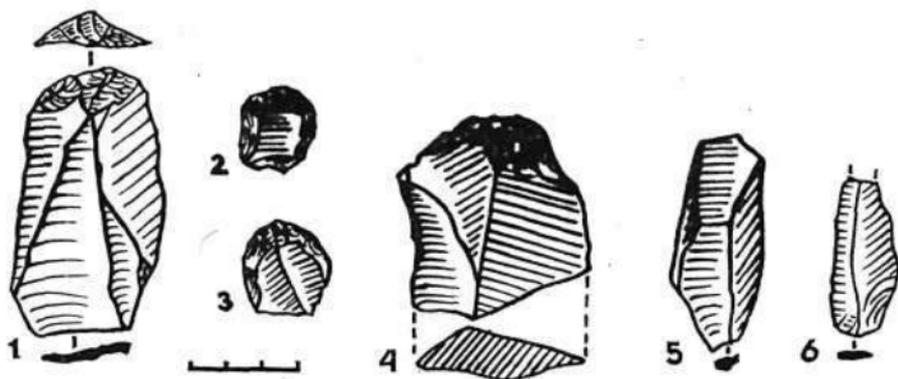

Рис. 2. Стоянка Оджук 1. Каменные орудия: 1 - концевой скребок на пластине, 2-3 - микроскребки, 4 - концевой скребок, 5-6 - пластинки

Большой интерес представляет чопинг. Он был найден близ аллювиального горизонта на границе с лёссовидным суглинком.

Обработан с трех сторон крупными сколами. Сохранилась галечная корка. Размеры: 7,5х6,5х4,5.

Среди найденных орудий выделяется шило-развертка, сделанное из удлиненной трубчатой кости, обработано несколькими сколами с одного конца. Шило имеет клювообразную форму, с отшлифованной поверхностью. Вся поверхность шила-развертки говорит о том, что оно было в долгом применении. Размеры: 5,3х1х0,4.

Выделяется орудие на листовидной пластинке правильной формы. Обработано со спинки мелкой выемчатой ретушью. Хорошо сохранились ударная площадка и ударный бугорок. Пластика могла быть использована как наконечник стрелы (?). Единственное в коллекции украшение было найдено на плато на глубине 3 м от поверхности. Имеет форму двояковыпуклой линзы с выемкой, которая прида-

ет этой линзе форму полумесяца. По центру просверлено сквозное отверстие. Сверление отверстия происходило с двух сторон.

Это заметно по суживанию диаметра отверстия в центре сечения. Края украшения окатаны. Материалом для изготовления его служила маленькая галечка темной породы. Поверхность украшения отполированная. Размеры: 4,5x2,1x1,1. Диаметр отверстия 0,2 см. Длина отверстия 2 см (рис. 1, 2).

Остальные изделия, нуклеидные обломки и осколки представляют маловыразительный материал. Большой процент собранной коллекции составляют отщепы и осколки; отщепы – свыше 60% найденного материала, осколки – 14%. Преобладают отщепы от 1 до 5 см (свыше 80%), а остальные – от 5 см и более (20%).

Осколки средних размеров: 4x3,5x2.

Вновь открытая стоянка, скорее всего, принадлежит гиссарской культуре, основные памятники которой датируются У1–У тысячами до н.э.² Вместе с тем, некоторые элементы (в частности, концевой скребок на удлиненной пластине, некоторые мелкие округлые скребочки и т.д.) могут говорить о достаточно раннем времени стоянки. Для точного определения возраста вновь открытого памятника, который назван стоянкой Оджук 1, материала пока еще недостаточно.

² Р а н о в В. А. , К о р о б к о в а Г. Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. – СА, 1971, № 2.

А.Г.Амосова, В.С.Соловьев

НАХОДКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ КАФИРНИГАНА

Весной 1974 г. во время разведочных работ по течению р.Кафирниган отрядом Южно-Таджикской археологической экспедиции было зарегистрировано несколько пунктов с находками каменного века.

Левый берег р.Кафирниган.

Пункт первый – кишлак Карабулак, расположен в восьми километрах в восточном направлении от двадцать третьего километра дороги Ляур–Исамбай. На высокой лёссовой террасе юго-западнее кишлака найдены каменные изделия. В основном это невыразительные обломки, осколки, мелкие отщепы. В описание вошли две кремневые стрелки, заготовка нуклеуса, скол с нуклеуса, пластинчатый отщеп и отщеп.

Стрелка, изготовлена из кремня светло-серого цвета, миндалевидной формы, верхний конец обломан. Дорсальный фас тщательно оформлен струйчатой ретушью. На вентральном фасе вторичная обработка наблюдается в основном по краям и в нижней части. Размер стрелки: 1,9х1,7х0,3 см (см. рисунок).

Вторая стрелка аналогична описанной, но сохранность ее гораздо хуже.

Заготовка нуклеуса с подработанным боковым ребром. Ударная площадка прямая, без следов дополнительной подработки. Нижний конец заострен мелкими сколами.

Скол с нуклеуса – его верхняя часть. Ударная площадка прямая, фасетированная. На рабочей поверхности четкие негативы коротких сколов.

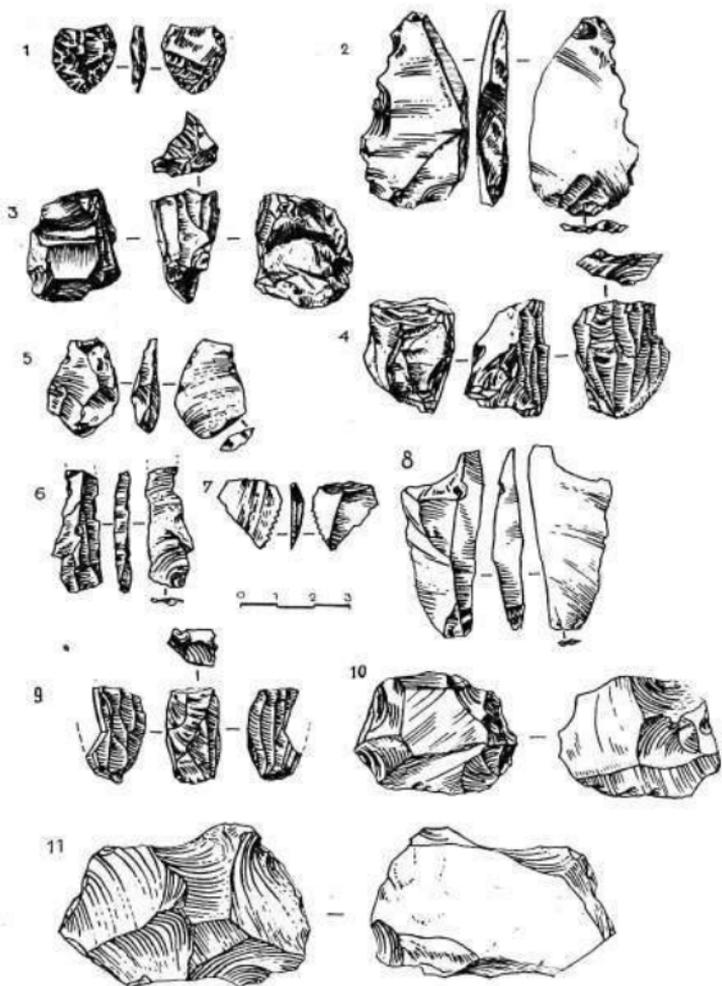
Отщеп из кремнистого песчаника светло-серого цвета, с прямой фасетированной ударной площадкой размером: 3,2x1,0 см. Ударный бугорок сбит. Дорсальный фас оформлен сколами в разных направлениях. Размеры отщепа: 5,2x5,4x1,1 см. Пластинчатый отщеп из кремня светло-серого цвета – полупервичный. Ударная площадка прямая, фасетированная, размером 1,1x0,4 см. Ударный бугорок четкий. На дорсале сколы в разных направлениях, частично желвачная корка. Левый край отщепа оформлен небольшими выемками, вероятно, это скребловидное выемчатое орудие (рисунок, 2).

Наряду с кремневыми находками, в сборах с этого пункта имеется галечный отщеп и галька со сколами гиссарского типа.

Пункт второй – кишлак Биби-Хурум, находится по соседству с кишлаком Карабулак. Ныне кишлак заброшен, располагался он на высокой лёссовой террасе, окруженной с востока и запада глубокими саями, прорезанными водой. У северной оконечности террасы сая соединяются, превращая ее как бы в полуостров. Снизу лёсс подстилается красным песчаником. Каменные изделия найдены в дувалах домов и в небольшой траншее, заложенной у восточного края террасы. Н.А.Москаленко и Г.Ербабаевым. В траншее на глубине 50–60 см от поверхности найдены мелкие угольки, отщепы, орудия на пластине.

Нуклеус из кремня серого цвета, конусовидной формы. Ударная площадка, скошена к тыльной стороне, частично сбита, ее размеры: 2,2x1,0 см. На рабочей поверхности четкие негативы от снятых микропластинок. Края негативов неровные. Тыльная сторона обработана неровными бессистемными сколами. Размеры нуклеуса: 3,3x2,4x1,9 (рисунок, 4).

Следующий нуклеус также из кремня серого цвета, с горизонтальной подправленной мелкими сколами ударной

Каменные изделия, найденные в долине р.Кафирниган:
 1 - стрелка, 2 - отщеп, 3 - нуклеус с торцовым скалыванием, 4 - нуклеус конусовидной формы, 5 - обломок орудия на кремневом отщепе, 6 - обломок пластины, 7 - фрагмент пальчатого орудия, 8 - пластина, 9 - нуклеус с трехчетвертным снятием пластин, 10 - нуклеус плоской формы, 11 - нуклеус мустьерского облика

площадкой. Его размеры: 1,7x1,9 см. Рабочая поверхность приурочена к торповой стороне нуклеуса. Тело нуклеуса вытянуто по сагитальной линии и уплощено. Нерабочая поверхность покрыта глубокими бессистемными сколами, за счет чего нуклеус имеет уплощенную форму. На рабочей поверхности негативы от продольно снятых микропластинок с неровными краями. Размеры нуклеуса: 3,0x1,5x2,6 см (рисунок, 3). Его можно отнести к типу нуклеусов с торповым снятием.

Заготовка нуклеуса из кремня темно-серого цвета. Поверхность обработана мелкими сколами. Ударная площадка подправлена мелкими глубокими сколами. Левый край почти по всей длине обработан ретушью.

Обломок орудия на кремневом отщепе светло-серого цвета. Ударная площадка скошенная, фасетированная, ее размер: 1,2x0,5 см. Дорсальный фас обработан сколами в разных направлениях. Правый край со следами мелкой заостряющей ретуши, возможно, это следы сработанности. Размеры орудия: 2,9x1,8x0,6 см (рисунок, 5).

Обломок пластинки из кремня темно-серого цвета, треугольной в сечении. Ударная площадка изогнутая, размером 0,8x0,3 см. Края пластинки неровные. На дорсале неровные мелкие сколы. На правом крае с вентрала, возможно, следы сработанности (рисунок, 6).

Обломок орудия треугольного в сечении, правый край зубчатый. При внимательном рассмотрении создается впечатление, что бороздки между зубчиками стачивались специальным инструментом. Вероятно, это фрагмент пилки, который можно датировать эпохой бронзы (рисунок, 7).

В сборах с этого пункта имеется пять сечений микропластинок, они очень мелкие, без всяких следов вторичной обработки.

В целом же основным материалом с этого пункта — обломки отщепов, осколки, кремневые сколы и две гальки с несколькими сколами.

¹ Стоянка Биби-Хурум была впервые обследована В.А.Рановым, он датировал ее неолитическим временем, специально подчеркнув микролитондный характер инвентаря. См.: Ра н о в В. А. Два новых памятника каменного века в Южном Таджикистане. — АРТ, вып. 8 (1960 г.). Душанбе, 1962, с. 136–138.

Пункт третий – к.Ходжи Тутбулак, расположен в 3–4 км от кишлака Биби-Хурум. На лёссовой таррасе найдены пластинчатый отщеп, нуклевидный обломок, пластина, отщеп и обломок микропластинки. Находки невыразительные.

Нуклевидный обломок из кремня коричневого цвета, с мелкой ретушью по краю, возможно, это скребок на нуклевидном обломке. Кремневая пластина, трапециевидная в сечении, с изогнутой, фасетированной ударной площадкой размером 1,2x0,3 см. Ударный бугорок сбит. Дорсал оформлен небрежными продольными сколами. Размеры пластинки: 5,0x2,0x0,6 см.

Пункт четвертый – Токузсай, находится в восьми километрах к югу от центра совхоза Калинина, здесь найдены пластина и 2 отщепа.

Пластина – кремневая, белого цвета, с прямой нефасетированной ударной площадкой, треугольная в сечении. На дорсале четкая грань от двух продольных сколов. На правом крае нанесено еще несколько дополнительных сколов. Книзу пластина расширяется, на основании – выемка. Следов дополнительной обработки нет. Размеры: 5,5x1,8x0,6 см (рисунок, 8).

Пункт пятый – Дарай Калон.

Нуклеус из кремня светло-серого цвета с прямой фасетированной ударной площадкой. На рабочей поверхности негативы продольных сколов. Тыльная сторона подработана одним сколом. Нижний конец заострен как со стороны рабочей поверхности, так и с тыльной. Рабочая поверхность занимает 3/4 поверхности нуклеуса. Его размеры: 3,0x1,5x1,6 см (рисунок, 9). Кроме нуклеуса в этом пункте найдено 4 отщепа и осколок.

Правый берег р.Кафирниган.

Пункт первый – Узунсай. Здесь найдено два нуклеуса, на поверхности конуса выноса, спускающегося к дороге Султанабад-Шаартуз с западной стороны хребта Аруктау.

Нуклеус мустьерского облика, уплощенный, сработанный, его размеры: 7,1x4,0x2,7 см (рисунок, 11). Второй нуклеус из кремня серого цвета, уплощенной формы,

четко прослеживаются два снятия. По краю — следы до-
полнительной подработки, что позволяет отнести его к
скребловидным орудиям (рисунок, 10).

Пластинчатый отщеп из кремня серого цвета, треуголь-
ный в сечении. Ударная площадка прямая нефасетирован-
ная (рисунок, 2).

Из изложенного выше следует, что в коллекции, соб-
ранной по течению р.Кафирниган, мы имеем изделия из
кремня с чертами микролитовидной пластинчатой техники,
например, нуклеусы. Они очень похожи на нуклеусы со
стоянки Макони-Мор,² а также на нуклеусы из коллекций
Бешкентской долины, хотя последние имеют более аккурат-
ный, стандартный вид.³ Кроме того, в этой же коллекции
имеются изделия с гиссарскими чертами, это прежде все-
го изделия из галек, аналогии им можно найти в материа-
лах неолитического поселения Сай-Саёд⁴ и на Туткауле.⁵

² Р а н о в В. А. , Ю р к е в и ч Э. А. Стоянка с
кремневым инвентарем в долине Пянджа. — КСИА,
вып. 136, 1973, с. 56-59.

³ Р а н о в В. А. , А м о с о в а А. Г. Новая стоян-
ка каменного века в Бешкентской долине. — АО, М.,
1974, с. 543.

⁴ Ю с у п о в А. Х. Неолитическое поселение Сай-Саёд
на юго-западе Таджикистана. — СА, 1975, № 2, с. 138.

⁵ Р а н о в В. А. , К о р о б к о в а Г. Ф. Туткаул —
многослойное поселение гиссарской культуры в Южном
Таджикистане. — СА, 1971, № 2, с. 133.

Аналогичный материал был собран А.Х.Юсуповым в Яванской долине.⁶ Исходя из этого можно сделать предположение, что в эпоху неолита в районе р.Кафирниган, видимо, была зона контакта двух неолитических культур – микролитной пластинчатой и гиссарской.

⁶ Юсупов А. Х. , Соловьев В. С. Новые археологические открытия в Яванской долине. – АРГ. вып. 10 (1970 г.). М., 1973, с. 68.

Л.Т.Пьянкова

ОТЧЕТ О РАБОТЕ НУРЕКСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

В апреле-мае 1974 г. Нурекский археологический отряд¹ работал в зоне затопления Нурекской ГЭС, в районе бывшего кишлака Туткаул, в 12 км южнее города Нурека. Раскопки проводились на одной из верхних аллювиальных террас левобережья р.Вахш, интенсивно перекрытой склоновыми лёссовидными суглинками. Адыры, к которым примыкает терраса, являются подножием перевала Шаршар.

В результате предварительного обследования на двух останцах террас (в районе бывшего кишлака Туткаул и несколько ниже по течению Вахша, также на его левом берегу, приблизительно в 20 км от города Нурека) была собрана значительная коллекция керамических сосудов, относящихся к эпохе поздней бронзы. В районе Туткаула также была найдена керамика, характерная для эпохи развитого средневековья. Все сосуды найдены в переотложенном состоянии, в упавшем грунте террасы.

¹ В работе отряда принимали участие сотрудники Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР Л.Т.Пьянкова (начальник отряда), Ю.Якубов (старший научный сотрудник), Р.Махмадшоев (младший научный сотрудник), а также З.М.Манелис (художник), М.Шаповалов (шофер), рабочие.

Для раскопа был выбран останец таррасы в районе старого Туткаула. Он наиболее доступен, имеет пологий спуск с одной стороны. В обрыве его, в мощном слое перекрывающих таррасу лёссовидных суглинков в нескольких местах видны стоящие сосуды, а с восточной стороны – прослойка золы и обожженной земли на глубине 1,4–1,5 м от современной поверхности. Характерно, что нигде – ни в обрыве адыра, ни в упавшем грунте его – не видно человеческих костей.

Никаких внешних признаков культурных остатков на поверхности адыра нет. Он имеет сильный наклон с юга на север и восток. На расстоянии 100 м этот наклон составляет около 11 м (относительно абсолютного нуля, выбранного в южной части памятника).

На территории останца были заложены 5 раскопов, 3 из них располагались наверху адыра: раскоп № 1 в северо-восточной части памятника, раскоп № 2 – в восточной его части (привязан к видимой в обрыве зональной прослойке) и раскоп № 3 – в северной части (привязан к видимому в обрыве сосуду). Впоследствии раскоп № 3 путем его постепенного расширения на восток был соединен с раскопом № 1. Раскопы № 4 и № 5 были заложены на остатках следующей, более низкой таррасы р.Вахш на современном берегу водохранилища; раскоп № 4 – к северу от останца верхнего адыра, на 25 м ниже его; раскоп № 5 – к востоку, ниже на 1,7 м.

Раскоп № 1 вытянут по линии северо-запад – юго-восток (его площадь 16х3 м²), имеет вид шурфа – врезки в край адыра. Отметка юго-западного угла раскопа от репера –1069 см, юго-восточного угла –1265 см. Глубина раскопа от современной поверхности 1,5 м. Зачистка стен шурфа показала структуру почвы памятника: сверху 20-сантиметровый слой задернованной почвы, ниже на глубину 0,5–0,75 м идет серый лёссовидный суглинок с многочисленными белыми включениями, очевидно, известкового происхождения, под ним – плотный, очень светлый суглинок без включений – материк.

В раскопе № 1, на расстоянии 7,7 м от юго-западного угла, в 0,65 м от южного края раскопа найдено 5 сосудов: 4 имеют форму горшков, один из них миниатюрный. Пятый сосуд – ваза с обломанной ножкой. Один из горшков лежит на боку, а 4 остальных сосуда поставлены в ряд. Сосуды находятся непосредственно под слоем дерна.

На расстоянии 1,3 м от сосудов на восток (1,15 м от южного края раскопа) найдены фактически на поверхности материкового слоя фрагменты длинных костей рук и черепа человека очень плохой сохранности (фактически труха).

Очевидно, найденные сосуды относились к погребению, остатки которого были обнаружены несколько ниже по склону террасы. Однако контуров могильной ямы не удалось проследить. Это естественно при положении сосудов сразу под слоем дерна. Создается впечатление, что кости скелета смыты на восток от основного места погребения.

Рельеф адыра, сильный склон его от предгорий к Вахшу (теперь к водохранилищу) позволяют предположить, что на его поверхности преобладающую роль играли процессы постоянного смыва и сползания почвенного покрова. К тому же несколько выше по склону в предгорьях имеются мощные залежи солевых гипсов, также постоянно размываемых водой. Присутствие их в почве, а также близость остатков захоронений к современной дневной поверхности привели к почти полному уничтожению костного материала в могильнике.² Размыты и разрушены также верхние части и стены могильных ям. Описанное погребение в раскопе 1 обозначено № 2.

Впоследствии раскоп № 1, как было указано выше, был соединен с раскопом № 3 (шурф – врезка в край адыра также в северной части памятника). Общая длина раскопа

² Аналогичная картина в отношении сохранности костных остатков наблюдалась и при раскопках неолитического поселения Туткаул в этом же районе (Р а н о в В. А., К а р о б к о в а Г. Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. – СА, 1971. № 2, с. 146).

после соединения составила 41 м. Была сделана прирезка на юг (длина ее 16,25 м, ширина 5 м). Таким образом, максимальная ширина всего раскопа равняется 11 м. (рис. 1).

Раскоп № 3 стал основным и дал наибольшее количество находок. На территории раскопа найдены остатки 14 погребений (рис. 1). В 5 случаях удалось проследить контуры могильных ям шириной 0,9–1 м, сохранившаяся глубина их 0,5–0,55 м. Костные остатки (череп очень плохой сохранности и обломки длинных костей рук) найдены лишь в погребении 16. В данном случае яма была перекрыта сверху плоской подпрямоугольной плитой из красного песчаника (62x45 см, толщина 15 см) и камнями, которые впоследствии были частично смыты вниз по склону, а частично завалились внутрь ямы. Погребальный инвентарь представлен в основном сосудами (от 1 до 5 в погребении), найдены также 3 бусины, золотое височное колечко, фрагмент бронзового ножа и несколько каменных изделий.

Раскоп № 2. Заложен в восточной части памятника. Шурф (2,5x1,35 м²) вытянут по линии север–юг. Абсолютная отметка северо–восточного угла раскопа –1605 см. Глубина раскопа от современной поверхности 1,5 м (на этой глубине расположен зольник с пятнами обгоревшей земли). В раскопе найдены остатки разрушенного очага из обгоревших камней и керамика, относящаяся к эпохе средневековья. Очевидно, и зольник в восточной части памятника относится к этому времени. Общая длина зольного слоя, прослеживаемого в обрыве адыра, составляет 9,8 м, максимальная толщина его 0,5 м, пятна обожженной земли имеют толщину от 5 до 35 см.

Раскоп № 4 – погребение № 1, обнаружено случайно на самом берегу водохранилища на следующей, более низкой террасе р.Вахш (ниже на 25 м) с северной стороны. Погребение расположено в ином грунте, имеющем черный цвет с обилием крупных белых включений. Стенки ямы сохранились в высоту лишь на 20 см. В яме парное захоронение. Южный скелет имеет плохую сохранность, а от северного фактически остался один тлен. Оба скелета ориентированы головой на юго–запад. Первоначальное положение

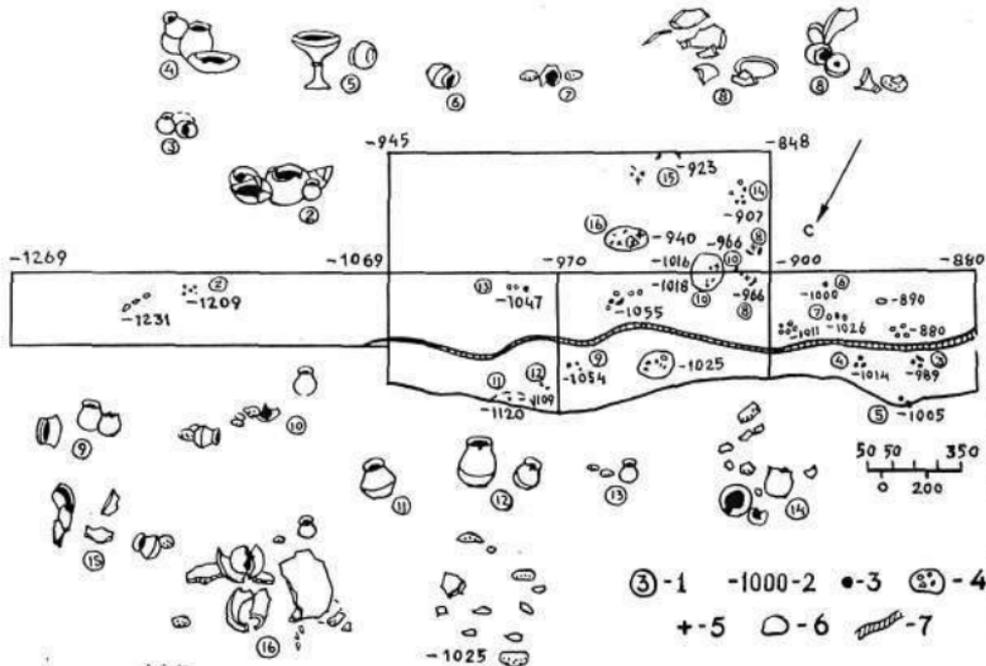

Рис. 1. Нурокский могильник. План раскопов 1-3.

Условные обозначения: 1 - относительные отметки от репера; 2 - номер погребения; 3 - место расположения сосудов; 4 - камни; 5 - индивидуальные находки; 6 - дно могильной ямы; 7 - трещина

ние погребенных установить трудно, но, скорее всего, они лежали на спине с согнутыми в коленях ногами. Нижняя часть погребений сползла в воду. Инвентаря не обнаружено.

Раскоп № 5 (шурф 4x4 м²) заложен в восточной части памятника также на следующей, более низкой (ниже на 17 м) террасе р.Вахш. Отметка северо-западного угла раскопа -2279 см. Шурф заложен вокруг скопления камней, напоминающего надмогильную выкладку. Скопление оказалось случайным: камни скатились сверху вместе с упавшим грунтом. Здесь же найдены в переотложенном состоянии фрагменты лепного лошеного горшка и миниатюрный сосудик (отметки -2434-2444 см).

Характеристика погребального инвентаря

Керамика

Керамическая коллекция из раскопанной части Нурекского могильника насчитывает 37 сосудов. При этом разнообразие форм невелико.

1. Горшки (29 сосудов) (рис. 2, 1-3). За исключением 4 лепных, все выполнены на гончарном круге. По размерам горшки можно разделить на 3 группы: 1) высотой 10,2-12,4 см; 2) высотой 13,4-15,6 см; 3) высотой 17,6-21,2 см. По форме тулова горшки всех размеров встречаются 2 вариантов: 1) тулово округлое, 2) тулово биконическое с четким ребром перегиба. Горло, как правило, выделено четко. Дно плоское. Все сосуды отличаются очень высоким качеством исполнения и хорошим обжигом. Большинство горшков покрыто светлым ангобом (при красноватом цвете теста), один сосуд имеет красное ангобное покрытие. Поверхность почти половины горшков заложена вертикальными полосами. В одном случае последние располагаются на поверхности сосуда в 3 яруса. Лощение в виде широкой горизонтальной елочки наблюдается на одном круглодонном горшке, происходящем из подъемного материала.

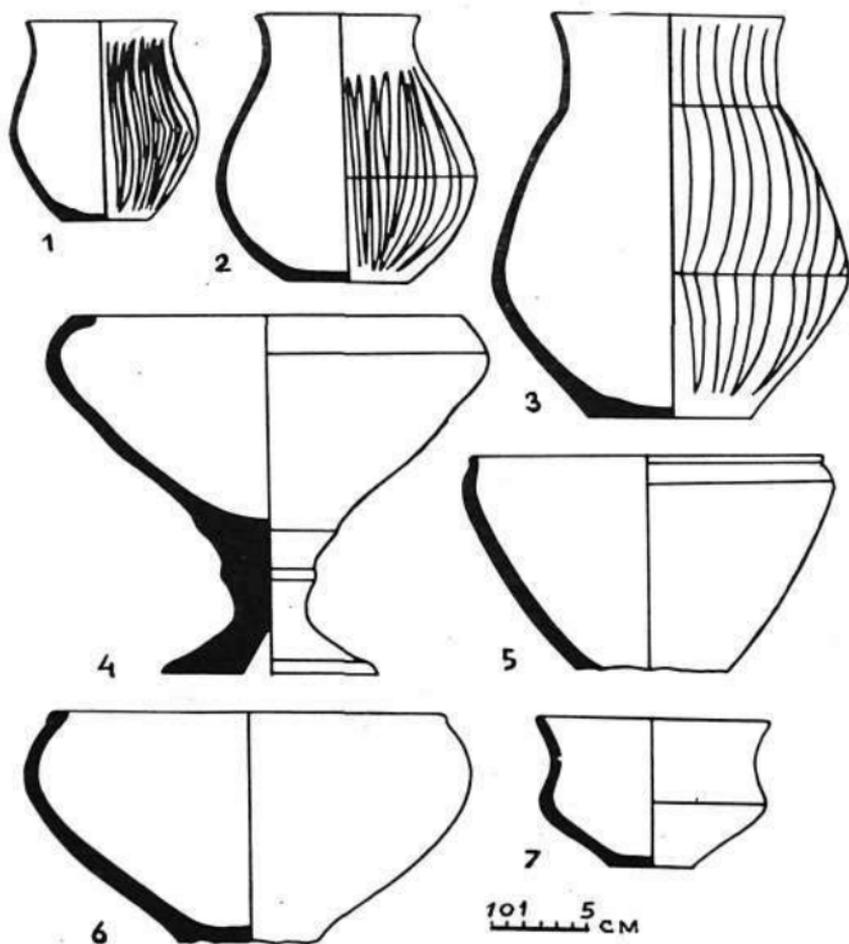

Рис. 2. Основные формы керамических сосудов из Нурекского могильника: 1, 5 - из погребения 2; 2, 7 - из погребения 9; 3 - из погребения 14; 4 - из погребения 5; 6 - из погребения 4

2. Вазы (5 сосудов) (рис. 2, 4, 5). Все выполнены на круге. Имеют коническое тулово и высокую профилированную ножку. По форме венчика делятся на 2 варианта:

1) венчик загнут внутрь (4 сосуда), 2) венчик выделен открытым желобчатым бортиком (1 сосуд). Все вазы изнутри и снаружи покрыты густым светлым ангобом. Две вазы имеют на внутренней поверхности следы вертикального полосчатого лощения. Размеры ваз: общая высота 17,4–19,1 см; диаметр венчика 16,4–19,7 см, глубина резервуара 7,1–11,4 см, высота ножки 7,6–11,1 см.

3. Миска с загнутым внутрь краем, с коническим туловом и плоским дном, гончарная, покрыта светлым ангобом (рис. 2, 6). Высота 12,5 см, диаметр венчика 20,3 см, диаметр дна 7,8 см.

4. Миска-кубок с биконическим туловом (рис. 2, 7) является уникальной для могильника формой.³ Тулово ее из двух частей: нижняя часть имеет вид усеченного конуса (дно плоское), а верхняя имеет вогнутые в профиле стенки. Двусторонний белый ангоб. Высота 8 см; диаметр венчика 13,3 см, диаметр дна 5 см.

Украшения

1. Найдено 3 бусины: из лазурита в форме миниатюрного топорика с круглым отверстием на лицевой стороне; из агата бочонковидной формы с узким отверстием по торцовым сторонам и из мела цилиндрической формы с отверстием по торцовым сторонам.

2. Золотое височное колечко с несомкнутыми концами. Изготовлено из толстой сплошной проволоки диаметром 3 мм в центре и 2 мм у концов. Концы расплощены. К согнутой в виде овального колечка (диаметр 1,5–2 см) проволоке с наружной стороны припаяны 5 шипов в виде

³ Форма считается уникальной, так как больше ни разу не встречена ни в раскопе, ни в подъемном материале. Миски (вышеописанный тип 3) неоднократно встречаются в подъемном материале.

шариков диаметром 3 мм. Один из шариков (у одного из концов проволоки) полый внутри и имеет бирюзовую вставку. Расстояние между несомкнутыми концами колечка 0,5 см.

Орудия труда

1. Фрагмент (конец) бронзового однолезвийного ножа. Сохранившаяся длина 4,5 см; ширина – 2,2 см; толщина максимальная 3 мм, у лезвия – 1 мм. Лезвие и спинка прямые, конец ножа округлый и слегка оттянут вверх. Сломан нож, судя по характеру излома, еще в древности.

2. Каменные изделия: терочник овальной формы (длина 17,5 см) и два отбойника: один грушевидной формы (высота 10,8 см), другой округлый (диаметр 9–9,5 см).

Материальная культура населения, оставившего Нурекский могильник, наиболее близка к культуре населения оседлоземледельческих племен долины реки Сурхандарья (Сапаллитепа, Муллоли, Муллолитепа), а также к культуре памятников позднебронзового века в Северном Афганистане и подгорной полосе Южной Туркмении.

Керамический материал имеет полные аналогии в культуре вышеуказанных памятников. Вазы из Нурекского могильника наиболее близки сапаллитепинским.⁴ В нашем материале (учитывая и подъемный⁵) преобладают вазы с загнутым внутрь венчиком.⁶ Идентично оформлена и поверх-

⁴ А с к а р о в А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973, с. 72, рис. 33 (тип 1).

⁵ Коллекция сосудов, представляющих подъемный материал из обоих нурекских памятников, составляет около 100 экз.

⁶ Вариант 2 типа 1 в Сапаллитепе (А с к а р о в А. Указ. соч., с. 72, рис. 33, тип 1 (2,5), с. 73.

ность многих ваз: заложена вертикальными полосами. Аналогичные формы ваз известны в комплексах поздне-бронзового века в Северном Афганистане,⁷ в могильнике Муллолитепе в Южном Узбекистане,⁸ в комплексах мургабского варианта культуры Намазга У1.⁹ Вазы с отогнутым наружу венчиком найдены в погребениях Янгикалинского могильника.¹⁰ Следует отметить, что для ваз позднебронзового века всех приведенных для аналогий памятников, за исключением Сапаллитепе, характерна обычно полая ножка. Ножки нурекских и сапаллитепинских ваз полые лишь у основания, а выше — сплошные. Однако в отличие от Сапалли, нурекские вазы имеют во всех случаях профилированную ножку.

Наиболее многочисленной группой посуды в Нурекском могильнике являются горшки разных размеров. Эта форма также находит себе аналогии в керамике вышеупомянуто-

⁷ С а р и а н и д и В. И. Бактрия в эпоху бронзы. — СА, 1974, № 4, с. 59, рис. 7, 1.

⁸ Б е л я е в а Т. В., Х а к и м о в З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде. — В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 41, рис. 8.

⁹ М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — МИА, М.-Л., 1959, № 73, с. 170, табл. II, 5; с. 175, табл. УП, 1.

¹⁰ Г а н я л и н А. Ф. Погребения эпохи бронзы у селения Янги-Кала. — "Тр. ЮТАКЭ", Ашхабад, 1956, т. 7, с. 381, рис. 4.

го круга памятников,¹¹ однако нигде в количественном отношении горшки не составляют такого высокого процента по отношению к другим формам сосудов. Значительную коллекцию горшков дают ранние погребения Тулхарского и Аруктауского могильников,¹² но почти все бешкентские горшки выполнены вручную, поэтому имеют мало сходства с аналогичными нурекскими сосудами. В могильниках вахшской культуры горшки очень малочисленны и тоже выполнены от руки.¹³

11 А с к а р о в А. Указ. соч., с. 158, табл. 17, 17; с. 159, табл. 18, 2, 4, 6, 8; табл. 19, 1-3, 7, 9-11; А л ь б а у м Л. И. Памятник эпохи бронзы на территории Сурхандарьи. - "Общественные науки в Узбекистане", 1969, № 5, с. 47, рис. 2; С а р и а н и д и В. И. Указ. соч., с. 59, рис. 7/УП, 3, 4; Б е л я е в а Т. В., Х а к и м о в З. А. Указ. соч., с. 41, рис. 8. М а с с о н В. М. Указ. соч., с. 173, табл. У, 4.

12 М а н д е л ь ш т а м А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. - МИА, Л., 1968, № 145, с. 151, табл. X; с. 152, табл. XI, 6; с. 153, табл. XII, 6-8; с. 154, табл. XIII.

13 П ь я н к о в а Л. Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка. - СА, 1974, № 3, с. 178, рис. 10, 3.

Миски и блюда с загнутым внутрь венчиком имеют широкое распространение в эпоху поздней бронзы.¹⁴ В подъемном материале также встречаются миски с отогнутым наружу венчиком.¹⁵ Для нурекских мисок всегда характерно плоское дно, поддоны не встречены ни разу.

Миска-кубок из Нурека имеет ближайшую аналогию в Янгикалинском могильнике.¹⁶ Однако здесь он изготовлен из серой глины (все нурекские сосуды выполнены из розовой глины). Он отличается несколько большими размерами, но по профилю стенок и пропорциям он очень похож на янгикалинский.

Еще следует отметить, что в подъемном материале из района Нурека встречаются горшки со скошенной придонной частью (тулово раздутое), являющиеся типичной формой для оседлоземледельческих памятников эпохи бронзы

14 А с к а р о в А. Указ. соч., с. 72, рис. 3/1X, 2, 5; Б е л я е в а Т. В., Х а к и м о в З. А. Указ. соч., с. 41, рис. 8; С а р и а н и д и В. И. Указ. соч., с. 60, рис. 8/УШ, 1; М а с с о н В. М. Расцвет и упадок культуры земледельцев юго-запада. - В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.-Л., 1966, с. 174, рис. 40, 2, 5; О н ж е. Древнеземледельческая культура Маргианы, с. 175, табл. УП, 8; П ь я н к о в а Л. Т. Указ. соч., с. 178, рис. 10, 9.

15 Аналогии: А с к а р о в А. Указ. соч., с. 160, табл. 20/20, с. 161, табл. 23/8; Б е л я е в а Т. В., Х а к и м о в З. А. Указ. соч., с. 41, рис. 8; С а р и а н и д и В. И. Указ. соч., с. 60, рис. 8/УШ, 1; М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы, с. 117, табл. 1X, 7, 11; М а н д е л ь ш т а м А. М. Указ. соч., с. 155, табл. XIV.

юга Средней Азии.¹⁷ Особо следует отметить в подъемной коллекции из Нурека также единственный биконический сосуд с сильно вытянутой верхней частью, на низкой кольцевой ножке (лепной), почти полностью идентичный аналогичным сосудам из могильников вахшской культуры.¹⁸ Сосуды с такой же формой тулова встречаются и в Северном Афганистане.¹⁹

Интересно, что в нашем материале совершенно отсутствуют такие характерные для оседлоземледельческих памятников формы посуды, как сосуды с носиками, вазы с цилиндрическим основанием и кубки на ножках.

Найденные в Нурекском могильнике бочонковидная и цилиндрическая бусины представляют собой достаточно типичные формы бус.²⁰ Лазуритовая бусина, имеющая форму миниатюрного топорика, находит полную аналогию в материале Регарского могильника.

-
- 17 М а с с о н В. М. Расцвет и упадок культуры земледельцев юго-запада, с. 174, рис. 40, 10; О н же. Древнеземледельческая культура Маргианы, с. 171, табл. Ш, 8, с. 173, табл. У, 1, с. 178, табл. Х, 7; Г а н я л и н А. Ф. Указ. соч., с. 381, рис. 4; А с к а р о в А. Указ. соч., с. 72, рис. 33/У1, 4-5; Б е л я е в а Т. В., Х а к и м о в З. А. Указ. соч., с. 41, рис. 8.
- 18 П ь я н к о в а Л. Т. Указ. соч., с. 178, рис. 10, 20.
- 19 С а р и а н и д и В. И. Указ. соч., с. 60, рис. 8/1X, 4.
- 20 А с к а р о в А. Указ. соч., с. 95, рис. 47, 1, 4; М а н д е л ь ш т а м А. М. Указ. соч., табл. XX, 1, 2, табл. XX1, 1, 7, 11.

Золотое височное колечко с шипами из Нурекского могильника имеет близкую аналогию с золотой серьгой с 4 шипами из Тимаргархи (могила 122).²¹ Последняя имеет больший диаметр (5 см) и сделана из плоской золотой полоски. Могила 122 датируется У1-У вв. до н.э.²²

Нож, найденный в Нурекском могильнике, представлен небольшим фрагментом. Судить о его полной форме невозможно. Оттянутый вверх конец ножа имеет аналогию, например, в Кайраккумах (поселение 17).²³

Каменные орудия очень близки сапаллитепинским.²⁴

Генезис культуры населения, оставившего Нурекский могильник, безусловно, следует связывать с ареалом оседлоземледельческих племен юга Средней Азии. По материальному облику эта культура наиболее близка Сапаллитепа и Муллолитепа - памятникам Сурхандарьинской области. А. Аскарлов датирует Сапалли 1700-1500 гг.

²¹ Dani A. H. Timargarha and Gandhara Grave Culture "Ancient Pakistan", Bulletin of the Department of Archaeology University of Peshavar, vol. III, 1967, Pl. XLIX, b/5.

²² Там же с. 231-232.

²³ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайраккумов. Душанбе, 1962, с. 196; с. 338, табл. 39/2.

²⁴ Аскарлов А. Указ. соч., с. 88, рис. 43; с. 167, табл. 29/16; Мирсаатов Т. М., Ширинов Т. Функциональный анализ некоторых каменных изделий из Сапаллитепа. - ИМКУ, вып. 11. Ташкент, 1974, с. 65. рис. 3.

до н.э.²⁵. Для нурекских памятников на данном этапе исследования нами предлагается датировка – вторая половина II тыс. до н.э. Абсолютно аналогичный нурекскому материал найден Е.Антоновой и Н.Виноградовой в могильнике бронзового века в Регарском районе. Регарский и нурекские памятники в настоящее время оконтуривают северную границу расселения оседлоземледельческих племен юга Средней Азии.

²⁵ А с к а р о в А. Указ. соч., с. 118.

Е.В.Антонова, Н.М.Виноградова

О ЛЕТНИХ И ОСЕННИХ РАЗВЕДКАХ В РЕГАРСКОМ РАЙОНЕ В 1974 Г.

Работы Регарского отряда ЮТАЭ под общим руководством Б.А.Литвинского проводились в два этапа: июне-августе и октябре-ноябре 1974 г. В экспедиции участвовали: сотрудники ИВАН Е.В.Антонова (начальник отряда в июне-августе), Н.М.Виноградова (начальник отряда в октябре-ноябре), Р.Махмадшоев – старший лаборант, архитекторы А.М.Барш, М.Мулоканов и шофер Б.К.Булатов. Для земляных работ в состав отряда включалось от 2 до 7 маршрутных рабочих.

Основной задачей отряда было обнаружение и изучение памятников бронзового века в верхнем течении Сурхандарьи и ее притоков Ширкентдарьи и Каратагдарьи.

В ходе разведывательных работ летом 1974 г. был осмотрен ряд тепа по Каратагдарье и Ширкентдарье. Материалы, относящиеся к эпохе бронзы, зафиксированы у восточной окраины кишлака Негматбача II (участок Лахути II колхоза "Комсомол") у дороги, идущей в сторону мавзолея Ходжа-Нахшрая, на невысокой второй надпойменной террасе р.Каратаг. Под террасой протекает арык, обозначенный на карте под названием Муллошады. В одном из оврагов, называемом Тандыриул, найдена каменная колонка

и гиря с ручкой. Небольшие шурфы и зачистки по краю террасы показали, что керамика бронзового века встречается на обширной площади (1000x250 м) на глубине до 1 м. При зачистке одного из обреза у края шоссе на глубине 2 м случайно обнаружено погребение (1) бронзового времени.

Тщательное обследование территории Тандырйула показало, что основные находки концентрируются на северо-восточной окраине памятника, где прежде, по словам местных жителей, находились тепа. Знакомство с картами земель колхоза позволило выяснить, что здесь действительно находилось тепа размером 250x150 м. Высота его — ок. 3 м. В 1969 г. при выравнивании хлопкового поля была снесена большая часть тепа, весной 1974 г. оно было полностью скрыто, что подтвердили шурфы (№ 6, 8) в центре бывшего тепа (рис. 1).

Для проверки данных о наличии могильника в разных частях памятника заложен ряд траншей. Благодаря им было установлено, что около снесенного тепа находился могильник, датируемый тем же временем. В профилях шурфов наблюдается следующая картина залегания слоев: до глубины 0,7–1,2 м шел плотный темно-серый слой с белыми включениями, образованный ирригационными наносами и частично культурным слоем, сдвинутым бульдозером с тепа. Затем следует чистый слой темно-серого суглинка, где на глубине 1–1,3 м было открыто несколько погребений; из них удалось раскопать три. В настоящее время интерпретация полученных материалов погребений затруднительна и станет возможна только на основе дальнейшего изучения могильника Тандырйул.

Погребение 1. Находилось на глубине 2 м от современной поверхности и было частично размыто водами арыка и потревожено обитателями кишлака. Погребение, вероятно, женское, скорченное, на левом боку, головой на юго-запад. Руки сложены перед грудью. Костяк сильно разрушен. Инвентарь представлен 8 сосудами (4 горшковидами и 1 вазообразный — возле лица, 2 чашеобразных —

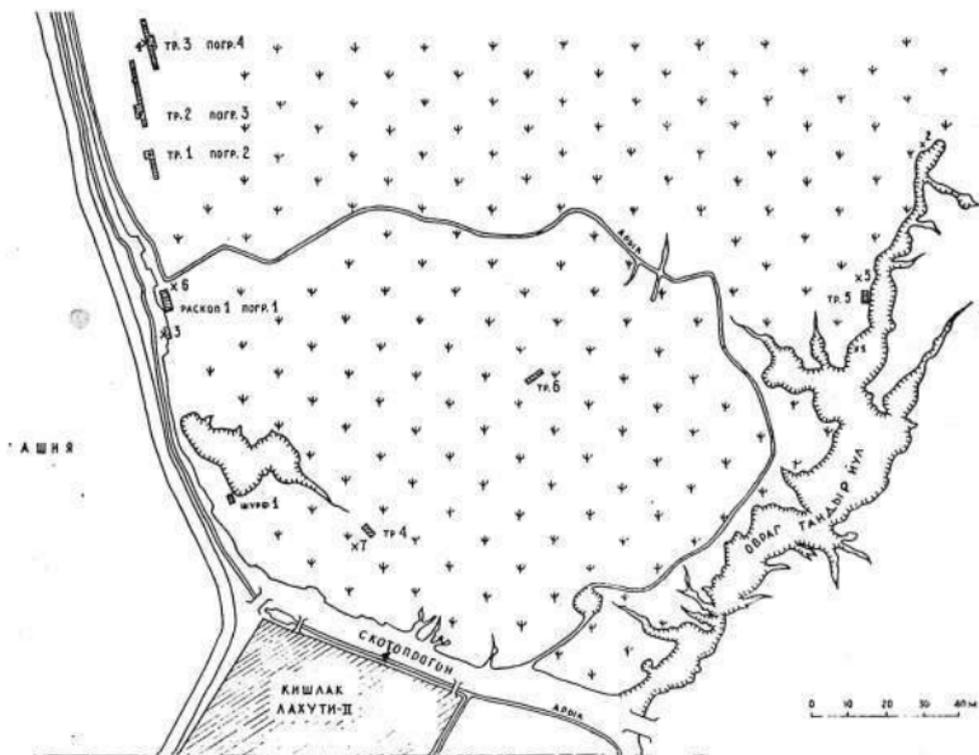

Рис. 1. Общий план раскопок Тандырыул 1974 г.: 1 - находка каменной колонки; 2-4 - скопления камней, 5-7 - разрушенные погребения

у темени). Керамика вся гончарная. У рук костяка найдены 2 лазуритовые топорovidные подвески, ещё две похожие, но более напоминающие топорики, — у ног; они сделаны из зеленовато-серой яшмы.

В вазообразном сосуде и у черепа лежали два бронзовых предмета, узких и плоских, с закругленным концом, без указаний на способ крепления. В области таза найдено 9 бронзовых небольших цилиндрических бус, возможно, украшавших пояс. У темени находилось биконическое пряслице из необожженной глины.

Погребение 2 (рис. 2) обнаружено в траншее № 1 на глубине 1,2 м по округлой выкладке из 7 камней. Размеры камней от 14 до 34 см в длину и от 10 до 22 см в ширину. Под ними выявлена могильная яма овальной формы (1,5х1,1 м), глубиной 0,4 м, вытянутая по линии ССВ-ЮЮЗ. На дне ямы стояло 9 гончарных сосудов хорошего качества, среди них — один кухонный. В вазообразном сосуде обнаружена бронзовая пронизка и несколько мелких костей какого-то животного. В юго-западном углу ямы найдено несколько бронзовых пластинок плохой сохранности. У юго-восточной стенки расчищена антропоморфная фигурка из необожженной глины, лежащая на правом боку. Она представляет собой сидящую мужскую фигуру с протянутой вперед рукой. Высота фигуры 37,5 см (рис. 3).

Костяк отсутствовал, возможно, для него предназначалось пустующее место у северо-западной стенки могильной ямы.

Погребение 3. Обнаружено в траншее № 2 на глубине 0,7 м по скоплению камней. Размеры их: от 16 до 30 см в длину и от 14 до 28 см в ширину. Могильная яма овальной формы состоит из двух частей: одна — глубиной 20 см, другая — 40 см. В заполнении ямы найдены фрагменты сосудов эпохи бронзы, куски обожженного кирпича и обломки средневековой керамики. Костяк отсутствовал, возможно, погребение разрушено в позднее время.

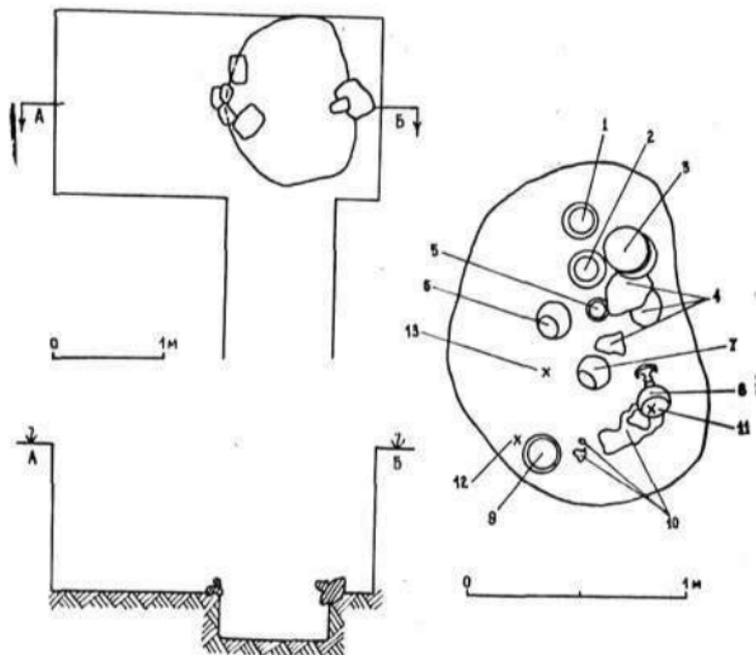

Рис. 2. Таидырайул. Погребение 2: 1, 2, 5, 6 - горшковидные сосуды; 3 - кратеровидный сосуд; 4, 8 - вазы на высокой ножке; 7 - горшковидный сосуд на поддоне; 9 - кухонный горшок; 10 - глиняная антропоморфная фигурка; 11, 12 - бронзовые предметы; 13 - бусина из пасты

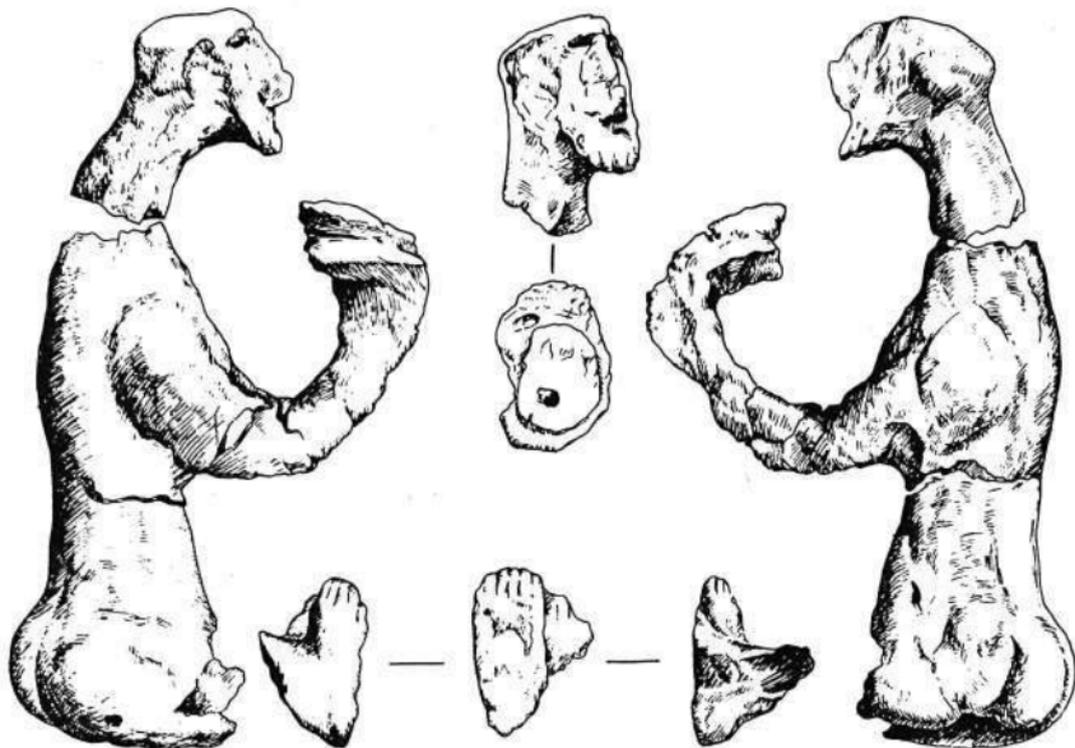

Рис. 3. Тамдырбул. Глиняная фигурка сидящего юноши из погребения 2

Погребение 4 (рис. 4) обнаружено под двумя небольшими камнями. Под ними расчищена ступенчатая могильная яма овальных очертаний (0,8 на 1,5 м), несколько сужающаяся к юго-восточной части, глубиной 0,7 м, ориентированная по линии СЗ-ЮВ. Одна ступенька — в юго-восточной части — на глубине 0,4 м. Стенки могильной ямы несколько сужаются ко дну.

Могильная яма буквально забита лежащими в беспорядке фрагментами посуды и большими скульптурными фрагментами из необожженной глины. Их размеры: 0,66x0,22 м; 0,56x0,44 м; 0,42x0,28 м. Вся керамика, найденная в могильной яме, относится к эпохе бронзы, особенно следует отметить фрагментарно сохранившийся сосуд на высокой ножке. Из расчищенных в поле скульптурных фрагментов (всего 10) представляет интерес объемная фигурка, условно названная "сфинксом", с реалистически переданными чертами лица, прямоугольным туловищем и столбчатыми ножками. Другие скульптурные фрагменты маловыразительны. В восточной части ямы найдена часть черепной коробки человека.

Глиняная скульптура. Бесспорно, наиболее интересными находками Тандырйула следует считать фигурки из необожженной глины, открытые в погребениях.

Скульптурное изображение "юноши" из погребения 2 сделано из темно-красной глины с большой примесью песка (рис. 4). Отбита верхняя правая часть головы и повреждены ноги. Фигурка сидячая, вылеплена объемно, высота 39,5 см. Голова несколько деформирована упавшим на нее сосудом. Лицо овальных очертаний с крупным удлиненным носом, глаза щелевидные, углубленные. Подбородок плоский, лопатообразной формы, заметны тонкие вертикальные линии на нем, видимо, изображающие бороду. Затылок округлый, верхняя часть головы уплощена. Туловище прямое, с тщательно проработанными плечевыми мышцами и ягодицами. Левая (единственная изображенная) рука протянута вперед и вверх до уровня груди. Кисть левой руки расположена горизонтально, рядом с ней — кисть

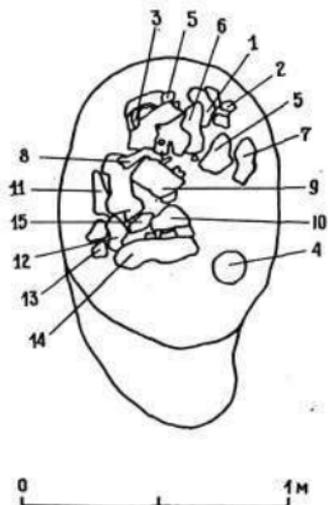
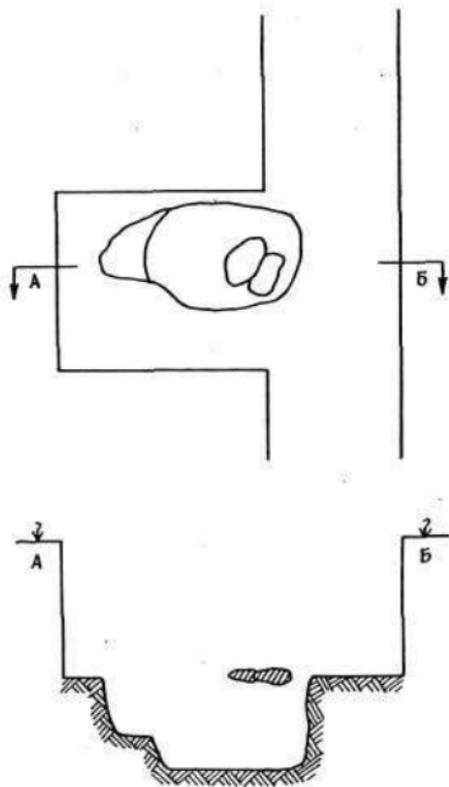

Рис. 4. Тандырайул. Погребение 4: 1 - нижняя часть горшковидного сосуда; 2 - ножка вазы; 3 - венчик горшковидного сосуда; 4 - человеческий череп; 5 - камень; 6-15 - обломки глиняной скульптуры

почти несохранившейся правой руки. На первой лежит предмет прямоугольной формы с боковым отверстием. Вытянутая вперед левая нога — единственная сохранившаяся. Стопы, однако, показаны две. Неглубокими черточками изображены пальцы ног. Голова лепилась отдельно и укреплялась специальным штырем диаметром 1 см. Возможно, статуэтка предназначалась для осмотра в профиль, будучи прислоненной к стене, чем, видимо, и объясняется отсутствие правой руки и ноги.

Второе изображение принадлежит "сфинксу" (погребение 4). Фигура объемная, вылеплена из темно-коричневой глины с большой примесью песка и белых известковистых камешков. Высота 27,5 см. Сохранилась фрагментарно. Голова приподнята и заканчивается небольшим плоским поперечным гребнем. Лицо вылеплено реалистично: большие миндалевидные глаза с выделенными зрачками, узкий длинный нос, Треугольный несколько выступающий подбородок и маленький рот. Шею окаймляет прямоугольный "воротничок". Туловище прямоугольное (наибольшая ширина — 8 см) со столбчатой ножкой почти кубической формы.

Антропоморфная скульптура бронзового века исследована еще недостаточно. Так, она известна в большом количестве на поселениях анауской культуры эпохи Намазга У, но установлено, что в следующем периоде ее почти совершенно прекращают изготавливать. В Сапаллитепа найдена лишь одна очень схематичная глиняная фигурка.¹ Совершенно неизвестна пластика бронзового века Таджикистана. Находки в Афганистане, где обнаружено достаточно много материалов бронзового века, показывают, что отсутствие антропоморфных изображений для северо-востока земледельческой ойкумены скорее правило, чем исключение. Тем примечательнее факт обнаружения столь замечательных образцов скульптуры в Тандыргуле.

¹ А с к а р о в А. Сапалли-тепе. Ташкент, 1973, с. 114.

Реалистичная скульптура, к которой без сомнения можно отнести, по крайней мере, фигурку "юноши", если не обращаться к таким отдаленным материалам, как культура Хараппы и Месопотамии, где эта фигурка действительно встречается (многочисленные образцы храмовой скульптуры Месопотамии хорошо известны), найдена пока только в одном поселении бронзового века - иранском Тюрентепа.²

Металлические изделия. В погребениях 1 и 2 было обнаружено несколько бронзовых предметов плохой сохранности. В погребении 1 - два листовидных предмета, небольших (длина 30, 36 мм; ширина - 7,10 мм) с линзовидным сечением. Химический состав одного образца (в %):³ Cu - осн.; Sn - 1,15; Pb - 0,02; Bi - 0,02; Ag > 0,19; Sb - 0,1; Ni - 0,04; Co - 0,003; Mn < 0,01; Ag - 0,001.

В этом же погребении найдено 9 мелких бронзовых бус цилиндрической формы, сильно разрушенных. Химический состав одного образца (в %): Sn > 14,0; Pb - 3,5; Bi - 0,65; Ag - 0,2; Sb - 1,0; As - 1,0; Fe - 0,15; Ni - 0,02; Co < 0,002; Mn - 0,01.

Подвески из погребения 2 (2 экз.). Химический состав одного образца (в %): Cu - осн.; Sn - 2,6; Pb - 0,05; Bi - 0,03; Ag - 0,1; Sb - 0,05; Ag - 0,3; Fe - 0,07; Ni - 0,005; Co - 0,002; Mn < 0,001.

Из других предметов следует отметить обломок крючка, небольшой ножик и несколько пластинок с линзовидным сечением (все - из погребения 2). Изготавливались все

² W u l s i n F. R. Excavations at Turang.-Tepe near Asterabad. - "American Institute for Persian Art and Archaeology. Bulletin." II, 1932, p. 9-11.

³ Спектральный анализ всех металлических изделий произведен в лаборатории ИА АН СССР.

предметы, как видно из приведенных выше данных, из металлургической меди с искусственными добавками, среди которых содержание олова, свинца, мышьяка достигает нескольких процентов. Особо следует отметить бусы из погребения 1, в которых содержание олова превышает 14%. Содержание остальных примесей колеблется от сотых до десятых долей процента.

Каменные подвески. Две пары каменных подвесок топоровидной формы найдены в погребении 1. Две лазуритовые подвески располагались у рук костяка. Их длина 16,3 и 20,5 мм, ширина 6 и 11 мм. Отверстие сделано двусторонним сверлением. Подобные, но менее уплощенные подвески лежали у ног. Они сделаны из пятнистой черно-зеленой яшмы. Длина 16 и 14 мм, ширина 6 и 4 мм. Отверстия также выполнены двусторонним сверлением.

В погребении 2 найдена дисковидная бусина из известняка, диаметром 10 мм, с двумя отверстиями – в центре, и сбоку – сквозным. Центральное отверстие окружено желобком.

В подъемном материале обнаружена небольшая плоская подвеска клыковидной формы длиной 14,5, толщиной 2 мм из серого сланца (?). Имеющееся в ней отверстие также сделано путем двустороннего сверления.

Керамика (рис. 5) почти исключительно круговая, лепных сосудов небольшое количество (5 экз.). Тесто хорошего качества, обжиг ровный, цвет – от беловато-зеленоватого и розового до кирпично-красного и редко – коричневого. Примесь в основном растительная, но встречается и дресва, песок, шамот. Ангоб розовый и зеленовато-белый. Среди сосудов встречаются перекошенные, видимо, в процессе обжига. Примечательно, что таковы в основном миниатюрные сосуды (детские игрушки?). Поверхность некоторых экземпляров имеет следы подрезки специальным инструментом (ножом?). Нижняя часть крупных сосудов (ниже перегиба) неровная и более грубая, чем верхняя, что, возможно, указывает на изготовление

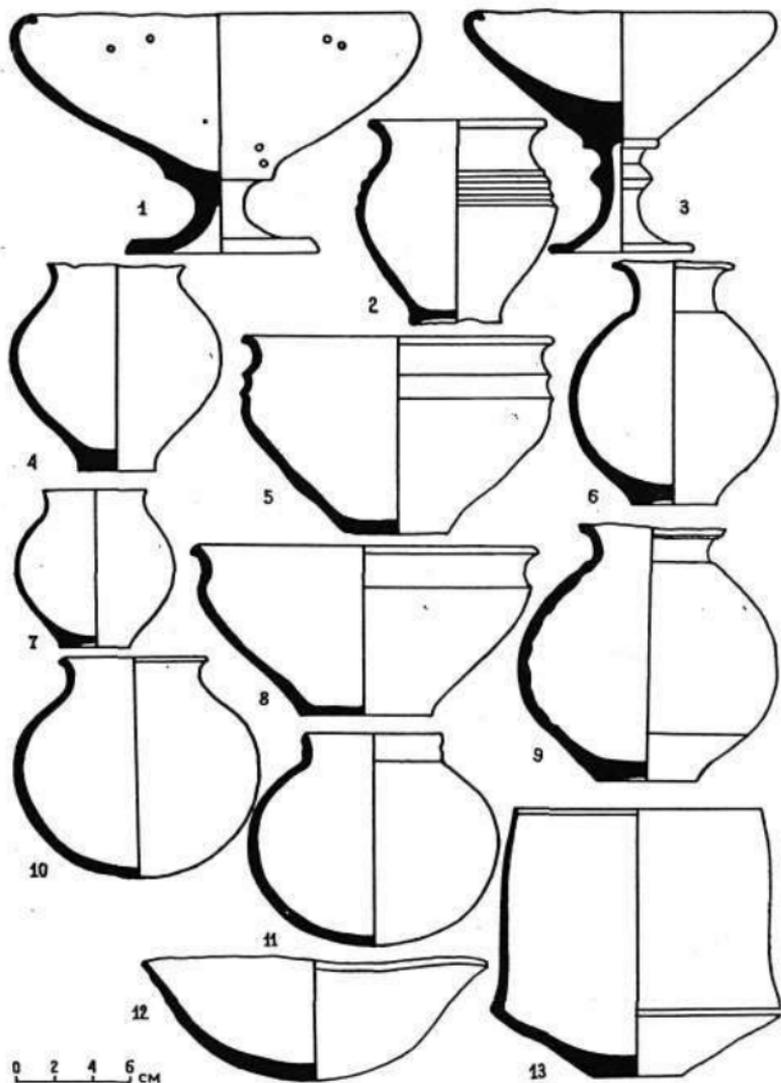

Рис. 5. Тандырйул. Основные формы керамики: 1 - из погребения 1; 2-7, 9 - из погребения 2; 8, 10-13 - подъемный материал

ее отдельно. Применялось лощение – вертикально- и горизонтальнополосчатое. На отдельных сосудах следы вертикального заглаживания.

1. Вазообразные сосуды. Ножка с горизонтальным ребром, 3 экз. полных, 1 – фрагмент.

II. Тюльпанообразные горшки с плоским дном (9 экз.). Форма очень стабильна; тулово сильно раздутое, почти шаровидное, ко дну и венчику – выкружка (верхняя и нижняя части сосудов иногда почти симметричны). Венчик слабоотогнутый, округлый или слегка приостренный.

IIA. Сосуды, представляющие промежуточный тип между тюльпанообразными горшками и горшкообразными сосудами с выделенной горловиной (тип III) (2 экз.). У них довольно сильно отогнутый венчик, край которого ко-со срезан, на плечах – 3 прочерченных горизонтальных желобка. Поверхность одного сосуда закопчена.

III. Горшкообразные сосуды с выделенной горловиной. Отличаются от предыдущего типа более выраженным отогнутым венчиком и легким уступом на плечах, отделяющим горловину.

IV. Сосуды чашеобразные. Профиль подобен сосудам III типа – отогнутый венчик, выделенная горловина, на плечах уступ, ограничивающий ее.

V. Сосуды горшкообразные круглодонные лепные. Тулово шаровидное: венчик вертикальный, приостренный или отогнутый, подтреугольной в сечении формы.

VI. Крупные сосуды биконической формы (3 экз.). Венчик невыгаженный, округлый или приостренный.

VII. Круглодонные лепные чаши конические или округлые, открытые, с невыделенным венчиком, толстостенные.

От жителей кишлака получены 2 миниатюрных сосуда (детские игрушки?) круговые, кубковидные, глина розовая и зеленоватая, хорошего качества.

Керамический комплекс, обнаруженный на поселении Тандыр’ул, характерен для эпохи поздней бронзы и содержит достаточно много аналогий с известными ком-

плексами Сапалли (Узбекистан), Намазга У1 и У (Южная Туркмения). Дашты (Афганистан). Небольшое число аналогий обнаруживается в памятниках Таджикистана (ранний Тулхарский могильник).

Сосуды I типа (вазы) многочисленны в Сапалли, причем сходство с нашими обнаруживают те, у которых венчик загибается внутрь.⁴ Почти идентичные формы найдены на южнотуркменских памятниках (Тахирбай 3).⁵ Сходные материалы дает и даштинский комплекс.⁶

Сосуды II типа (тюльпанообразные горшки) имеют подобия с Сапалли,⁷ относительно многочисленные — в раннем Тулхарском могильнике⁸ и в Дашты.⁹

Сосуды III типа (горшковидные с выделенной горловиной) имеют аналогии в Сапалли,¹⁰ но судя по опубликованным материалам, относительно ограниченные. Есть подобные в Дашты.¹¹

Более многочисленны формы, подобные сосудам IV типа (чашеобразным). В Сапалли их разновидностей очень много, хотя здесь они более высокие, чем в нашем

⁴ Аскаров А. Указ. соч., с. 154-157.

⁵ Мухомедов В. М. Древнеземледельческая культура Маргшаны, — МИА, М.-Л., 1959, № 73, с. 175.

⁶ Саррианиди В. И. Бактрия в эпоху бронзы. — СА, 1974, № 4.

⁷ Аскаров А. Указ. соч., с. 159.

⁸ Давидовицштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. — МИА, Л., 1958, № 145, с. 151.

⁹ Саррианиди В. И. Указ. соч., с. 60 ("крынки").

¹⁰ Аскаров А. Указ. соч., с. 159.

¹¹ Саррианиди В. И. Указ. соч., с. 61 ("горшки").

комплексе,¹² есть также в Дашты¹³ и, что особенно примечательно, довольно много в Раннем Тулхарском могильнике.¹⁴

Не исключено, что поселение Тандырауд было обитаемо не только в эпоху поздней бронзы, но и раннего железа, свидетельством чего являются круглодонные горшковидные и чашеобразные сосуды (типы У и УП). Подобные формы известны в комплексе Я.з 1.¹⁵ В то же время они обнаружены в Раннем Тулхарском могильнике.¹⁶ На нашем поселении сосуды этих типов происходят не из четких погребальных комплексов, которые дают чистую керамику времени поздней бронзы.

Указанные аналогии, несомненно, свидетельствуют о том, что комплексы, найденные в погребениях, относятся к эпохе поздней бронзы и принадлежат земледельческому населению.

Каменные изделия. В овраге к юго-западу от поселения была найдена колонка из сероватого мраморовидного камня с плавным прогибом в средней части. Верхнее и нижнее основание плоские с неглубокими широкими желобками. Высота 29,6 см, диаметры оснований 12 и 15 см, в средней части — 10 см. Назначение этого предмета, как и подобных ему, найденных на поселениях Ирана, Афгани-

12 А с к а р о в А. Указ. соч., с. 160.

13 С а р и а н и д и В. И. Указ. соч., с. 61.

14 М а н д е л ь ш т а м А. М. Указ. соч., с. 155.

15 М а с с о н В. М. Указ. соч., табл. XX1, 13, 1-3; ХХУШ, 3.

16 М а н д е л ь ш т а м А. М. Указ. соч., табл. ХУП, 2, особенно 3.

стана и Южной Туркмении, неясно, хотя на Алтындепе они обнаружены в культовом комплексе.¹⁷

У одного из жителей кишшака хранился другой предмет, о назначении которого нет определенного мнения — это гиреобразное каменное изделие ладьевидной формы с ручкой, ограниченной у основания уступами. По словам владельца находки, она была обнаружена в том же овраге, что и колонка. Возможно, это действительно гиря. Гиреобразные предметы известны в поселениях бронзового века Южной Туркмении, где они довольно многочисленны, но выглядят иначе: дискообразные, обычно грубо обработанные. Примечательно, что такая гиря, но тщательно обработанная, найдена в упоминавшемся культовом комплексе Алтынделе.

Высота 20,5 см, длина 31 см, ширина 17,3 см, отверстие 13x6 см.

x x
 x

Обнаруженные на памятнике Тандырыул материалы, несомненно, относятся к позднебронзовому времени. Видимо, он является памятником культуры оседлых земледельцев, в значительной степени связанных с традицией древнейшей из известных в Средней Азии земледельческих культур — анауской поры развитой и поздней бронзы. Как считает Б.А.Литвинский, какие-то изменения в жизни этих племен, приведшие к их расселению на восток, в дельту Мургаба вызвали и их дальнейшее про-

¹⁷ М а с с о н В. М. Раскопки погребального комплекса на Алтындепе. — СА, 1974, 4, с. 8.

S c h m i d t E. F. Tepe Hissar Excavations, 1931. Philadelphia, 1937, t. CXXXVI, A. D a i e s G. Prehistoric Research in Southern Afghan Seistan. — "Afghanistan", XXIV, I, 1971, p.30.

движение на восток, где они могли оказать влияние на местное население, в результате чего сложились такие яркие культурные комплексы, как сапаллитепинский, вахшский, бешкентский.¹⁸ Расселение шло не только на север, но и на юг, о чем свидетельствуют многочисленные материалы, обнаруженные советско-афганской экспедицией в Северном Афганистане. В.И.Сарианиди считает эту культуру пришлой, обнаруживая ее сходство с памятниками бронзового века Туркмении.

Принимая во внимание сходство керамического материала с известным в Сапаллитепа и Дашлы, можно датировать обнаруженный нами комплекс серединой – второй половиной II тыс. до н.э.

Следует принять во внимание специфику керамического комплекса Тандырйул, где наряду с круговой керамикой обнаружена лепная круглодонная, имеющая сходство с формами, известными в Раннем Тулхарском и в вахшских могильниках. Возможно, это указывает на контакты с населением, уровень хозяйства которого был более архаичным.

¹⁸ Литвинский Б. А. Археологические работы в Таджикистане в 1962–1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы). – АРТ, выд. 10, М., 1973, с. 10–13.

И.Н.Медведская

РАСКОПКИ В ШААРТУЗЕ В 1974 г.

В осенний период 1974 г.¹ продолжались раскопки могильника БМ-У, работы на котором начались осенью 1973 г.² Всего раскопано 27 курганов, из них в пяти не обнаружены погребения, возможно, это были кенотафы, а не случайное скопление камней, так как в некоторых из них под камнями найдены фрагменты сосудов, относящиеся ко времени бытования могильника.

Как и в прошлом году, обращает на себя внимание разнообразие надмогильных сооружений. Все они каменные, но среди них есть небольшие аморфные скопления камней и большие панцирные насыпи четких очертаний, достигающие 7-8 м в диаметре. Кроме этого, есть довольно аккуратно выложенные кольца. При разнообразии надмогильных сооружений, устройство могил стандарт-

¹ В раскопках этого сезона принимали участие: начальник отряда И.Н.Медведская, художник Т.П.Удыма, чертежник С.И.Хейфец, лаборант Л.Рыжкова, студенты исторического факультета ТГУ им.Ленина, шофер В.А.Петров. Общее руководство осуществлялось Б.А.Литвинским.

² Описание местности, в которой расположен могильник, и его топография были даны в отчете за 1973 г. Нумерация курганов продолжается.

ное. Как правило, это подбой, сделанный в восточной стенке могильной ямы, ориентированной по линии ССЗ-ЮЮВ. Отклонение от этой ориентировки в могильнике не зафиксировано. В этом сезоне впервые отмечены пять случаев устройства подбоев в западной стенке ямы (кург. 28, 31, 36, 38, 47), во всех случаях пол подбоя выше уровня поля входной ямы.

Подбой закладывался несколькими рядами плашмя положенных камней. (В недалеко расположенном могильнике БМ-1У, подбой закладывался наклонно поставленными камнями). По форме заклады могильника БМ-У делятся на два типа. Первый представляет собой прямоугольные заклады, камни которых были тщательно уложены, и сверху шели между ними были заложены мелкими камнями. Второй тип - довольно небрежно уложенные камни, обычно в один ряд в плане и на глубину 2-3 ряда. Для основачия заклада использовали самые большие камни. Иногда восточный край заклада со стороны подбоя делался выше.

Более редким является устройство могил в виде так называемых "каменных ящиков" или, вернее, цист. В этом сезоне их было найдено два (курганы 43 и 37). Устройство самих ящиков одинаковое: на дне прямоугольной ямы, вдоль ее стен укладывались камни по два ряда в высоту. Различается перекрытие ящиков: в кургане 37 - оно горизонтальное, а в кургане 43 - оно было сделано, как указал Е.А.Литвинский, наподобие ложного свода. В обоих ящиках были погребены мужчины-воины с большим набором оружия. Все погребения, за исключением одного, - одиночные. В кургане 33 было парное погребение.

Инвентарь состоит из 24 сосудов, 6 железных кинжалов, 2 длинных железных мечей, 8 железных наконечников стрел. Кроме этого, в могилах обычны пряжки, ножи, оселки, перстни, браслеты, бусы, серьги. Среди последних найдена одна золотая серьга искусной работы.

Набор керамики из могил, как уже отмечалось в прошлогоднем отчете, стандартный: кувшин и бокал. Как исключение, в этом году найдены больших размеров фляга и миска.

Ниже приводится описание некоторых курганов могильника БМ-У, иллюстрирующее разнообразие погребального устройства и инвентаря.

Курган 30 расположен в северной части могильника между курганами 9 и 10.

Надмогильное сооружение представляет собой кольцо из камней. В западной части камни кольца лежат широко, в 3 ряда, в восточной части — реже.

Размеры: СЮ — 3,8 м, ВЗ — 4,2 м; высота от восточной полы — 0,13 м; от западной — 0,02 м. На глубине 0,34 м от восточной полы обнаружены камни прямоугольного заклада, смещенного относительно центра кургана к З. Камни лежат попарно на глубину четырех рядов. Щели между крупными камнями перекрыты мелкими. Восточный край заклада выше. Размеры камней: 60x35x25 см, 56x33x30 см, 44x20x20 см. Камни не доходили до дна могильной ямы на 10–12 см.

Размеры входной ямы: 2,55x0,5 м (0,7 м — в центре). Пол входной ямы на глубине 1,7 м от восточной полы. В восточной стенке ямы сделан подбой, его длина 2,8 м (в северной части он длиннее входной ямы), ширина в центре 0,45 м, высота не зафиксирована. Дно подбоя ниже дна входной ямы на 8 см.

В подбое одиночное погребение мужчины на спине, вытянутое головой на СЗ, лицом на В. Правая рука вытянута вдоль тела, и кисть лежит на рукоятке кинжала. Левая рука лежит на поясе, пальцы на тазовых костях, стопы ног повернуты влево.

Инвентарь: около головы, ближе к выходу из подбоя, стоял бокал и рядом лежал второй разбитый бокал. Ближе к задней стенке подбоя стоял кувшин с яйцевидным туловом. Под правой рукой лежал железный кинжал. Клинок лежал на ребре, навершие разрушилось. У

кости левой руки ближе к стенке находились два железных ножа.

Курган 33 находится в северной группе курганов.

Надмогильное сооружение представляет собой круглую в плане насыпь из камней, лежащих в 1-2 ряда.

Размеры: СЮ - 3,2 м, ВЗ - 2,8 м, высота от восточной полы 0,2 м, от западной - 0,17 м.

После снятия камней насыпи, на глубине 0,36-0,5 м от восточной полы встречено скопление камней, по своему направлению совпадающее с закладом.

Основной заклад обнаружен на глубине 1,14 м от восточной полы. Он ориентирован по линии ССЗ-ЮЮВ и смещен к югу от центра кургана. Размеры заклада: 2,5x0,65-0,8 м. В плане камни лежат в 3 ряда, в глубину они были уложены в 4 ряда. Восточный край заклада выше. Размеры камней заклада: 40x22x15, 30x20x10, 30x30x28 см.

Входная яма размером 0,47x2,56 м, дно ее от восточной полы на глубине 1,9 м. В ее восточной стенке сделан подбой шириной 0,9 м (в центральной части) и длиной 2,56 м, высота его не зафиксирована. Дно подбоя на одном уровне с полом входной ямы.

В подбое парное мужское захоронение. Оба на спине с вытянутыми ногами. Первым (погребение 1) был погребен мужчина, лежащий у задней стенки подбоя, на его руке покоится левая рука второго (2) погребенного, правая кисть скелета 1 находится под тазовыми костями скелета 2. Скелет 1 лежал лицом на запад, 2 - лицом вверх.

Инвентарь: у скелета 2 на левой тазовой кости прямоугольная железная пряжка.

У кисти левой руки скелета 1 фрагменты железного ножа.

В насыпи кургана встречены донца двух бокалов.

Курган 37 находится в северной части могильника.

Надмогильное сооружение представляет собой круглое в плане сооружение из камней. Часть их была вы-

нута для строительства кошары. Размеры СЮ - 4,5 м, ВЗ - 3,8 м, высота от восточной полы 0,24 м, от западной - 0,14 м.

Размеры камней насыпи: 26x15x12 см, 40x17x30, 30x19x20, 22x16x20 см.

На глубине 0,42-0,5 м от восточной полы обнаружен верхний ряд камней перекрытия "каменного ящика", ориентированного по линии ССЗ-ЮЮВ. Размеры "ящика" по верхнему перекрытию 3,2x1,7-1,8 м.

Вдоль стенок прямоугольной могильной ямы были уложены камни на высоту двух рядов. Причем в северной части они лежали в плане в один ряд, в южной - в два ряда. Затем на камни стенок ящика поперек, в самом узком месте, были положены длинные камни перекрытия (их длина до 0,66 м). Частично камни перекрытия выступали над камнями стенок. Оставшееся неперекрытым пространство в северной и южной части ящика было заложено плоскими камнями, уложенными наподобие тропов. Сверху был положен еще один, последний ряд камней, перекрывший и камни стенок.

Таким образом, по краям шло 4 ряда камней, по центру - 2 ряда.

Размеры камней ящика: 40x18x20 см, 38x30x20, 36x20x20, 27x20x10 см. Внешние размеры ящика без перекрытия: 2,9x1,7-1,6 м, внутренние: 2,2x0,65-0,85 м.

Внутри ящика одиночное погребение мужчины на спине, вытянутое головой на С, лицом вверх. Руки вытянуты, правая чуть согнута в локте, кисть повернута вправо. Левая ступня повернута влево, правая - прямо.

У головы лежал на боку цилиндроконический бокал, чуть восточнее него стоял одноручный кувшин с шаровидным туловом. Рядом с бокалом лежали кости животного - три ребра и две трубчатых кости.

У шеи обнаружены распавшиеся мелкие стеклянные бусы синего цвета и раковина каури. Вторая раковина каури найдена на левой лопатке.

Под левой рукой лежал железный меч с бронзовым перекрестием – обоймой. Рукоятка меча лежала на уровне лопатки, его конец – у колена. Длина меча 103 см. На нижней части меча лежал массивный брусок из железа очень плохой сохранности. Сверху на нем лежал каменный оселок с дырочкой, в которой сохранилась каменная петля. Между оселком и бедром левой ноги лежали фрагменты железного ножа. Около меча найдено несколько мелких бляшек-шляпок от гвоздиков.

Вдоль правого бедра лежал железный кинжал с волютообразным навершием, на его рукояти 3 бронзовых гвоздя со шляпкой. Вокруг кинжала *in situ* было найдено несколько бронзовых гвоздиков, лежащих вниз и вверх шляпкой. *In situ* были найдены две трубочки, свернутые из бронзового листа с расширяющимися в виде ложечки концами. Одна из них лежала на рукоятке, другая – около клинка (рис. 1). Они, видимо, были каким-то образом связаны с ремнями, на которых висел кинжал.

С внешней стороны правого колена лежало три железных трехлопастных наконечника стрел.

С внутренней стороны обеих стоп ног находились бронзовое незамкнутое кольцо с выступом и бронзовая петлевидная пряжка. Судя по тому, что эти парные комплекты находились с внутренней стороны ног, вероятнее всего, их использовали в качестве шпор.

Среди камней перекрытия ящика найдены фрагменты крупной миски.

Курган 43 расположен в северо-восточной части могильника.

Надмогильное сооружение состояло из камней, лежащих по кругу, в центре и в восточной части кургана камней нет. Камни лежали в 1-2 ряда. Их размеры: 22x20x12 см, 34x22x14, 30x20x18, 35x18x20 см. Размеры кургана: ВЗ – 3,85 м, СЮ – 4,4 м, высота от восточной полы 0,18 м, от западной – 0,07 м. После снятия камней насыпи в южной части кургана были обнаружены камни,

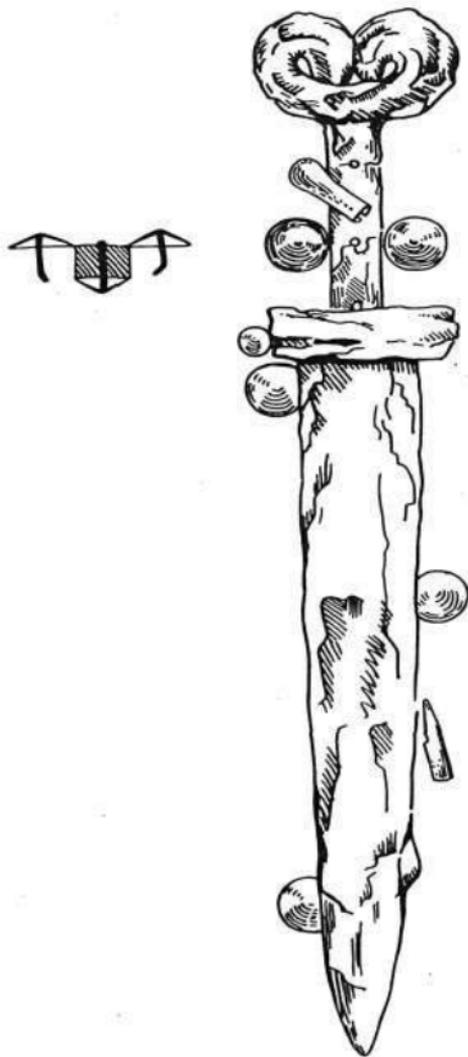

Рис. 1. Могильник БМ-У. Железный кинжал из погребения 37

идушие на глубину до 0,7 м. Они находились под южным концом "каменного ящика", верхнее перекрытие которого обнаружено на глубине 0,76 м от восточной полы.

Каменный ящик прямоугольной формы четко оконтурен кое-где вертикально стоящими камнями. Щели между камнями перекрытия тщательно заложены мелкими камнями. Южный конец ящика ниже основного уровня — такое впечатление, что грунт под ним просел. Размеры ящика по внешнему краю камней (размеры ящика и перекрытия совпадают): 3,8х2,12 (сев.)— 2,2 (юг) м. Внутренние размеры по дну: 2,05х0,6 м. Дно могилы на глубине 1,88 м от восточной полы.

Устройство ящика следующее.

По дну ямы выкладывались стенки из горизонтально положенных в 2—3 ряда камней на высоту двух рядов (0,45 м). Причем верхние камни немного нависают над нижними, поэтому ширина могилы по верхнему ряду 0,5 м. Камни стенок подобраны подпрямоугольной формы и очень тщательно уложены. Перекрытие имело форму пологой двускатной крыши. Оно было очень прочным и не провалилось под тяжестью земли и камней.

В могиле — одиночное погребение мужчины, вытянутое на спине, головой на ССЗ, лицом вверх. Руки вытянуты, стопы ног развернуты.

Инвентарь: в северо-восточном углу могилы в 20 см от головы стояла большая фляга (рис. 2). Камень стенки за флягой отступал от общей линии камней, фляга была буквально втиснута в образованное таким образом углубление. Около нее лежало несколько костей животного. На левую руку был положен железный меч с прямым перекрестием (рис. 3, 1). Он лежал чуть в стороне от плеча, острием касался колена (длина 0,91 м). Под пальцами правой руки находилось сердцевидное навершие железного кинжала, положенного вдоль бедра (рис. 3, 2). Между мечом и левым бедром — каменный оселок (рис. 3, 4). С внешней стороны обоих колен находилось по белой каменной пуговице (рис. 3, 6). На па-

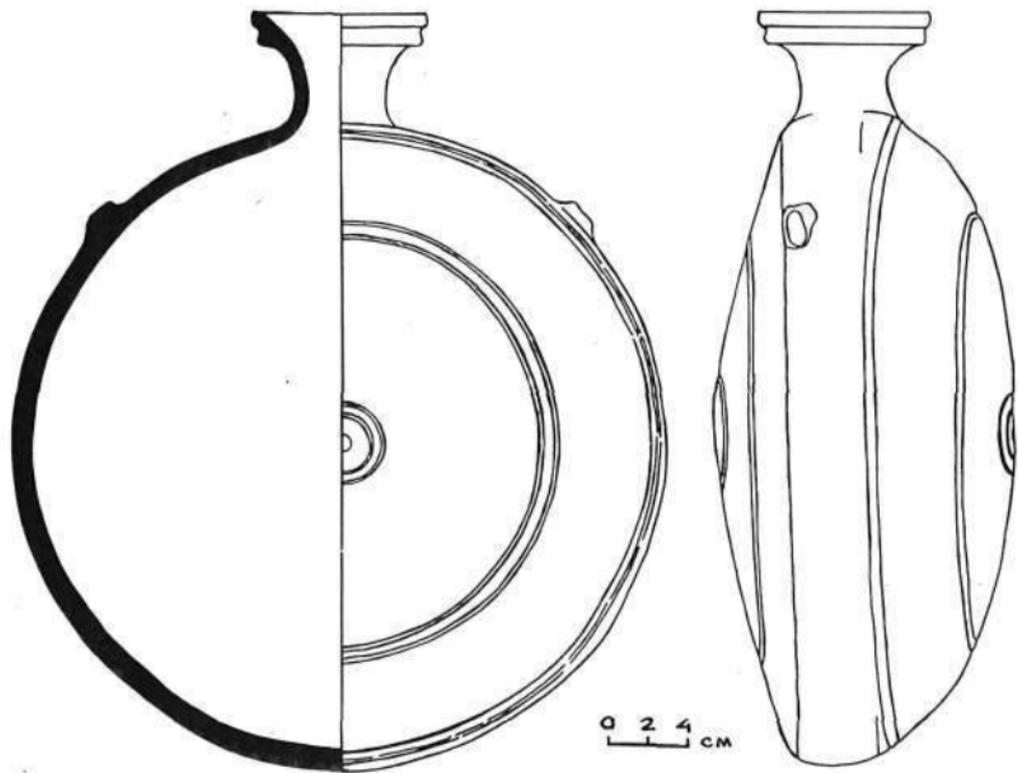

Рис. 2. Могильник БМ-У. Керамическая фляга из кургана 43

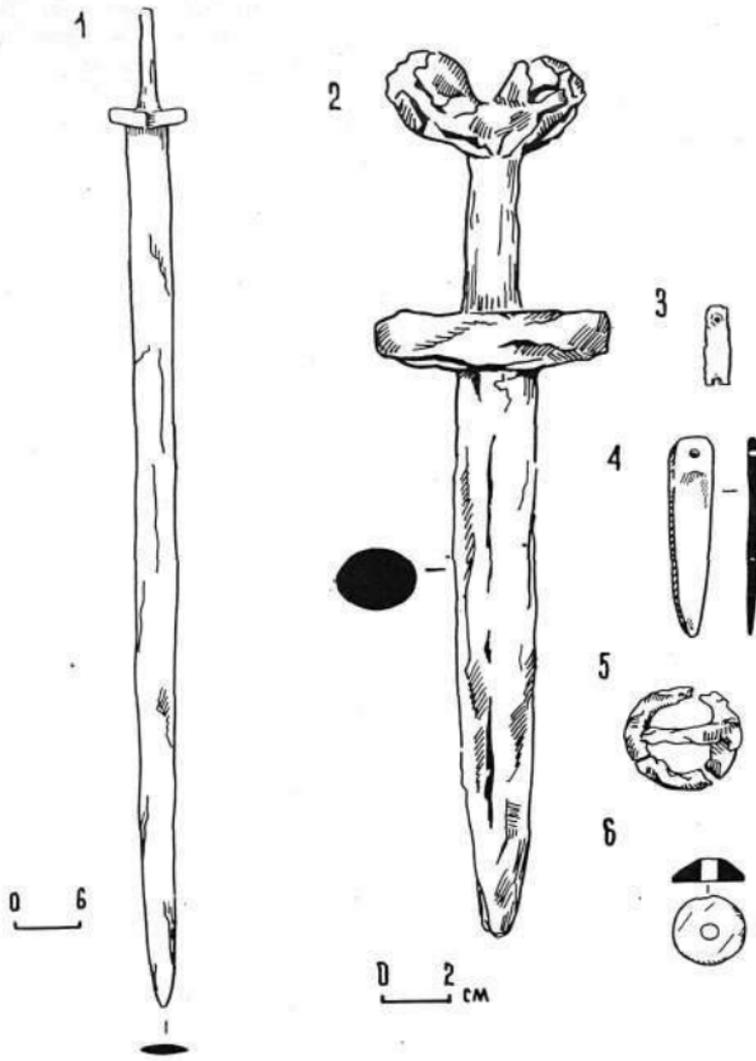

Рис. 3. Могильник БМ-У. Инвентарь из кургана 43:
 1 - железный меч, 2 - железный кинжал, 3 - бронзовая
 пластина, 4 - каменный оселок, 5 - железная пряжка,
 6 - каменная пуговица

точной кости левой ноги – железная пряжка (рис. 3, 5). За головой был найден фрагмент диадемы (?) – бронзовая пластинка с напаянным гнездом и отверстием (рис. 3, 3).

Курган 48 находится в южной части могильника к 3 от кургана 27.

Надмогильное сооружение в виде каменного полукольца открыто на В. В плане камни лежат в 2–3 ряда. Ширина кольца около 0,8 м. Размер всего полукольца: по линии СЮ – 3 м, высота от восточной полы – 0,11 м, от западной – 0,05 м.

Размеры камней: 30x20x15 см, 30x25x10, 23x15x15 см. После удаления камней полукольца в СЗ секторе на глубине 0,35–0,4 м от восточной полы обнаружено скопление камней, вытянутое по линии ССЗ–ЮЮВ. Длина его 1,05 м, ширина – 0,8 м, в глубину выложено 4 ряда. Камни основного заклада обнаружены на глубине 1,3 м от восточной полы. Между основным закладом и его верхней частью слой земли толщиной 0,2 м.

Заклад прямоугольной формы, вытянут по линии ССЗ–ЮЮВ. Размеры: 2,85x0,65 м. Камни лежали попарно на глубину четырех рядов. Нижний ряд состоял из одного ряда крупных камней. Сверху щели между ними были заложены мелкими камнями.

Размеры входной ямы: 3x0,6–0,7 м. Дно ямы на глубине 2,6 м от восточной полы.

Подбой сделан в восточной стенке: 0,6x2,6 м, высота не зафиксирована.

В подбое одиночное погребение мужчины, вытянутое на спине, головой на ССЗ, лицом вверх. Руки чуть согнуты в локтях, ноги вытянуты, ступни ног повернуты влево.

Инвентарь: у головы стоял бокал цилиндрической формы (рис. 4, 6) и кувшин с шаровидным туловом (рис. 4, 5). На запястье правой руки был бронзовый браслет с находящими друг на друга концами (рис. 4, 1). Вдоль правого бедра, частично под правой рукой, желез-

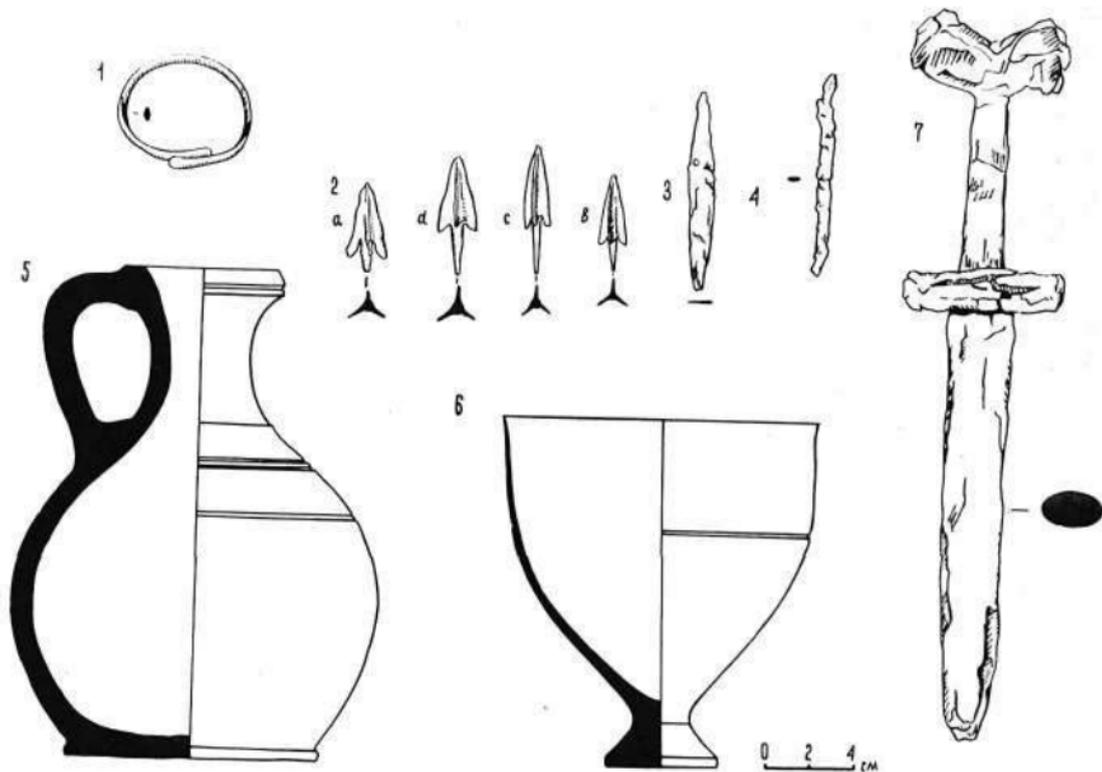

Рис. 4. Могильник БМ-У. Инвентарь из кургана 48: 1 - бронзовый браслет; 2 а, d , с, в - железные наконечники стрел; 3, 4 - железные ножи; 5, 6 - керамические сосуды; 7 - железный кинжал

ный кинжал с серповидным навершием (рис. 4, 7). У пальцев левой руки два маленьких железных ножа (рис. 4, 3-4). У правого колена с внутренней стороны несколько железных трехлопастных наконечников стрел (рис. 4, 2 а, d, с, в).

Судя по сходству инвентаря могильника БМ-У с Тулхарским,³ можно говорить об их одновременности. Датировка Тулхарского могильника определяется в пределах П в. до н.э. - I в. н.э., в свете новых материалов целесообразно вновь вернуться к хронологическому определению бешкентских могильников.

³ М а н д е л ь ш т а м А. М. Кочевники на пути в Индию. - МИА, М.-Л., 1966, № 136.

А.Абдуллаев

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ТАМОШОТЕПА В 1974 г.

На городище Тамошотепа работа велась с 22 июля по 1 ноября 1974 г. Основными задачами сезона являлись:

- а) вскрытие нижних слоев на раскопе 9 (рис. 1);
- б) шурфы в различных частях территории городища для выяснения степени его заселенности и обнаружения участков застройки.

Для выполнения указанных задач было заложено 8 новых шурфов (шурфы 11-18). Впоследствии шурф 18 был расширен и превращен в раскоп.

Шурф 11 заложен в 70 км к югу от раскопа 6 в нижней части городища. Размеры: 5x2 м, глубина до 1,5 м. Шурф начинается с конца ХУШ яруса и доведен до ХХI яруса. На отметке 1045 начинается материковый слой. В разрезе западной стенки шурфа видно, что до середины ХIХ яруса распространяется дерново-почвенный слой, ниже лёссовый, с незначительным количеством невыразительной керамики. С отметки 1023 начинается уплотненный, утрамбованный слой коричневого цвета с белыми включениями (журавчики).

Таким образом, в этом шурфе строительных остатков не обнаружено. Наличие утрамбованного слоя позволяет предполагать, что этот участок служил площадкой для за-

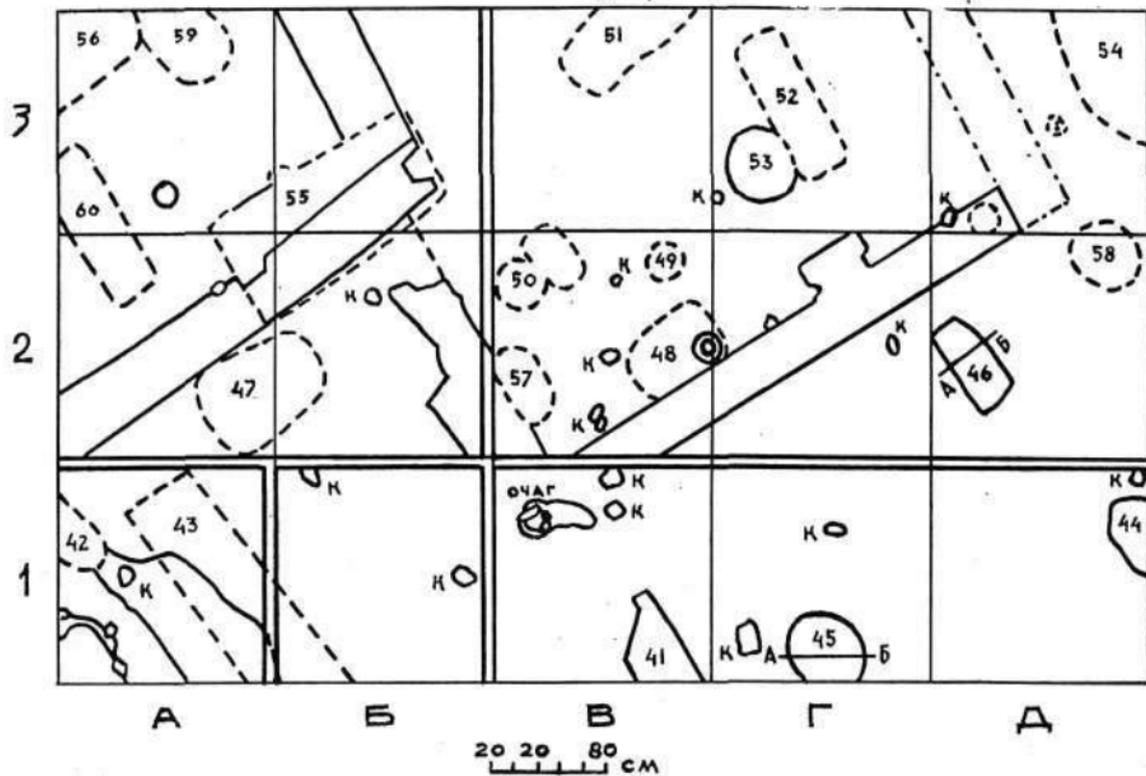

Рис. 1. Тамзотепе. План раскопа 9

гона скота. Поэтому между шурфом 13 и раскопом 6 были заложены еще два шурфа — 12 и 13.

Шурф 12 имеет размеры: 3x1,5 м, глубину до 2 м. Он доведен до материка, выявлены остатки культурных слоев. Для верхних слоев (0,5 м) характерны отдельные остатки бесформенных кусков пахсы, а для нижних — контуры ям, вырытых в материке.

Шурф 13, размером 3x1,5 м, глубиной до 1,5 м доведен до материка. В шурфе на глубине 25 см от дневной поверхности расчищена верхняя плоскость каменной насыпи, расположенной в северной части шурфа. Ширина ее 1,2 м, глубина 1 м. Ее основание доходит до материка. В южной части шурфа строительных остатков не обнаружено. Имеются лишь рассеянные фрагменты керамики.

Шурф 14 имеет размеры: 5x4 м, глубина 1,2 м. Заложена в наиболее низкой части городища, в 5 м к северу от южной городской стены. В шурфе строительных остатков не обнаружено, на глубине 1,1 м фиксируется утрамбованный слой, такой же, как и в шурфе 11.

Таким образом, эти четыре шурфа (11–14) показали, что, с одной стороны, низкая часть, возможно, является площадью для загона скота или имеет иное специальное назначение; с другой стороны, стало ясно, что граница застроенной части раскопов к югу продолжается на 17 м от ее края. В этой части имеются признаки каких-то несохранившихся построек, а также следы каменной насыпи.

Шурфы 15 и 16 были заложены на возвышенной части городища.

Шурф 15 заложен в 50 м к востоку от городской стены, размером 5x4 м, глубиной 1,5 м. В нем обнаружены строительные остатки в виде пахсы, но уровни полов и контуры ям не зафиксированы. Встречен также керамический материал, не отличающийся от ранее известных форм.

Шурф 16 заложен в юго-восточной части городища, размером 5x3,5 м, глубиной 1,3–1,5 м. На глубине 20–25 см в верхнем дерновом горизонте встречается керамика.

В северо-восточной части шурфа на глубине 55 см оконтурены две пахсовые стенки. Первая длиной 4,9 м, шириной 85 см, высотой 70 см, в отдельных местах отмечена саманная обмазка толщиной 3-4 см с выкружкой к полу. Вторая вытянута по линии СЮ, имеет длину 100 см и высоту 60 см. Пол между ними неровный.

В западной части шурфа, ниже предполагаемого пола на 10-15 см, расчищен участок горелой земли с золой, свидетельствующий о существовании очага открытой формы.

Шурф 17 расположен в 25 м к востоку от шурфа 16, размером 5х3,5 м, глубиной 2 м. В нем обнаружены строительные остатки в виде пахсы, но уровни полов не выявлены. Шурфы 16 и 17 показали, что возвышенная часть была, в отличие от низины, интенсивно освоена.

В раскопе 9, площадью 240 м², в предыдущем поле-вом сезоне были вскрыты слои, относящиеся к верхнему строительному периоду,¹ и отдельные хозяйственные ямы. В том же году в кв. А, Б, В-1 выявлены слои, относящиеся к более раннему периоду, в том числе отдельные прямоугольные ямы, а также площадка с очагом в кв. В-1.

В 1974 г. мы начали углубляться с уровня ХУ1 яруса. Раскоп доведен до уровня ХУП яруса, в отдельных местах - ХУШ-Х1Х ярусов (см. рис. 1).

В результате указанных работ были выявлены ямы трех типов. Приведем их размеры (в м).

Большие прямоугольные ямы-жилища (?)

Яма	Длина	Ширина	Глубина
47	2,1	1,4	1,3
45	4,3	1,75	0,78
56	1,8	0,6	0,75
60	2,7	1,05	0,4
52	2	1	1,3

¹ О раскопе 9 см.: Абдуллаев А. Отчет о раскопках на городище Тамошотепе в 1973 г. - АРТ, вып. 13 (1973 г.).

Их заполнение в целом одинаково. Сверху ямы перекрыты утрамбованным твердым слоем, толщиной 20–25 см, а ниже имеется рыхлый гумус.

Малые прямоугольные ямы (для хранения)

Яма	Длина	Ширина	Глубина
48	1,85	1,15	0,45
50	1,25	0,85	0,55
52	2,1	1	0,35
54	1,9	0,6	0,45
57	1,5	1	1,2
59	1,5	1	0,4

Заполнение обычно одинаковое с ямами 1 типа, только в яме 57 на полу расчищен пепельный слой, а в яме 48 обнаружен вкопанный хум высотой 75 см.

Круглые, явно хозяйственные ямы

Яма	Диаметр устья	Глубина
49	0,7	0,4
53	1,4	0,95
58	1,3	0,25

Заполнение этих ям не отличается от предыдущих. Кроме описанных, в кв. Г-3 были вскрыты две маленькие круглые ямы, диаметром 30–60 см, глубиной 10 см. В одном из них найден большой плоский камень, сверху засыпанный щебенкой, смешанной с пеплом. Назначение этих ям неясно.

Вскрытый участок раскопа 9, на наш взгляд, является отдельным жилым комплексом. Выделенные нами три типа ям имеют определенное назначение. Ямы первого типа в этом комплексе являются основными жилыми помещениями. В пользу этого свидетельствует их положение по отношению к другим объектам. Два других типа имеют хозяйственное назначение.

Существование жилых площадок нами было показано на основании предыдущих раскопов.²

² О площадках см.: А б д у л л а е в А. Отчет о раскопках на городище Тамошотепе в 1972 г. – АРТ, вып. 12 (1972 г.). Душанбе, 1976, с. 38–46.

В упомянутых ямах и на площадках собрано незначительное количество керамики, относящейся к античному периоду. Характерные формы нижних слоев были упомянуты в предыдущих работах.³

Кроме керамики, из раскопа 9 происходят отдельные мелкие находки: бусы и костяные изделия.

Два костяных предмета найдены в яме 49 у венчика вкопанного хума.

Проколка сделана из плотной трубчатой кости животного. Она круглая в сечении, длина 11 см, толщина 0,3 см. Один конец заостренный. Навершие прямоугольной формы с помощью фигурных вырезов сделано в виде плохо выраженной короны с четырьмя зубчиками, расположенными под углом. Переход к круглой части украшен тремя выпуклыми валиками. Другое костяное изделие — это шило из реберной кости мелкого животного. В плане шило имеет клиновидную форму, длиной 4,4 см, с одной стороны оно имеет плоскую поверхность, рабочий край круглый, заостренный.

Бусина из ямы 60 изготовлена из красного агата с еле заметной дымчатой полоской, в сечении — прямоугольной формы. Бусина квадратная, хорошо отшлифованная, канал со следами двустороннего сверления. Длина 12 мм, толщина 4 мм. Видимо, эта бусина является привозной.

Из железных предметов надо отметить наконечник стрелы, найденной в кв. Б-2 с внешней стороны южной стены помещения 2. Из-за очень плохой сохранности, сильной коррозированности поверхности его форма трудно определяется. Тем не менее можно сказать, что стрелка была близка к типу короткочерешковых, с черешком круглого сечения. Длина наконечника 37 мм, толщина 8 мм.

³ См.: Абдуллаев А. Отчет о раскопках Тамашотепа в 1973 г. — АРТ, вып. 13 (1973 г.). Душанбе, 1977. Материалы юбилейных конференций молодых ученых АН Таджикской ССР (общественные науки). Душанбе, "Дониш", 1976, с. 119-124.

Раскоп 18 заложен в северо-восточной части городища. Первоначально здесь был заложен шурф 18 с целью выяснения наличия культурных слоев в этой части городища. Впоследствии этот шурф был расширен и превращен в раскоп (196 м²).⁴

Раскоп 18 представляет большой интерес, так как здесь впервые обнаружен целый комплекс наземных сооружений. Это двор с коридорообразными помещениями и помещения с суфой.

Двор ооконтурен раскопом длиной 7 м при ширине 4 м, севернее расположены три коридорообразные помещения (1, 2, 3), вытянутые по линии СЮ. С южной стороны двора имеется проход во внешний двор (рис. 2).

Стены, выходящие во двор, чистятся хорошо, отдельными участками сохранилась саманная обмазка толщиной в 2–3 см, с выкружкой к полу.

Восточная стена, окружающая двор, имеет проход шириной 1,4 м. В дальнейшем этот проход был закрыт новой стеной, которая ограничивала подквадратное помещение с суфой длиной около 3 м, шириной 2 м, высота стен 0,7–0,75 м. На полу помещения расчищено два вкопанных хума.

В завале в северо-восточной части под полом найдены агатовая бусина и каменное точило. В юго-восточном углу двора на отметке 627 был вкопан хум с диаметром устья 37 см, вблизи от него были расчищены две чаши, перевернутые вверх дном, может быть, упавшие сверху. Здесь был расчищен разбитый узкогорлый кувшин без ручки, имеющий шаровидное тулово и плоское дно. На площади двора также найдены фрагменты лепной и гончарной керамики.

В южном проходе двора скрыт зольник толщиной 15 см который занимает весь проход и заполняет весь внешний двор.

⁴ При раскопках Тамошотепа принята сквозная нумерация всех объектов – шурфов и раскопов.

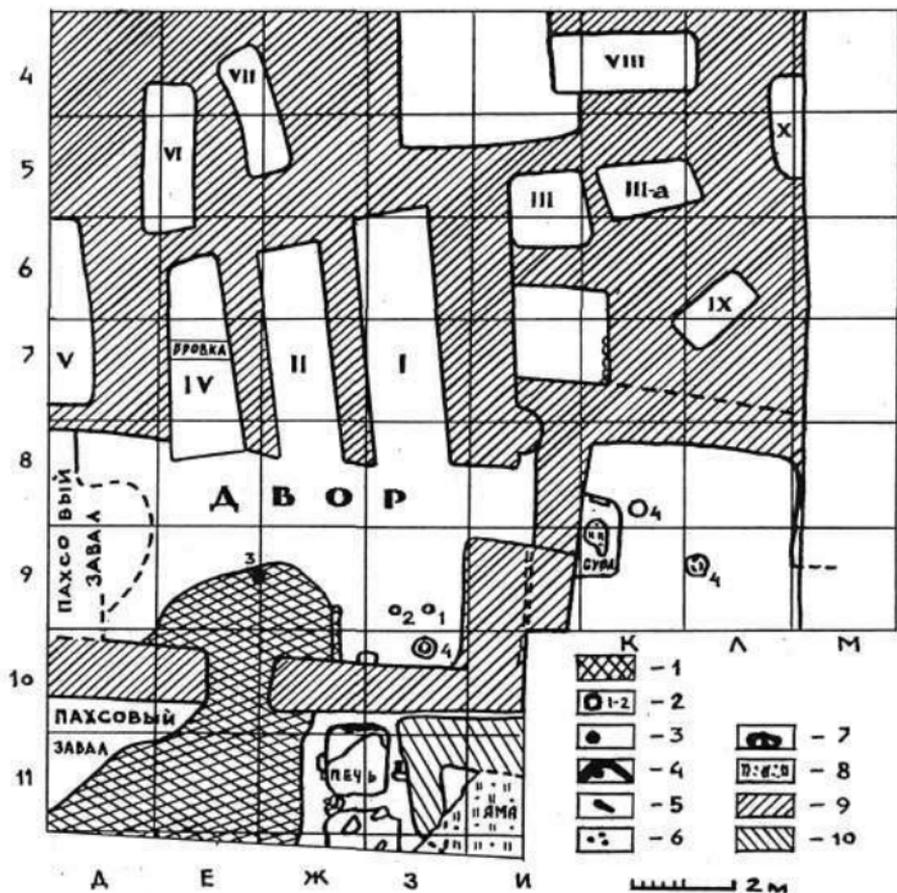

Рис. 2. Тамошотепа. План раскопа 18.

Условные обозначения: 1 – зольник, 2 – керамические сосуды, 3 – фрагменты керамики, 4 – хумы, 5 – оселок, 6 – бусы, 7 – обожженная глина, 8 – камень, 9 – пахса, 10 – материк

Помещения, примыкающие к двору, имеют коридорообразный характер. Размеры помещения 1: 4,8x1,4 м, высота стен 1 м, отметка пола 627-634.

Стены всех помещений сохранились хорошо. Нижняя часть их (до 1 м) сложена из плотной пахсы. Заполнение: рыхлая земля, смешанная с кусками пахсы, зольники.

Помещение 2 расположено к западу от помещения 1 и отделено смежной стеной шириной 0,6 м, отметка пола 630-631. Заполнение - рыхлый гумусный грунт.

Помещение 4 расчищено к западу от помещения 2. Длина его 3,9 м, ширина 1,4, высота стен 1,55 м. Отметка пола 667-672. Пол помещения углублен по отношению к уровню пола двора на 15-20 см. Здесь имеется зольное заполнение с горелыми кусками глины. Отдельные участки пола имеют следы прокаливания, но очагов не обнаружено. Сверху этот участок перекрывает пепельный слой и гумусированная земля.

В описанных помещениях собрано незначительное количество керамики (гончарной и лепной).

Очевидно, эти помещения составляют единый жилой комплекс. Помещение 5, расположенное к западу от помещения 4, расчищено частично (основные его стены уходят за линию раскопа). Длина его 3,68 м, высота стен 1,4 м, отметка пола 673-675. Вход не обнаружен. Вероятно, это помещение относится к другому жилому комплексу. В северной части раскопа были обнаружены прямоугольные ямы, углубленные с уровня пахсовой площадки. Видимо, эти ямы были вырыты в материке и после наращивались стены высотой 0,25-0,3 м.

Раскопанные ямы в основном имеют гумусное заполнение, смешанное с паховыми кусками и золой, а ямы 3 и 3а имеют паховую забутовку и стены с саманной обмазкой отдельных участков пола, а также стены обгорелые. Такой же характер имеет яма 8. Яма 10 заполнена золой и горелыми кусками пахсы.

Размеры прямоугольных ям на раскопе 18 (м)

Яма	Длина	Ширина	Глубина	Отметка устья
3	1,6	1,5	1,4	560
3а	2	1	1,5	543-530
4	3	1	1,25	526
7	23	0,9	1,2-1,3	524
8	1,9	1,1	1,25	549
9	1,75	1	0,7	532-547
10	2,1	0,6	0,9	542-546

Круглые хозяйственные ямы в раскопе 18 отсутствуют.

Обжигательная печь расположена в кв. Ж,3 - 11 и имеет прямоугольную форму, вытянутую по линии СЮ. Стоит из двух прямоугольных частей. Длина 2 м, ширина 2 м, высота стен от пола 0,84 м.

Печь сильно разрушена, сохранились отдельные участки обмазок и стен, только в северной стенке печи сохранилась обожженная саманная обмазка с прочерченным знаком в виде круга. Длина сохранившегося участка обмазки 0,48 м, высота 0,35 м, толщина 0,03 м. В печи не найдено шлаков или других остатков. В южной части к печи примыкает площадка с несколькими камнями и битой керамикой на них.

Печь по своему расположению, видимо, относится к более поздним постройкам. На определенном этапе этот участок был заброшен и служил местом свалки для сброса мусора и золы. Затем была построена эта печь.

Восточнее печи, в кв. И-11, с отметки 623 началась обожженная плотная площадка толщиной 0,1-0,15 м. Ниже прослеживались контуры ямы, врытой в материковый слой. Она относится к наиболее раннему периоду обживания памятника.

Выявленный на раскопе 18 керамический материал дополняет коллекцию керамики Тамошотепа. Керамика позволяет отнести расчищенные помещения к верхнему

строительному периоду.⁵ В раскопе 18 кроме керамического материала также найдены бусы, железные ножи и точила.

Железный нож найден в яме 3 в ее забутовке, имеет одностороннее короткое тонкое, в сечении клиновидное лезвие, длиной 4–7 см. Ручка широкая, конец отбит. Из украшений найдена бусина (заполнение помещения 11 в 0,15 м над полом). Бусина ромбовидной формы, шестигранная, с хорошо отшлифованным каналом двустороннего сверления. Полировка грани небрежная. Гипсовое пряслице найдено в помещении 11 у суфы. Оно двухсторонней формы, диаметром 0,4–8 см с кружочками в середине. Дисквидные глиняные грузила с отверстием у края над ямой 3 имеют диаметр 8–10 мм.

В каменной забутовке обнаружены 14 глиняных шариков из необожженной глины, диаметром 1,7–2,4 см. Назначение этих шариков неизвестно.

Керамика, металлические и костяные изделия, бусы позволяют заключить, что жители Тамошотепа имели развитую материальную культуру. Характер керамики и других категорий материальной культуры указывает на тесный контакт со среднеазиатскими городами. Возможно, имелись культурные связи с другими странами (Индия, Афганистан), о чем свидетельствует наличие сердоликовых бус, сырьё для изготовления которых в Таджикистане отсутствует.⁶

⁵ О датировке этого слоя см.: Абдуллаев А., Бубнова М. А., Пьянкова Л. Т. – Отчет о работах Яванского отряда в 1971 г. – АРТ, вып. 11 (1971 г.). Душанбе, 1975.

⁶ Об отсутствии сырья для изготовления агатовых и сердоликовых бус в Таджикистане см.: Литвинский Б. А. Древние кочевники "Крыши мира". М., 1972, с. 79–80 и библиографию.

Е.В.Зеймаль

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ

ГИССАРО-ПЯНДЖСКОГО ОТРЯДА ЮТАЭ В 1974 г.

Основная задача, поставленная перед отрядом руководством ЮТАЭ весной 1974 г., состояла в продолжении археологических разведок в двух долинах Южного Таджикистана – Сарайкамарской (Пянджский р-н – бывший Киров-абадский) и Гиссарской. Работы проводились силами трех учреждений – Государственного Эрмитажа, Института востоковедения АН СССР и Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР – в апреле-июне 1974 г.¹

Пянджский район в археологическом отношении был впервые обследован в 1951 г. (Б.А.Литвинский, Е.А.Давидович и В.А.Ранов). Именно тогда были зафиксированы и описаны основные памятники долины, на некоторых из них были сняты планы, собран подъемный материал. Однако подробного освещения в печати результаты этого обследования не получили. В последующие годы поездки архео-

¹ Состав отряда – начальник Е.В.Зеймаль, младший научный сотрудник В.С.Соловьев, старшие лаборанты А.В.Седов, Е.Г.Комарова, И.Е.Ратнер и А.П.Керзум, шэфер Б.К.Булатов.

логов в Сарайкамарскую долину носили эпизодический характер и были связаны со случайными находками археологических объектов в ходе интенсивного ирригационно-мелиоративного освоения долины. Новое сплошное обследование памятников долины было проведено в июне и декабре 1961 г. Т.И.Зеймаль. В ходе этих работ никаких раскопок не производилось (делались лишь отдельные зачистки обнажений культурных слоев), а главное внимание было уделено фиксации остатков древних и средневековых ирригационных сооружений в долине и их связи с сохранившимися археологическими памятниками. Результаты разведок 1961 г. также не были широко отражены в литературе, прежде всего, потому, что в ходе работ 1961 г. вопросы датировки как самих каналов, так и связанных с ними поселений, не могли быть решены полностью.

В июне 1972 г. Пянджский район посетили Ю.Якубов и Б.Я.Ставицкий, заново обследовавшие три городища (Тепан Гуристон, Кухнакала, Кииктепа), уже известные по разведкам 1951 и 1961 гг.² Осенью 1972 г. небольшие раскопочные работы проводил в Пянджском районе Х.Мухитдинов, однако его работы также пока не получили освещения в печати.

Работы, проводившиеся в Пянджском районе с 18 апреля по 28 мая 1974 г., также носили разведочный характер и, по существу, как бы продолжали исследования ирригационных сооружений долины, начатые в 1961 г. Уже тогда остатки заброшенных старых каналов были частично уничтожены и прослеживались далеко не всегда. Как показало новое их обследование, к весне 1974 г. разрушения оказались еще более значительными — трассы древних и средневековых каналов сохранились лишь в виде "пунктира", на коротких отрезках протяженностью не более 1,5 км. Главные усилия были направлены на то, что-

² Ю.Якубов любезно познакомил меня с подготовленной для публикации краткой заметкой об этой поездке.

бы, раскапывая памятники, расположенные вдоль трасс каналов. В зоне их орошения, определить возраст самих каналов. В 1961 г. не удалось обследовать участок головных сооружений древних и средневековых каналов Сарайкамарской долины – эти работы также были намечены на 1974 г. И, наконец, в связи с предстоящим в самые ближайшие годы обводнением естественной террасы, окаймляющей дугой долину с востока и севера, было необходимо обследовать ее в археологическом отношении, взяв на учет те памятники, которые могли бы при освоении новых площадей оказаться под угрозой уничтожения. Вот по этим трем направлениям и велись работы в Пянджском районе весной 1974 г.

При обследовании поверхности террасы на глубину от 1,5 до 5 км (от обрыва террасы к долине) по всему протяжению дуги, обрамляющей Сарайкамарскую долину, было установлено, что на ее поверхности нет явных признаков существования поселений. Единственный вид археологических памятников, которые там удалось обнаружить и зафиксировать – это высокие (до 8 м) и большие по площади насыпи (до 40 м в поперечнике), очевидно, над погребальными памятниками. Насыпи располагаются группами, на удалении до 300–400 м от края террасы. Наиболее значительная группа – Сакызтепа – расположена на землях колхоза им. 1-го Мая, в 2 км к северу от того места, где обрыв террасы круто поворачивает на восток (урочище Халкояр), т.е. примерно в 1,5 км к югу от сая Сельдара. Эту группу составляют 22 кургана разных размеров (возможно, их было больше, невысокие насыпи могли быть "сглажены" при распахке террасы под богару), один из которых был раскопан (насыпь снята полностью). Могильная яма (со "ступенькой" и небольшим подбоем) не содержала погребения и, видимо, была разграблена. Но не исключено, что эта могильная яма принадлежит впускному погребению, а не основному, над которым и был возведен курган.

Вторая группа лежит значительно севернее, примерно в 2,5 км к югу от Атчабарсая, несколько севернее того места, где обрыв террасы образует выступающий в долину "мыс" (земли колхоза им. Дзержинского, у подножия обрыва в долине – Эшон-кишлок). В этой группе зарегистрировано шесть "насыпей", причем в двух случаях – у наиболее крупных – их первоначальная конфигурация, очевидно, нарушена более поздними перекопами. Здесь также раскопан был один из холмов (№ 2). Насыпь была прорезана шурфом-траншеей (3x8 м) до материка (на глубине свыше 4,5 м) и оказалась состоящей из однородного насыпного лёсса без включений культурных остатков. Могильная яма в раскопанную площадь не попала.

Третья группа таких же холмов – Чоштепа – расположена также на землях колхоза им. Дзержинского, еще далее на север от второй группы, на участке террасы между Атчабарсаем и Аузкенсаем № 2 (у подножия обрыва в этом месте – остатки двух поселений Коктепа). Наиболее крупный холм в группе Чоштепа имеет высоту до 9 м, диаметр понизу – около 40 м. Три другие – меньших размеров (соответственно – 3,5 м и около 40 м; около 3 м и примерно 30 м; около 2 м и примерно 25 м). Распопок в этой группе не производилось.

Других археологических памятников наверху террасы, окаймляющей долину, обнаружено не было. В связи с предполагаемой планировкой земель перед их обводнением разрушение перечисленных памятников – дело самого ближайшего будущего. Поэтому продолжение раскопочных работ на них представляется совершенно необходимым. К сожалению, пока остается открытым вопрос о времени этих погребальных памятников, не говоря уже об их этнической принадлежности.

В долинной части Пянджа в связи с задачей археологической датировки возраста ирригационного земледелия в Сарайкамарской долине было заложено еще пять шурфов. Два – на городище Кухнакала, два – на землях колхоза им. Дзержинского и один – на землях колхоза "Правда", рядом с Кызылтапа.

Городище Кухнакала – одно из самых крупных в долине (в 1951 г. Б.А.Литвинский снял его план) – в настоящее время значительно разрушено: территория собственно городища распахана под посевы хлопка и в настоящее время как археологический памятник уже не существует (заложенный на распаханной части шурф 5х6 м показал, что культурный слой скрыт здесь почти до основания – сохранилось только 30–80 см от прежней толщины). Наиболее сохранившаяся часть городища – его цитадель, где и был заложен шурф площадью 3х8 м, доведенный по глубине до XX яруса (от условного репера; современная дневная поверхность в наиболее высокой части шурфа приходится на середину IУ яруса). Кроющий слой (IУ–УШ ярусы) по характерной позднесредневековой поливной керамике и фрагментам фарфоровой посуды может быть датирован ХУШ–ХIХ вв.; спущенная с уровня первого (считая сверху) строительного периода хозяйственная яма прорезала нижележащие горизонты до глубины ХIУ яруса. Второй слой (УШ–ХI ярусы) может быть датирован по поливной “тимуридской” керамике ХУI–ХУШ вв. Яма, спущенная с его уровня, прорезала подстилающие его слои до глубины ХУI яруса (в яме была найдена и медная позднесредневековая монета плохой сохранности). Третий слой (ХП–ХУ ярусы), перерезанный более поздними хозяйственными ямами, не дал ясных строительных остатков и, видимо, также относится к позднесредневековому времени (с ним, в частности, связана находка врытого в пол хозяйственного помещения хума). Четвертый слой (ХУ – начало ХIХ яруса) был вскрыт на небольшой площади (шурф на этом уровне был сужен) и дал четкие остатки пахсовой стены и пола, частично прорезанного ямой, спущенной с уровня третьего слоя. К четвертому слою из датирующих находок, кроме немногочисленной керамики, относится также литая бронзовая монета с отверстием. И, наконец, пятый слой (ярусы ХIХ–ХХ) – это строительный развал, резко отличающийся по цвету (более темный лёсс, с примесью золы и угля) от четвертого слоя. Находки керамики в нем немногочисленны (он также был вскрыт на небольшой площади), датирующих находок нет.

Сопоставление стратиграфических данных, полученных в шурфе на цитадели Кухнакалы, с весьма обильным подъемным материалом, собранным как на цитадели, так и на распаханной части собственно городища, показывает, что наиболее поздние слои XV–XIX вв. – это последний период в жизни городища, связанный, очевидно, с освоением Сарайкамарской долины пришедшими из Афганистана узбеками–каттаган. Ни в шурфе, ни в подъемном материале не было встречено находок, которые могли бы быть датированы IX–XI вв. Похоже, что в жизни памятника существовал значительный – в 600–700 лет – перерыв: позднесредневековые слои непосредственно подстилаются раннесредневековыми (с монетой второй половины V–VII вв.). К сожалению, в шурфе не был достигнут материк, что затрудняет определение наиболее ранней даты памятника. Однако в подъеме были найдены фрагменты керамики (и, в частности, ножка типично “кушанского” кубка), позволяющие думать, что Кухнакала существовала, по крайней мере, уже в первые века н.э.

Из двух шурфов, заложенных на территории колхоза им.Дзержинского, наиболее интересные результаты дал шурф (2x6 м) на тала Турдышейх–3, доведенный до глубины XI яруса от дневной поверхности. Шурф прорезал шесть жилых горизонтов, относящихся к двум строительным периодам – “позднеантичному” и раннесредневековому.

С целью определения возраста культурно-ирригационных наслоений были осмотрены и зачищены несколько обнажений. В одном из таких пунктов, у остатков поселения – усадьбы Кызылтапа, примерно в 70 м от него к востоку (у границы между землями колхозов “Правда” и им.Дзержинского), в обресе силовосной траншеи хорошо читались остатки культурных наслоений, связанных, очевидно, с дворцом Кызылтапа. Здесь, на дне силовосной траншеи, и был заложен шурф, доведенный по глубине до начала XV яруса (дневная поверхность у края траншеи – I ярус, дно траншеи, с которого был заложен шурф, – гр.

ница между У1 и УП ярусами). Материк в шурфе не был достигнут, так как выступившие грунтовые воды не позволили продолжать углубление, однако культурный слой продолжался ниже ХУ1 яруса.

Примерно на границе УП и УШ ярусов в шурфе был обнаружен и зачищен жилой горизонт, не давший на вскрытой площади четких остатков построек (встречался только строительный развал – лежащие в беспорядке фрагменты сырцовых кирпичей, комья пахсы и т.п.). Сама поверхность жилого горизонта прослеживалась четко; непосредственно над ней было найдено много мелких фрагментов костей, зольники и керамические фрагменты достаточно характерного облика: фрагменты больших и средних цилиндроконических сосудов, цилиндрических "стаканов," крышек-вазочек.

Ниже (середина IX–XII ярусы) шел плотный пахсовый завал с редкими включениями керамики, фрагментов костей и угольков. И только с начала XIII яруса характер слоя становился иным – снова появились линзы зольников, сам завал стал более рыхлым, снова стала встречаться керамика. На XIII–XIV ярус, таким образом, приходятся остатки, связанные со вторым (считая сверху шурфа) жилым горизонтом, нижняя граница которого проходит в пределах ХУ яруса. Керамические остатки, связанные со вторым жилым горизонтом, – примерно такого же облика, как и найденные в первом жилом горизонте.

Наиболее близкая параллель к материалам из этого шурфа – комплекс "Нижний Болдай"³, датировку которого У–Ш вв. до н.э. можно принять и для материалов из шурфа у Кызылтапа, тем более, что жилой горизонт УШ яру-

³ Зеймаль Т. И. Древнеземледельческое поселение Болдайтепа. – В кн.: Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971, с. 80–101.

са "поджимается" стратиграфически снизу жилым горизонтом XIII-XV ярусов.

Материалы рассмотренного шурфа позволяют датировать ирригационно-земледельческое освоение Сарайкамарской долины (или, во всяком случае, ее части) серединой I тысячелетия до н.э., но то, что слои этого времени оказались погребенными на глубине 4-8 м от современной дневной поверхности, предполагает значительную мощность культурно-иригационных наносов в долине и не позволяет надеяться на обнаружение поселений этого времени над уровнем современной поверхности долины.

Обследование берега Пянджа на участке головных сооружений каналов долины показало, что существовало не менее четырех больших каналов, имевших на Пяндже свою голову: это каналы (сверху вниз по течению реки) Халкояр, Шакар, Келянчи и Янги,⁴ функционировавшие как самостоятельные в позднесредневековый период и лишь сравнительно недавно получившие общую голову на Пяндже. Канал Янги, судя по его трассе, проходящей параллельно течению реки и наиболее близко к ее берегу, а также по расположенным в зоне его орошения памятникам и позднесредневековому названию ("Новый"), - наиболее молодой из всех каналов Сарайкамарской долины. Можно предполагать, что он был проведен в XVI-XVII вв., когда долина заново осваивалась в земледельческом отношении узбеками-каттаган, пришедшими из района Кундуза. Очевидно, в это же время частично обновлялись и ремонтировались остальные каналы, которые мы знаем теперь также под их узбекскими названиями - Шакар, Келянчи, Халкояр. Вопрос о судьбе этих каналов в период развитого средневековья остается пока неизученным, однако, возможно, что в VIII-XI вв. далеко не вся территория Сарайкамар-

⁴ В обследовании головных сооружений большую помощь оказал Р.У.Зурапов, инженер-мелиоратор, более сорока лет живущий и работающий в Пянджском районе.

ской долины была освоена в ирригационном отношении. В частности, вряд ли (судя по расположению археологических памятников) функционировал в это время канал Шакар, проходящий наиболее близко к подножию террасы, окаймляющей долину с востока и севера (именно в зоне орошения канала Шакар расположено Кызылтапа, шурф рядом с которым дал слой У-Ш вв. до н.э.).

Судя по расположению археологических памятников, ирригационное освоение долины достигало максимума в период "поздней античности" и раннего средневековья. В эти периоды должны были функционировать и Халкояр, и Шакар, и Келянчи; не исключено, что существовал в это время и еще один канал, по трассе которого затем частично проходил канал Янги. Для более детального исследования всех этих вопросов необходимы не только широкие археологические раскопки, но и закладка почвенных шурфов в разных частях долины, которые позволили бы определить мощность культурно-ирригационных наносов. От проведения этих исследований будет зависеть решение вопроса о том, насколько широким было ирригационно-земледельческое освоение Сарайкамарской долины в середине 1 тысячелетия до н.э.

В Гиссарской долине работы проводились с 29 мая по 21 июня и состояли из пробных раскопок трех памятников - Закоттепа, Курганча и Кутонттепа - в Регарском районе.⁵

⁵ Сплошное археологическое обследование долины уже было проведено ранее - в 1955 г. (Д а в и д о в и ч Е. А. О работах Гиссарского отряда в 1955 г. - В кн.: Археологические работы в Таджикистане в 1955 г. (Тр. АН Тадж.ССР, т. 63). Сталинабад, 1956, с. 75-86, а в Регарском районе эти работы были продолжены в 1958 г.

Закоттепа – невысокая (до 3,5 м) прямоугольная тепа на 62-м километре шоссе Душанбе–Денау – была впервые описана и обследована в 1955 г., а в 1974 г. на ней был заложен шурф (2х6 м), показавший, что памятник этот относится к раннесредневековому времени (У–УШ вв.).

Поселение Курганча – на краю первой надпойменной террасы левого берега Каратагдарьи (земли колхоза “Комсомол”) – было впервые зарегистрировано и описано в 1958 г.⁶ Уже тогда удалось установить, что по подъемному материалу поселение Курганча довольно определенно датируется первыми веками н.э. Раскоп 1974 г. (5х6 м), заложенный на Курганче, подтвердил эту датировку, а также предположение о том, что ранние слои являются кроющими для этого поселения. По глубине раскоп был доведен до начала УШ яруса (материк) и прорезал остатки двух строительных периодов (ярусы 1–1У и У–УП), близких по времени и по характеру материала. С урвня верхнего строительного периода была спущена хозяйственная яма, прорезавшая надлежащий слой до материка и частично в него заглубленная. В яме был обнаружен комплекс керамики “свалочного” характера, содержащий такие типичные для кушанского времени (в широком смысле) формы, как кубки на профилированной ножке, покрытые красным ангобом, открытые чаши с “кольцом” на зеркале, а также фрагменты сероглиняных чаш. Здесь же были найдены фрагменты нескольких терракотовых фигурок, также подтверждающих датировку этого комплекса (и памятника в целом) первыми веками н.э. Более точная датировка по результатам 1974 г. вряд ли возможна, если учесть те необходимые поправки, которые должны быть сделаны к предложенной еще М.М.Дьяконовым периодизации археологических материалов из Южного Таджикистана.

⁶ Зеймаль Е. В. Археологические разведки в Гиссарской долине. – АРТ, вып. 6 (1958 г.), (Тр. АН Тадж.ССР, т. 27). Сталинабад, 1961, с. 122–124.

И, наконец, еще один шурф был заложен на Кутонтепе — большом прямоугольном поселении-тепа несколько необычного плана (с двумя как бы вынесенными вперед маленькими холмами, "фланкирующими" один из фасов — западный — памятника). Шурф (2х3 м) здесь был доведен до УШ яруса (материк не был достигнут) и прорезал остатки двух жилых горизонтов с керамическими остатками, близкими к тем, что были обнаружены при раскопках поселения Курганча. Здесь же, в непосредственной близости от Кутонтепе (на границе земель колхоза им.Калинина и колхоза им.ХХ партсъезда, проходящей по арыку Ураур), расположено еще несколько памятников-тепа разной конфигурации и размеров, на которых также необходима постановка разведочных шурфов.

В.С.Соловьев

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КАФЫРКАЛА В 1974 г.

Летом 1974 г. Колхозабадский археологический отряд ЮТАЭ проводил раскопки на цитадели городища Кафыркала.¹ Продолжалась расчистка дворцовых построек и его оборонительных сооружений.

Один из раскопов был заложен вдоль южной стены цитадели, недалеко, от юго-западного угла двора. Еще до раскопок здесь были видны кирпичи свода какого-то помещения. В ходе раскопок выяснилось, что на этом месте находился обходной коридор, относящийся к первому строительному периоду. Длина его равна более 20 м, ширина 2,26–2,40 м (вскрыт 21-метровый отрезок этого коридора). В него со двора вел вход шириной 1,5 м.

При перестройке дворца этот коридор, как и обходные коридоры, идущие вдоль северной и восточной стен, был разделен на отдельные помещения приставными пилонами с арками. Раскопаны два из них полностью и одно частично.

Помещение 36 являлось своеобразным вестибюлем (4,6х1,5 м) для двух других. Оно было образовано торцами стен

¹ Отряд работал с 16 июля до 12 августа. В составе отряда (нач. В.С.Соловьев) работали девять маршрутных рабочих.

прохода и пилонами, приставленными перпендикулярно к этим торцам с внутренней стороны. В помещение вело три входа. Один из них, ведущий со двора, остался от первого строительного периода, два других образованы после перестройки.

К востоку от него находилось помещение 38 (8,6х2,3 м), сверху заполненное обломками упавшего кирпичного свода и пахсы. По мере углубления вскрыто последовательно четыре культурных слоя. Три верхних слоя состоят из навоза. Два из них слились и представляют практически один слой, остальные отделены друг от друга прослойками из строительных остатков и лёсса. Четвертый, нижний слой лежит на полу помещения. Состоит он из сгнивших органических остатков, золы, угольков, костей.

В северо-западном углу на полу — очажное пятно, длиной 40 см, шириной 20 см. Рядом с ним найден разбитый хум, каменное точило и целый светильник-плоска.

В юго-западном углу помещения расчищена суфа, которая одним торцом доходит до прохода. Длина ее 2,4 м, ширина 1 м, высота 21 см. Сложена из сырцового кирпича. Стена за суфой отремонтирована стеночкой-барьером шириной 26 см, высотой 28 см.

Помещение 37 находится к западу от помещения 36. Это помещение не раскопано полностью. Сверху оно также было забито обломками упавших кирпичей свода, нагтечными слоями. В помещении вскрыто четыре пола с лежащими на них культурными слоями. Три верхних слоя состояли из навоза. Мощность слоев 2–5 см, промежутки между ними равны 17–42 см. На верхнем полу найдены обломки стеклянного сосуда, медные монеты с отверстиями и бронзовая обоймочка в виде розетки.

В западной части помещения на нижнем полу почти полностью расчищена Г-образная суфа высотой 26 см. Продольные стены здесь суживаются. Это сужение, видимо, было сделано для облегчения перекрытия помещения сводом, который был возведен в технике поперечных наклонных отрезков.

Помещение 38 было перекрыто сводом, выложенным в технике поперечных наклонных отрезков из прямоугольного (50x25x8-9 см) кирпича. Опирался он на западную торцовую стену. При расчистке остатков свода и полочек выяснилось, что свод был "ползучим". Полочка южной стены состоит из двух рядов кирпичей, положенных вперечьяз, торцами наружу. Полочка противоположной стены выложена четырьмя рядами кирпичей. Нависает она над стеной на 4 см, точнее, нависают первый и третий снизу ряды. Два других ряда положены со стеной заподлицо (рис. 1).

Южная ветвь свода опиралась на специально возведенную стену, сделанную из пахсы. Верх этой стенки имеет уступ-полочку внутрь помещения, тем самым сокращается пролет свода. На одном из этапов жизни в помещении южную ветвь свода подперли дополнительно кирпичной стеной длиной 2,85 м, шириной 65 см. Подпорка была поставлена вдоль южной стены, торцом к восточной шипцовой стене. Разница уровней пят свода равна 40 см.

Таким образом, для первого строительного периода уже зафиксированы обходные коридоры вдоль трех крепостных стен: северной, восточной и южной. При этом коридоры были автономными для отдельных частей дворца, хотя первоначально они, видимо, планировались в виде широкой обходной галереи, как, например, галерея нижнего этажа Актепа близ Ташкента,² также перегороженная

² В о р о н и н а В. Л. Архитектура замка Актепа близ Ташкента по данным работ 1940 г. - "Тр. ИИА АН УзССР". Ташкент, 1948, т. 1, с. 136, рис. 1; О н а же. Элементы архитектуры замка Актепа близ Ташкента по данным археологических работ 1941 г. - "Тр. ИИА АН УзССР". Ташкент, 1955, т. 7, с. 140, рис. 1.

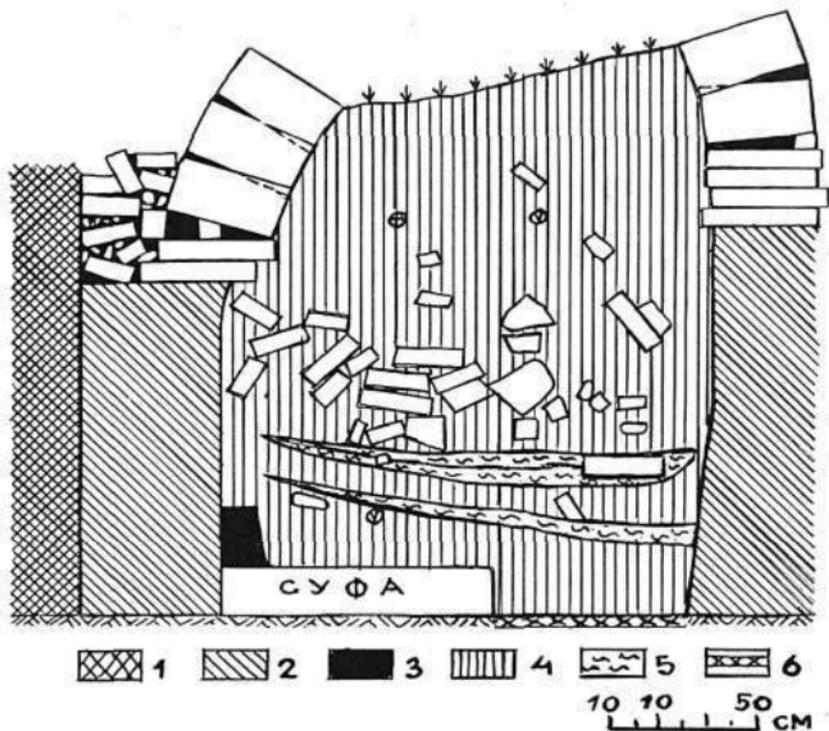

Рис. 1. Кафыржала. Цитадель. Разрез через помещение 38.

Условные обозначения: 1 – крепостная стена; 2 – стены помещения; 3 – ремонтные стены; 4 – лёсс со строительными остатками; 5 – слой навоза; 6 – уровни полов

приставными стенами-пилонами, которым В.Л.Воронина придает конструктивную роль – противодействие деформации стен галереи под влиянием нагрузки вышележащих частей здания.³

³ Воронина В. Л. Архитектура замка Актепа..., с. 139.

У.Пулатов принял ее точку зрения для Чильхуджры.⁴ Арочными проходами была разделена обходная галерея позднекушакской Кумтепа.⁵ Возможно, для этой же цели были сооружены кирпичные пилоны в обходных коридорах кафыркалинского дворца, но при этом следует отметить, что вновь образовавшиеся помещения на Кафыркале имели разную длину и использовались для жилья и как кладовые.

В конце второго периода помещения южной анфилады использовались как загоны для скота. Дворец в это время не имел парадного вида: часть помещений была разрушена, некоторые из них использовались для производственных целей, например, для ручного помола зерна и т.п.

Для изучения профиля оборонительных стен цитадели и предстенных оборонительных сооружений у северного и восточного ее фасов были заложены шурфы. В обзих шурфах расчищена внешняя поверхность пахсового цоколя, который служил основанием для крепостных стен цитадели. Внешняя стена цоколя наклонена внутрь от вертикали на 19° , высота ее равна 4 м. Одновременно цоколь служил кожухом для платформы цитадели, которая изнутри состояла из забутованных строительных остатков построек предшествующего возведению дворца периода.

Вдоль северного фаса цитадели, параллельно основной стене, шла дополнительная стенка-протейхизма, имеющая толщину около 1 м, сохранившуюся высоту 3,8 м. Ширина пространства между стеной и протейхизмой равна 2,88 м (рис. 2).

⁴ Пулатов У. Чильхуджра. Душанбе, 1975.

⁵ Литвинский Б. А. Предварительный отчет о работе Хуттальского отряда в 1954 г. – АРТ (1955 г.), Сталинабад, 1956, с. 84–86, рис. 4–5; Он же. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе). – КСИИМК. М., 1956, вып. 64, с. 73, рис. 30.

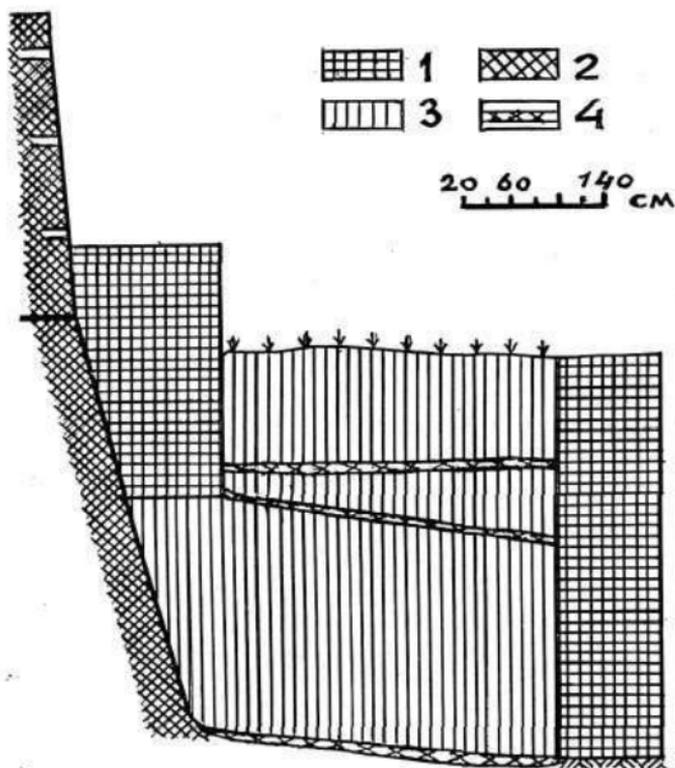

Рис. 2. Кафиркала. Цитадель. Разрез через предстенные оборонительные сооружения северного фасада.

Условные обозначения: 1 – крепостные стены; 2 – протейхизма и кирпичный "шит"; 3 – лёссовая подсыпка; 4 – уровни полов

Протейхизмы в Средней Азии, по мнению некоторых авторов, появились в V в. н.э.⁶ Однако Г.А.Пугаченкова считает протейхизмами выступы, примыкающие вплотную к основаниям стен двух античных памятников Северной

⁶ См.: Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с. 126.

Бактрии – Карабагтепа и Кей-Кобад-Шах.⁷ Они имели разную толщину и высоту.⁸ В Херсонесе Таврическом протейхизмы были двойные.⁹

Протейхизмы, являясь передовой линией обороны после рва, затрудняли использование неприятелем стенобитных машин. В том случае, если нападающие преодолевали ее, они оказывались между двумя стенами и становились удобной мишенью для защитников.

Уровень полов в пространстве между стеной и протейхизмой цитадели Кафыркалы менялся. Расчищено три пола. Два нижних пола имеют поверхность, наклонную от стены к протейхизме. Наклон полам придавался для отвода дождевых вод от стен. После значительной последней подсыпки был устроен третий, верхний пол, поверхность которого горизонтальна.

Протейхизма на уровне верхнего поля была совсем низкой, поэтому крепостную стену снаружи у основания загородила кирпичным щитом шириной поверху 1,28 м, высотой 2,30 м, который с ней не был перевязан, но плотно прилегал к ней.

Теперь мы имеем более или менее полное представление о фортификационной системе кафыркалинского дворца. Вдоль его внешних стен шли оборонительные сооружения, являющиеся второй линией обороны после наполненно-

⁷ Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966, с. 135.

⁸ Кошеленко Г. А., Усманова З. И. К истории городских укреплений древнего Мерва. – "Изв. АН Туркм.ССР. Сер. общ. наук", 1. Ашхабад, 1964, с. 36–37.

⁹ Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3 (южная и западная линии обороны). – Херсонесский сборник. Вып. 5. Симферополь, 1959, с. 112.

го водой рва. Стены вместе с цоколем имели высоту 10,16 м. И стены, и цоколь имели наклон внутрь от вертикали, составляющий в целом 25°. Этот наклон значительно сокращал предстенное мертвое пространство (рис. 3).

Стены были прорезаны ложными бойницами-щелями, расположенными в шахматном порядке в уступчатых нишах. Реально же оборона дворца осуществлялась из-за кирпичного бруствера, идущего по внешнему краю стен. Бруствер сверху, видимо, был увенчан уступчатыми бойницами, подобными тем, что мы видим на Аниковском блюде,¹⁰ на среднеазиатских терракотах¹¹ и монетах.

Устройство бруствера с зубцами-прорезями — едва ли не самое древнее средство усиления обороны.¹² В средние века этот фортификационный прием становится характерным.¹³ Он имел, видимо, некоторые преимущества над приемом устройства бойниц в стенах. Стрелок, стоящий за бруствером, имел перед собой значительно шире поле обзора, чем стрелок, стоящий перед узкой бойницей за толщей стены.

¹⁰ На Аниковском блюде конец верхнего зубца доходил до пояса защитников, стоящих за ними.

¹¹ П у г а ч е н к о в а Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах. — "Тр. ИИА АН УзССР". Ташкент, 1950, т. 2, с. 34-37.

¹² Ш п е р к В. Ф. История фортификации. М., 1948, т. 1, с. 100.

¹³ Г о л с т о в С. П. Работы Хорезмийской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. — "Тр. ХАЭЭ", М., 1958, т. 2, с. 25.
В о р о к и н а В. Л. Из истории среднеазиатской фортификации. — СА, 1964, № 2, с. 45.

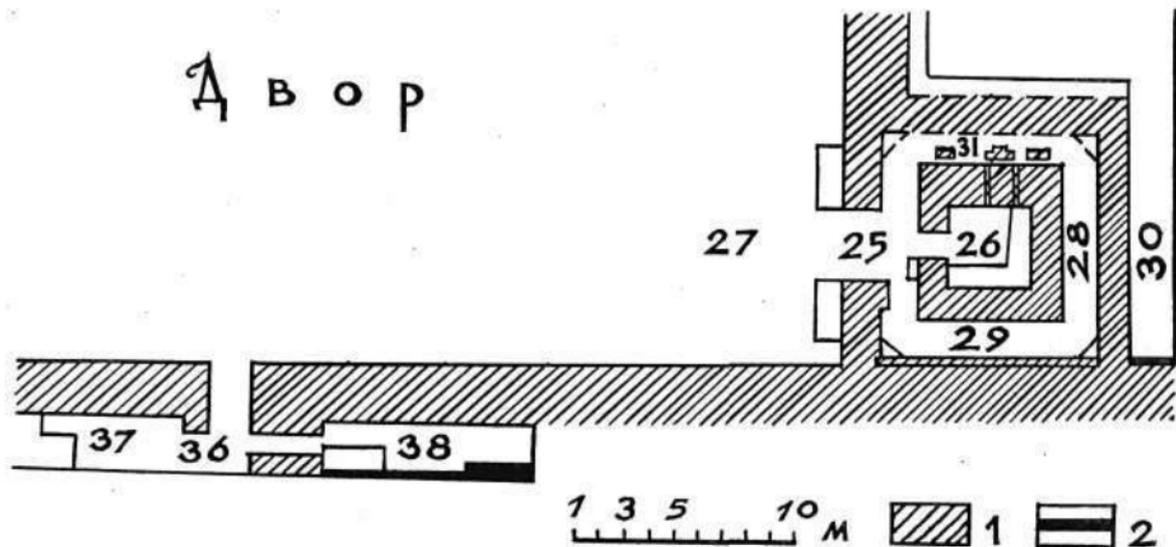

Рис. 3. Кафыркала. Цитадель. План раскопанных помещений.
 Условные обозначения: 1 - стены помещений; 2 - ремонтные стены

Из-за бруствера он мог вести как навесной, так и продольный обстрел, используя при этом самое различное оружие. Недостатком же этого приема, вероятно, являлось то, что защитники, стоящие за зубцами, были уязвимей защитников, скрытых от противника толщей стены.

Для Хорезма античного периода зафиксирован еще один интересный фортификационный прием, как бы объединяющий в себе два описанных выше. Например, на городище Гяуркала имелась двухэтажная стрелковая галерея. Возможно, верхний этаж не был перекрыт. Как предполагают исследователи этого городища, сообщение между этажами осуществлялось при помощи приставных лестниц, которые убирались защитниками в случае прорыва врага в верхний или нижний этаж.¹⁴

Один из шурфов (3,10x2,20 м) был заложен у внешнего фаса восточной стены цитадели, напротив выхода из нее наружу к околостенным оборонительным сооружениям. Этот выход был прорублен в крепостной стене вскоре после ее возведения. Он, видимо, был нужен для совершения вылазок защитниками при отражении атак нападающих, а также для отступления защитников в случае невозможности задержать врага у стен цитадели. Оборонялся этот выход с северо-восточной башни, а также со стены. Однако он функционировал недолго и вскоре был заложен кирпичом, так как, очевидно, сильно ослаблял оборонительную систему цитадели: через нее неприятель мог ворваться в цитадель.

Шурфом была вскрыта вся почти четырехметровая толщина наслоений напротив входа. Она состояла из кусков пашсы, кирпича, лёсса и натеков. На глубине около 3 м от сохранившейся верхушки стены расчищена арка прохода, выложенная двумя рядами сырцового кирпича (50x25x8 см). Собственно, сохранилась правая пята арки, опирающаяся на вырубленную в стене ступеньку, которая имеет форму прямого угла.

¹⁴ Рапорт Ю. А. и Труновская С. А. Городище Гяуркала. — "Тр. ХАЭЭ", т. 2, с. 348-352.

Ранее закладка выхода была расчищена с внутренней стороны, в помещение 2. Оказалось, что одновременно с закладкой выхода это помещение также было заложено сверху донизу кирпичной кладкой. Здесь образовался мощный монолит. Опасность прорыва противника здесь была сведена до минимума. Усилению цитадели способствовало также расширение боевой площадки северо-восточной башни с помощью кирпичного сегмента. При этом вход во внутрибашенное помещение был заложён.

Находок при раскопках обнаружено мало. Преимущественно это обломки керамических сосудов, аналогичные тем, которые были найдены в предыдущие раскопочные сезоны.¹⁵

¹⁵ Соловьев В. С. Керамика Кафыркалы. — АРТ, вып. 10 (1970 г.), М., 1973, с. 295–301, табл. 40–41.

Б.А.Литвинский

КАЛАИ КАФИРНИГАН
(РАСКОПКИ 1974 г.)

Открытие городища и его описание

Первые сведения о городище были сообщены в сектор археологии и нумизматики Института истории им.А.Дониша техником-геологом Таджикского геологуправления В.А. Марьенко. В связи с этим в этот район выехал Т.М.Атаханов, который подтвердил наличие городища (декабрь 1973 г.). Затем городище было детально осмотрено весной 1974 г. В.С.Соловьевым, который обратил на него внимание начальника ЮТАЭ. Летом 1974 г. городище было посещено Б.А.Литвинским, Е.В.Зеймалем и В.С.Соловьевым. Было решено заложить на территории городища шурф - на одном из больших бугров в южной части поселения. Шурф, заложенный А.Абдуллаевым, имел размеры 1,5х2 м при глубине около 3 м. Он вошел в архитектурное сооружение, на полу которого были найдены куски горелого дерева. Подъемный материал и материал из шурфа согласно свидетельствовали о раннем средневековье, как времени "крошащего" слоя.

Основные работы на городище проводились в осенний период. В состав отряда входили: Б.А.Литвинский (начальник отряда), В.С.Соловьев и А.В.Седов (начальники объектов), археологи Т.И.Зеймаль, А.И.Маняхина, В.Медведева, архитектор Т.И.Смолина, художники Н.Гребнева и Т.П.Удыма, реставраторы Н.Турлыгин и Ю.И.Тильман, шофер Б.К.Булатов.

Городище Калаи Кафирниган расположено на левом берегу р.Кафирниган, в 700 м на север от кишлака Эсанбай (центральная усадьба совхоза им.Калинина) и в 300 м на запад от к.Янгибад. На этом участке на левом берегу, долина очень узкая, а на противоположном берегу — очень широкая (до 1 км). Именно здесь, напротив городища, петля реки почти вплотную (на 200 м) подходит к увалу, на котором расположено городище.

С востока, на расстоянии 5–6 км от городища, с севера на юг вытянут главный хребет, параллельно ему, понижаясь к реке, тянется несколько цепей холмов, рассыпаясь к реке мягкими и покатыми увалами, совершенно безлесными и безводными, покрытыми полупустынной растительностью; ближе к хребту и на самом хребте есть арчовники и редкие источники воды.

На краю одного из таких выдвинутых к реке плоских увалов, имеющего вид изолированного меридионального останца, и находится городище Калаи Кафирниган. Фактически этот увал является краем второй надпойменной террасы Кафирнигана и возвышается в районе городища над прилегающим участком первой террасы на 8–13 м.

Городище двухчастное — в юго-восточном углу отделяется вром цитадель. Собственно поселение в виде вытянутого и сужающегося на юг прямоугольника (вытянуто север-юг, с незначительным отклонением северного конца к востоку). Общие размеры (поверху): север — юг — 275 м, восток — запад — 150 м. Цитадель пятиугольная в плане, ее размеры: 55х30 м. Площадь городища — ок. 3,5 га.

С северной стороны городище ограничено саем с текущим по нему ручьем. Сай на некоторых участках имеет

отвесные борта, в районе городища высотой до 20 м. Осмотр обнажений показал, что основание образуют пролювиальные конгломераты, верхний уровень которых в южном борту резко поднимается с востока на запад, т.е. в сторону реки – от 5 до 15 м над уровнем ручья. Коегде в остальной толще – галечниковые линзы. Над конгломератами – пестроцветные осадочные глины. Еще выше культурный слой, уровень которого понижается с востока на запад с 3,5 до 1 м.

За саем, к северу, примыкая к борту сая, на продолжении увала и также на краю террасы – трапецеидальный (широкой стороной к саю, т.е. на юг) двухчастный останец, общей длиной 110, шириной 15–35 м (вытянут север–юг). Сейчас он занят старым кладбищем. В обрыве западной части – угольки и фрагменты керамики кушанского времени.

Судя по рельефу, это – изолированное городище, сай существовал уже в кушанское время. Постепенно ручей и осадки размывали и расширяли его. При этом он частично подмыл с севера городище Калаи Кафирниган, в него обрушилась основная часть северной городской стены.

С востока городище Калаи Кафирниган ограничено обвалованной стеной, на которой, почти с равными интервалами (22–27,5 м между вершинами) вытянуты вдоль линии стены 12 бугров–башен. Линии стены и башен понижаются с севера на юг, особенно низкой является угловая юго–восточная башня. Разница высот башен и межбашенных впадин над площадью городища незначительна (в пределах 1–1,5 м от уровня башен). Исключением является впадина между самой северной и предшествующей башней – она на 3,5 м ниже, чем примыкающие башни. Даже учитывая “разработанность” этой впадины, – здесь проходит современная дорога – можно думать, что она и раньше была ниже остальных. Именно сюда подходит повышающийся с юга на север и идущий параллельно стене пандус. Вполне возможно, что здесь были основные ворота.

Не исключено, что был и второй вход (дополнительный). Вдоль короткой южной стены, где имеется, не считая угловой, лишь одна башня, идет пандус, выводящий в "ров" вдоль восточной стороны цитадели (тем более, что сюда подходит и западная улица). Укреплений вдоль западной стороны, обращенной к реке, не прослеживается. Возможно, они смыты.

О времени постройки укреплений пока можно судить лишь на основании того, что в обнажениях уцелевших участков в северном сае имеются квадратные сырцовые кирпичи со стороной от 37 до 40 см.

Поверхность шахристана бугристая. Бугры расположены весьма упорядочено, создавая определенное представление о былой планировке. На севере, вдоль края обрыва террасы, идет полоса застройки шириной 35 м, причем в северо-восточном углу имеется вытянутый в направлении восток-запад холм.

На расстоянии 30-35 м к западу от "ворот" восточной стены начиналась четко выраженная в рельефе улица, следовавшая параллельно городской стене на юг. Ее ширина 5-7 м, длина 115 м. Затем она круто, почти под прямым углом, поворачивала на запад и, пройдя 55 м, соединялась с другой меридиональной улицей, шедшей параллельно западному краю городища. Длина этой, как будто более узкой, улицы равна 135-140 м.

Северную часть пространства между улицами, шириной 80 м, занимает большой комплекс (с севера на юг - 60-70 м), состоящий из сложной системы бугров и впадин и имеющий центральный двор. Непосредственно с юга - другой комплекс в виде бугра и впадины (на нем производились раскопки). Полосы застройки вдоль западной и восточной границ городища состоят из отдельных бугров, иногда с примыкающими обвалованными впадинами. Всего можно насчитать 14-15 таких комплексов.

Северная часть поселения занята кладбищем, ныне заброшенным.

Цитадель в юго-западной части городища, она расположена на отделенном глубоким рвом (естественного происхождения) останце. Рельеф верхней площадки выражен слабо, поверхность почти плоская. В центре — незначительное повышение. Рельеф также отражает наличие стен и башен.

Р а с к о п к и

Раскопочные работы производились на упомянутом выше участке в южной части поселения. Общая площадь двух заложённых здесь раскопов достигла 550 м². Вначале они были заложены как отдельные раскопы, затем сомкнулись. При этом южный раскоп (раскоп 1) вскрыл парадный жилой комплекс, северный (раскоп 2) — хозяйственный комплекс.

В раскопе 1 центром жилого комплекса являлся большой подквадратный, собственно ромбический, зал со сторонами, мало варьирующими (от 7,35 до 7,55 м), но со значительно отличающимися диагоналями (10,8 и 9,85 м), с обращенным на север арочным проходом (рис. 1). Стены из пахсовых блоков, сохранились на высоту 2—2,1 м, но в верхнем пласте (ск. 0,5 м) сильно разрушились. При обнажении стены с внешней стороны, когда была осуществлена выемка южной прикладной стены, выяснилось, что она состояла из нарезанных блоков пахсы вперевязку. Горизонтальные пласты пахсовой кладки отделяются ленточной кирпичной кладкой (в 1 ряд). Внутри зала стена сохранила хорошую двухслойную штукатурку (толщина 5 см). Внешняя (2 см) глиносаманная штукатурка на всю глубину обожжена.

Вдоль стен — двухъярусная суфа. Ширина верхней суфы 1,1—1,15 м, высота 0,4 м. Напротив входа суфа расширяется, образуя прямоугольный выступ — "эстраду" (выступает на 0,4 м, по фронту на 1,95 м) на одной высоте с суфой. За "эстрадой", на высоте 0,3 м, в сте-

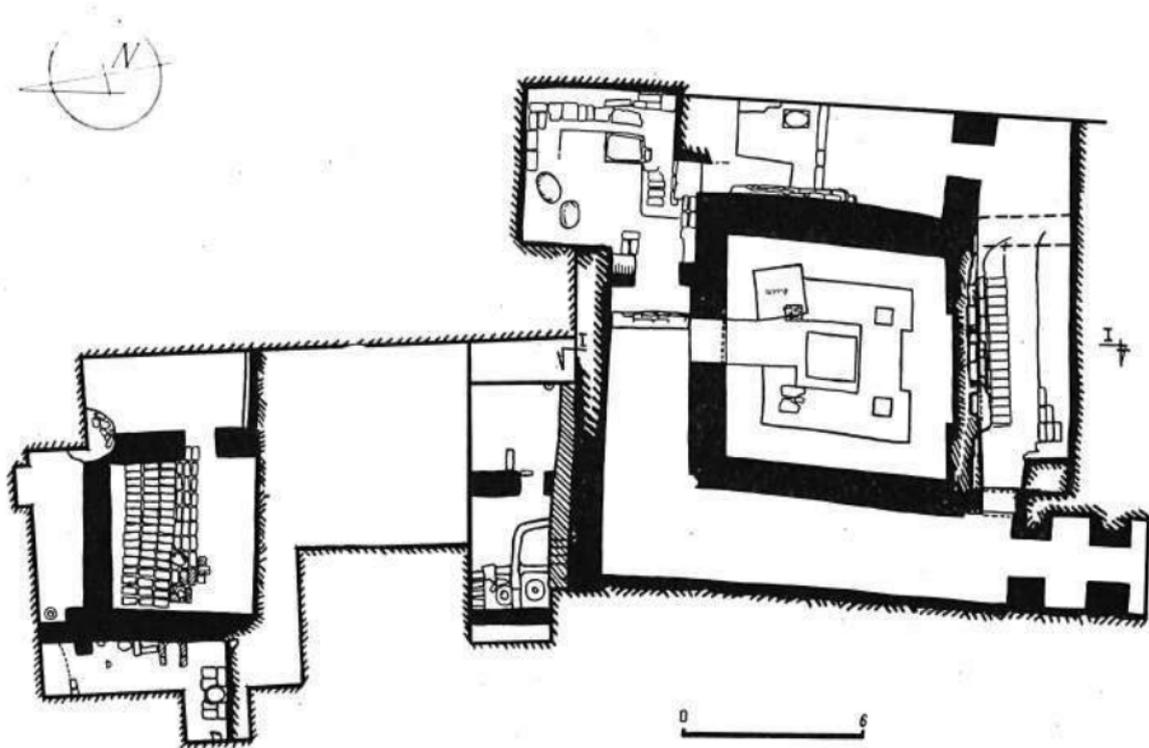

Рис. 1. Калаи Кафирниган. План раскопа

не — плоская ниша (глубиной 0,3 м), по ширине (3,6 м) превосходящая фронтальную ширину эстрады. К верхней суфе примыкает нижняя, шириной 1,2–1,35 м, незначительно (всего на 0,1–0,15 м) возвышающаяся над полом.

Собственно пол в центре помещения составляет квадрат 2,1х2,1 м. Значительная часть его занята прямоугольным, с несколько скругленными углами постаментом (1,4х1,25 м), сдвинутым к "эстраде". Он возвышается сейчас над полом на 0,15–0,2 м, но его первоначальная внешняя поверхность сейчас разрушена, видимо, первоначально он мог быть несколько выше. Нынешняя верхняя поверхность постамента и его стенки сильно обожжены.

Проем в центре северной стороны, шириной 1,4 м, был перекрыт обычной клинчатой аркой из сырцовых кирпичей, выходящих в помещение длинным узким торцом, причем первые кирпичи лежали на устое ложком. Арка просела, особенно замковая ее часть и значительная часть ветвей.

В помещении обнаружены четыре основания колонн, образующие квадрат со стороной 2,5 м. Основания были впущены в нижнюю суфу. Как удалось установить, для их устройства рылась яма глубиной 0,45–0,5 м со стороной 0,7–0,75 м, которая затем заполнялась галькой на глине. Эта глиняно-гальечная подушка возвышалась на 4,5 см над поверхностью и снаружи была обмазана глиной, образуя пирамидальное возвышение (высотой 0,1 м над полом и 0,5–0,55 м в стороне). В северо-западном углу под полом основание колонны в виде двух, положенных плашмя круглых каменных плит (0,9х0,5х0,05 и 0,52х0,37х0,05 м).

Понять стратиграфию заполнения помещения можно по следам пожара, при котором оно погибло. Еще до пожара произошло заполнение пространства между центральным постаментом и нижней суфой. Оно было забито буквально сцементированной золой и угольками. Здесь же лежали мелкие фрагменты крупного каменного изделия с по-

лированным краем и фрагменты грубого сосуда. Пол также совершенно прогоревший. Все это дает возможность предполагать, что постамент — подставка под жертвенник огня.

На верхней и нижней суфе, непосредственно на поверхности, лежал толстый слой глена от сгоревшей циновки, а над ним — нижний слой сгоревших частей деревянного перекрытия, в частности колонн (рис. 2). Наиболее сохранившаяся, юго-восточная колонна, лежала вдоль восточной стены, причем северный конец ее — ближе к стене (0,41 и 1,13 м от стены). На ней лежит прямоугольная деревянная решетка, строго параллельная стене. Она состоит из круглых бревнышек диаметром до 0,13 м, пересекающихся под прямым углом. "Ячейки" равны 0,4х0,6 м. Одно из бревнышек этой "решетки" перекрыто близ стены большой плоской плахой (сечение 0,2х0,08 м), лежащей параллельно восточной стене, на расстоянии 0,3 м от нее.

Под колонной лежала, под углом к ней, вторая решетка, — упавшая с северо-восточной базы и сохранившаяся значительно хуже. Тут же перемещенный каменный подпятник, очень сильно выработанный. Две другие колонны рассыпались на мелкие куски.

Пространство, опоясанное верхней суфой, было густо забито крупными и мелкими сгоревшими деревянными деталями, среди которых были и резные, в том числе фрагмент деревянной подбалки, резных панелей и т.д.

Выше, до уровня 0,8–1 м над полом, слой характеризуется большим количеством жженой земли, золы, мелких и крупных кусков сгоревшего дерева, причем они распределены неравномерно, в виде скоплений. В северо-западной части помещения скопление, примыкающее к западной стене, занимает площадь 2,60 (восток-запад) х 3,70 м (север-юг), в северо-западной — 2,60 (север-юг) х 2,30 м (восток-запад) между ними — метровое пространство, почти лишенное крупных обугленных деталей. Северо-западное скопление состоит из пересекающихся на одном и разных уровнях округлых в сечении балочек диаметром до

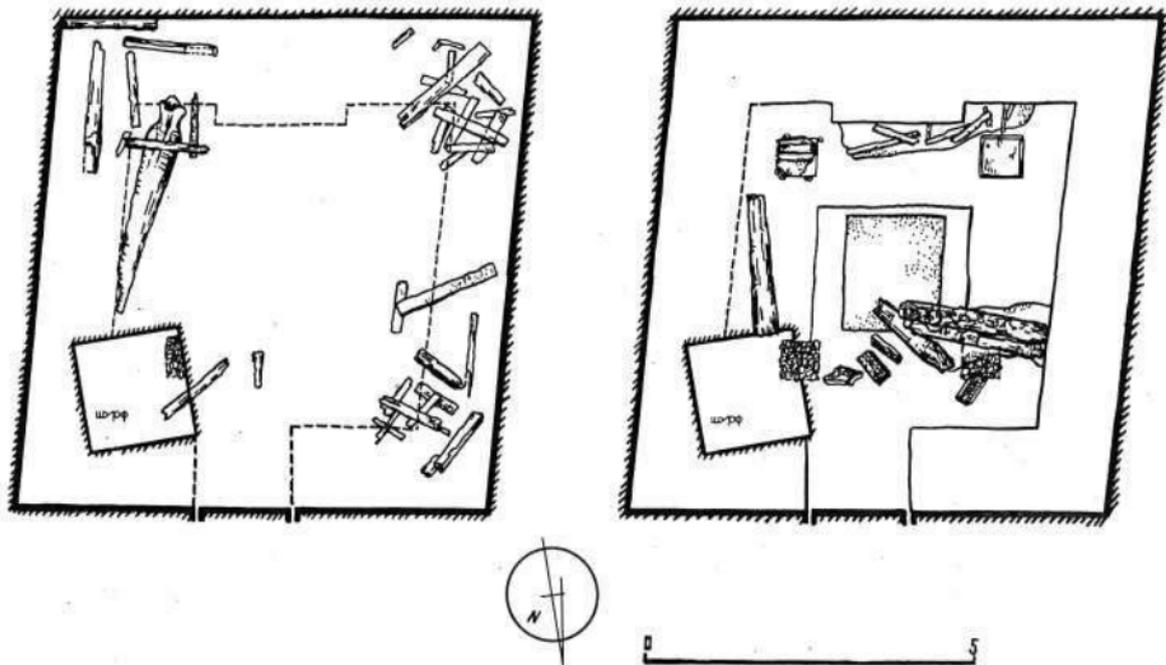

Рис. 2. Калаи Кафиргиган. Обугленные остатки деревянных конструкций и панно в зале. Слева - план остатков на уровне суфы, справа - на полу

0,14–0,16 м, при максимально сохранившейся длине до 1,8 м. Вместе с тем есть обломки обгоревших бревен более крупного диаметра – до 0,2 м. Все они в большинстве случаев под углом к стенам. Пересечения их также лишь в нескольких случаях прямые, остальные – под углом. Юго-западное скопление носит еще более аморфный характер. Вдоль южной стены, у ее основания – деревянный брус прямоугольного сечения (0,10x0,15 м), длиной ок. 1,5 м.

Над этим слоем сгоревшего дерева идет слой кирпично-пахсового строительного завала. В слое имеется незначительное количество керамики. Следов длительного вторичного обживания нет.

С трех сторон: южной, западной и северной зал был охвачен коридором, причем эти три отрезка первоначально составляли единое целое, но затем западный и южный отрезок стали сообщаться с помощью сводчатого проема.

Северный отрезок коридора, охватывающий сейчас зал неполностью, имел длину 9,7 м, ширину 2,7 м. Именно в северный кулуар открывался арочный проем зала. В восточном конце этого отрезка коридора две отстоящие друг от друга на 1 м параллельные торцовые стенки. Более поздняя поставлена у восточной стены арочного проема, более ранняя ограничивает коридор. На восточной стене две штукатурки, причем внешняя, очень толстая, прокалилась при пожаре. Середина стенки разрушена – здесь, очевидно, был проход в угловую комнату. Однако и эта торцовая стенка не является первоначальной. Ее кирпичная кладка сделана вперевязку с кирпичной кладкой поздней "футлярной" стенки, на этом участке пристроенной к основной стене здания.

Это заставляет думать, что первоначальный коридор продолжался значительно (?) дальше на восток. Затем при постройке углового северо-восточного помещения (4,9x4,9 м, с метровой лентой суф вдоль стен) находившуюся на ее месте часть коридора разрушили. Южный отрезок западной стены этого помещения явился торцом ко-

ридора сообщаясь с ним через проем. После пожара возвели новую, уже глухую стенку в один кирпич тычком. Доступ в комнату осуществлялся через вновь пробитый проем в северной стенке коридора, в простенке между двумя торцовыми перегородками.

Угол на повороте северного и западного отрезков коридора скруглен, и в нем вырезано гнездо почти прямоугольной формы длиной 0,36–0,40 м, углубленное в стену на 0,15–0,25 м. Внутри оно заполнено сгоревшим углем. Возможно, здесь находился частично утопленный в стену деревянный столб или колонна.

Вход в комплекс находился в южном торце западного коридора, где имелся проем шириной 1,15 м. Он был образован пилоном на западной стене и продолжением стены западного коридора. На этом, первоначальном, этапе длина западного коридора равнялась 16 м, ширина – 2,8–3,1 м.

На последующем этапе поворот колена между западным и южным коридором был сужен кирпичными кладками до 1,1 м и устроен арочный проем (рис. 3, сверху). Арка хорошо сохранилась, кирпичи облегают архивольт постелью, выходя к коридору тычком. Арка сделана в четыре обвода, причем нижняя просела. Нижняя ветвь опирается непосредственно на края устоя, пяты трех верхних ветвей имеют ступенчатый характер, отходя от края устоя на 0,2 м и поднимаясь на 0,25 м. Еще позже проем был частично закрыт при устройстве в западном коридоре двух кирпичных пилонов, уменьшивших длину коридора с 16 до 13,55 м.

Северный и западный отрезки коридора вскрыты примерно до половины своей глубины.

Южный коридор, напротив, вскрыт на полную глубину, но восточная его граница еще не выявлена. Длина раскопанной части коридора 9,5 м, а первоначальная ширина 2,85 м. Вдоль стен шли две суфы (высотой 0,25–0,30 м), между ними довольно узкое пространство (0,85 м), меньшее по ширине, чем суфы (1,0–1,1 м). Первоначально это

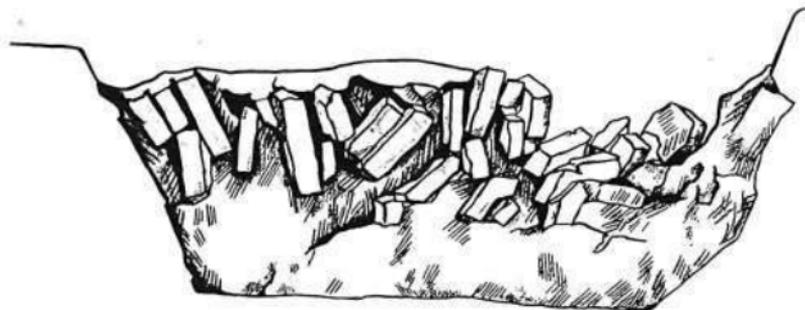

Рис. 3. Калаи Кафирниган. Южный коридор. Вверху - фасад проема (вид с запада), внизу - фасад бровки с обрушившимся сводом (вид с востока)

помещение было перекрыто сводом наклонными отрезками, причем западный торец замыкал этот свод. К этому торцу пята свода ступенчато повышается, а наклон кирпичей уменьшается, доходя почти до вертикали. У части свода пятой служил горизонтальный кирпич или кирпичи (до четырех), положенные тычком. Для устройства свода был сделан уступ наружной половины южной части зала. Затем свод обрушился и в процессе ремонта его основание частично было заменено горизонтальными кирпичами. Затем была предпринята капитальная перестройка. К северной стене коридора была пристроена ремонтная стенка в один кирпич ложком (вместе со шелью между ней и основной стеной — 0,35 м). Тогда же в юго-восточном углу помещения был возведен устой-пилон (1,95x1,00 м), сузивший проход в западный отрезок коридора. Этот проход был оформлен в виде арочного проема.

Внутри помещения, на полу, лежал кирпичный завал, особенно плотный в восточной половине. При его зачистке в плане и рассечении и зачистке бровок (рис. 3, внизу) выявилась бесспорная картина осевшего кирпичного клинчатого свода. Следовательно, на последнем этапе существования помещения имело, как и первоначально, сводчатое перекрытие, но иной конструкции.

Раскоп вдоль восточной границы зала не дал сколько-нибудь ясной картины архитектурных остатков, синхронных центральному залу. В нем были вскрыты лишь плохо сохранившиеся стенки более позднего периода.

Раскоп 2 был заложен к северу от раскопа 1, а затем сомкнулся с ним, размеры раскопа: 12x9 м. В нем вскрыто два последовательных комплекса жилых и хозяйственных построек.

А р х и т е к т у р н ы е д е р е в я н н ы е д е т а л и и р е з н о е д е р е в о

База колонны частично (и притом плохо) сохранилась над север-восточным пирамидальным глиняно-галечным

основанием. На нижней поверхности квадратной деревянной базы (0,61x0,1 м) было сделано сплошное углубление (0,57x0,57 м), так что образовавшиеся бортики (их высота 6–7 см) "находили" на пирамидальное основание. Верхняя плоскость базы не сохранилась, видимо, теперешняя ее высота на 0,20 м меньше. Боковые плоскости были профилированы: двухступенчатый (3 и 2 см) плинт с наклонными плоскостями переходил в гладкую слабонаклонную плоскость, в верхней половине со слабой выкружкой. При расчистке базы создалось впечатление, что она была наборная и состояла из 5 брусков, два из которых были профилированы вдоль длинной и торцевой сторон, три — лишь вдоль торцевой.

Нельзя из-за слабой сохранности исключить предположение, что эти бруски (сохранилось, собственно, два из них) — результат растрескивания. Однако ничего невероятного в том, что база была не монолитной, а сборной — нет. Так, в Пенджикенте была найдена база в виде четырехугольной пирамиды со стороной 80 см в основании, которая "состояла из отдельных плотно подогнанных брусков, уложенных штабелем. Так как опора на такой сборной постамент ствола невозможна, на него клалась деревянная подушка, которая соединялась со стволом шипом".¹ Сборные постаменты были обнаружены и в Ташкенте.²

Сама колонна может быть реконструирована на основании той, что упала с юго-восточного постамента. К сожалению, основание ствола и самая верхняя часть отсутствуют. Сохранившаяся часть имеет длину ок. 3,30 м, первоначальная длина не менее 3,75 м. В нижней части сохрани-

¹ В о р о н и н а В. Л. Архитектурный орнамент древнего Пенджикента. — В кн.: Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959, с. 109; О н а ж е. Архитектура древнего Пенджикента. — МИА, М.—Л., 1964, № 124, с. 85.

² Б у л а т о в а В. А. и др. Древний Ташкент. Ташкент 1973, с. 24.

лась примерно половина яблока — "кузаги". Диаметр максимально сохранившегося яблока 0,355–0,365 м, вероятный максимальный диаметр — 0,44 м. Яблоко плавно переходит в более узкую шейку диаметром ок. 0,25 м. Основание фуста сочетается с шейкой более четко. Самая нижняя часть фуста округло-слабовыпуклая, ее диаметр 44 см. Имеющий четкий энтазис фуст внизу суживается незначительно (на расстоянии 0,75 м — на 1 см), затем начинается резкое утонение.

Верхняя половина шейки и само основание фуста расчленено вертикальными, суживающимися вниз желобками, благодаря чему основание является пятилопастным (высота лопастей 0,22 м, глубина бороздок 0,04–0,045 м). На колонне два орнаментальных пояса. Нижний, у основания фуста, имел ширину ок. 0,15 м. Внизу шла широкая полоса сложного побега, выше — между каймами из квадратов и гладких рельефных полосок — ряд рельефных перлов. Верхний орнаментальный пояс (на расстоянии 67 см) уже (всего 0,055 м) и скромнее: между спаренной и одинарной гладкими каймами — линия треугольного зигзага.

Возможно, к числу подбалок относился деформированный деревянный брусок длиной 0,48 м, с сечением 0,12–0,14 м (высота) x 0,175 м (ширина). Брусок обломан по длине, так что наличествует лишь один торец. Нижняя и верхняя поверхности гладкие, брусок имеет изгиб по длине. На длинных боковых сторонах рельефная слегка выпуклая верхняя половина — слабопрофилированный валик — покрыта мелкосетчатой (неправильные ромбы) насечкой, валик становится ниже к краям, под ним — жгут, по стенкам раздваивающийся, одна ветвь жгута опускается до нижней плоскости. На узкой боковой стороне, под верхним валиком (здесь он занимает немногим более трети высоты), в центре — пятипестиковая полупальметта. Вертикальное ребро между узкой и длинной боковыми гранями в нижней половине слегка скруглено.

Здесь помещена под углом 45° к граням крупная рельефная пятилепестковая розетка.

Рассмотрим материалы о раннесредневековых колоннах в Средней Азии.

Плоские перекрытия помещений и айванов, балдахины тронов имели деревянные колонны; деревянные и глиняные колонны укрепляли входящие углы стен; глиняные колонны ставились в углах ниш, в частности, ритуальных очагов.

Представление о характере этих колонн было получено на основании анализа изображения на биянайманских оссуариях и других иконографических материалов,³ а затем значительно расширены в результате археологических находок.

Деревянные базы колонн⁴ были нескольких типов.

1. Четырехгранная усеченная пирамида (44 см в основании и 24 см высотой (Пенджикент).

2. Деревянный односторонний квадратный плинт (62х62, высота 9 см), на нем — полувал (высота 5 см) (Пенджикент).⁵

³ В о р о н и н а В. Л. К вопросу об изучении доарабского зодчества Средней Азии. — "Сообщения Института истории и теории архитектуры". М., 1947, вып. 8; П у г а ч е н к о в а Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах. — Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. Т. 2. Ташкент, 1950.

⁴ Они иногда ставились на деревянное основание из брусков. См.: Б у л а т о в а В. А. и др. Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с. 24.

⁵ В о р о н и н а В. Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента. — МИА. М.-Л., 1953, № 37, с. 125.

3. Суживающееся квадратное основание переходит в скопию (квадратную в плане), затем в блоковидную часть с 2 желобками и венчающую восьмигранную часть с модульонами (Актепа).⁶

4. Двухэлементная база, состоящая из постамента (плинт, переходящий в усеченный конус), затем кувшинчик, отделенный от плинта желобком, а от ствола пояском (Пенджикент).⁷

5. Трехэлементная база, состоящая из суживающегося квадратного основания, переходящего в пологую скопию (квадратную в плане), над которой – восьмигранная усеченная пирамида. Еще выше – кувшинчик с вытянутым "горлышком", сверху завершается спаренным валиком. База покоится на низком дощатом основании.

Базы типа 5 очень близки базам типа 3, и если предположить, что и у тех был верхний элемент – кувшинчик, тогда это варианты одного типа.

Базы глиняных колонок в Пенджикенте были или блоковидно-пирамидальные или же повторяли форму, присущую деревянным базам четвертого типа с той разницей, что кувшинчик отделен валиками сверху и снизу.⁸ На

⁶ В о р о н и н а В. Л. К вопросу об изучении доарабского зодчества..., с. 39-40, рис. 2; О н а ж е . Архитектурный орнамент..., с. 109, рис. 2, в.

⁷ В о р о н и н а В. Л. Архитектура древнего Пенджикента. (Итоги работ 1952-1953 гг.). – МИА. М.-Л., 1958, № 66, с. 213.

⁸ В о р о н и н а В. Л. Архитектурный орнамент..., с. 109-110, рис. 11а; О н а ж е . Архитектурные памятники..., с. 125-126; О н а ж е . Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества. – Архитектурное наследие. М., 1957, вып. 8, с. 137, рис. 21.

Кафыркале представлено более простое основание, в виде нижней части такой базы, т.е. лишенное кувшинчика. Однако в Северном Тохаристане имелись базы колонн, близкие или идентичные пенджикентским. Такая колонка есть на самой Кафыркале, но в другом здании.⁹ Об этом же можно судить по трехчетвертным колонкам и пилястрам глиняных и алебастровых миниатюрных ступ. Они нескольких вариантов. Угловая трехчетвертная колонка миниатюрной ступы помещения 31 с двухчастным основанием – базой. При этом одна боковая грань (находящаяся на **самом** углу) – почти вертикальная, другая (на внутренней стороне) имеет резкий скос с прогибом. Над этим блоковидным основанием – отделенный от него скошей широкий вал, затем – вновь скоция. После этого узкий валик-шейка (не во всех случаях), затем выкружка и переход к стволу.¹⁰

Там же колонка на алебастровой облицовке миниатюрной ступы имеет пирамидально-блоковидное основание, над нею посажен сегментированный вытянутый шар-кувшинчик, сверху и снизу отделенный пояском. Базы пилястр были иногда в виде двухступенчатого постамента.

Имелись и глиняные пилястры, базы которых (также глиняные) – шестигранные в плане, с вогнутыми в плане и профиле сторонами (Пенджикент).¹¹

⁹ Зеймаль Т. И. Работы Вахшской группы Хуттальского отряда в 1957 г. – АРТ, вып. 5 (1957 г.). Сталинабад, 1959, с. 89, рис. 4.

¹⁰ Литвинский Б. А. и Зеймаль Т. И. Аджинатена. Живопись. Скульптура. Архитектура. М., 1971, с. 48–49.

¹¹ Воронина В. Л. Архитектура древнего Пенджикента, с. 213, рис. 21.

Изредка встречались каменные базы, в том числе напоминающие по форме деревянные типа 3.¹²

Капители деревянных баз хорошо изучены в Пенджикенте. Капитель из помещения 81 объекта Ш Пенджикента отделялась от ствола рифленым валиком. Форма усеченная слабokonическая. Ее поверхность в два ряда покрыта резными листьями (высота капители 45 см).

В помещении 55 объекта Ш Пенджикента капитель такой же формы, но гладкая, без резьбы, сверху венчалась восьмигранной абакой, украшенной растительным орнаментом, а в углах абаки растительно-волутообразные модульоны. Для скрещивания прогонов служил импост, который иногда сливался с прогоном. Импост украшался завитками, напоминающими волоты.¹³

Капитель угловой глиняной колонны на Аджинатепе – граненоромбическая, каждая сторона ее имеет вид неправильного ромба с расширяющимся основанием.¹⁴ Основание капители на колонках ниш из Кафыркалы – слабо вогнутая шейка, над нею колоколовидная, резко расширяю-

¹² Н и л ь с о н В. А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (У-УШ вв.). Ташкент, 1966, с. 266, рис. 91/7.

¹³ В о р о н и н а В. Л. Архитектурный орнамент..., с. 111-113, рис. 12-13. По-видимому, такие же капители были и в Шахристане. См.: Н е г м а т о в Н. Н., Х м е л ь н и ц к и й С. Г. Средневековый Шахристан. Душанбе, 1966 (Материальная культура Уструшаны, вып. 1). Душанбе, 1966.

¹⁴ Л и т в и н с к и й Б. А. и З е й м а л ь Т. И. Аджинатела, с. 48-49.

шаяся кверху капитель. Колонки миниатюрных ступ Аджинатепы имеют двухступенчатые капители со скошенными (расширяющимися кверху) боковыми гранями. В других случаях нижняя часть капители шаровидно- или грушевидно-ноsegmentированная или же колоколовидно-округлая, узкой частью обращена вниз. Верхняя часть капители в виде плоской квадратной или прямоугольной плиты — абаки. Имелись, очевидно, и антропоморфные капители.¹⁵

Крупные деревянные столбы (круглые и квадратные) и колонны оформляли выступающие углы некоторых пещи-джикентских помещений.¹⁶ На Аджинатепе такие колонны не имели базы, на пол был поставлен прямо фуст.¹⁷

Фуст колонн был, очевидно, преимущественно круглый в сечении, суживающийся вверх. Основание его было округлым. Вместе с тем пилястры имели прямоугольную и граненую форму.

На биянайманских оссуариях,¹⁸ в росписях Варахши¹⁹ и Пещи-джикента имеются изображения кариатид. О том, что

¹⁵ Литвинский Б. А. и Зеймаль Т. И. Аджинатепа, с. 49.

¹⁶ Воронина В. Л. Архитектура древнего Пещи-джикента, с. 213.

¹⁷ Литвинский Б. А. и Зеймаль Т. И. Аджинатепа, с. 49.

¹⁸ Борисов А. Я. К истолкованию изображений на биянайманских оссуариях. — ТОВЭ, т. 2. Л., 1940, табл. П.

¹⁹ Шикин В. А. Варахша. М., 1963, с. 163.

это не только изобразительный сюжет, а реально существовавший прием, дают представление деревянные скульптуры в виде женских фигур (высотой 1,20–1,25 м), поддерживавших балдахин, из Пенджикента.²⁰

На упомянутых выше биянайманских оссуариях и некоторых памятниках живописи²¹ и торевтики изображены аркады. Фактически они обнаружены пока только в Варахше. Там они были трехпролетными. Арки опирались на мощные круглые кирпичные колонны с пролетом по центру 7,75 м и между колоннами и полуколоннами – стены 3,25 м. Центральный пролет был выше боковых.²² Иногда арки опирались на деревянные стойки. В Пенджикенте одно помещение было разделено на две части аркой, опиравшейся на две деревянные колонны, прислоненные к продольным стенам.²³

О пропорциях среднеазиатского раннесредневекового ордера судить пока преждевременно. Но имеющиеся материалы, как уже подчеркивали В.Л.Воронина, В.А.Нильсен и Г.А.Пугаченкова, позволяют высказать довольно обоснованную гипотезу, что при всем отличии раннесредневекового среднеазиатского ордера от античного его истоки явно лежат в среднеазиатской античности. Так, безусловно влияние торевидной базы, особенно в ее гяуркалинском варианте, на формирование баз типов 4 и 5. С дру-

²⁰ Воронина В. Л. Кариатиды в архитектуре Средней Азии. – "Тр. XXV международного конгресса востоковедов", т. 3. М., 1963.

²¹ Негматов Н. Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны (предварительное сообщение). – СА, 1973, № 3, с. 165.

²² Шишкин В. А. Варахша, с. 79–80; Нильсен В. А. Становление феодальной архитектуры..., с. 57–60.

²³ Беленицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента (1970). – АРТ, вып. 10 (1970). М., 1973.

гой стороны, аттическая профилировка, в сильно переработанном виде, отразилась на базах типа 3 и отчасти 4 и 5.

Что касается капителей, то элементы коринфских капителей продолжали сохраняться и в раннесредневековой капители, что видно и по изображениям и по реальным находкам: в видоизменном варианте продолжали употребляться и ряды окантовых листьев и волюты.

Можно сказать, что к эпохе раннего средневековья эллинистическая традиция полностью растворилась в местной, придав ей своеобразную окраску.

Именно в раннее средневековье почти полностью сложился тип местной колонны с таким ее характерным элементом, как яблоко—"кузаги" на переходе от основания к стволу с системой богато орнаментированных подбалок и т.п.

Можно полагать, что эта колонна (согласно археологическим и этнографическим параллелям) достаточно близка пенджикентской. На базе сборной из брусков помещалась деревянная монолитная подушка, на которую, с применением шипа, крепилось яблоко ствола колонны, который в отличие от пенджикентских был, хотя и скупо, украшен резьбой. Над стволом, отделенная рельефным пояском, должна была идти капитель. Ее можно реконструировать как двухчастную: сначала расширяющуюся, а в верхней части цилиндрическую. Колонна, если правильна наша реконструкция, должна была иметь высоту порядка 4,5 м. В Южном Таджикистане деревянные колонны в сооружениях народной общественной архитектуры достигали высоты 5,87 м.²⁴ В самарканских мече-

²⁴ Об этнографических параллелях см.: Р е м п е л ь Л. И. Народная архитектура предгорной зоны юга Узбекистана. - Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент, 1969, с. 184-190, рис. 17-18; В о р о н и н а В. Л. Ордер в народной архитектуре Таджикистана. - Архитектурное наследство, вып. 19. М., 1972; О н а ж е. Народная архитектура юга Таджикистана. - Архитектурное наследство, вып. 21. М., 1973.

тях с 4 колоннами высота их обычно в 1,5 раза, а иногда в 1,75 раза была больше пролета между колоннами.²⁵ Исходя из этих данных, высота калаикафирниганского зала составляла, видимо, 4,4 м. В древнем Пенджикенте залы достигали пятиметровой высоты. Следовательно, высота порядка 4,5 м для колонны вполне вероятна.

Над капителью была, в какой-то степени напоминая оббурдонскую колонну,²⁶ резная подбалка.

Весь облик калаикафирниганской колонны роднит ее с пенджикентской колонной при наличии совершенно определенного своеобразия. Ясно вместе с тем выступают черты, связывающие эту колонну со средневековыми и этнографическими колоннами.²⁷

В целом перекрытие могло быть и дарбазного типа. Что же касается потолка, то он, учитывая обилие резного дерева, мог быть оформлен по типу самаркандских и бухарских "кушкабзи" — двойные дощечки "кабзи" или "тахти-норбона" — "лестничный потолок",²⁸ т.е. в виде своего рода кессонного потолка, где были деревянные филенки; интерьер был украшен резными деревянными панно.

²⁵ П и с а р ч и к А. К. Народная архитектура Самарканда. Душанбе, 1975, с. 74.

²⁶ В о р о н и н а В. Л. Резное дерево Зарафшанской долины. — МИА. М.—Л., 1950, № 15, с. 211, табл. 10.

²⁷ Характерна, в частности, переключка между лопастным характером основания фуста калаикафирниганской колонны и канелированностью стволов южнотаджикистанских этнографических колонн.

²⁸ П и с а р ч и к А. К. Народная архитектура Самарканда, с. 80, рис. 39.

На полу было, наряду с мелкими фрагментами, обнаружено 5 крупных деревянных изделий (одно – подбалка – описано выше).

Рядом с колонной – фрагмент деревянного панно размером 0,46x0,24 м, максимальная толщина 0,7 м. Сохранилась лишь одна первоначальная (продольная?) грань. Вдоль нее широкая и гладкая кайма, возвышающаяся на 0,3–0,4 м над остальным полом. Ниже – полоса вертикальных вытянутых полуовов, обращенных округлостью вниз. Еще ниже – кайма, состоящая из двух параллельных гладких полосок, между которыми заключен ряд рельефных квадратиков. Под этой каймой – ряд вытянутых четырехугольников с выпукло-вогнутыми продольными сторонами. Наклоны этих элементов создают впечатление расположения по кругу, что усиливается округлостью ограничивающей их снизу каймы, состоящей из рельефных квадратиков. Самый низ сохранившейся части образует примыкающая к этой другая полоса сильно изогнутой гладкой каймы. Левее этой композиции – шестилепестковая розетка, закругленная в арочку (?). Резьба двухплановая. Овы и кубики срезаны со скосом, остальные элементы – частью вертикально, частью наклонно.

Вторая панель размером 0,52x0,32 м, толщина 6 см. Две продольные и одна поперечная грань первоначальные. Край на короткой стороне уступчатый. На поверхности – двух-трехплановая резьба – сильно стилизованное изображение виноградного побега и виноградных кистей. Другая панель – размером 0,30x0,32 м с глубокой (до 1 см) двух-трехплановой резьбой. На ней изображена виноградная лоза, грозди винограда. Возможно, что эти две панели когда-то составляли единое целое.

Наиболее крупное панно состояло из двух узких досок, первоначально составляющих единое целое, обе имеют значительные утраты, особенно нижняя. Размеры одной доски: 2,24x0,20–0,24 м, второй – 1,74x0,24 м, толщина досок 4 см. Край имел скошенный внутрь срез. Вся плоскость

покрыта большой орнаментальной композицией, состоявшей из обращенных друг к другу двух птиц (рис. 4). Центром композиции являлась расположенная в верхней половине шестилепестковая розетка, опирающаяся коротким стеблем на полукружие (ширина его каймы 1,5–1,7 см, высота 1,3–1,5 см).

Голова птицы трактована реалистически. Клюв, раздвоенный по всей длине, резко изогнут. Глаз выпуклый, круглый, вписанный в кружок. Гребешок раздвоенный, состоит из двух, соприкасающихся листков. Каждый из них заключен в ободок из квадратных шашечек, уменьшающихся снизу вверх (от 0,7x0,7–0,5x0,5 до 0,2x0,2 см), внутри листиков – 4–5 вертикальных прожилок.

Шея массивная, с крутым перегибом к горизонтальной головке, по длине рассечена 5 узкими желобками. Близ основания шея охвачена перевязью, вверху соединяющейся с отходящим назад и вниз от гребня зубчатым хохолком. Продолжение перевязи составляют отходящие от хохолка два завязанных узлом банта.

Тело птицы вверху обгорело и начисто лишено сейчас деталей. В нижней же половине видно, что нижняя передняя часть его покрыта сеткой углубленных линий; задняя половина – собственно крыло – короткими и широкими, расходящимися друг от друга перьями.

Огромный пышный распушенный хвост имеет вид пучка узких плоских лент, который, затем раздваивается на два пучка, образуя в центре овал с приостренными концами. Внутри овала, от его переднего конца – горизонтальный "трилистник", в задней части – два вертикальных "трилистника", соединенных изогнутыми основаниями. С наружной стороны снизу и сверху по два пучка, каждый из которых состоит из трех узких, сильно изогнутых листьев-перьев.

В клюве птица держала раздваивающийся побег: одна ветвь его опускается вниз и назад, где под корпусом птицы находятся две розетки; вторая ветвь – вниз и вперед, где, по-видимому, находилась вторая розетка.

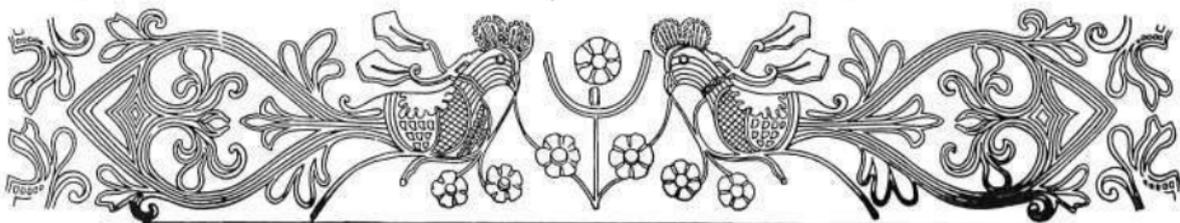

Рис. 4. Калаи Кафирниган. Деревянное панно с композицией из двух павлинов (с элементами реконструкции)

От правой птицы сохранилась лишь часть ее головы и несколько участков хвоста.

По наблюдениям автора и реставратора Ю.И.Тильмана, изготовление этого панно с его двухплановой резьбой можно представить следующим образом. После выравнивания поверхности доски был нанесен контур, по которому рисунок был прорезан под прямым углом к поверхности, и места, где предполагался фон, были выбраны плоским резцом до одинаковой глубины (порядка 1 см) на всей поверхности. При этом, как и на последующих стадиях работы, применялись только плоские – прямоугольные и косоугольные резцы. Затем была осуществлена обработка собственно фигуры птицы и других элементов композиции, причем особенно мелко детализированы были корпус птицы и гребешок. Боковые грани – вертикальные или наклонные. Мастер учитывал особенности фактуры – так, хохолок обходит сучок дерева. После обработки резцом рельеф, очевидно, не шлифовался, благодаря чему сохранились следы реза.

Характерной чертой изображения является доминирование хвоста, по длине он занимает $2/3$ фигуры. Вторая особенность – это резкий контраст между довольно реалистическим изображением головы и корпуса и абсолютно условной трактовкой хвоста. В стилистическом отношении калаикафирниганские павлины чрезвычайно своеобразны.²⁹

29

В таджикско-персидской поэзии павлин выступает и в роли символа мироздания – "мир обликом стал похож на павлина" (Дакки). – Османов М. Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв. М., 1974, с. 25-26.

Калаи Кафирниган – второй пункт резного дерева в Тохаристане, после Джумалактепа (Сурхандарья).³⁰ Калаикафирниганские находки значительно расширяют наши представления о резном дереве Тохаристана, об украшении интерьеров его зданий. Размещение резных деревянных панно на Калаи Кафирнигане, по-видимому, принципиально было тем же, что и на Джумалактепе.³¹ Вместе с замечательными произведениями искусства из Согда (Пенджикент, Таллисортепа) и Уструшаны (Шахристан) эти находки входят в обширный цикл архитектурно-декоративного искусства.

Находки

В раскопках 1, 2 найдено несколько каменных подпятников (в см):

№ п/п	Форма наружная	Размер наружного сечения	Высота снаружи	Диаметр углубления	Глубина
1.	Неправильно-овальная	33x41	18	16-16,5	12,5
2.	Шаровидно-сегментированная	26	20	14	7,5

³⁰ Н и л ь с е н В. А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (У-УШ вв.). Ташкент, 1966, с. 140-153, 303-308. Известны находки резного дерева и в Южном Согде, в Кашкадарьинской области. См.: К о ч н е в Б. Д., Р у з а н о в В. Д. Раннесредневековое резное дерево из Таллисортепа. – ОНУ, 1973, № 4.

³¹ Н и л ь с е н В. А. Становление феодальной архитектуры..., с. 303-308.

Продолжение таблицы

№ п/п	Форма наружная	Размер наружного сечения	Высота снаружи	Диаметр углубления	Глубина
3.	Уплощенно-полушаровидная	12	4,2	5	2
4.	Шаровидно-сегментированная	14	8-9	9	4,5

Подпятник № 3 (из раскопа 1) прекрасно обработан снаружи, три других практически не обработаны. Чашевидное рабочее углубление обычно округло-коническое, образованное двумя сходящимися выпуклыми кривыми. Подпятник № 4 использовался дважды - с обратной стороны имеется другое, менее разработанное углубление (диаметр 6, глубина 2 см).

В верхнем здании 2-го раскопа был найден керамический фрагмент какой-то архитектурной (?) детали. Он имеет вид сложно изогнутого по длине стержня квадратного сечения (длина сохранившейся части 17 см, сечение в середине 6,2х6,2 см). На трех поверхностях - орнамент. На боковых он состоит из центрального продольного желобка, от которого в одну сторону отходят листовидные, в другую - овальные ложбинки. Передняя, отогнутая в виде клюва, часть украшена круглым "зрачком". Другая продольная поверхность украшена узкими желобками-линиями: от центрального продольного под углом отходят короткие прожилки. Под тупым, углом к этой поверхности отходят лопасти (в противоположную "клюву" сторону). На одной ее поверхности - прямоугольное небольшое

углубление, на верхней поверхности – овалы лобки. Деталь изготовлена из светло-коричневой глины с включением мелко толченой слюды. Обжиг слабый.

Характер обжига исключает возможность конструктивного применения этой детали. Скорее всего, она является декоративной, скажем, каким-либо декоративным кронштейном (?).

В процессе раскопок городища Калаи Кафирниган вскрыто два культурных комплекса. Керамика первого, более древнего, немногочисленна. Она представлена обломками водоносных кувшинов, тагора, глубоких и мелких мисок, кубков хорошей станковой выделки. Для покрытия этой керамики использовался ангоб трех цветов: красный, коричневый, светлый. Иногда применялось сочетание ангобов двух цветов. Так, края некоторых светлоангобированных мисок обводились сверху и с внутренней стороны ровной полоской коричневого ангоба.

Обращает на себя внимание находка фрагмента серовато-кремовой чаши (диаметр 12 см), покрытой снаружи темно-коричневым ангобом; внутри – ангоб нанесен полосой вдоль венчика. Венчик округлый, незначительно припухлый, отделенный от стенки неглубоким горизонтальным желобком. У венчика – овалный налп, посаженный не вертикально, а с наклоном. На лепешечке налпа в высоком рельефе оттиснута обезьянья головка с выпуклыми глазами, приоткрытым ртом, прядями волос (раскоп 1, завал).

По-видимому, в этот комплекс должна быть включена зооморфная ручка в виде выразительной головки козла. В изломе – красно-глиняная, на поверхности, переходящая в желто-серую. Переданы небольшие круто загнутые рога, борода, глаз, ноздри, шерсть на шее. Над лбом – изогнутый диск с насечкой. Высота головки 6,2 см.

Керамика первого комплекса по аналогии с керамикой городища Гаравкала, может предварительно быть датирована IY–У вв. н.э. Эта датировка подкрепляется находками двух медных позднекушанских монет (в шурфе и в завале раскопа 1).

Керамика верхнего комплекса значительно более многочисленна. Она представлена фрагментами и археологически целыми формами столовых, кухонных и хозяйственных сосудов У1–У3 вв.

х х

х

Раскопки Калаи Кафирнигана выявили два слоя: верхний – раннесредневековый и нижний – позднекушанский. Раскрытию подвергались строительные комплексы, связанные с верхним слоем, материалы же нижнего слоя происходят из шурфа и из завалов помещений верхнего слоя, куда они попали при разрушении кирпича и пахсы.

В результате работ первого года было получено некоторое представление об одном из вариантов раннесредневекового тохаристанского аристократического дома. В основе его схемы лежит угловатое четырехколонное помещение, охваченное кольцом коридоров. Это планировочное решение характерно и для других областей раннесредневековой Средней Азии. Многие роднит калаикафирниганскую архитектуру с пенджикентской. Даже такая деталь, как широкая и неглубокая ниша за "эстрадой", представлена в согдийской архитектуре.³² Много параллелей и прямых совпадений прослеживается и с другими памятниками Тохаристана, особенно Кафыркалы, Аджинатепы, Балалыктепы и Джумалактепы. Деревянный ордер Калаи Кафирнигана и Джумалактепы был не только близок, но и во многом идентичен. Впервые для Тохаристана документально устанавливаются элементы деревянной раннесредневековой колонны.

32

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А. Раскопки на городище древнего Пенджикента в 1973 г. – АРТ, вып. 13 (1973 г.). Душанбе, 1977 – пом. 31а объекта ХУ1.

Раскопки дали яркое свидетельство высокого уровня произведений резного дерева в Южном Таджикистане. В социальном плане важно совпадение планировок аристократических домов поселения Калаи Кафирнигана и замка Джумалактепа.

Ю.Якубов

О РАБОТАХ ЗЕРАВШАНСКОГО ОТРЯДА
НА ПОСЕЛЕНИИ ГАРДАНИ ХИСОР В 1974 г.

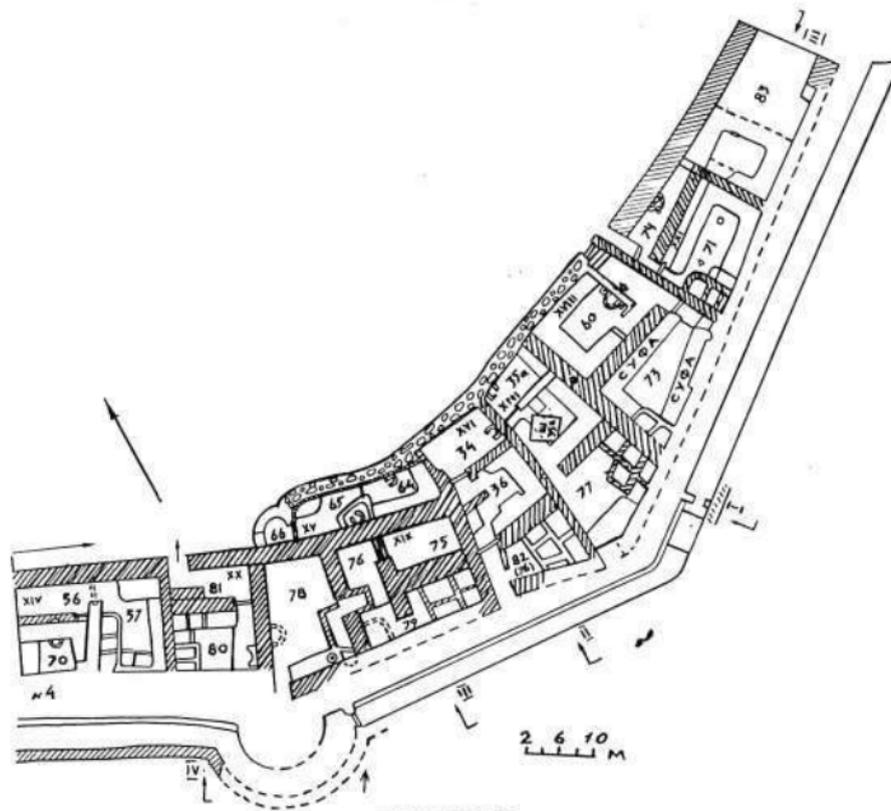
В 1974 г. Зеравшанский археологический отряд продолжал работу на поселении Гардани Хисор.¹

Работы были начаты к югу от дома У, в домах XIX и XIV. Помещения этих домов частично раскопаны в 1973 г.

Отряд в течение двух месяцев раскопал три из этих дома и завершил исследование помещений в XIV-м и У домах.

В отчетном периоде на поселении раскопаны пять трехкомнатных домов (XIV, XV-м и XVI), два двухкомнатных (XV и XVI) и один четырехкомнатный (XVII) (рисунки).

¹ В 1974 г. Зеравшанский отряд работал в следующем составе: Ю.Якубов (начальник отряда), Е.П.Денисов (заместитель начальника отряда), Л.Т.Пьянкова, Д.Давутов (младшие научные сотрудники), С.Г.Хмельницкий (архитектор), З.Манелис (художница), Е.Г.Комарова (студентка-практикантка).

План Гардами Хисор (раскопки 1973–1974 гг.).

Дом XIV состоит из небольшого подсобного помещения (56) площадью 5 м² и двух комнат. Помещение 57, площадью 20 м², хозяйственное. Его южную часть занимает Г-образная суфа. Вдоль его северной и западной стен расположены пять зернохранилищ разного размера. (Стены всех зернохранилищ в Гардани Хисор сложены из кирпича-сырца размером 48-50x25x10-12 см на глиняном растворе. Стены, пол внутри зернохранилища тщательно обмазаны толстым слоем ганча.) На полу, на суфе и внутри третьего и пятого зернохранилищ было найдено много фрагментированных раздавленных хумов, горшков из ганча и глины, а также ганчевых целых и фрагментированных крышек. В пятом зернохранилище найдено железное зубило. Таким же инструментом – каламом таджикские кузнецы до недавних дней рубили железо. Зубило имеет лезвие в виде треугольника с черенком, который устанавливается рядом с наковальней на большом деревянном чурбане-кунда.²

Других признаков кузнечной мастерской в помещении нет. Третья комната (помещение 70) была жилой. Западная стена не сохранилась, остальные сохранились хорошо. Вдоль всех стен шла суфа. Стены и суфы аккуратно оштукатурены.

Стены дома, за исключением восточной, сложены из кирпича-сырца (50x25x10 см) на глиняном растворе. Восточная внизу сложена из камней, а сверху – из кирпича-сырца вышеупомянутого размера.

Перекрытие в доме, как и в других домах, было плоское деревянное.³

² Е р ш о в Н. Н. Домашние промыслы и ремесла. – В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966, с. 203, рис. 3-4.

³ Заполнение во всех домах состоит из упавших со стен кирпичей, пахсы, полуобгоревших кусков балок перекрытия, углей, золы, фрагментов керамики, костей и др.

Дом ХУ построен на участке бывшего переулка, сужающегося с юга на север, в связи с этим комнаты домов в южной части шире, чем в северной. Помещения стоят на одной оси.

История существования дома ХУ не очень ясна, здесь прослеживаются два периода обживания, причем с первым периоде мы знаем очень мало, а во втором периоде дом заброшен раньше, чем другие, и вход в него заложен. Возможно, дом ХУ был связан с домами, расположенными к западу и северу от него.

Исследование показывает, что переулок был разделен между домами ХУ-ХУШ. До этого вход и выход в дома ХУ1 и ХУП был со стороны этого переулка, который брал начало от третьей улицы у дома Х1. Потом южная часть переулка была загорожена и включена в состав дома ХУ1. Отрезок переулка у дома ХУ1 тоже был загорожен тонкой кирпичной стеной и включен в состав дома. Интересно, что созданные комнаты в доме У1 и ХУП служили кухнями. Из остальной части переулка были построены три помещения - 64, 65, 66, причем без особого труда, так как их восточные стены были общими со стеной третьей улицы, а западные стены - дома Х1Х. Поэтому строители дома ХУ внутри него соорудили две небольших стены. Одна из них - на расстоянии 3,74 м от северной стены дома ХУ1. К восточной стене дома Х1Х была пристроена небольшая стена длиной 1,50 м - так была образована одна комната (помещение 64); другая - на расстоянии 4,50 м от вышеупомянутой стенки пристроена к стене третьей улицы. Еще одна, длиной 1,50 м - так получилась вторая комната (помещение 65).

Таким образом, на оставшейся части переулка был построен дом ХУ, состоявший из трех небольших комнат. Как уже отмечалось, восточная стена дома была одновременно стеной третьей улицы, а поскольку снаружи она была очень неровной, к ней пристроили кирпичную стену шириной 25 см.

Дом ХУ1 состоит из трех комнат. Первая и вторая (помещения 34, 36) комнаты были раскопаны в 1973 г. Первая комната – это небольшое прямоугольное помещение площадью около 6 м². Как было отмечено выше, оно образовано за счет переулка и играло роль кухни – у южной стены имеется сводобразный очаг. В помещении, кроме того, были найдены разбитые алебастровые и глиняные хумы.

Вторая комната (помещение 36) площадью 16м² была жилой. Здесь вдоль всех стен тянулись суфы, причем западная суфа в середине расширяется, образуя выступ.

Как известно, почетное место бывает только в парадных помещениях богатых домов.

Суфа с таким выступом обнаружена во многих парадных помещениях Пенджикента.⁴ В Гардани Хисор почетное место имеется в зале и в святилище дворца.⁵

Третья комната (помещение 82) хозяйственная. В ней имеется 6 зернохранилищ, в которых могли уместиться большие запасы зерна или других продуктов.

Стены дома, кроме восточной, сложены из кирпичасырца (50x25x10 см) на глиняном растворе. Восточная стена помещения 34 является стеной улицы и сложена из камней. Она не имела кирпичной облицовки, как в доме ХУ. Стены в доме сохранились от 10 см до 1,5 м. Стены и полы аккуратно оштукатурены. Общая площадь дома составляет около 30 м².

Дом ХУП аналогичен дому ХУ1, т.е. состоит тоже из трех комнат. Помещение 35а, построенное из части

⁴ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 26, рис. 5 (пом. 47), 6 (пом. 1), 10 (пом. 3), 18.

⁵ Якубов Ю. Археологические раскопки Гардани Хисор в 1964–1965 гг. – "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук". 1968, № 1, с. 43.

переулка, площадью 6 м², с очагом, было кухней. Помещение 356 площадью 20 м² – жилое. Вдоль южной, западной и северной стен идут суфы.

Кроме того, у восточной стены в центральной ее части расположен своеобразный очаг. Это небольшое квадратное сооружение (75x72 см), сложенное из кирпича-сырца на глиняном растворе, сохранившееся до высоты 40 см. Перед очагом на полу было подковообразное обрамление в виде валика, размером 60x50 см, где горел огонь. Очаг хорошо оштукатурен. В доме он играл двойную роль: отопительную и, возможно, ритуальную.

О его ритуальном назначении свидетельствует необычная форма. Очаг в литературе не имеет аналогий.

Третья комната (помещение 77) хозяйственного назначения. Ее площадь 23 м². В южной половине расположено 5 вместительных зернохранилищ.

Дом ХУШ условно нами назван "домом мага", так как здесь в одной из трех комнат расположено святилище.

В дом спускались по лестнице с двумя ступеньками, поскольку уровень пола в доме ниже уровня пола улицы.

От дверного проема сохранился обугленный деревянный порог. Первая комната – это прихожая в виде коридора. Из коридора вход вел в святилище (помещение 60) и в помещение 73.

Святилище частично было раскопано в 1973 г. Тогда были оконтурированы все стены и суфы вдоль северной, западной и восточной стен. В 1974 г. помещение было докопано. Оно имеет прямоугольную форму (4,25x2,5 м), площадь – более 17 м².

Примерно в центре южной стены расположен алтарь. Он представляет собой нишу шириной 52 см, глубиной 30 см, пристроенную к стене. Алтарная ниша сложена из кирпича-сырца размером 50x25x10 см, верхняя ее часть не сохранилась. В основании ниша прямоугольная. По обеим сторонам от ниши сохранились две миниатюрные базы с отверстием посередине от деревянных стоек.

Базы имеют форму усеченных четырехгранных пирамид и в основании почти одинаковы по размерам (33x27 см и 31x30 см), высота восточной базы 23 см, западной — 25 см. Базы колонн и остатки ниши алтаря аккуратно оштукатурены. Перед алтарем на полу имеется подковообразное углубление, обрамленное бортиком, где горел "священный огонь". Внутри него много мелких угольков и золы.

Этот алтарь, в отличие от дворцового⁶, сооружен не на суфе. Напротив алтаря нет представленного в помещении дворцовой части расширенного участка суфы для особо почитаемого лица.

Перед алтарем в завале и на полу в большом количестве встречались фрагменты глиняного оформления ниши алтаря и обрамления арки в виде жгутиков из необожженной глины со следами обгоревшей краски, цвет которой установить невозможно. Следы краски были обнаружены также на алтаре дворца. Вход в святилище вел через тамбур.

Помещение 60, очевидно, было домашним или общественным святилищем. Такие алтари были найдены в Пенджикенте, на объекте Ш (помещения 13 и 88), а также на объекте IX (помещение 18).⁷

Третья комната выполняла функции жилой и хозяйственной. Общая площадь ее около 23 м². В юго-западном углу на суфе расположены два зернохранилища. Вдоль всех стен идет суфа. В юго-западной части помещения в западной стене имеется нишеобразный очаг. Кроме того, в помещении были найдены глиняные и ганчевые хумы и другая хозяйственная посуда.

⁶ Я к у б о в Ю. Археологические раскопки Гардани Хисор..., с. 43.

⁷ В о р о н и н а В. Л. Архитектура древнего Пенджикента. — МИА. М.-Л., 1964, № 124, с. 68.

Дом ХХI был последним в юго-восточном углу оборонительной стены поселения Гардани Хисор. Первая комната (помещение 74) площадью 18 м² была кухней. Вдоль западной стены открыта сильно разрушенная суфа, а у восточной – в таком же состоянии очаг.

Вторая комната имела площадь 20 м². Вдоль восточной, южной и западной стен тянутся суфы. В северо-западном углу – три зернохранилища. Эта комната была жилой, но здесь хранили также зерно и другие продукты.

Очень большая комната – 83, расположенная к югу от стен 71-й и 74-й комнат. Помещение еще полностью не раскопано, но выявлена частично его планировка. Вдоль его восточной стены идет суфа, а вдоль западной расчищены четыре зернохранилища. Комната разделена на северную (жилую) и южную – с зернохранилищами (хозяйственную). В двух зернохранилищах найдено много обугленных сушеных яблок. Кроме того, найдены железные предметы: каланд (кетмень), кирка и остатки серпа.

Комплекс помещений 75, 76, 78 и 79 составляет дом ХIХ.

Помещения 75, 76 и 79 были сводчатыми, имели в основном хозяйственное назначение. Здесь расположены зернохранилища. Помещения небольшие, их своды сохранились лишь частично. Кладка сводов сложена приемом наклонных отрезков.

К северу от 76-го располагалось самое большое помещение в доме площадью 25 м².

В юго-западном углу – Г-образная суфа, в западной части которой установлен хум, перевернутый венчиком вниз. Дно хума отбито, внизу имеется поддувало. Это второй танур, найденный нами на поселении.⁸

⁸ Собственно говоря, это не танур, а плавильное устройство того же типа, что и найденные в Пенджикенте, Аджинатепе, Калаи Кафирниган и других раннесредневековых памятниках. (Прим. редактора).

Остатки подковообразного очага обнаружены у северной стены. Дно очага заглублено относительно поверхности пола на 5–6 см. В отличие от других очагов, обнаруженных нами в Гардани Хисор, часть очага нишеобразно заглублена в стену. Очаг сильно разрушен и его первоначальный вид не восстанавливается. Он, как и хум, заполнен золой и углями.

На поселении это единственный дом, где обнаружены сводчатые помещения. Возможно, что над сводчатыми помещениями был второй этаж, от которого ничего не осталось. Помещения 75, 76 и 79 были хозяйственными, и только 78 использовалось как кухня и отчасти жилье. Возможно, жилые комнаты находились на втором этаже. Дом XIX подвергался перестройкам, о которых мы мало знаем. В результате зачистки в юго-западном углу западной стены помещения 78 обнаружено более раннее небольшое сводчатое помещение, позднее заложенное кирпичом. Уровень его пола на 1 м ниже уровня пола помещения 78. Следовательно, пол помещения ранее был на таком же уровне. Потом по неизвестным причинам раннее помещение было замуровано, а пол нового подняли на 1 м. Для воссоздания более ясной картины здесь нужны дополнительные раскопки. Все стены помещения кирпичные. Кирпичи, как и во всех стенах Гардани Хисор, сложены вперевязку тычком и ложком с различными интервалами. Расстояние между кирпичами зависит от толщины раствора.

В отчетном периоде раскопано два помещения к югу от пятого дома. В 1973 г. были обозначены контуры дома XIX. Работы показали, что два помещения (68 и 72), вскрытые в 1974 г., относятся к дому У. Таким образом, дом У состоял не из четырех, а из шести помещений.

Помещение 68 в доме было жилым, а 72 – амбаром.

В результате зачистки западного склона Гардани Хисор обнаружена обходная галерея шириной 1,30 м, шедшая вдоль всего склона поселения. Северо-западная часть га-

лереи не сохранилась, она обрушилась под откос со склона холма. Западная стена галереи сохранилась частично; судя по ее остаткам, она была шириной 60 см и стояла на небольшом каменном основании.

Стены галереи сложены кладкой ложком и тычком вперевязку из кирпича-сырца красного цвета размером 50-52x25x10 см на глиняном растворе.

Обходной коридор в нескольких местах перегородён поперечными стенами со сквозными проходами, при этом образовались узкие коридорообразные помещения. Длина одного из таких помещений к югу от башни № 2 — 7,3 м. В южной части этого помещения в пилонах сохранились остатки деревянного порога. Следовательно, обходной коридор состоял из узких длинных помещений, причем некоторые из них имели двери.

Уровень пола обходной галереи в южной части на 80 см выше пола западной. Поэтому между ними необходима была лестница с двумя ступеньками.

Южная часть обходного коридора дальше на восток сохранилась плохо. Коридор идет от башни № 1 и здесь упирается в поперечную восточную стену.

Обходной коридор, возможно, имел сводчатое перекрытие и над ним была открытая терраса с парапетом. Внешняя стена обходного коридора, очевидно, была с бойницами, ныне не сохранившимися. Восточная стена коридора сохранилась до 1,5 м.

До постройки обходного коридора по западному и южному склонам поселение имело защитную пахсовую стену толщиной 2 м, с двумя башнями. Эти башни использовались по своему назначению и позднее, после появления обходного коридора. Основание стены в это время было улицей, на которую выходили дома западной части поселения.

Во время сооружения обходного коридора к оборонительной стене пристроена кирпичная стена в один ряд. Обходной коридор на раннесредневековых поселениях Средней Азии встречается впервые в Гардани Хисор. Од-

нако обходной коридор внутри крепостной стены имеется в замке Актепа под Ташкентом и в Кафыркале в Южном Таджикистане.⁹

Таким образом, в результате многолетних работ, в 1974 г. было полностью раскопано поселение Гардани Хисор. В течение трех полевых сезонов раскопан 21 дом, в каждом из которых было от одной до семи комнат.

В отчете за 1973 г. были выделены 4 основных признака устройства сельского жилого дома¹⁰, которые являлись критерием при изучении домов, раскопанных в 1974 г.

В предыдущих отчетах мы отмечали, что северная часть поселения погибла в результате обвала. Анализируя данные о раскопанных домах, можно предположить, что здесь было не менее 10, а всего на Гардани Хисор, не считая дворца, было в начале УШ в. более 30 домов.

Теперь, когда Гардани Хисор полностью раскопан, можно говорить о его структуре. Результаты работ 1974 г. изменили прежние представления о структуре дворца Гардани Хисор. Раньше мы писали, что постройки в Гардани Хисор размещались на двух площадках-холмах. На нижней, т.е. на месте поселения предполагались хозяйственные службы и жилища слуг. На верхней - замок-дворец правителя, раскопанный полностью еще в 1964-1966 гг.

⁹ Тереножкин А. И. Холм Ак-тепе близ Ташкента. - "Тр. ИИА АН УзССР". Матер. по арх. Узбекистана, т. 1. Ташкент, 1948, рис. 46; Литвинский Б. А. и Зеймаль Т. И. Раскопки на Аджинатепе и Кафыркале. - АРТ, вып. 10 (1970 г.). М., 1973, табл. 20.

¹⁰ Якубов Ю. О работах Зеравшанского отряда на поселении Гардани Хисор в 1973 г. - АРТ, вып. 13 (1973 г.). Душанбе, 1977.

Замок-дворец стоял на двухчастной платформе.¹¹ На нижней расположена входная постройка, а на верхней — дворец правителя. Ранее мы считали, что если на высокой платформе во дворце жил правитель, то на нижней размещалась охрана и, таким образом, входная постройка вместе с парадной частью составляла единый комплекс дворцового сооружения.

Предполагалось также, что входная постройка обслуживала только дворцовые нужды.

В 1966 г. во дворе была обнаружена стена, отгораживающая входную постройку от парадной части дворца. Стена была вскрыта частично и казалось, что она была построена позднее, т.е. после событий 722 г., и не имела отношения ко времени расцвета дворца. При работах в 1974 г. стена была докопана и выяснилось, что она существовала и в период расцвета жизни во дворце. Стена отгораживала парадную часть от входной постройки и поселения. Таким образом, входной постройкой пользовались не только жители дворца, как считалось ранее, но и жители поселения, со всех сторон окруженного оборонительной стеной и естественными преградами.

Раскопки показали, что Гардани Хисор по своей структуре был двухчастным: замок-дворец правителя и поселение. Поселение расположено с южной стороны замка и отделяется от него улицей. Сельские дома расположены на склоне холма, поэтому планировка домов и улиц зависела от рельефа и общего контура террасы. Дома построены плотно друг к другу в один ряд вдоль улицы.

К западу от замка, где площадь склона шире, раскопаны четыре улицы и три ряда домов. А к западу от входной постройки холм сужается, и поэтому здесь дома стоят в два ряда. Они расположены вдоль холма, повторяют его изгибы.

¹¹ Я к у б о в Ю. О раскопках в Куме в 1970 г. — АРТ, вып. 10 (1970 г.). М., 1973, с. 173.

На поселении было четыре улицы.¹²

Третья улица шла от начала до конца поселения. Около домов У1-1Х она ровная и прямая. Ширина ее 2,5 м. Дальше перпендикулярно к этой улице с юга стоит дом ХУ. Здесь улица отступает на 2 м к востоку и (шириной в 1,5 м) идет по направлению к юго-востоку.

Когда-то на месте дома ХУ и кухонь домов ХУ1-ХУП был переулок. В этой части третьей улицы наиболее сложной по структуре был еще один небольшой переулок, который связывал третью и вторую улицы. Из-за очень крутого склона западная часть приподнята каменной подпорной стеной местами до 2 м. Улица в зависимости от планировки домов, выходящих на нее, то сужается, то расширяется. Ширина ее колеблется от 1 м до 1,5 м. По всей длине улицы средняя часть углублена и служила водостоком. Возле домов ХХ и ХХ1 вымощена каменными плитами.

Такие улицы, идущие по склонам и укрепленные каменной подпорной стеной, встречаются во многих селениях горных районов Средней Азии.

Четвертая улица шла по оборонительной стене вдоль западной и южной части поселения. Возможно, около входной постройки на нее вела лестница. Эта улица образовалась после постройки обходного коридора.

Гардани Хисор по своей структуре очень похож на современные селения, расположенные на склонах гор в Верхнем Зеравшане, которые тоже имеют террасовую планировку.¹³ Дома здесь, как и в Гардани Хисор, стоят плотно один к другому.

¹² О первой и второй улицах мы писали в отчете 1973 г.

¹³ Д а в ы д о в А. Жилище. — Материальная культура таджиков Верхнего Зеравшана. Душанбе, 1973, рис. 13.

В результате работ на поселении в 1974 г., как и в предыдущие годы, получен большой керамический материал, частью – продукция местных керамистов, частью – привозная из соседних районов.

Найдено много глиняных и каменных пряслиц, железный серп, кирка, фрагментированный стеклянный сосуд и небольшой идол (?) из гипса.

Среди находок надо отметить железный кетмень. Он имеет узкую длинную шейку и небольшую, неширокую рабочую часть. Кетмень похож на современные каланды Дарваза, Каратегина и районов Памира. Такие тешеобразные каланды применяются для обработки каменистых почв Кухистана. Сейчас в Верхнем Зеравшане имеются кетмени с широкой рабочей частью, но они появились недавно – и в горных районах непригодны для обработки земли. Раньше были распространены именно такие тешеобразные кетмени.

Э.Гулямова

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САЙЁД В 1974 г.

Четыре полевых сезона ведутся раскопки на средневековом городище X-XI вв., обнаруженном в 1969 г. у селения Сайёд в Московском районе.¹ Раскопки первого полевого сезона носили разведывательный характер и были сосредоточены в северо-восточной части городища. Результаты работ показали, что здесь были помещения хозяйственного и жилого назначения. Кроме того, в стороне от этих помещений открыты 5 подземных сооружений типа чилихона. На сегодня площадь раскопа составляет свыше 500 м². Открыто около 10 помещений. Датированным материалом является резной алебастровый штурк, строительные остатки, глиняная посуда. Весь комплекс глиняной посуды ориентировочно можно датировать X-XI вв. В раскопанных помещениях глиняная посуда встречается очень ограниченно.

¹ Отряд работал в следующем составе: Э.Гулямова - начальник отряда, М.П.Страдомская, В.А.Жуков, Е.П.Денисов - младшие научные сотрудники, Н.С.Гребнева - художник, А.И.Маняхина - старший лаборант, М.Шаповалов - шофер, Т.Н.Горышина, В.М.Поваров - маршрутные рабочие, В.М.Шляхова - научный сотрудник Музея истории культуры народов Востока.

Строительный материал: жженный и сырцовый кирпич, пахса, алебастр. Основа стен сложена из пахсы. В помещениях 6, 7, 8, 16 стены были поверху одеты в "рубашку" из примороженных плашмя сырцовых кирпичей (34x34x6 см).

Сырцовые кирпичи (30x30x4,5, 30x28x4,5 см) применялись при закладке стен в помещении 6 и при закладке прохода в помещение 9.

На архитектурных и археологических памятниках IX-XI вв. (загородный дворец Кырк-Кыз в Термезе, цитадель средневекового Мерва Эрккала, цитадель средневекового Хульбука) сырцовый кирпич этого размера очень широко применялся при возведении стен. На Сайёде же он используется при закладке, т.е. в более позднее время, нежели само возведение жилых построек. Если даже взять нижнюю датировку по аналогиям с другими памятниками, то время функционирования комплекса Сайёд можно отнести к X-XI столетиям.

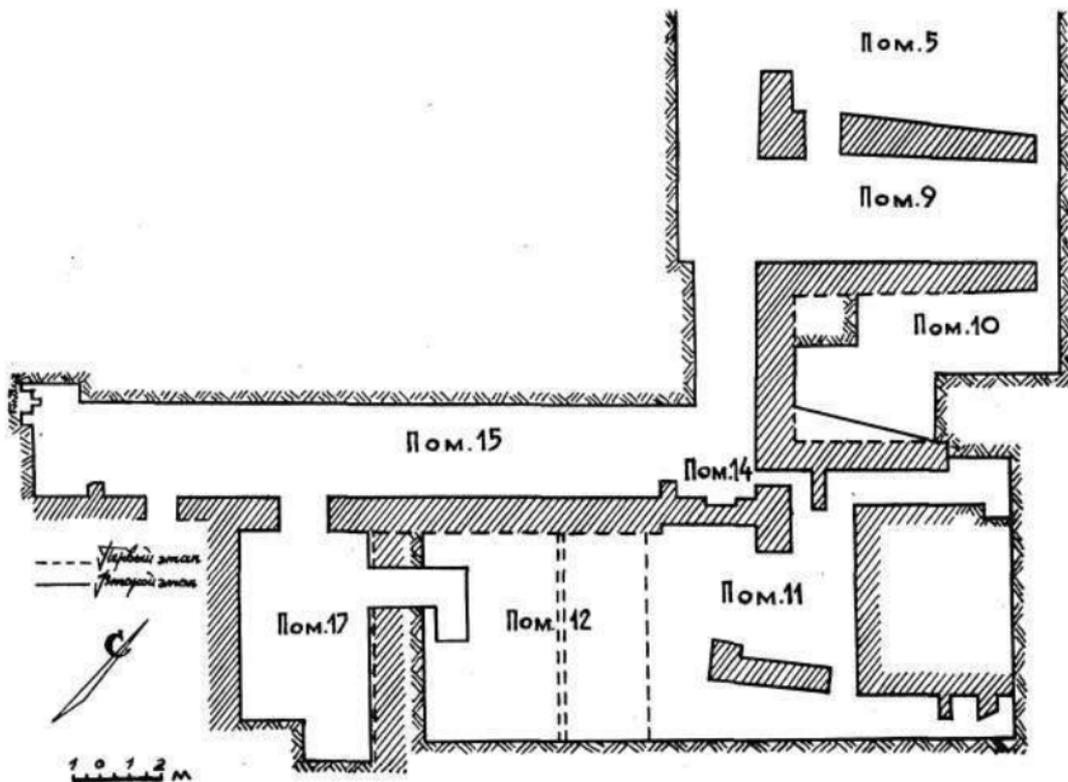
Стены и полы в помещениях 3, 6, 7, 8 покрывались тонким слоем алебаstra. Частично сохранилась алебастровая обмазка и в других помещениях. Алебастр применялся и для отделки: в помещениях 3, 5, 14, 15, 17 резной алебастровый штук в виде панелей сохранился на стенах, кроме того, на полу очень много обломков резного алебаstra. Высота сохранившихся панелей варьирует от 0,3 до 1,5 м. Алебастр применялся двух видов: белый и серый. Последний в большинстве использовался для обмазки полов. Толщина наносимого на стену слоя зависела от глубины резьбы рисунка (1,5-2 и 8-10 см). По технике выполнения резных алебастровых панно и орнаментальному рисунку некоторые элементы близки к хульбукским, а иные встречаются впервые. Нужно полагать, что дворец на цитадели городища Хульбук и раскопанная часть Сайёда существовали в одно и то же время. И тот и другой комплекс, должно быть, судя по совокупности находок, в том числе нумизматических, были разрушены во

время похода в Хутгаль в 430 г.х. (1040 г.) царевича Бури Тегина (Ибрахим б.Наср, сын Насра б.Али-завоевателя Мавераннахра).

В 430 г.х. Бури Тегин стал весьма заметной политической фигурой. В эти годы он представлял реальную опасность для Газневидов, в чьи владения входил и Хутгаль. В самом начале 430 г.х. он вступил с войском в Хутгаль и Вахш. "Царевич (Бури Тегин) удалился в страну кумиджиев и там набрал себе трехтысячный отряд, с которым стал производить опустошения в Вахше до берега Пянджа, когда получил известие о намерении султана (Масьуда) лично совершить поход против него. Бури Тегин отступил и изъявил раскаяние; все-таки против него в конце октября был отправлен отряд из 10 000 всадников. Вскоре пришло известие, что Бури Тегин очистил Хутгаль".² Политические события 1040 г., происходившие на юге Хутгалья, не могли оставить в стороне и город на берегу Пянджа. Это подтверждается археологическим материалом.

План раскопанной части городища Сайёд выглядит следующим образом: с севера на юг по оси в ряд расположены 9 комнат с выходом на западную сторону, где перед помещениями площадка вымощена жжеными кирпичами (остатки вымостки пола двора). От помещений, вытянутых вдоль оси СЮ на юге постройки почти под прямым углом Г-образно повернули на запад. Центральной частью является стена (ВЗ), поверхность которой покрыта резным алебастровым штукатуром, где и были сосредоточены раскопки 1974 г. (рисунок). Были продолжены раскопки помещений 11 и 12. В них четко прослеживается только северная стена (толщина сверху 0,92 м, понизу до 1,5 м). Кроме того, по линии СЮ проходит основание стены из жженных кирпичей (ширина

² Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. 1. М., 1963, с. 363.

Городище Сайёд. План раскопок

26 см, высота 10–15 см). С У яруса вся площадь этих помещений покрыта жжеными кирпичами и их обломками, расположенными тремя большими скоплениями, назначение которых не выяснено. От очага отходит полая труба из жженных кирпичей, перекрытых целыми кирпичами. Отрезок сохранившейся трубы – 1,5 м. Одна плита особого размера: 50x50x10 см. Как указывалось, центральной частью раскопа является ориентированная с СВ на ЮЗ стена, покрытая резным алебастром. Длина раскопанной части 20 м. Стена на протяжении 15 м глухая, затем следует проход в помещение 17. В ее северо-восточном конце два выступающих в плоскости стены пилона. Первый Т-образный приставлен к началу стены, другой отстоит от первого на расстоянии 3 м, у него частично сохранилась облицовка восточной и западной сторон. Между пилонами – ниша.

Третий пилон открыт на расстоянии свыше 20 м от начала стены. Он неправильной формы (50x30x50 см). Основу составляет пахсовая кладка, со следами обгоревшего столба в центре, одетая в "рубашку" из примороженных плашмя жженных кирпичей (25x25x5, 25x19x4,5 см), скрепляемых алебастровым раствором. Кирпичи подстилали алебастровую резьбу почти по всей длине стены. От начала стены облицовка была комбинированная: битые кирпичи и целые, дальше отмечаются только целые кирпичи. Но обязательно над полом стену подстилал примороженный кирпич.

Пол перед стеной выложен жженым кирпичом (25x25x4,5–5 см). Наиболее сохранившиеся участки: начало стены, расстояние между двумя пилонами и проход в помещение 18. Узор фигурной выкладки пола состоит из чередующихся кирпичей, положенных плашмя прямо и под углом. У стены кирпичи в два ряда положены прямо и составляют как бы "ленту", от которой перпендикулярно через промежутки 1,5 и 0,5 м отходят такие же ленты, образующие замкнутый прямоугольник. Середина выложена из кирпичей, образующих шахматный узор. Первоначальные прямоугольники, видимо, имели следующие раз-

меры: 5х6 и 2,5х6 м. У начала стены, с восточной стороны была вымостка пола большого "прямоугольника" 5х6 м.

Помещение 17 раскопано не до конца, сейчас оно представляет собой вытянутую прямоугольную комнату (длина 7, ширина 4,2 м). Широкий проход (1,5–1,55 м ширина, 1,07 м длина) расположен в центре северной стены. Пол прохода на высоту одного кирпича приподнят над уровнем пола комнаты и обмазан поверх жженных кирпичей толстым слоем (5 см) алебастра серого оттенка. Пол помещения тоже покрыт толстым слоем алебастра. Стены сложены из пахсы и поверху обмазаны слоем глины с саманом (5–8 см).

В восточной стене – проход в помещение 12, который в последний период жизни на городище был заложен. Этот проход коленообразный (ширина 1,25, длина 2,35–3,25 м), заканчивается тупиком. Пол прохода находится на 40 см ниже уровня пола комнаты. Возможно, это хранилище или закуток подсобного характера.

Поверхность стен комнаты и прохода покрыта резным алебастровым штукатуром. Высота сохранившихся стен неодинакова: в проходе 10–15 см, в помещении высота достигает 1 м. Парадное убранство стены и фигурная вымостка пола перед помещением 17 и само помещение предполагают парадное назначение помещения этой части общественно-дворцового здания. Характер планировки пока не поддается анализу, но частично реконструкцию можно предположить.

Раскопанная часть представляет собой группу помещений, расположенных по перименту. По оси СЮ – 9 помещений, имеющих выход на западную сторону. По оси ВЗ – 3 помещения с выходами на северную сторону. С севера эту группу замыкает коридор, оформленный массивными пилонами (1,25х2,5х1,25 м). Стены коридора и пилоны пахсовые, пол вымощен жжеными кирпичами специального обжига (25х10х6 см), уложенными на ребро и с наклоном. Длина 12,6 м. Таким образом помещения и

коридор расположены в виде скобы, в центре с пустым незастроенным пространством (30x15 м) дворища, выложенным жженым кирпичом. У парадной стены и со стороны помещений 5, 9, 10 сохранились фрагменты выкладки пола жженым кирпичом, что также подчеркивает парадность этих построек. Раскопанная часть городища Сайёд представляет собой общественно-дворцовое жилое здание с резными алебастровыми панелями.

Резной штукатурке после четвертого полевого сезона насчитывает около 2 тысяч фрагментов, некоторые из них больших размеров (1x1,5; 0,8x1,2 м). Длина панелей парадной части помещения 15 составляет свыше 20 м. Раскопанный алебастровый штукатур можно разделить на собственно панели и на объемные архитектурные формы – пилоны декоративного портала с трехчетвертными угловыми колонками, украшенные резьбой и росписью. Два пилон – в помещениях 14 и 15, и в каждом случае: один сохранился полностью, другой – частично.

Находки. Керамики, как указывалось, очень мало. Сильно фрагментированная. Наибольшее количество приходится на помещение 12. Фрагменты характерны для посуды, бытовавшей в IX–X вв., очень распространенной на Афрасиабе.³ Остальная часть представляет собой фрагменты поливной посуды с подглазурной росписью и фрагменты неполивных маленьких сосудов на сплошном поддоне. Были найдены фрагменты стеатитового котла.

Несколько железных предметов, преимущественно гвоздей, было обнаружено в проходах помещений 17, 12 и 18. Гвозди с полусферической шляпкой, стержень длинный – от 8 до 12 см, утончающийся книзу. Наличие гвоздей именно в проходах предполагает наличие дере-

³ Т а ш х о д ж а е в Ш. С. Художественная поливная керамика Самарканда IX–начала ХУШ вв. Ташкент, 1967, с. 44.

вянных деталей. В завале на полу попадают куски истлевших фрагментов.

Резной штук. Среднеазиатская архитектура на сегодня имеет в своем арсенале несколько памятников, дающих богатые образцы алебастровой резной декорации: жилые и общественные постройки Афрасиаба, Термеза, Бухары, Варахши, Мерва, Данданекана и др. Многие из этих памятников необходимо детально исследовать, как например, Афрасиаб.⁴

Резной штук Сайёда грубо можно подразделить на два вида: панели стен и архитектурные формы. К последним относятся пилоны помещения 15, три яблока колонн из помещения 14 и коридора и оформление нишки в помещении 3. Пилоны Сайёда представляют собой прямоугольники неправильной формы, выступающие из плоскости стены на 0,5 м. Наиболее сохранившийся из трех пилонов расположен за проходом в помещение 17. Нижняя часть его представляет гладкую плоскость, высотой в 0,3 м. Поверхность ее украшена тонко прочерченными закругленными арочками, между пролетами которых находится точка, имитирующая пунсон. В этой части алебастр наложен тонким слоем на примороженные к стене кирпичи. Рисунок наносился инструментом с закругленным концом, так что очертания арочек выглядят легкими и изящными. Верхняя часть (0,3-0,4 м) пилона по мотиву резьбы мо-

⁴ А х р а р о в И. , Р е м п е л ь Л. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971, с. 147; Д е н и к е Б. П. Изображение фантастических зверей в Термезской резной декорации. — В кн.: Искусство Средней Азии. М., 1930, с. 81-85; В е й м а р н Б. В. Искусство Средней Азии. М.-Л., 1940, с. 21-56; Ш и ш к и н В. А. Варахша. М., 1963, с. 166-186; Л у н и н а С. Б. Резной штук Мерва. — Материалы по истории и археологии Средней Азии. — "Научные тр. ТашГУ", вып. 392. Ташкент, 1970, с. 34-45 и др.

жет быть разделена на две части: это две трехчетвертные колонки по углам и три плоские орнаментальные полосы между колонками и по бокам от них.

Поверхность трехчетвертных колонок облицована толстым слоем штукатурки. Гладкая поверхность колонок разбита сдвоенными короткими (7 см) вертикальными линиями, имитирующими спаренный кирпич. Внутри треугольный вырез рустовки подкрашен густо синим цветом. В архитектуре классическим памятником IX-X в. является мавзолей Исмаила Самани в Бухаре, где трехчетвертные колонны выложены спаренными жжеными кирпичами.⁵ Принцип украшения ствола колонны спаренными прочерченными линиями отмечен в мечети Ну-Гумбед в окрестностях Балха, датируемой IX – первой половиной X в.⁶

Из наиболее близких Сайёду аналогий трехчетвертных колонн нужно назвать михрабную нишу Афрасиаба, простота узоров и техника резьбы которой позволяют отнести ее к IX в. Колонки располагались в четвертях внешних углов.⁷ На боковых поверхностях пилона с трех сторон изображение виноградных листьев в развернутом виде, заключенных в тонкие линии стебля виноградных побегов. Резьба глубокая – 4–8 см. Поверхность листьев детализирована мелкой штриховкой параллельных неглубоких черточек. У основания следы протыкания деревянным штырьком. Грани вырезов подкрашены синей краской.

⁵ З а с ы п к и н Б. Памятники монументального искусства Советского Востока. – В кн.: Художественная культура Советского Востока. М., 1931, с. 27, 28.

⁶ П у г а ч е н к о в а Г. А. Ну-Гумбед в Балхе. – СА, № 3, 1975, с. 241–250.

⁷ П р и б ы т к о в а А. М. Архитектурный орнамент IX-X вв. в Средней Азии. – "Архитектурное наследство". Вып. 21. М., 1973, с. 121.

Сохранившийся частично второй пилон сильно разрушен. Наиболее целая — юго-западная сторона. По рисунку и декору он перекликается с вышеописанным.

Плоскости стен представляют собой сочетание плоских прямоугольных панно, разделенных сдвоенными и одинарными вертикальными каймами. На всей 20-метровой длине штук был нанесен на жженный кирпич, который скреплялся с пахсовой стеной.

Резьба по алебастру производилась непосредственно на стене. Резьба неглубокая, с подкраской углубленных выемок красной краской. Иногда плоскость панно покрывалась желтой краской. В каймах преобладающая подкраска красная, реже синяя. Плоскость прямоугольно-вытянутой фигуры по центру прорезана легкими изогнутыми линиями удлинённых узких листьев, попарно отходящих от общего ствола. Группа из 4-6 листьев почти полностью заполняет плоскость стены в ширину (0,5-0,6 м). Желобки вырезов: подкрашены красной краской. Высота сохранившихся панелей варьирует от 0,4 до 1 м и лишь на одном фрагменте видно, что плоскость прямоугольника в верхней части завершалась прочерченной арочкой (ширина 20 см, высота 25 см). Разделителями между плоскостями были каймы, перемежающиеся орнаментом трех видов; в виде меандров, косой елочкой и чередования ко-со прорезанных листьев в сочетании с пунсонами. Обычно кайма в косую елочку в глубокой части подкрашивалась в синюю краску, меандр — в красную, в листья оставались белыми. Каймы располагались между плоскостями следующим образом: спаренные чередовались с одинарными. Ширина кайм 10-12 см, высота рисунка — 1-0,5 см. Фрагменты резного алебастра, найденного на полу: шестивосьмилепестковые розетки⁸, перлы, пальметты не дают возможности полностью восстановить орнамент верхних

⁸ Такие же розетки были обнаружены при раскопках нижних слоев мечети Магоки-Аттари в Бухаре — X в.н.э.

частей, если таковые были, а дают лишь частичную их характеристику. О том, что на этой линии, т.е. на высоте 1 м, орнаментация не кончалась, говорят фрагменты криволинейных участков кайм и несколько деталей резного алебаstra в виде перекидных брусочков. Причем в западной части раскопа открыта часть панно, высота которого превышает сохранившуюся часть кайм и прямоугольных плоскостей на 0,3–0,4 м.

Прямоугольная плоскость, поверхность которой разделена сдвоенными линиями циркульного построения, заполненными изгибающимися ветками с трехлопастными листьями и бутонами. Рисунок мелкий. Многими элементами (выемчатый профиль листьев, правильность геометрических построений, сдвоенные линии обрамления) этот фрагмент (длина 1,5, высота 0,8–1,2 м) с городища Сайёд напоминает знаменитые панели Афрасиаба, датирующиеся в литературе IX–X и XI вв. н.э.⁹

Таким образом, датировка резного орнамента стены в помещении 15 на основании архитектурных и археологических памятников может определяться в пределах IX–X вв. В эту датировку, на примере помещения 15, укладывается резной штурк из других участков раскопок с различными приемами резьбы:

1. Скупые редкие штрихи декора по гладкому полю.¹⁰
2. Растительный узор: шестилопастный виноградный лист, более натуралистичный, проткнутый у основания деревянным штырьком.¹¹

⁹ Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961, с. 141–148.

¹⁰ Аналогий не имеет.

¹¹ Ну-Гумбед, IX в., мечеть в Балхе.

Обнаруженные на городище Сайёд панели из резного алебаstra значительно дополняют наши представления о богатых художественных традициях архитектурно-декоративного искусства Таджикистана и Средней Азии в целом.¹² Декорирование резным алебастром общественно-дворцового здания в Сайёде позволяет, кроме того, утверждать, что орнаментация зданий резным штукатуром не была привилегией только столицы – Хульбука, но встречались и в других городах средневекового Хутталя.

¹² Афрасиаб, IX – начало X вв. Панели.

Е.П.Денисов

ОТЧЕТ О РАБОТЕ
ДАНГАРИНСКОГО ОТРЯДА В 1974 г.

Впервые автор совершил кратковременную разведку памятников Дангаринского района в октябре 1972 г. Разведка 1974 г. проводилась отрядом ЮТАЭ с 20 сентября по 20 октября.¹ При изложении материала автор старался придерживаться хронологии обследованных памятников.

Керамика, найденная на ССВ окраине кишлака Алиджон

В школьном музее кишлака Алиджон среди собранных коллективом учителей предметов обращают на себя внимание три сосуда (рис. 1, 1-3), безусловно, относящиеся к эпохе бронзы.

Место находок сосудов - ССЗ окраина кишлака, на склоне адыра. Они были найдены во время строительства домов колхозников и здания правления колхоза на глубине (по словам учителей) 3-4 м.

¹ Начальник ЮТАЭ - Б.А.Литвинский, начальник отряда - Е.П.Денисов, шоферы - З.Емагулов, Р.Нуралиев, рабочие отряда - Е.Г.Комарова, В.Г.Ефимов.

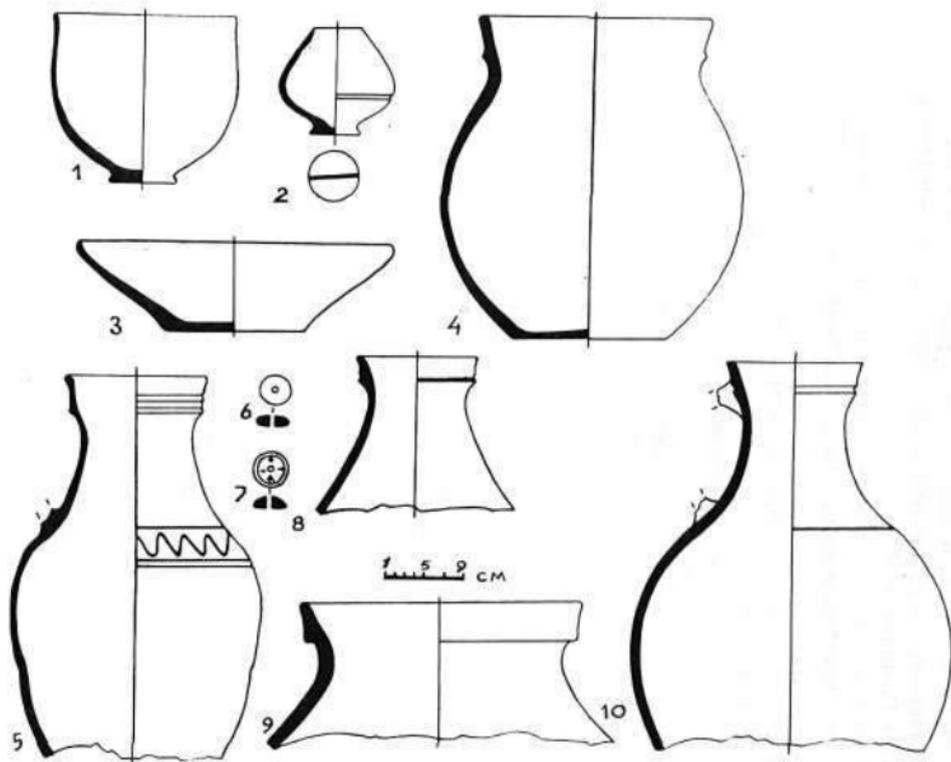

Рис. 1. Дангаринский район. Керамика: 1-3 - с окраины к.Алиджон; 4-10 - Хоки Сафед, керамика из хумов

Все сосуды находят бесспорные аналогии в керамике могильников вахшской культуры.² Достоверные аналогии имеются для чаши³ и для сосудика рюмочной формы.⁴ Кубковидный сосуд из Алиджона генетически восходит к кубкам Намазга у.⁵

Все три найденных сосуда – гончарные, в то время как керамика могильника Тигровая Балка – более 70% лепная.⁶

Учителя школы кишлака Алиджон утверждают, что поблизости от сосудов никаких костей не встречалось, попадались лишь мелкие фрагменты керамики. Тем не менее мы склонны считать, что здесь было не поселение, а могильник. На это указывает сам факт находки трех целых сосудов, что практически невероятно, будь там поселение.

² Пьянкова Л. Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка. – СА, 1974 г. № 3, с. 165–180.

³ Пьянкова Л. Т. Указ. соч., рис. 10, 13; Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. – Труды ТАЭ. Л., 1968, т. 6, табл. XIУ, 7; ХУШ, 5.

⁴ Пьянкова Л. Т. Указ. соч., рис. 10, 13; Мандельштам А. М. Указ. соч., табл. XIX, 3.

⁵ Массон В. М. Расцвет и упадок земледельцев юго-запада. – Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.–Л., 1936, рис. 36, 8–10.

⁶ Пьянкова Л. Т. Указ. соч., с. 176.

Курганы Сангтепа (кишлак Джартепа)
и Сангтуда (с/с Гулистон)

Каменный курган Сангтепа расположен в километре на восток от кишлака Джартепа. Высота кургана 7,5 м, диаметр 32 м. Курган Сангтуда также сложен из камня, он имеет диаметр ВЗ – 48 м, СЮ – 50 м, высоту – 7,4 м. Если курган Сангтуда сложен из крупной речной гальки, что объясняется близостью р.Вахш, то курган Сангтепа – из валунов, видимо, осыпавшихся с гор. У обоих курганов поверху имеется ровная площадка диаметром 10,5 м (Сангтепа) и 13,5x8,5 м (Сангтуда), видимо, следы деятельности кладоискателей.

По опросным данным, два также каменных кургана имеются вблизи кишлака Ховалинг.

Кишлак Пушинг, городище Хоки Сафед

Название Хоки Сафед (кишлак Пушинг, Дангаринский р-н) носит холм, частично естественного происхождения, расположенный на северо-западной окраине современного кишлака. Вероятно, часть древнего поселения располагалась и на месте современного кишлака, примыкающего с юга и с востока к холму. Об этом могут свидетельствовать архитектурные детали, найденные при строительстве дома в нескольких десятках метров на восток от городища.

Холм Хоки Сафед – бесформенный в плане и не сохранил микрорельефа древних построек, скрывающихся под его поверхностью. Причиной этому является использование его в сравнительно недавнее время под кладбище, которым занята основная площадь холма. Холм разделен на две части широким врезом, именуемым Газа, имеющим направление ВЗ, вдоль которого на глубину 4-4,5 м ниже поверхности холма фиксируется культурный слой в виде выходов зольников, органических слоев и керамики.

По северной наклонной стороне Газы в восточной ее части на глубине 2,5–3 м ниже поверхности холма выделяется слой зеленоватого цвета, примыкающий к остаткам стены, сохранившейся на высоту 1,5 м и имеющий толщину 0,9 м. Здесь при зачистке был получен керамический материал, который, ввиду отсутствия здесь фрагментов красноангобированной посуды должен датироваться временем, близким кушанскому (рис. 3, 12, 13, 17, 18, 22–25). Ввиду немногочисленности и недостаточной выразительности полученного здесь материала более точная датировка в настоящее время невозможна.

В западной части северной стороны Газы нами были расчищены три лишенных венчиков хума, оказавшихся заполненными битой посудой. Видимо, хумы использовались в качестве бадрабов. Они стояли на глубине около 4 м ниже верхнего уровня холма. Поблизости от этих трех хумов была расчищена и нижняя половина четвертого, в котором, однако, керамики не оказалось.

Керамический материал, извлеченный из хумов, представлен столовой посудой и посудой для хранения припасов (рис. 1, 4–10; 2, 1–10). Помимо керамики были найдены два прясла, одно из которых керамическое, а другое – каменное, костяная обкладка с отверстием в утолщающейся части и небольшой фрагмент штукатурки, покрытый красной краской.

Почти вся посуда – гончарная, светлоглиняная, покрыта светло-коричневым и светло-зеленым ангобом. Фрагмент курильницы имеет коричневую глину и красноватый ангоб. Крупный горшок (?) из темно-серой глины – сохранилась его верхняя часть, покрыт бурым ангобом.

Кувшины. Найдены фрагменты, относящиеся к четырем сосудам (сохранились их верхние части). Два гончарных кувшина, покрытых светло-зеленым ангобом украшены волнистым орнаментом по плечикам. Один из них (рис. 1, 5) имел, видимо, яйцевидное тулово, венчик профилирован в виде нескольких валиков разной ширины. Вторая группа, состоящая также из двух сосудов –

кувшины, имевшие, видимо, шаровидное тулово, покрыты светло-коричневым ангобом. Один из сосудов (рис. 1, 10) – гончарный, второй (рис. 1, 8) – лепной. Профилировка венчика здесь несколько более простая, чем у сосудов первой группы, волнистый орнамент на плечиках отсутствует, вместо него в одном случае плечики украшены простой прочерченной полосой.

Хумы. Представлены тремя идентичными венчиками и фрагментами дна, имеющего скругленную форму и украшенного частично сохранившимся рельефным штампованным орнаментом. Венчики хумов (рис. 2, 1) украшены широкой волнистой выступающей полосой, образованной при простой формовке пальцами. Сохранившаяся часть рисунка на скругленном дне хума представляет собой рельеф в виде дуги с радиальной чертой. У излома видно утолщение дуги. Хумы, внутри которых была обнаружена вся керамика, имели яйцевидное тулово и также слегка скругленное дно.

Целиком собирается крупный горшковидный сосуд (рис. 1, 4) с широким горлом и шаровидным туловом. Венчик удлиненный, с небольшим валиком в нижней части. Сосуд гончарный, глина хорошая, покрыт красноватым ангобом.

Среди остальной керамики следует отметить формованную на гончарном круге курильницу (рис. 2, 3), имеющую сложную профилировку в виде поперечных валиков, фрагмент горла какого-то крупного сосуда (рис. 2, 6) с прочерченным орнаментом – пересекающиеся в виде арочек растительные побеги, большую часть крышки с ручкой, крышка украшена углублениями, которых, видимо, было три или четыре (сохранилось два из них). Среди находок – также верхняя часть светлоглиняного биконического (?) сосуда (рис. 2, 5) с прямым краем.

Ввиду необычности представленного материала датировать его в настоящее время нельзя. Отдельные формы керамики типологически близки с керамикой джети-насар-

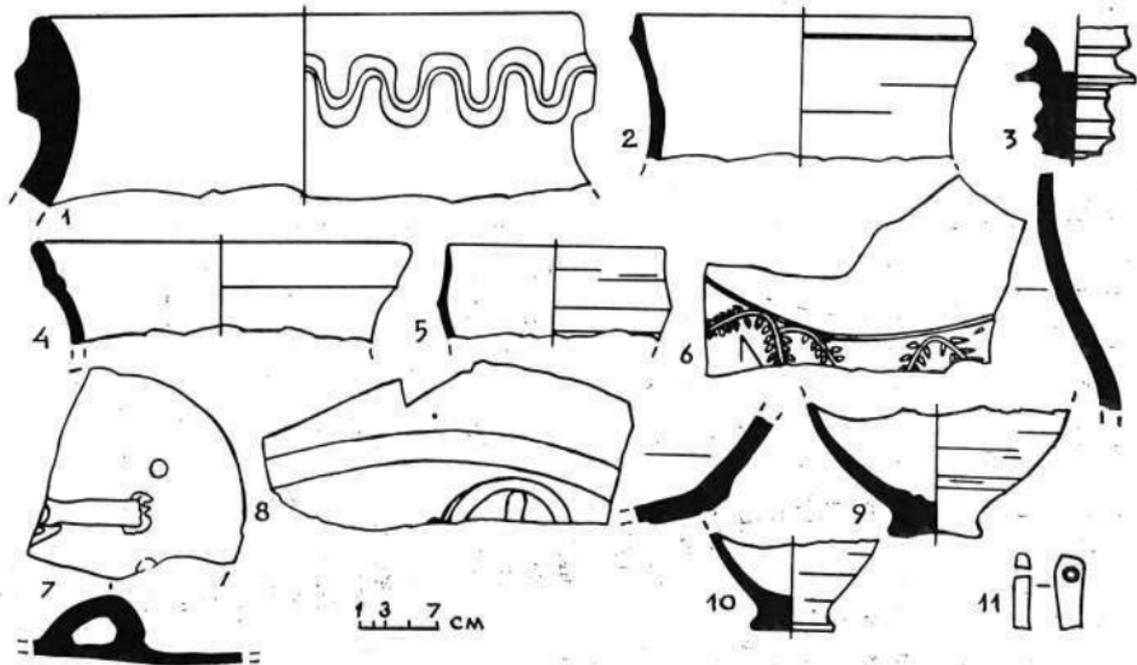

Рис. 2. Городище Хокк Сафед: 1-10 - керамика из хумов, 11 - фрагмент костяного изделия

ской культуры в ее средневековой фазе;⁷ однако делать из этого какие-либо выводы, думается, было бы преждевременно.

Калаи Духтар, Тепаи Кампирак и Тепаи Дунгак
в окрестностях кишлака Паркамчи

Район кишлака Паркамчи был впервые обследован П.И.Смоличевым во время экспедиции 1942 г.⁸ Именно здесь был обнаружен первый на территории Южного Таджикистана оссуарий. Однако, по словам местных жителей, оссуарий этот был найден не на территории холма Калаи Духтар, как утверждает Смоличев, а недалеко от него, на западном берегу сая, на небольшом всхолмлении, носящем название Тепаи Дунгак.

Сам же холм Калаи Духтар ничем не примечателен и имеет плоскую, лишенную какого бы то ни было микро-рельефа, горизонтальную поверхность на обеих расположенных ступенчато частях холма. Керамики фактически нет и холм, скорее всего, естественного происхождения. Сай, посреди которого расположен холм Калаи Духтар и на западном берегу – Тепаи Дунгак, называется Хами Челонхо. Недалеко от Тепаи Дунгак, как раз напротив Калаи Духтар, по словам местных жителей, было найдено шесть сосудов, один из которых, судя по описанию, был покрыт глазурью. Другой сосуд, единственный, который нам удалось найти, мы расчистили. Им оказался крупный хум, высота туловища 86 см, диаметр 71,5 см. Хум находился на глубине 1,8 м от дневной поверхности.

⁷ Л е в и н а М. Л. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи. – "Труды ХАЭЭ". М., 1971, т. 7, с. 13–20, рис. 3.

⁸ С м о л и ч е в П. И. Археологические обследования в Дангаре в 1942 г. – "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук". Вып. 2. Сталинабад, 1952, с. 93–107.

Тепай Дунгак вместе с Калай Духтар располагаются в километре на ЮВ от кишлака Паркамчи, Тепай Кампирак – на северо-западной окраине этого кишлака. Холм имеет форму, близкую к равнобедренному треугольнику, общей протяженностью около 110 м, при максимальной ширине в 55 м и высоте 11 м. Здесь, в восточной части холма, местными жителями было разрушено погребение, причем, по словам старожилов, скелет "лежал лицом на кыблу". С западной стороны от черепа был найден сосуд. Сосуд этот, переданный нам колхозниками, находит очень близкие аналогии с сосудами, найденными при раскопках могильников Северной Бактрии тохарского времени.⁹

Городище Тупхона (кишлак Игрони Боло)

Кушанский слой выявлен нами на холме Тупхона, расположенном на южной окраине кишлака Игрони Боло (Гули Зиндонский перевал, Дангаринский район). В 1972 г. здесь была найдена уникальная керамическая печать с обоюдосторонними изображениями, иконографии которой вместе с датировкой составили предмет особого исследования.¹⁰

⁹ М а н д е л ь ш т а м А. М. Кочевники на пути в Индию. – "Тр. ТАЗ". М.-Л., 1966, т. 5, с. 91-92, табл. XIX, 1-3; О н ж е. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. – "Тр. ТАЗ", Л., 1975, т. 7, с. 46, табл. УП, 2, табл. XXIХ, 8.

¹⁰ Д е н и с о в Е. П. Глиняная печать из Тупхоны (Дангаринский район). – "Изв. АН ТаджССР. Отд. естеств. наук." Душанбе, 1974, с. 50-55.

Шурф, заложенный в южной части холма, прорезал культурный слой мощностью 2,1 м. Керамика первых двух ярусов определенно относится ко времени развитого средневековья (рис. 3, 2-4). Здесь были найдены, в частности, стенки и горло расписных сосудов. В яме, раскопанной в южной части шурфа (назначение ямы не выяснено), встречаются вперемешку фрагменты средневековой керамики и кушанской красноангобированной.

Непотревоженный кушанский слой выявлен нами лишь в имеющем незначительную мощность слое, относящемся к третьему ярусу, на север от ямы (рис. 3, 5-11). Керамика представлена стенками и ручкой тонкостенных гончарных сосудов, покрытых характерным темно-красным или коричневым ангобом. Найдены также верхняя часть крупного светлоглиняного закрытого сосуда (кувшин - ?) с процарапанным на нем рисунком в виде схематически изображенного деревца (рис. 3, 5), а также фрагмент плечика тонкостенного красноангобированного сосудика с сетчатым лощением. Красноангобированная керамика с сетчатым лощением представлена в кушанских слоях на городище Айртам;¹¹ в материалах из Каратепа она отсутствует во втором периоде жизни на памятнике и часто встречается в первом слое, датированном 1 - серединой III в. н. э.¹² Позднее время

¹¹ Вязьмитина М. И. Керамика Айртама времени Кушанов. Термезская археологическая комплексная экспедиция. - "Тр. АН УзССР, сер. 1, История, археология". Ташкент, 1945, табл. УП, 8-9.

¹² Грек Т. В., Пчелина Е. Г., Ставиский Б. Я. Кара-тепа - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. М., 1964, с. 39, 47.

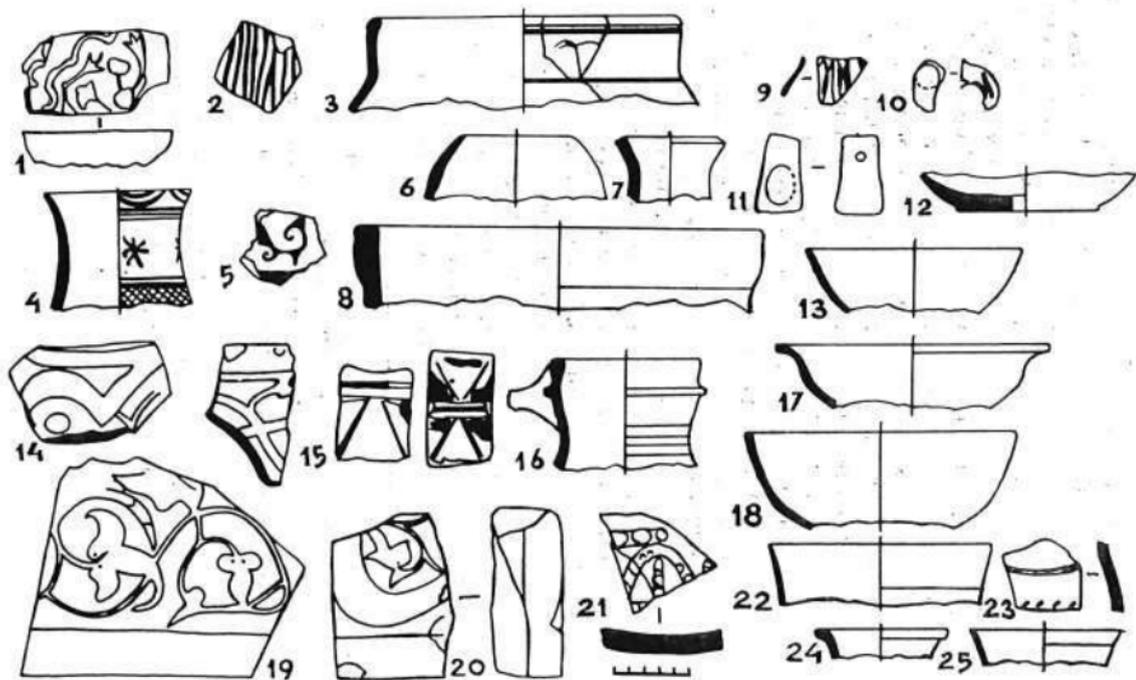

Рис. 3. Дамгаринский район. Керамика: 1-4 - Тупхона, шурф, верхний слой; 5-11 - Тупхона, шурф, нижний слой; 12, 13, 17, 18, 22-25 - Хоки Сафед, восточная часть Газы, зачистка; 14, 15, 19, 20 - к.Шаршар, терракотовые плитки; 16 - к.Шаршар, фрагмент венчика кувшина; 21 - к.Шаршар, фрагмент стенки оссуария

появления сетчатого лощения было уточнено Н.С.Сычевой: "...посуда Северной Бактрии..., по-видимому, со П.в.н.э. начинает украшаться сетчатым ромбическим и переплетающимся арочным лощением".¹³ Прочерченные схематические рисунки деревьев, подобных тупхонинским, встречаются и на сосудах из городища Саксанохур в Пархарском районе.¹⁴

Таким образом, начальный период времени жизни на Тупхоне – кушанское время. Более точная датировка при незначительности имеющегося у нас датирующего материала невозможна.

К кушанскому времени, безусловно, относится и найденная нами здесь в 1972 г. глиняная печать.

Поселение, будучи расположено на Гули Зиндонском перевале, на естественном холме, возвышающемся над кишлаком на 26 м, вполне могло иметь фортификационное назначение. Как известно, через Гули Зиндонский перевал шел основной путь, связывавший в XIX и начале XX вв. Кулябское и Бальджуанское бекства с центральными районами Средней Азии. Возможно, что и в кушанское время важнейшим путем, связывавшим Хуталь с северо-западными областями, был Гули Зиндонский перевал.

¹³ Сычева Н. С. Керамика Нижней Сурхандарьи в кушанское время (в свете раскопок Кара-тепе). Автореф. канд. дис. М., 1972, с. 17.

¹⁴ Материалы хранятся в Институте истории им.А.Дониша АН ТаджССР. О раскопках в Саксанохуре см.: Л и т в и н с к и й Б. А. , М у х и т д и н о в Х. Античное городище Саксанохур. – СА, 1969, № 2. Поселение на месте Саксанохура существовало и в кушанское время. См.: Г а ф у р о в Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с. 157.

Следует отметить, что поселение времени развитого средневековья занимало здесь большую площадь, чем поселение кушанского времени. Так, на противоположном Тупхоне восточном берегу сая имеются выходы керамики развитого средневековья.

На адырах на запад от Тупхоны был найден фрагмент терракотовой облицовочной плитки, имеющей растительный штампованный орнамент (рис. 3, 1). Он, видимо, относится к тимуридскому времени.

Тепа у школы. Кишлак Шаршар

Тепа расположена на северной окраине кишлака Шаршар, рядом со школой и имеет вид вытянутого по направлению СЮ холма высотой около 2,5 м, длиной СЮ – 100 м и шириной ЗВ – 40 м. Южная часть, около 50 м, распахана, северная сохранилась.

Эта тепа впервые нами обследована в октябре 1972 г.

Во время разведки осенью 1974 г. на площади тепа нами также собран подъемный материал, состоящий из керамики и двух архитектурных деталей. Кроме того, местными жителями были принесены резные терракотовые плитки (рис. 3, 14, 15, 19, 20), которые, по их словам, также найдены на территории этой тепа.

Мастер, создававший терракотовые плитки, вероятно, имел в качестве прототипа образцы резьбы по штукатурке. Об этом говорят точечные углубления, выполненные в нижних частях цветков. Если в резьбе по ганчу они имели прежде всего функциональное значение, ибо благодаря им архитектурный декор прикреплялся к стенам, то здесь эти отверстия являются рудиментом. Мастер заимствовал их, будучи воспитанным на традициях резьбы по штукатурке.

Совокупность подъемного материала позволяет ориентировочно отнести архитектурный памятник, который не-

когда возвышался на месте этой тепа, к XI–XII вв. Однако керамическая плитка, найденная осенью 1972 г., имеющая низкий рельеф и покрытая поливой бирюзового цвета по растительному орнаменту, видимо, более позднего времени. Вероятно, здание просуществовало довольно длительное время, в течение которого подвергалось ремонту.

Среди подъемного материала с безымянной тепа в кишлаке Шаршар обращает на себя внимание фрагмент стенки лепного керамического изделия с частью наклепного декоративного орнамента в виде арочки с вертикальной полосой в центральной ее части (рис. 3, 21). С одной стороны от арочки видна часть декоративной наклепной розетки, сверху и снизу идут две параллельные полосы. Видимо, здесь было изображение гирлянды.

Думается, что данный фрагмент принадлежал оссуарию. Синхронен ли этот оссуарий основному материалу, собранному нами на холме, или нет – сказать трудно.

Крепость на окраине кишлака Сангтуда

Крепость расположена на берегу Вахша. Площадь ее 42,4x20,3 м. Собранный на ее поверхности керамика мало-выразительна. Одна из стен, расчищенных нами, имеет ширину 42 см, стена пахсовая. Верхний пол находится на высоте около 60 см ниже дневной поверхности.

Около 200 м западнее крепости Сангтуда виден свод почти полностью засыпанного помещения. Расположено это помещение на противоположном крепости берегу сая, пересекающего кишлак Сангтуда. Возможно, что это полуразрушенное сводчатое помещение – остатки ныне скрытого под склоном пещерного комплекса.

Уже после того, как полевой сезон подошел к концу, преподаватель истории средней школы № 9 сельсовета Сангтуда прислал автору протирку трех монет, найденных

колхозниками. Среди них заслуживает внимания бронзовая монета хорошей сохранности, она относится к типу монет докушанского времени, известному как "подражание Гелиоклу".

Городище Золи Зард между кишлаками Турткуль и Кореэ

Производилась шурфовка на городище Золи Зард. Оно имеет подпрямоугольную форму, вытянуто СЮ на 375 м при ширине в северной части 170 м и в южной - 130 м. Южная стена скругленная в плане. В СВ части городища выделяется небольшая цитадель неправильной формы размерами: 20x30 м. В ЮЗ углу - ворота шириной до 10 м. Вал, окружающий городище, имеет высоту 6-8 м. По периметру вала через неравные интервалы (от 35 до 90 м) фиксируются небольшие (около 1,5 м выше собственно высоты вала) всхолмления, возможно, указывающие, где некогда располагались башни. В центральной и северной части городища имеются небольшие плоские всхолмления.

Во время разведки осенью 1972 г. в срезе вала, недалеко от цитадели был найден фрагмент венчика стеатитового сосуда, с профилировкой, аналогичной профилировке венчика пиксиса из Ой-Ханум.¹⁵

Предпринятая в этот раз шурфовка городища выявила наличие культурного слоя мощностью 1,95 м. Верхние слои на глубину до 1,5 м - средневековые, так как среди находок встречены фрагменты стеклянных изделий, а также жженный кирпич размерами 25-26x25-26x5 см. Керамика нижних слоев невыразительная и не поддается

¹⁵ B e r n a r d P a u l . Foilles d'Ai-Khanoum. - "Afghanistan", 1973, vol.26, No 2, p. 69, fig. 12.

датировке, хотя, скорее всего, она должна быть доисламского времени

Прочие памятники

Были осмотрены также городища Таджиккала и Кафиркала в окрестностях кишлака Бульёни Поён. Кафиркала представляет собой совокупность бесформенных всхолмлений, не дающих никакой планировки. Подъемный материал очень редок и невыразителен. Каменный курган, упомянутый П.И. Смоличевым, как расположенный в районе этого кишлака¹⁶, мы не обнаружили. Местные жители также ничего о нем не знают.

Осмотрено небольшое городище на адырах, прилегающих с запада к совхозу Кангурт, с хорошо читающимся микрорельефом. Подъемный материал крайне невыразителен.

В полутора километрах на восток от совхоза Кангурт осмотрено два земляных кургана конической формы. Курганы находятся на расстоянии 37,5 м друг от друга по направлению ВЗ. Западный имеет высоту 6,6 м при диаметре 32 м, восточный высотой 6 м при диаметре 22,7 м. Последний, видимо, разграблен, на что указывает крупная выемка по северному фасу кургана.

Три небольших всхолмления, внешне напоминающие небольшие курганы, фиксируются и на запад от Кангурта на расстоянии до трех километров по дороге на кишлак Гули Зиндон.

В окрестностях кишлака Бульёни Боло сняты планы и собран невыразительный подъемный материал на всхолмлениях, носящих название Шиштепа и Калаи Джой. К югу от последнего, включая прилегающие окраины кишлака Бульёни Боло, видимо, в древности располагался

¹⁶ С м о л и ч е в П. И. Указ. соч., с. 103.

лось крупное городище. На это указывают особенности микрорельефа и находимые колхозниками при работах во дворах стены. Осмотренная нами стена в одном из дворов была сложена из кирпича размерами: 25x25x5-6 см, в другом дворе была зарисована и сфотографирована база из мергелистого известняка.

На расстоянии около 450 м на запад от кишлака Кизилсай начинается группа из четырех конической формы земляных курганов, известных под названием Чортепа. Нами осмотрены три из них и сделан план. Наиболее крупный из курганов имеет высоту 9 м при диаметре около 44 м. Два других обследованных нами кургана имеют высоту: № 2 - 4,25 и № 3 - 4,5 м при диаметрах соответственно 30 и 34 м. Неосмотренный четвертый курган расположен на расстоянии более полукилометра на север и визуально подобен размерами кургану № 1.

Крупное городище располагалось в полукилометре на юг от кишлака Оксу. К сожалению, оно было распахано. Во время планировки здесь были найдены четыре архитектурных детали из мергелистого известняка.

Архитектурные детали, найденные в Дангаринском районе, требуют специального рассмотрения.

Нами осмотрены кала и городище на СВ окраине райцентра Дангара, городище Калаи Духтар недалеко от кишлака Гуджовак и крупное городище Дуньёмонда на северной окраине кишлака Калкот. Подъемный материал, представленный на всех этих памятниках, крайне беден и невыразителен.

Небезынтересны и выявленные нами подзнесредневековые архитектурные сооружения: купольное здание с остатками портала - мавзолей Мавлоно Таджуддина на холме у северной окраины кишлака Корез, мазар на южной окраине кишлака Худжарки (поселок им.Первомай), имеющий необычный восточноазиатский облик и два склепа Кабри Казок в двух километрах на север от кишлака Кавракли.

Т.М.Атаханов

ОТЧЕТ О РАБОТАХ В ГИССАРЕ В 1974 г.

Специальный археологический отряд в 1969–1971 гг. во главе с автором данного отчета занимался изучением памятников Гиссарского историко-архитектурного комплекса в археологическом отношении. Как уже отмечалось в опубликованных статьях, раскопочные работы велись в медресе "Кухна", медресе "Нау" и некоторые работы проведены в мавзолее Махдуми Аъзам и в арке Гиссарской крепости.¹

В 1974 г. были продолжены исследования в основном в мавзолее Махдуми Аъзам: в наружном основании сооружения заложены 10 шурфов и 4 раскопа (рис. 1). Одновременно продолжено начатое в 1971 г. зондирование и расчистка швов кирпичей по наружной стороне и внутри помещений. Кроме того, раскопки проводились внутри помещения 3.

¹ А т а х а н о в Т. М. О работе Гиссарского отряда в 1969–1970 гг. – АРТ, вып. 10 (1970 г.). М., 1970, с. 228–239; О н ж е . О работе Гиссарского отряда в 1971 г. – АРТ, вып. 11 (1971 г.). Душанбе, 1975.

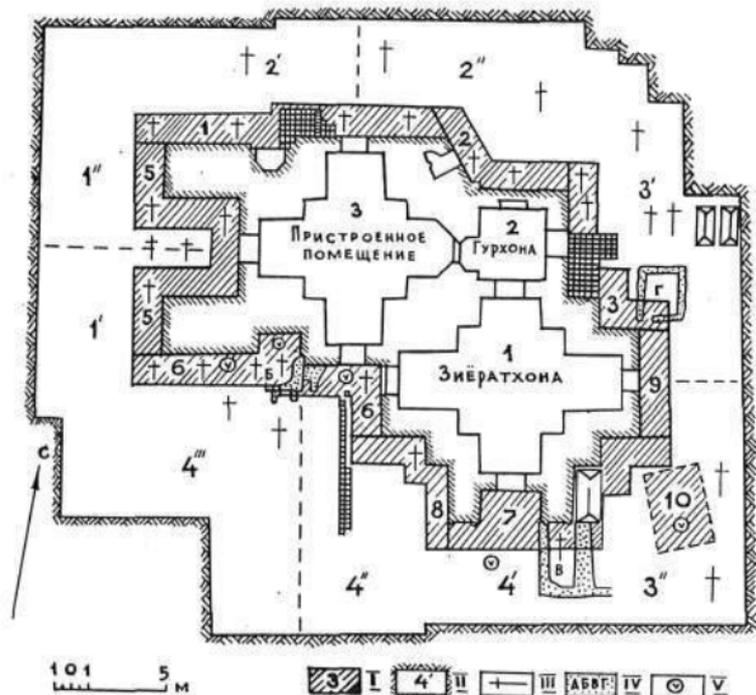

Рис. 1. План мавзолея Махдуми Аъзам и расположение шурфов и раскопок. Условные обозначения: 1 - шурфы, II - раскопки, III - захоронение, IV - стены саганы, V - керамика

Ш у р ф 1. Заложен вдоль северного фасада у наружной стены помещения 3. Его размеры: 1,5x16,55 м. Он схватывает площадь у пятигранной ниши и северную сторону выступа предполагаемого западного портала. Площадь шурфа по восточной половине углубили до отметки 1,70 м,² а по западной половине – до 1,92 м, на 10 см ниже фундамента.

Установлено, что восточный конец северной стены помещения 3 прерывается на отметке 0,44 м и на расстоянии 0,57 м от восточной щеки к западу на отметке 0,80 м не имеет фундамента.

Часть лестничного проема (может быть в целом) поκειται на утрамбованной прослойке. В северной стене обнаружен дверной проем шириной 1,38 м. Порог этого дверного проема на отметке 1,24 м сложен на ганчевом растворе из одного ряда кирпичей вперевязку с шековыми стенами. У стены от западной щеки дверного проема до пятигранной ниши на отметках – 1,67 и 1,70 м обнаружен остаток кирпичной выстилки в виде тротуарчика. Возможно, пятигранная ниша имела ступеньки, которые вели к ней, и этот тротуарчик связывал помещение 3 с пятигранной нишей.

Кирпичная выстилка нижнего основания ниши имеет отметку 0,50 м, а сохранившаяся высота ее 0,75 м. Выстилка имеет перевязку с гранями ниши. Сохранившийся остаток ганчевой облицовки на выстилке и на стенах ниши указывает на то, что она ранее была обмазана раствором ганча, как и все сооружение. Выяснилось, что высота фундамента северного выступа ниши западного портала 0,46 м. Здесь у ниши на расстоянии 0,25 м от восточной щеки фундамент выступает полочкой на 0,10–0,12 м

² Условная нулевая отметка проведена на 0,75 м выше порога южного порталного дверного проема помещения 1.

и ганчевой обмазкой толщиной 2-3 см. Фундамент сложен из различного камня.

Ш у р ф 2. Заложен у северной стены помещения 2 и у лестничного проема, ведущего на крышу. Размер шурфа 1,5x7,8 м. Данный шурф по всей площади углубили до отметки 1,72 м. В результате раскопок установлено, что нижняя отметка северной стены помещения 2 - 1,50 м. Кладка стен на северном фасаде около помещения 2 имеет нижнюю отметку 1,51 м, а север-восточная плоскость стены лестничного проема прерывается (под лестничным проемом) на отметке 0,75 м. Стена покоится на плотной глинистой прослойке.

Лестничный проем, ведущий на крышу, примыкает к помещению 3 и построен одновременно с ним. Кладка лестничного проема и стен помещения 3 идет вперевязку - следов пристройки не наблюдается. Во входной площадке и на стенах проема частично сохранились фрагменты ганчевой обмазки.

Ш у р ф 3. Находится у восточной стены помещения 3 и у северной стены восточной ниши помещения 1 (его размеры 1,50x12,40 м). Данный шурф углубили до отметки 1,70 м. Нижняя отметка стены на уровне 1,54 м. На этом фасаде имеется заложённый дверной проем, которого нет на северной стене. Ширина дверного проема 1,45 м.

Порог дверного проема снаружи имеет отметку 1,61 м, и на этом уровне расчищен остаток кирпичной выстилки (2,85x1,84 м), выложенной плашмя. Отступая на 50 см от южной щеки дверного проема наружной стены угол между помещением 2 и 1 на 12 см в высоту вымошен двумя рядами кирпича на плотном ганчевом растворе в виде невысокого постамента 1,60x1,60 м. Однако восточная половина сохранилась плохо.

Ш у р ф 9. Заложён у восточного фасада у дверного проема помещения 1 в размере 1,00x5,60 м, раскопан до отметки 1,65 м. Кладка стены прервана на отметке 1,52 м и покоится на плотном утрамбованном слое.

Ширина дверного проема первоначально без штукатурки равнялась 1,00 м, древний уровень его имел отметку 1,06 м, поздний уровень — 0,75 м.

Ш у р ф 6. Шурф 6 заложен у южного фасада помещения 3. Размер шурфа 1,50x14,60 м, он углублен до 2,20 м. Нижняя отметка западного дверного проема помещения 1 на 1,25 м от нулевой, что соответствует позднему полу внутри помещения 1. Ниже этой отметки прослеживаются куски ганча, кирпичей и глины.

Помещение 1 не имеет фундамента. Стена на плотном утрамбованном слое на отметке 1,51 м. Высота фундамента у дверного проема построенного помещения 0,45 м. Ниже фундамента имеется один ряд кирпичной кладки на плотном гачевом растворе, а ниже ее утрамбованный слой глинистой почвы. Поверхность фундамента служила первоначальным уровнем порога дверного проема, т.е. выше этой отметки обнаружено ремонтное заполнение высотой 30 см, из битых кирпичей различного размера (от 23x23x4 и до 27x27x5 см). После снятия обмазки также выяснилась ширина дверного проема в размере 1,31 м. Таким образом, первоначальный порог на отметке 1,38 м, поздний — на отметке 0,90 м.

В средней части южной стены вскрыто основание ниши. Раскопки в нише показали, что южная стена ее кончается на глубине 1,40 м, а на отметке 1,90 м имеется выстилка ниши, верхний уровень которой совпадает с нижним уровнем фундамента. Здесь высота фундамента 50–51 см от уровня выстилки ниши. Выстилка состоит, как мы уже говорили, из одного ряда жженого кирпича на гачевом растворе.

Кладка южной стены обрывается на расстоянии 1,15 м от западной щеки ниши, а фундамент продолжается дальше на протяжении 5,07 м от западной грани ниши южного фасада, а далее на высоте от 20 см до 1,86 м сохранилась только каменная кладка, сложенная под фундамент.

В данном шурфе на глубине 1,40 м от нулевой отметки обнаружена "сагона", пристроенная к нише. Сагона на

глиняном растворе из камней различного размера, высота ее 50 см, ширина 38–50 см. Снаружи она аккуратно заштукатурена ганчевым раствором. Западная половина не сохранилась. По южной и восточной сторонам ее имеется кирпичная кладка на высоте 0,22–0,29 м – пристройка к сагоне.

Ш у р ф 5. Заложен у западного фасада помещения 3 и на западных частях выступа предполагаемого западного портала. Размер шурфа 1,50x1,65 м, углублен до отметки 2,40 м. Им полностью раскрыта ниша предполагаемого западного портала пристроенного помещения. Торцовая стена ниши портала имеет длину 5,37 м, в центре этой стены имеется дверной проем шириной 1,55 м. Кладка стены северного выступа портала сохранилась до отметки 0,15 м, размеры: 409x2,55 м, она сложена из кирпича вперевязку с западной стеной. Дверной проем с окошком наверху заложено обломками кирпичей и строительным мусором с глиной. Выступы портала опираются на фундамент. Высота фундамента здесь 33–34 см, и с севера и с юга фундамент выступает полочкой шириной 6 см. Основание фундамента состоит из одного ряда кирпичной кладки и ниже из камней, сложенных небрежно на ганчевом растворе. Кладка южного выступа сохранилась в длину на 2,48 м, над фундаментом сохранился один ряд кирпичей.

Ш у р ф 7. Этот шурф заложен у главного южного портала и в нише южного входа в помещение 1. Шурф имеет в узком месте размеры: 1,0x6,8x1, в широком – 75x3,1 м. Шурф углублен до отметки 1,97 м, стены выступов портала прерываются на отметке 1,55–1,65 м; они на фундаменте из камней на ганчевом растворе. Фундамент западного выступа имеет высоту 0,26.

Внутренняя стена порталной ниши прерывается на отметке 1,46 м. На обеих щеках дверного проема на отметке 1,42 м на два кирпича выше от подошвы стен имеются выемки, высотой 23 см, глубиной 8–10 см, для деревянного порога. Здесь обнаружено истлевшее дерево

первоначального порога. Выше от отметки 1,10 м до 0,95 м порог заложен целыми кирпичами и обломками. Таким образом, древний порог расположен на отметке 1,10 м, а поздний – на отметке 0,95 м.

Пол порталной ниши был вымощен жженным кирпичом на отметке -0,90 м. На этом уровне были разобраны боковые суфы, которые не имели перевязки с кладкой основной стены. Это говорит о том, что суфа была не первоначальная, а сложена в процессе одного из крупных ремонтов. Пазуха суфы была заполнена строительным мусором. Суфа имела облицовку из раствора белого ганча и ганчевую выстилку на отметке 0,38 м.

По южной стороне восточного выступа портала на отметке 1,30 м обнаружена сагона длиной 2,88 м, шириной 2,70 м, западная и южная стороны ее сложены из камня на ганчевом растворе. Восточная сторона сложена из кирпичей. Южная половина ее обнаружена на раскопе 4.

Площадь вокруг мавзолея добавочно вскрыта четырьмя раскопами.

Стратиграфическая картина, представленная в раскопах, такая же, как в шурфах. Вокруг мавзолея обнаружены остатки двора. У южного фасада первоначальная поверхность двора – на отметке 1,38–1,40 м. Здесь на этом же уровне по направлению к дверному проему помещения 3 обнаружен остаток кирпичной выстилки в виде тротуарчика. Здесь обнаружено несколько невыразительных осколков керамики.

Произведено также зондирование стен мавзолея, снятие штукатурки и расчистка швов кирпичей. В результате полностью раскрыты внешние архитектурные детали памятника.

Наружный слой штукатурки состоит из белого ганча, средний слой имеет серый оттенок, а самый нижний – розоватый цвет.

Первые два слоя снимались более легко, нежели третий, последний слой ганчевой штукатурки. На стенах помещения 1 на третьем слое штукатурки прослежены остатки росписей в технике кирма – рисунки по предварительно прочерченной линии – сабли, доспехи, шлемы, ко-

пыта коней, рыбы и встречаются арабские религиозные надписи.

Кроме того, необходимо отметить вновь выявленные архитектурные детали.

Помещение 1. В результате зондирования и расчистки швов в западной нише замеченный снаружи дверной проем с окном наверху выявлен и изнутри. От оконного проема прослеживается архивольт шириной 18 см. Восточный дверной проем уменьшен в ширине и высоте поздней перекладкой. Первоначальная ширина 1,32 м, поздняя 1,03 м. Поздний пол помещения на отметке 1,22 м, а на отметке 1,38–1,42 м он вымощен жженым квадратным кирпичом. После снятия выстилки шурф углубили до отметки 1,60 м, в результате чего еще раз подтвердилось, что кладка стены находится на утрамбованном слое на отметке 1,51 м.

Помещение 2. Деревянная обвязка прохода из помещения 1 в помещение 2 продолжается от восточной до западной стены помещения.

Арки выполнены клинчатой кладкой, а выше идет свод параллельными отрезками.

На северной стене помещения 2 имеется ниша шириной 2,53 м, высотой 0,76 и глубиной 0,28 м, заложенная битым кирпичом и мелкими камнями, глиной и штукатуренная по плоскости стен ганчем. Эта ниша имеет деревянную перемычку высотой 11 см, соответствующую 2 рядам кладки и была разбита на три секции по 43 см каждая. Над нишей имеется оконный проем. Однако в результате ремонта высота оконного проема уменьшена пятью рядами кирпича.

На южной стене перемычка дверного проема на всю стену впритык упирается в западную и восточную стены. Ширина перемычки 18–20 см.

Ширина западного дверного проема, ведущего в помещение 3 – 1,32 м, порог на отметке 1,13 м.

Над дверным проемом имеется два бревна. Северный конец нижнего бревна упирается в северную щеку проема,

нижняя отметка нижнего бревна 0,67 м, верхняя отметка -0,82 м. Здесь обнаружены следы ремонтных перекладок. Западный дверной проем является самым низким из всех дверных проемов помещения 2, верхняя отметка его 94-99 см. Окно над западным дверным проемом заложено и заштукатурено. Западные дверной и оконный проемы помещения 2 расположены на одной оси с восточными. Справа перемычка дверного проема опирается на кладку южной стены, а другой ее конец обгорел и сохранился частично.

Не известный до раскопок дверной проем в восточной стене имеет ширину 1,34 м. Он заложен различным строительным мусором, кирпичом, камнем и глиной. Перемычка состоит из двух рядов бревен, верхнее бревно в плохой сохранности, оно истлело. Оконный проем восточной стены расположен на другой оси по отношению к проему западной стены.

Обращает на себя внимание наличие шва в западном дверном проеме между стеной помещения 2 и 3. Здесь прослеживается тонкий слой белого ганча толщиной 0,2 см на стене помещения 3 и слой ганча на другой стене (помещение 2). Западный дверной проем помещения 2 существовал до того, как было построено помещение 3.

Помещение 3. Раскрыт неизвестный, заложенный и заштукатуренный дверной проем в северной стене шириной 1,34 м. Он заложен битым кирпичом, строительным мусором и камнем на глиняном растворе. Хорошо сохранилась деревянная перемычка высотой 14 см. Над дверным имеется оконный проем шириной 0,97 м. Также раскрыт изнутри в западной нише порталный дверной проем шириной 1,52 м, высотой 2,50 м, заложенный кирпичом. Над ним деревянная перемычка толщиной 14 см.

Кладка паруса до отметки +2,69 м идет горизонтальными рядами из темного кирпича на глиняном растворе, а до отметки +2,81 м парус сложен комбинированной техникой из горизонтальных рядов кирпичей и кривой кладки

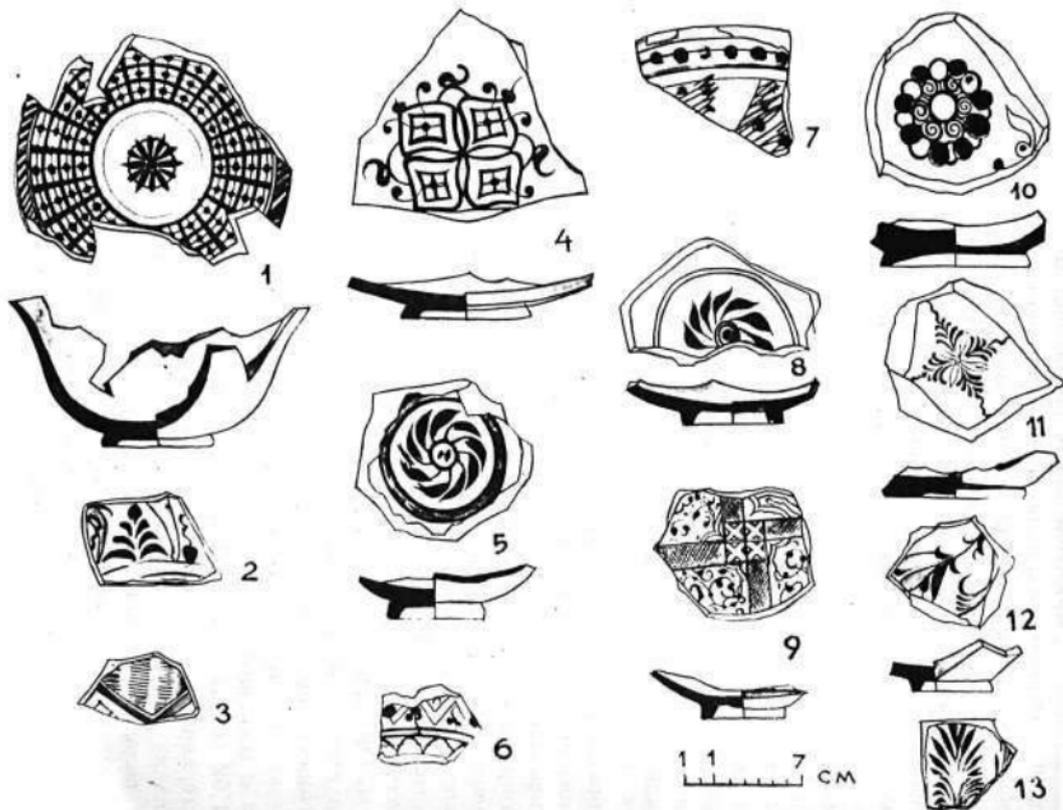

Рис. 2. Глазурованная керамика из шурфов и раскопок у мавзолея Махдума Аъзам: 1, 4, 5, 8-12 - донца сосудов; 2, 3, 6, 7, 13 - стенки сосудов

в результате пересечения с рядами кирпичной кладки арки. Выше отметки +2,81 м кладка идет рядами, параллельными кривой отрезка.

Проведены раскопочные работы внутри сооружения.

В результате раскопок помещения I выяснилось, что первоначальный пол помещения, состоящий из кирпичной выстилки, имеет отметку 1,50 м и почти на этом же уровне (1,51–1,52) прерывается стеной помещения, залегающей на твердой уплотненной прослойке. Ниже пола грунт состоит из утрамбованного строительного мусора. Раскопками помещения 3 установлено, что данное помещение кирпичной выстилки не имеет. Нижняя отметка стены помещения на различной глубине от -1,30 до +1,44 м и находится на фундаменте из красного песчаника на плотном ганчевом растворе высотой 42–55 см. Ниже фундамента прослеживается выстилка из камней и битых кирпичей на слабом ганчевом растворе.

В результате раскопок найдено незначительное количество фрагментов поливной керамики (рис. 2): донца и стенки глазурованных мисок и чаш с монохромной и полихромной росписью с синей, темно-синей и мутно-голубой краской с растительным орнаментом. Эту керамику, по-видимому, можно отнести к ХУ–ХУ1 вв.

Таким образом, Гиссарский отряд провел большие работы, связанные с изучением мавзолея Махдуми Аъзам в археологическом отношении. В результате раскопок и зондирования стен установлены следы неоднократных ремонтов. Более того, выяснилось, что помещение 3 перестроено, имеет портал. Это помещение воздвигнуто на фундаменте из красного песчаника на платформе из камней и строительных остатков, тогда как основные помещения 1 и 2 не имеют фундамента. Главной особенностью мавзолея Махдуми Аъзам является то, что внутренний крестообразный план основных помещений сохранен и во внешних контурах, в результате чего с внешней стороны образует много горизонтальных уступчатых объемов. Несомненно, все выявленные архитектурные детали могут пополнить наши представления об этом своеобразном памятнике архитектуры.

М.А.Бубнова

РАСКОПКИ РАБАДА НА ПОСЕЛЕНИИ БАЗАРДАРА
(ПОЛЕВОЙ СЕЗОН 1974 г.)

Полевые исследования сезона 1974 г. на поселении Базардара¹ (Мургабский р-н ГБАО) велись по двум направлениям:

- 1) раскопки жилых комплексов,
- 2) раскопки городской свалки.

За время полевых работ был раскопан дом 3 (северо-западная часть рабада), примыкающий к дому 2 (раскопки 1973 г.) и завершены раскопки дома 4 (северо-восточная часть рабада).² Расчищен участок городской свалки, примыкающий к северо-восточной части дома 2 и к юго-западной части дома 3 общей площадью 40 м². Закончена расчистка ямы в помещении 17 (дом 2).

¹ Состав отряда: начальник отряда М.А.Бубнова, старшие лаборанты А.Маняхина, Н.Иванова, Н.Коновалова, лаборант Н.Гарина, рабочие Г.Сафармамадов, А.Сабзалиев, И.Мамадбунаев, Н.Алиазаров, Х.Сулайманшоев.

² Раскопки дома 4 были начаты в 1964 г., продолжены в 1973 г.

Дом 3 непосредственно примыкает к дому 2 с юго-восточной стороны и состоит из 12 помещений и двух коридоров (рисунок).

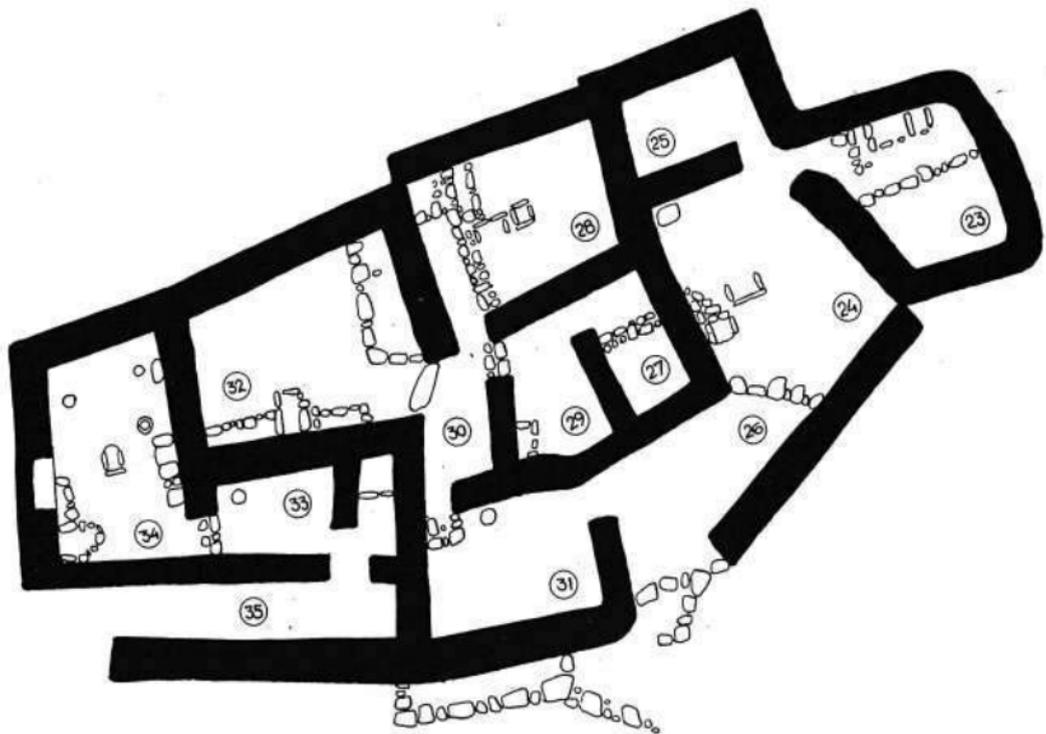
Два наружных выхода (через коридоробразное помещение 26 и коридор 35), объединяя определенную группу помещений, делят дом 3 на две половины: северо-западную (помещения 23-31) и юго-восточную (помещения 33-34).

Помещения 23-24, смежные между собой, объединены одним выходом (через помещение 24 в коридоробразное помещение 25).

Помещение 23, четырехугольное в плане (8,3 м²). Выход (ширина 1 м) расположен в юго-восточной стене, ведет в помещение 24. Суфа (1,80x2,45 м, высота 9-10 см), примыкающая к юго-западной стене, делит помещение на две части. На суфе - три смежных очага: центральный (2), прямоугольный в плане (60-53x99 см); очаг 1, прямоугольный в плане (23x100 см) и очаг 3, четырехугольный в плане (33x53 см), разделенный на два отсека поперечно стоящей каменной плитой. У всех очагов конструкция одинаковая - края выложены с внутренней стороны камнями.

Помещение 24, четырехугольное в плане (площадь 11,7 м²), выход расположен в восточном углу помещения. Помещение пережило два периода. К первому относится четырехугольный в плане очаг (32x60 см, глубина 13 см), внутри края с трех сторон обложены сландевыми плитами, поставленными на ребро (отделка очага очень тщательная). Отдельные участки пола прожжены. В следующий период пол был поднят на 15-17 см, очаг в полу был замазан. К юго-восточной стене была пристроена стенка из камня, отходящая внутрь помещения. К ней, в свою очередь, пристроили очаг, для чего оказалось достаточным выложить одну боковую стенку (70-102 см, глубина 24 см).

Помещение 25, четырехугольное в плане (площадь 5,6 м²). В юго-восточной части помещения пол прогорел и был покрыт золой и углями.

Базардара. План дома 3

Помещения 27-30 и 32 смежные, их объединяет общий выход через помещение 29 в коридорообразное помещение 26.

Помещение 29 в плане - неправильный четырехугольник (площадь 7,3 м²). В восточном углу помещения, примыкая с двух сторон к стенам, расположен очаг (52x83 см, глубина 9 см), прямоугольный в плане. Края с двух сторон обложены камнем. Вход, расположенный в северо-западной стене, ведет в помещение 27, прямоугольное в плане (площадь 4,05 м²). Вход (ширина 70 см) оформлен порогом, возвышающимся над полом помещения 29 на 39 см. В помещении 27 две трети площади занимают две смежные прямоугольные ямы. Между ними перемычка, сложенная из камня (ширина 38 см). Глубина ям 60-70 см.

Второй вход (ширина 82 см) из помещения 29, расположенный в юго-восточной стене (ширина 82 см), также оформлен порогом, приподнятым над полом на 30 см, на ширину 40 см поверхность его выложена каменными плитками. Через него можно попасть в помещение 30, четырехугольное в плане (площадь 3,4 м²). Оно в свою очередь сообщается с помещениями 28 и 32.

Первое прямоугольное в плане (площадь 13,8 м²). Вход в северо-восточной стене (ширина 102 см), ведет непосредственно на суфу, расположенную вдоль юго-восточной стены (ширина 61-82 см).

Часть суфы в восточном углу была приподнята (высота не устанавливается, участок очень разрушен), образуя прямоугольную площадку (161x147 см), край закреплён камнями.

Примерно в центре к суфе была пристроена стенка из мелких камней (длина 54 см, ширина 25-29 см). Пространство между ней и юго-западной стеной было занято маленькой суфой (55x101 см), а с противоположной стороны к ней был пристроен сдвоенный очаг. Последний состоял из прямоугольного в плане очага. Их разделяла поперечная перемычка из поставленной на реб-

ро каменной плитки таким образом, что оставалось небольшое отверстие. Рядом с вышеописанным был еще один очаг, четырехугольный в плане (42x43 см). Все описанные очаги вырыты в земле, края внутри обложены хорошо подогнанными камнями, образующими бортики шириной от 5 до 6 см.

Помещение 32, прямоугольное в плане (площадь 16,25 м²). Вход расположен в северо-западной стене (ширина 41 см), оформлен порогом, на полу у входа положены три каменные плиты. Внутри помещения к северо-западной стене пристроена суфа (76-105x232 см), у северо-восточной расположен очаг. Он имел высокие боковые стенки, сложенные из мелких каменных плиток на глиняном растворе (сохранившаяся высота 58-68 см). Между ними был сделан из глины приступок (шириной 44 см) с полукруглой выемкой (под очага). Завершало очаг четырехугольное в плане (40x43 см) углубление (40 см) для золы. Внутри с трех сторон обложено камнями. Вдоль стены с обеих сторон очага располагались небольшие суфы.

Коридорообразное помещение 26 соединялось еще с помещением 31, четырехугольным в плане (площадь 5,7 м²). Вход (ширина 98 см) находился в северо-западной стене. Пол в южной части помещения покрывал слой (11 см) гравия с флюоритом и сидеритом.

Коридорообразное помещение 26, трапециевидное в плане (площадь 11 м²) сообщалось с улицей через вход, расположенный в северо-западной стене (ширина 96 см). Наружный край входа был закреплен камнями. Через коридор 35 был выход на площадь, из двух смежных помещений 33 и 34.

Первое, прямоугольное в плане (площадь 9,6 м²). Вход расположен в северо-восточной стене (ширина 1,10 м). В южном углу поверхность пола была покрыта угольками, золой. Здесь же очажное пятно (диаметр 23 см) в виде незначительного углубления в полу. За-

падный угол помещения отгорожен поперечной стенкой, сложенной из мелких камней (длина 1,30 м, ширина 56-68 см).

Второе помещение, прямоугольное в плане (площадь 13 м²). Вход (ширина 90 см) расположен в северо-западной стене, оформлен порогом, поверхность пола выложена камнями. В центре помещения в полу был вырыт очаг четырехугольный в плане (20x23 см) с полукруглым углублением перед устьем (для золы). Внутри края с трех сторон обложены камнями. Вдоль юго-восточной стены в восточном углу расположен очаг с примыкающей к нему суфой. Конструкция очага аналогична очагу в помещении 32. Так как очаг был сильно разрушен, не удалось установить, имел ли он внутри приступок с полукруглой выемкой. В отличие от описанного, углубление для золы полукруглой формы. В южной части помещения открыта ямка (диаметр 29 см, глубина 11 см), стенки которой были ошлакованы, а на полу найдены кусочки пористого шлака со следами окислов меди. Пол вокруг прогоревший. Следы обгоревших участков пола зафиксированы и вдоль северо-западной стены.

Характер перестроек, обнаруженных в доме 3, позволяет выяснить последовательность его застройки.

Первоначально дом 3 составляли помещения 31-34, объединенные коридором 35, и помещения 23-25, 27-28 с выходом непосредственно на улицу. О пожаре в коридоре свидетельствуют зола, угли и сгоревшие куски дерева, покрывшие пол сплошным слоем сгоревших остатков. Так же встречаются плоские сланцевые плиты, возможно от перекрытия. Может быть, после пожара или несколько позже была сделана перепланировка. Вход со стороны коридора в помещение 31 закрыли и сделали его в северо-западной стене. Был закрыт вход в помещение 32 из помещения 33. Наружную стену дома 2 продолжили и таким образом образовалось коридоробразное помещение 26. Это повлекло за собой перестройки внутренние: построили помещения 29 и 30. Из послед-

него сделали вход в помещение 32. Затем потребовался ремонт северо-восточной стены помещения 27 с наружной стороны. В это же время подняли пол в помещении 24 и построили новый очаг.

Затем, вероятно, в связи с разрушением стен входы в помещения 28, 30 и 32 были заложены.

Дома 2 и 3 северо-восточной стороной обращены на улицу (37), которая у северного угла дома 3 имеет ответвление в виде короткой улицы-переулка, выходящей на центральную площадь. Поверхность улиц земляная, без каких-либо искусственных покрытий. Две наружные суфы расположены следующим образом: одна напротив входа в помещение 26 на противоположной стороне улицы (47-86x205 см), вторая вдоль наружной стены помещения 31 (105-103x337 см). Максимальная ширина улицы 2,26 м, минимальная - 1,73 м.

Со стороны улицы в северном углу помещения 26 был участок (14,7 м²), огороженный камнями (36). Северо-западную часть его занимала яма.

На северо-восточной окраине рабада раскопано два дома: 4 и 5, последний неполностью. Они расположены на верху скального выступа и являются крайними домами на этом участке рабада.

Дом 4 состоит из 11 помещений. Три наружных входа делят дом на три части.

Помещения 38-39 являются смежными, прямоугольные в плане (9 м² и 11,3 м²). Вход расположен в поперечной стене (ширина 96 см).

За счет разницы в уровнях полов сделан порог, выложенный камнями (высота 16 см). В помещении 39 над полом местами проступает скала. Один из ее краев был использован в качестве боковой стенки для очага, остальные выложены камнями. Очаг прямоугольный в плане (40x49 см, глубина 19 см), вырыт в полу. В северном углу мусорная яма овальной формы (87x134 см, глубина 29 см). В помещении 38 в северном углу небольшая суфа (50x136 см).

Выход из помещений на территорию рабада был через прямоугольный в плане коридор, куда из помещений поднимались по ступеням. Они были необходимы здесь благодаря подъему по скальному выступу, занимающему северо-восточную часть коридора.

Помещения 44 и 45 объединял вход со двора. Из узкого коридора по ступенькам спускались по Г-образному коридору в помещение (11,2 м²) четырехугольное в плане. У входа, почти примыкая к поперечной стене, расположен прямоугольный очаг, вырытый в земле (66x77 см, глубина 6 см). Края внутри обложены камнем.

От основного коридора отходил еще боковой, по которому попадали в помещение 45, прямоугольное в плане (площадь 8 м²).

Наружный вход в помещение 48, расположенный в юго-западной стене, объединял четыре помещения (48, 40-42).

Помещение 48, прямоугольное в плане (площадь 6,7 м²). В центре находился округлый очаг, вырытый в полу (20x20 см, глубина 10 см). В западном углу помещения выкопали мусорную яму (45x45 см, глубина 13 см). Через вход в северо-восточной стене (ширина 90 см) попадали в помещение 40, четырехугольное в плане (площадь 23 м²). Вход (ширина 90 см) через узкий коридорчик со ступенькой вел в помещение 41, прямоугольное в плане (площадь 9,78 м²). Вдоль юго-западной стены — суфа (98x210 см). Южный угол также был занят небольшой суфой (109x115 см). Выход в северном углу соединял вышеописанное помещение с помещением 42, прямоугольным в плане (площадь 3,2 м²). Вдоль северо-западной стены были сооружены узкая суфа (30x117 см) и два очага. Первый, примыкающий к суфе, четырехугольный в плане (22x33 см). Боковыми стенками служили сланцевые плитки, поставленные на ребро. Перед очагом находилось овальное углубление для золы.

В северном углу аналогичной конструкции очаг, прямоугольный в плане. Так как он был пристроен к стенам, сланцевая плита была поставлена только с одного бока. Углубления для золы этот очаг не имел. У восточного угла на полу лежала большая сланцевая плита (42x62 см).

Юго-восточная стена помещения была сложена у основания скального выступа, поэтому была дугообразной формы. С юго-западной стороны помещения располагались по краю скального останца, сохранились очень плохо.

Помещение 49, прямоугольное в плане (площадь 12,4 м²). Вход должен был быть в юго-восточной стене, которая сохранила только местами остатки кладки.

Помещение 50, возможно, не было собственно помещением, а продолжало небольшой огороженный (с северо-западной стороны есть следы кладки) дворик или какое-то огороженное пространство для хозяйственных нужд вдоль юго-западной и северо-западной стен помещения 45.

На этом участке к наружной северо-западной стене помещения 45 примыкала большая хозяйственная яма, четырехугольная в плане. Внутри ее края были обложены большими сланцевыми плитами. Сверху она была закрыта также сланцевыми плитами, небольшое отверстие — щель — оставлено у стены помещения. Под стеной — отверстие для стока нечистот из помещения, в котором для этой цели с внутренней стороны у стены была выкопана яма, закрывавшаяся крышкой из сланцевой плиты.

С северо-восточной стороны дом 4 имел две симметрично расположенные суфы (возможно, айваны) по обе стороны от главного входа (46 и 47). Основанием суф послужила естественная покатость этой части скального выступа. Ее сровняли, сделав площадки, а края закрепили камнями. Суфы прямоугольные в плане, наружные стороны немного закруглены (3,65x4,02 м и 4,46x6,18 м).

Из перестроек, сделанных в доме 4, отметим следующие в помещении 41 суфу, которая была вдоль юго-западной стены, продолжили на ее ширину до северо-восточной стены, а вход в помещение 42 заложили. На наружной суфе (47) есть детское погребение. Могила с поверхности отмечена двумя вертикально стоящими сланцевыми плитами, расстояние между ними равно 52 см.

Планировка раскопок жилых комплексов было проведено тщательное обследование городско-й свайки. Продолжена

расчистка северо-западного участка (вдоль дома 2) и начат юго-восточный (вдоль дома 3). Участки были разбиты на квадраты площадью 2x2 м. Разборка их шла послойно из расчета 5 горизонтальных слоев на участке северо-западном, где толщина достигала 80 см, и от 3 до 2 слоев на юго-западном. Всего было разобрано 10 квадратов, составивших общую площадь 40 м².

Послойный разбор свалки преследовал определенную цель: по возможности получить материал, свидетельствующий о характере – временном (сезонном) или постоянном – существовании поселения. Тщательная фиксация находок позволила установить, что каждый из слоев свалки содержит тот или иной набор бахчевых и плодоягодных культур, представленных семенами, косточками, скорлупой орехов. Однако первое сопоставление слоев между собой не дает возможности решить вопрос однозначно.

Среди разнообразных вещественных находок обращают внимание бусы. В настоящее время все имеющиеся бусы, найденные на территории рабада³ (включая подъемный материал), определены и составляют коллекцию в 182 единицы (см. таблицу).⁴ Как видно из таблицы, на долю бус, найденных в доме 3, приходится 30,76%, а на участок свалки (юго-восточный), примыкающий к нему, – 26,91%, т.е. 57,67% от общего числа бус с территории рабада. Напрашивается вывод, что в доме 3 изготовлялись бусы, или владелец дома занимался их перепрода-

³ На территории центральной части поселения (каравансарай) найдено 5 бус.

⁴ Нитка бисера (124 шт.) из мусорной ямы помещения 17 (дом 2) принята за единицу.

Т а б л и ц а

Коллекция бус из рабада Базардары

№ п/п	Наименование	Свал-ка северо-западная	Свал-ка юго-восточная	Дом 1	Дом 2	Дом 3	Дом 4
1.	Стеклянные прозрачные		1		1	1	
2.	Стеклянные цветные	6	11		15	10	3
3.	Стеклянные глазчатые	7	6	1		4	4
4.	Стеклянный бисер	5	20		1 нитка (124 шт.)	10	
5.	Сапфир					2	
6.	Шпинель					1	
7.	Альмандин	2	2			1	
8.	Кварц	2	1			4	
9.	Халцедон	2	4	4		7	2
10.	Лазурит	2				3	
						(1 потеряна)	
11.	Гагат	5	3		1	7	1
12.	Янтарь		1	1		3	
13.	Кораллы			1		1	
14.	Раковины	1				1	
15.	Кость					1	
16.	Паста	2		2			
	Всего	34	49	9	18	53	10
		18,67	26,91	4,93	9,78	30,76	5,47

жей, получая товар с проходящими караванами. В пользу изготовления бус на месте есть некоторые данные, такие как бракованные изделия и наличие небольших горнов (помещение 34). Однако это не более чем гипотеза, требующая дальнейшего подтверждения.

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1974 г.

В 1974 г. работы велись на восьми объектах шахристана древнего города.¹

¹ В раскопках 1974 г. участвовали, помимо руководителей объектов, названных в тексте, старшие реставраторы Государственного Эрмитажа Г.И.Тер-Оганян, Л.П.Гаген, архитекторы Л.Л.Гуревич (руководитель всех обмерных работ и автор публикуемых в этом отчете аксонометрических чертежей), В.Е.Лившиц, С.В.Мигель, научный сотрудник Эрмитажа, кандидат исторических наук М.Г.Крамаровский, росписи копировали художники Р.Б.Попов и О.Н.Стеблин-Каменская; большую работу по фиксации керамики провела археолог М.Ю.Ядова. В триангуляционной съемке принимали участие кандидат технических наук В.П.Степанов и В.Е.Лившиц. Полевые съемки вела фотограф Эрмитажа С.В.Дубовская. Кроме того, в раскопках участвовали студенты различных вузов Ленинграда и Ленинабада и ученики старших классов школ г.Пенджикента.

Объекты Ш и УП (руководитель Б.И.Маршак)

Остатки первоначальных городских стен Пенджикента были обнаружены в 1958–1959 гг. на объекте ХП в юго-западной части шахристана.² В 1973–1974 гг. руины ранних городских укреплений удалось выявить в застройке жилого квартала (объекты Ш и УП). По продольной оси этого квартала проходила восточная граница городской территории во время основания Пенджикента. Исследованы два участка первоначальной восточной стены (рис. 1). На южном участке (объект УП) раскопаны три куртины и две башни, а также боковые фасады еще двух башен. Здесь же прослежены остатки стрелковой галереи. На северном участке – половина куртины и угол башни. Расстояние между участками около 120 м.

Толщина стены – 2 м, длина куртин – около 4,8 м, а длина фаса башен – 6,75 м, вынос башен около 2 м. Стена и башни стоят на материке. Они сохранились на высоту до 6,5 м и имеют два яруса бойниц подошвенного боя, расположенных в шахматном порядке, и один ярус бойниц верхнего боя, относящийся ко второму этажу стрелковой галереи (рис. 2). Первоначальная стена вблизи объекта ХП идентична с этой по планировке.

Позднее с внешней стороны возвели новую стену с наклонной наружной поверхностью. Промежуток между ними тогда застроили жилыми помещениями в три этажа. Видимо, это была своего рода "казарма". Бойницы первой стены плотно замуровали. В стенах и башнях вырубили гнезда для балок, ниши, очаги. В заложенной и прикрытой торцом стены жилого помещения нижней бойнице был найден клад из 26 согдийских монет с изображением лучника и керамика 1 комплекса (по при-

² М а р ш а к Б. И. Отчет о работах на объекте ХП за 1955–1960 гг. – "Тр. ТАЭ", т. 4. МИА, М.–Л., № 124, с. 184–185.

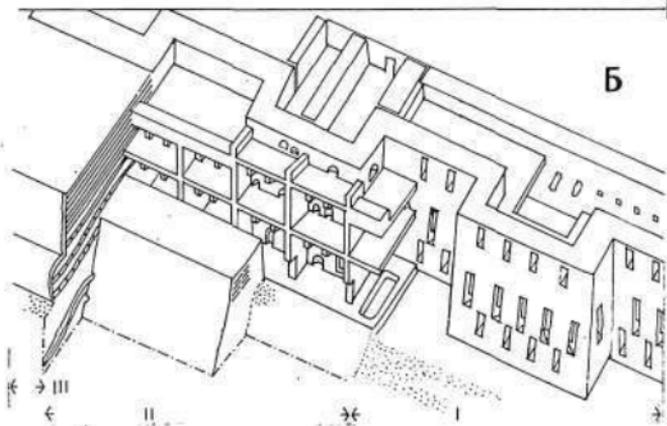
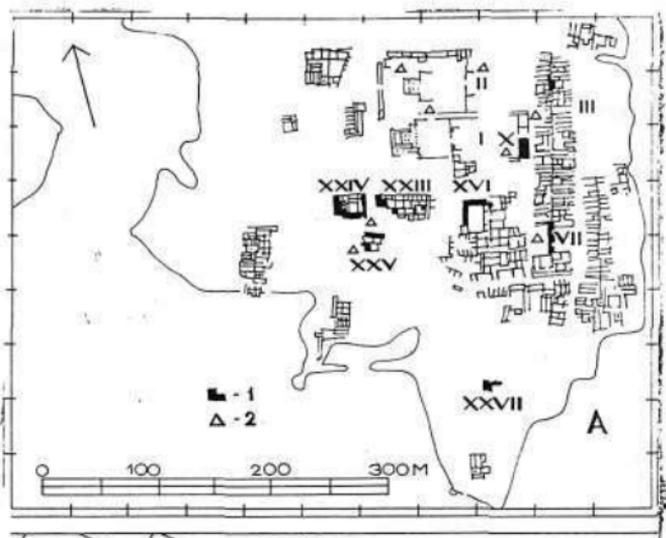

Рис. 1. Древний Пенджикент. А - схема расположения раскопов.

Условные обозначения: 1 - раскопы, 2 - снятие живописи. Б - реконструкция городской стены (объекты III, УП). Римскими цифрами обозначены строительные периоды

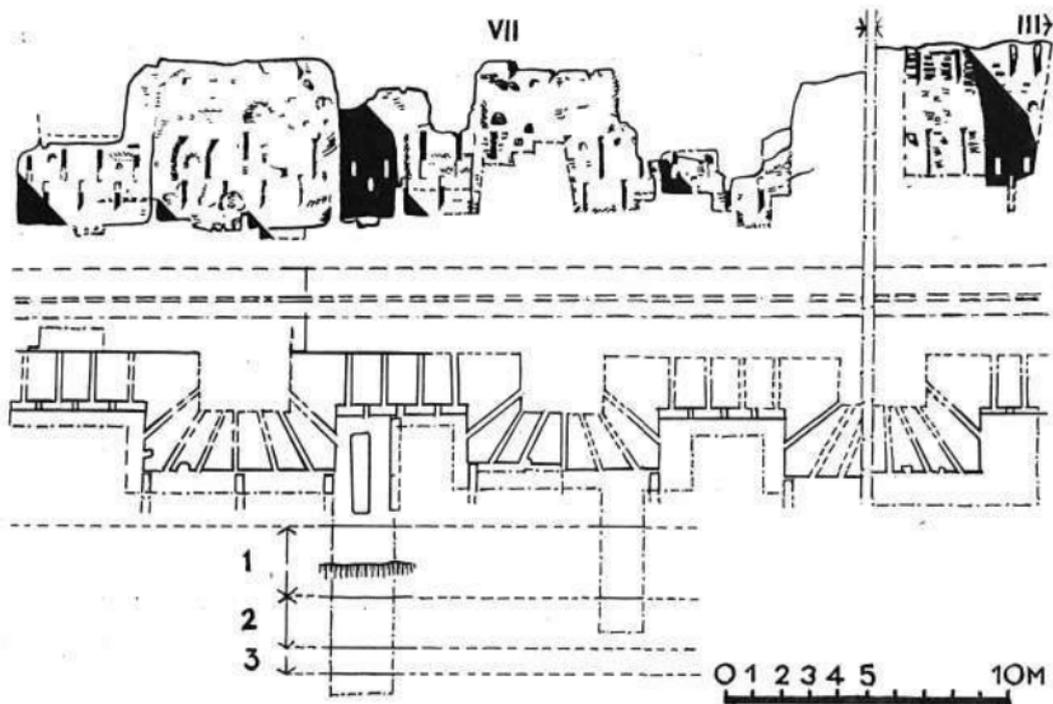

Рис. 2. Древний Педжикент. План и фасад городской стены: 1 - останец второй стены, начало рва; 2 - лицевой склон второй стены, 3 - третья стена. Римскими цифрами обозначены номера объектов

нятой периодизации пенджикентской керамики – У в.н.э.).³ Вероятнее всего, клад попал в закладку незамеченным вместе с землей, взятой из культурного слоя. Керамика из других бойниц относится к тому же комплексу. Эта находка дает возможность взаимопроверки шкал дат такого рода монет (по Е.В.Зеймало⁴) и керамики ранних слоев Пенджикента. Керамика из жилых помещений перед стеной, как и керамика из помещений на месте снесенной стрелковой галереи относится ко II комплексу (не позже начала УI в.). Несколько позднее помещение между стенами перестроили, причем пол первого этажа подняли примерно на 1 м. На этом полу керамика комплексов Ш–У, т.е. УI века.

Наружная (вторая) стена плохо сохранилась. Поверх ее остатков и на месте снесенных комнат между стенами была возведена массивная кладка из сырца и пахсы, доведшая общую толщину стены до 11 м. В кладке найдены монеты Вархумана и "Бидйана".⁵ Эта третья мощ-

³ Клад из 1500 аналогичных монет, найденный на Афрасиабе, не имеет столь четкой стратиграфической привязки. См.: Т а ш х о д ж а е в Ш. С. Археологические исследования древнего Самарканда в 1973 г. Афрасиаб, вып. 3. Ташкент, 1974, с. 12–14.

⁴ О типологии этих монет см.: З е й м а л ь Е. В. Талибарзинский клад монет с изображением лучника. – СГЭ, 1972, вып. 34.

⁵ О дате "Бидйана" см.: L i v s h i t z V. A. A Sogdian alphabet from Pandjikent. W.B.Henning Memorial Volume. London, p. 257, footnote 5.

ная стена, возведенная, судя по монетам, не раньше конца УП в., уже в начале УШ в. была полностью уничтожена, а на ее месте и перед ней построили жилища объектов Ш и УП, которые затем, как установил О.Г. Большаков, сгорели около 720 г. и были восстановлены около 740 г.⁶

Такая датировка, основанная на археологических материалах, совпадает с датой важного события в истории Согда – взятия Самарканда Кутейбой в 712 г. В то время арабы выселили жителей его шахристана. В результате царь Согда Гурек и его двор переселились в Иштихан или Фринкент, а в Пенджикенте, судя по мугским текстам, оказались семья Уттегина, женившегося в 708 г. в Самарканде, и сыновья самаркандского государя Тархуна, погибшего в 711 г. В последние годы своего правления Деваштич претендовал на власть над всем Согдом и Самаркандом. Можно думать, что уехавшая из захваченного Самарканда согдийская знать, сохранившая свои земельные владения, движимое имущество и политические связи, могла примкнуть к Деваштичу и поселиться в его владениях. Это может объяснить как причину одновременного быстрого строительства большого количества богатых домов в Пенджикенте, так и причину большого общесогдийского влияния Деваштича и пенджикентского владения в 712–722 гг.

Росписи и деревянная скульптура Ш и УП объектов теперь получают более точную датировку – между 712 и 722 гг. Надо, однако, отметить, что стиль пенджикентских росписей существенно отличается от стиля самаркандских, так что если заказчиками могли быть

⁶ Большаков О. Г. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта Ш (комплексы I и II, раскопки 1952–1956 гг.). – МИА, М.–Л., 1964, № 124.

переселенцы из Самарканда, то мастера, скорее всего, были местными.

Работы по исследованию первоначальной восточной городской стены заставляют вновь вернуться к рассмотрению южной стены, открытой на объекта ХП.⁷ Новые наблюдения и накопленный опыт позволяют внести некоторые уточнения. Если первый период стены ХП объекта соответствует этому же периоду восточной стены, то второй и третий отличны по архитектуре и не синхронизируются с этими же периодами на объектах Ш и УП. На ХП объекте оба эти периода приходятся на У1в. "Четвертый период восточного участка" ХП объекта — не особым образом выложенная из вертикально поставленных кирпичей платформа, как это предполагалось, а рухнувшая сырцовая кладка стены третьего периода. Как можно установить по разрезам завала, толщина упавшего блока стены внизу достигала 1,5 м, выше — 0,75 м, а в самом веру — 0,5 м. Высота упавшей кладки не менее 4 м, однако сохранившийся в завале блок включает не всю высоту, которая была много больше, поскольку развал нижней части стены приходился на размытый склон края городища.

Великолепно сохранившаяся в футляре более поздних конструкций восточная стена У в. дает очень важный материал для истории согдийской архитектуры. Такую городскую стену с короткими куртинами и широкими прямоугольными башнями воспроизводили стены отдельно стоящих замков-усадьб У в. В настоящем сборнике А.И.Исаков публикует подобную четырехбашенную усадьбу, раскопанную им близ к.Фильмандар. План фильмандарской усадьбы почти во всем совпадает с планом ядра усадьбы У-У1 вв. близ Кафыркалы неподалеку от

⁷ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте ХП за 1955–1960 гг. — "Тр. ТАЭ", т. 4. МИА, М.-Л., 1964, № 124, с. 184–227.

Самарканда.⁸ Очень схожи не только особенности плана, но и устройство бойниц **всех** трех памятников.

Расширение крепости **на** один ряд помещений за счет башен и межбашенных **участков** наблюдается как в Пенджикенте в масштабах города, так и в Кафыркале (а также в раскопанных Е.Д.Салтовской⁹ и Н.Г.Горбуновой¹⁰ аналогичных ферганских замках) в масштабах отдельной усадьбы. После первого расширения кафыркалинская усадьба стала восьмибашенным замком с обходным коридором. Куртины и башни этого замка также сохранили бойницы, расположенные, как в Пенджикенте и Фильмандаре, в два яруса. Позднее усадьба была еще раз расширена, а ее башни и межбашенные пространства снова оказались внутренними помещениями. Таким образом, сложный симметричный план, в соответствии с мнением Г.В.Шишкиной и вопреки предложению В.А.Нильсена¹¹, не противоречит жилому назначению здания, по-

⁸ Ш и ш к и н а Г. В. Раннесредневековая усадьба под Самаркандом. — ИМКУ. Ташкент, вып. 2, 1961.

⁹ С а л т о в с к а я Е. Д. Раскопки на Тудай-Калон-АРТ, вып. 9 (1961 г.). — "Тр. ин-та истории АН ТаджССР", 1964, т. 42, с. 45-52.

¹⁰ Г о р б у н о в а Н. Г. Ферганская экспедиция в 1968 г. — СГЭ, вып. 33, Л., 1971, с. 108-109; О н а ж е. Раскопки Кулок-тепе в Фергане. — СГЭ, вып. 34, Л., 1972, с. 85, 86.

¹¹ Н и л ь с е н В. А. К вопросу о назначении со-
гдийского здания около Кафыр-Калы под Самаркандом. — ИМКУ. Ташкент, 1965, вып. 6.

этапный рост которого объясняется ростом обитавшего в усадьбе коллектива. Иная картина наблюдается в усадьбе Аултапа¹², где, видимо, сразу возвели здание с центральным ядром, обходным коридором и башнями, каждой из которых соответствовал один из квадратных залов наружного обвода помещений. Крепостная архитектура У-У1 вв. в Согде и Фергане восходит к фортификационным сооружениям античного периода. Надо отметить, однако, что в Согде V в. уже нет античных стреловидных бойниц.

На объекте X (руководитель В.Г.Шкода) продолжалось исследование входного восьмиколонного айвана внешнего двора I храма.¹³ Раскапывалась его южная половина. Установлено, что айван был украшен живописью.

К северу от айвана раскапывался узкий коридор (шириной 1,60 м), вытянутый с запада на восток, с выходом на улицу. На южной стене коридора прослеживаются остатки белой подгрунтовки под живопись. В завале найден маленький фрагмент росписи с желтыми пятнами на голубом фоне. В коридоре прослежено два уровня полов. По нижнему полу коридор представлял собой, как можно предполагать, крытый переулок с расписными стенами между двумя храмами. При устройстве второго пола часть коридора была отгорожена поперечной стенкой, и образовалось узкое помещение с выходом на четвертый уровень улицы на востоке.

Начаты раскопки квадратного зала, примыкающего с юга к айвану. Исследована его западная половина. В помещении прослежены три уровня пола. С первоначальным полом связана суфа (шириной 1,10 м), идущая

12 К а б а н о в С. К. Согдийское здание V в.н.э. в долине р.Кашкадарья (Узбекистан). – СА, 1958, № 3.

13 Б е л е н и ц к и й А. М. и др. Раскопки на городище древнего Пенджикента в 1973 г. – АРТ, вып. 13 (1973 г.).

вдоль северной, западной, южной стен, и два основания для баз колонн, выложенные галькой, находящиеся в северо-западном и юго-западном углах зала. Всего колонн было, вероятно, четыре. Одна из баз, как можно судить по отпечатку в завале, была в виде усеченной пирамиды (0,46x0,44 м, высотой 0,4 м) со скругленными углами. Стены зала были расписаны. Остались лишь следы в виде цветковых пятен — на белом фоне палевые пятна, следы черной и красной краски. Затем живопись была замазана тонким слоем штукатурки с саманом.

На первоначальном полу зафиксированы остатки бронзолитейной мастерской. Неподалеку от северной базы колонны с пола была спущена ямка диаметром 11 см, глубиной 16,5 см. С пола в нее наклонно шел канал для дутья диаметром 3,5 см. Сверху, до верха поддувала, стенки ямки ошлакованы до стекловидного состояния. Низ прокален, земля вокруг ямки также прокалена. Такие ямки в Пенджикенте встречены уже в 5 бронзолитейных мастерских¹⁴, но у них нет канала для дутья. В ямке с помощью дутья небольшим мехом раздували сильный жар и опускали туда тигель со сплавом. Рядом с ямкой найдены бракованные, отлитые из бронзы две половинки ручек зеркал в виде протом животных; кусочек бронзы, бронзовая заготовка для печати (рис. 3, 2-4).

На юго-восток от этого углубления зафиксированы остатки горнов в виде пятен прогоревшей земли и золы,

¹⁴ Б е л е н и ц к и й А. М. Из итогов последних лет раскопок древнего Пенджикента. — СА, 1965, № 3, с. 184; Р а с п о п о в а В. И. Один из базаров Пенджикента УП-УШ вв. — Страны и народы Востока. М., 1971, вып. 10, с. 70; О н а ж е. Отчет о раскопах ХУ1 объекта городища древнего Пенджикента в 1970 г. — АРТ, вып. 10, (1970 г.). М., 1973, с. 139, 140.

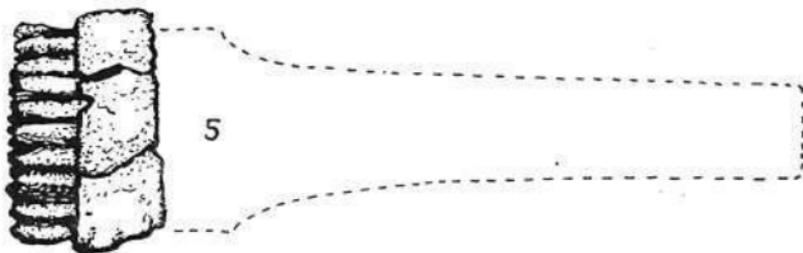
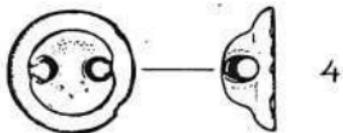
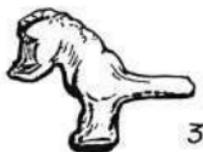
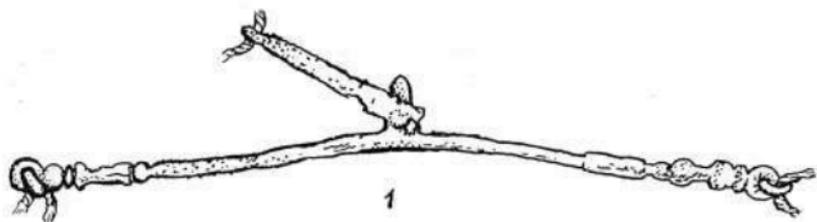

Рис. 3. Древний Пенджикент. Изделия из металла:
1 - весы (объект XXIII); 2, 3 - ручки зеркал (объект X);
4 - заготовка для печати (объект X); 5 - нонпар
(объект XV1)

находившихся на возвышении (3–5 см). В остатках сырцовой кладки зачищено поддувало от горна, выходящее как раз на сильно прогоревшее до плотного золистого состояния пятно, которое, скорее всего, является остатком пода горна. Еще одно такое пятно заметно на северо-восток от описанного. Горны эти, видимо, функционировали не одновременно. Монет в мастерской не найдено.

Вполне вероятно, что эта мастерская принадлежала храму, и в ней изготовляли зеркала с ручками, украшенными протомами животных, которые могли быть связаны с культом. Такие ручки восходят к глубокой древности (луристанские бронзы). Отдельные экземпляры таких зеркал и ручки от них найдены в Средней Азии.¹⁵ Парные протомы коней украшают трон одного из божеств в живописи Пенджикента и Шахристана.¹⁶ Это вторая из открытых в Пенджикенте мастерских, связанных с храмом. В 1951–1952 гг. были раскопаны остатки мастерской в ограде П храма.¹⁷ Раскопки отчетного сезона дают основа-

¹⁵ Литвинский Б. А. Хронология и классификация среднеазиатских зеркал. – Материальная культура Таджикистана. Душанбе, 1971, вып. 2, с. 58, 59;

Распопова В. И. Зеркала из Пенджикента. – КСИА, М., 1972, вып. 132, с. 65–69.

¹⁶ Соколовский В. М. О живописи "малого" зала дворцового комплекса городища Калай Кахкала 1 (Шахристан, Таджикская ССР). – СГЭ, Л., 1974, вып. 39, с. 49.

¹⁷ Беленицкий А. М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951–1953 гг.). – МИА, М.–Л., 1958, № 66, с. 106–109.

ние надеяться, что в ближайшем будущем будут получены более определённые данные о ремесленных мастерских, располагавшихся при храмах, и о социальной характеристике работавших в них ремесленников. Отметим только, что мастерская, в которой отливали ручки зеркал и заготовки для печатей, не могла бы быть оборудована в украшенном живописью зале, входившем в комплекс храмовых зданий, без санкции храмовой администрации.

Мастерская была уничтожена при устройстве пола, датирующегося 40–50-ми годами УШ в. на основании находок на нем монет Тургара II типа. С этого пола была спущена зерновая яма грушевидной формы (глубина 1,30 м, диаметр дна 1,25 м, диаметр входного отверстия 0,75 м), которая врезается в материк. Стенки ямы обмазаны глиной. С этим же полом связан лаз (0,80x0,73x0,78 м) в соседнее с южной стеной помещение. Какое-то время помещение было в запустении, а затем вновь было обжито. Во время запустения в помещении образовался слой натека, идущий от восточной стены с большим понижением к западной. В период последнего обживания помещения этот натека послужил полом. Поверх него идут зеленые гумусированные прослойки. Последний жилой горизонт датируется фельсами. С ним связаны три разновременных очага у восточной стены помещения. Они "подковообразной" формы с открытым устьем. Около очагов в полу находился вкопанный в пол сосуд. На полу образовался зольник от высыпания золы из очагов. При разборке очагов обнаружены железистые шлаки, которые были и в зольнике, перекрывающем остатки восточной стены. На запад от очагов расчищена яма в полу, заполненная золой.

Поверх очагов, когда город уже стоял в развалинах, была устроена могила. Дно очагов выложено кирпичами, и над получившейся вымосткой (2,0x1,10 м) поставили на ребро два ряда наклоненных друг к другу сырцовых кирпичей. Судя по обломкам, на них опирались горизонтальные кирпичи перекрытия. С юга ниже наклонных

кирпичей грунт был подрублен с таким же наклоном, что повышало видимую высоту намогильного сооружения до 0,60 м. Могила, видимо, была разрушена вскоре после ее сооружения. На ее уровне в юго-западной части зала найден обломок лобной части человеческого черепа. По своему устройству эта могила напоминает раннеисламские погребения, встречавшиеся в разных частях Средней Азии.

На объекте XV1 (руководитель В.И.Распопова) продолжалось исследование одного из самых крупных домовладений древнего города.¹⁸ (рис. 4). В отчетном сезоне вскрыта часть айвана, окаймлявшего этот дом с севера, и четыре торгово-ремесленные постройки, изолированные друг от друга и примыкающие к фасадной западной стене многоколонного зала (помещение 32).

Айван (помещение 75) был открыт на север. Через айван попадали в многоколонный зал (помещение 32), в помещение 74 – коридор, ведущий в парадную часть дома, а также через пандус в помещения верхнего этажа.

Наиболее интересным по остаткам оборудования является помещение 78. Северо-западный угол занят печью, сохранившейся целиком. Печь подпрямоугольной формы (1,20x1 м), высотой 0,75–0,80 м. Угол, выступающий в сторону помещения, скруглен. Кладка футляра печи состоит из сырцовых кирпичей, кусков глины, камней, обломков обожженных сырцовых кирпичей, обмазанных сверху толстым слоем глины с включением мелкой гальки. Этот футляр охватывает хум, поставленный на устье. Дно отбито. Диаметр пода печи – 0,6–0,65 м, диаметр отверстия сверху 0,30 м. Под был покрыт плотным слоем золы. В юго-западном углу печи на высоте 0,1 м от пола находится поддувало (диаметром 0,1 м), забитое золой. Поверхность печи довольно ровная, обмазана глиной. Около стенок хума обмазка печи прогорела на

¹⁸ Описание ранее вскрытых помещений этого домовладения см.: Беленицкий А. М. и др. Раскопки на городище древнего Пенджикента в 1973 г.

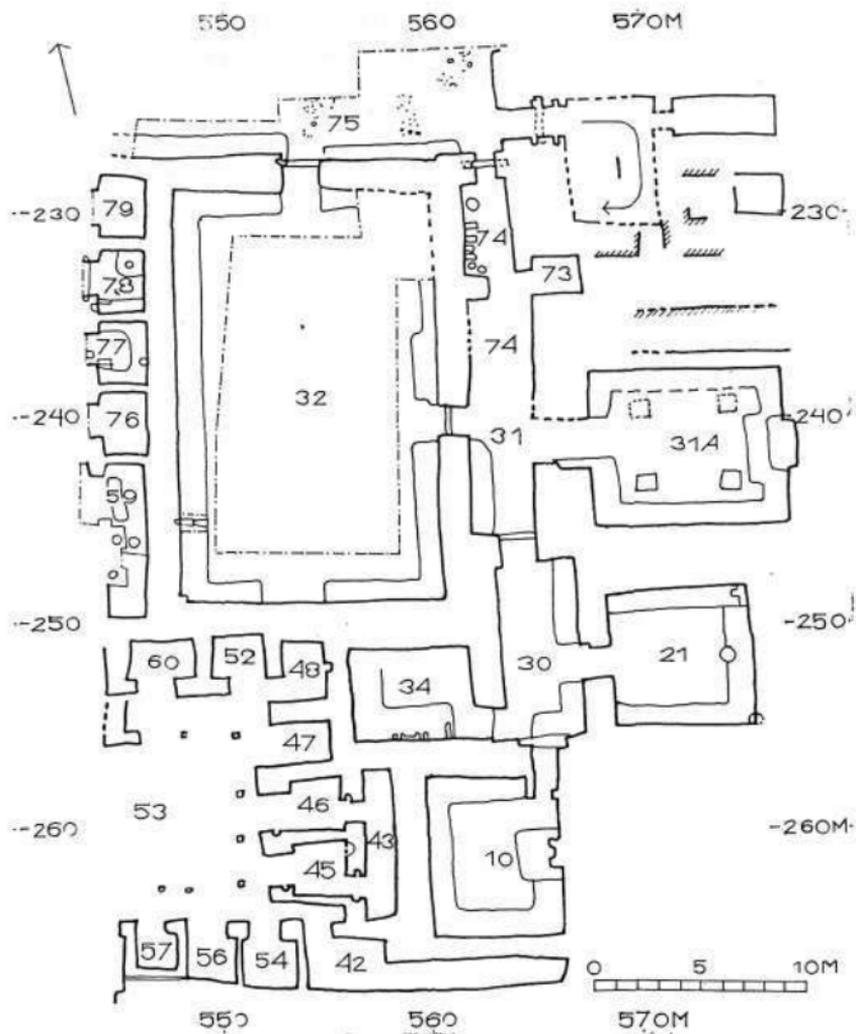

Рис. 4. Древний Пенджикент. План северной части объекта ХУ1

1–2 см. Северная стена и северная часть восточной стены над печью прокалены и закопчены. В восточном и южном отрезке западной стены имеются небольшие нишки. Вдоль южной стены тянется суфа (шириной 0,8 м, высотой 0,3 м), на которой найдены глиняный лепной котел, железный нож и нонпар. Последний состоял из железных иголок, воткнутых в квадратное деревянное основание рукоятки, охваченное полоской из железа (рис. 3, 5). От деревянной рукоятки сохранились лишь следы в виде тлена на железных частях. Аналогичные нонпары до сегодняшнего дня употребляются в Таджикистане для приготовления лепешек.

Находка нонпара позволяет считать, что перед нами мастерская хлебопекаря. Находка котла и ножа хорошо согласуется с этим. Следов каких-либо других ремесел в этом помещении не обнаружено. Кузницы обычно бывают оборудованы такими же печами, которые играют там роль горнов. Но в кузницах помимо таких печей обычно бывают дополнительные горны, сосуды, вкопанные в землю, в которых закаливали готовые изделия, ямы от наковален. Там находят глиняные сопла, железистые шлаки. Ничего из перечисленного в помещении 77 не обнаружено. Таким образом, такой тип печи был универсален. Только на основании наличия в помещении такой печи нельзя связывать его с тем или иным ремеслом без учета других данных, полученных при раскопках.

Через помещение от этой мастерской была еще одна с остатками аналогичных печей (разновременных). В завале мастерской также был найден нонпар. Время функционирования всех торгово-ремесленных построек вдоль западной стены помещения 32 приходится на первую четверть УШ в. Об этом свидетельствует нумизматический материал с полов и из завалов помещений – 8 монет Гурека П типа, точнее не определяемая монета пенджикентского литья и монета пенджикентской царицы, а также стратиграфические наблюдения. Заполнения помещений состояли из сырцового завала, перекрытого зольником, кото-

рый шел поверх разрушенных стен помещений. Выход из помещения 59 находился на том же уровне улицы, что и из помещения базарчика, примыкающего к залу 32 с юга.¹⁹

Пенджикентские лавки-мастерские первой четверти УШ в. — это единственные пока в Средней Азии, которые вполне определенно связываются с хлебопекарным делом. О.Г.Большаков, исследовавший более поздние средневековые письменные источники по городам Средней Азии и Ближнего Востока, отмечает, что печеный хлеб был значительно дороже зерна. "Примитивные пекарни, служившие одновременно и лавками, можно было встретить в разных частях города. Понятия "нанвай" (пекарь) и "нанфуруш" (торговец хлебом) в то время совпадали (Тартуси, л. 333). Для пекарни обычна фигура подмастерья (шагирда), который колет дрова (там же, л. 446), носит воду и т.д."²⁰ Так же обстояло, видимо, дело и в древнем Пенджикенте.

Открытие лавок-мастерских по производству хлеба еще раз показывает, как далеко зашло развитие товарно-денежных отношений в согдийском городе эпохи раннего средневековья. В жилищах Пенджикента очень мало очагов, приспособленных для выпечки хлеба.

Объект XXIII (руководитель И.Рахматуллаев). В этом квартале продолжены работы по исследованию дома, в вестибюле которого в 1973 г. были обнаружены росписи (рис. 5). Из вестибюля (помещение 28) есть проход на запад в сводчатое помещение 31. Первоначально оба они составляли одну длинную комнату, которая позже была разделена подведенной под свод стеной.

¹⁹ Распопова В. И. Один из базаров Пенджикента УП-УШ вв. Страны и народы Востока, с. 70.

²⁰ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 290.

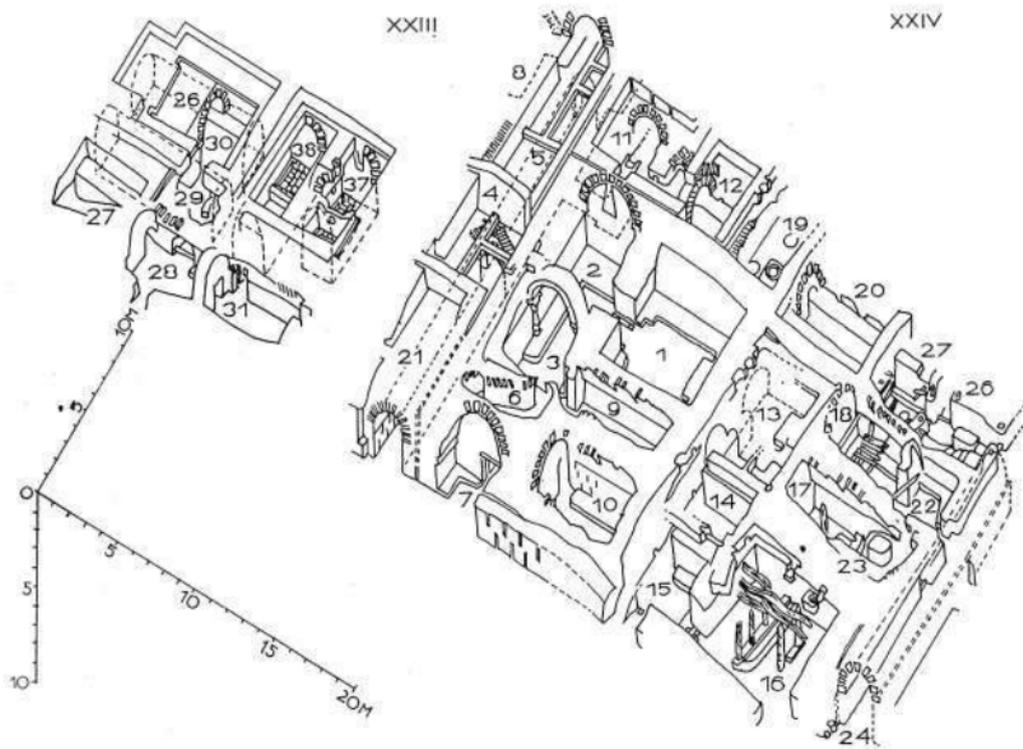

Рис. 5. Древний Пенджикент. Аксонометрия объектов XXIII и XXIV

К югу от помещения 31 расположены помещения 37, 38. Первоначально это были обычные сводчатые комнаты с карнизами, глиняной обмазкой стен и гумусированной прослойкой на полу. Позже в них было устроено специально оборудованное зернохранилище. Оно было устроено до пожара, так как копоть пожара прослеживается не только на глиняной штукатурке помещения 38, но и на алебастровой обмазке отсеков зернохранилища в помещении 37. После пожара, который судя по данным, полученным в предыдущие сезоны, произошел, видимо, в 722 г., все здание не восстанавливалось, и в залах второго этажа остался слой пожарища. Однако некоторые помещения первого этажа использовались и после пожара. В частности, помещение 38 было заново оштукатурено.

Основное зернохранилище находилось в помещении 37 и состояло из двух отсеков, разделенных сырцовыми стенками с отверстиями, через которые могло пересыпаться зерно. Полы и нижние части стен отсеков были обмазаны ганчем, выложены жженым кирпичом и снова обмазаны ганчем. Выше по стенам и своду шла ганчевая обмазка. Объем всего хранилища, как можно предполагать, был не менее 20 м³. Зернохранилище заполнялось до верха сводов через керамическую трубу, вертикально опущенную сквозь свод со второго этажа. Кроме того, в зернохранилище спускались через особый лаз в стене. В помещении 38 находился оборудованный, как нижние части отсеков, ларь со стенкой высотой 0,7 м. В этот ларь выходило небольшое легко закрываемое отверстие, через которое сыпалось зерно из отсека в помещение 37. В ларе, очевидно, держали расхожий запас зерна.

Над помещениями 37, 38 на втором этаже находился квадратный зал площадью 37 м² со следами росписей на стенах (синий и желтый цвета по белому грунту). В зале видны следы пожара. Проход с горелым порогом находился в СЗ углу и вел на запад. По первому этажу

также имеется проход на запад из помещения 31. Таким образом, ряд еще нераскопанных помещений, лежащих западнее раскопа, относится к тому же дому. Еще западнее по второму этажу обнаруживаем, что помещения 4 и 21 объекта ХХIУ входят в тот же жилой комплекс. Помещение 4 – это большая кладовая с отсеками. Кроме того, в тот же дом входит помещение 30 – кладовая с хумами. Огромные хранилища зерна (судя по остаткам проса) при наличии еще других хранилищ не могли обслуживать только нужды семьи хозяина. Здесь был запас товарного хлеба, принадлежащий хлеботорговцу или крупному землевладельцу. Три помещения с росписями свидетельствуют о достаточно высоком общественном положении этого лица. Аналогичное, но меньшее по размеру зернохранилище было ранее раскопано в помещении 6 того же квартала. Кроме этого, в помещении 4 объекта ХХШ был заложен шурф, который показал, что жилища, в которые входили помещения 4 и 10, были всегда разделены стеной и что под зданием имеются слои У–УI вв. Из находок в шурфе надо отметить весы с коромыслом (рис. 3, 1).

Объект ХХIУ (руководитель Б.И.Маршак) в 1974 г. был оконтурен с запада и с востока, тогда как на южную границу мы еще не вышли (рис. 4). Северная граница квартала определилась еще в предыдущие годы – это одна из главных улиц города, шедшая от моста на цитадель к храму 1.

Как было установлено, на востоке квартал отделялся от соседнего квартала (объект ХХШ) сводчатым коридором–переулком (помещения 4, 5, 21 по первому этажу). На севере крытый проход выводил на улицу, а на юге его продолжением был открытый переулочек (помещение 25). По второму этажу ранее раскопанные 5, 4 и вновь открытое помещение 21 хотя и располагаются под переулком, но принадлежат к примыкающим с востока жилищам объекта ХХШ. Надо отметить, что помещения 5 и комна-

та на восток от него были перекрыты хорошо сохранившимися сводами. Над ними, как над всеми такими парами сводчатых помещений в Пенджикенте, очевидно, был еще один этаж. Таким образом, здесь над переулком возвышались два этажа, а все здание было трехэтажным. Первоначально перекрыли только южную половину переулка (под помещением 5). Границы перекрытого участка образуют арочные проемы, из которых в северной арке сохранилась только разгрузочная конструкция из наклонно положенных кирпичей с замком из горизонтальных кирпичей. Ширина этой арки такая же, как у всего переулка.

Южная арка сохранилась значительно лучше. Ширина ее меньше ширины переулка на 35 см (за счет западного пилона). Замок арки примерно на столько же ниже замка свода переулка. Арка кружальная, в полтора кирпича с обкладкой поверху рядом кирпичей, положенных плашмя торцом к фасаду. На восточном пилоне арки сохранилась обмазка. На ней у начала арки имеется загрунтованный участок. Здесь по белому фону изображены две амфоры с ветками граната. Этот сюжет характерен для росписей айванов и vestibuleй. Он уже был засвидетельствован на объектах У1 и XXIV. В данном случае за аркой в западной стене крытого переулка имеется входной проем в помещение 11, служивший vestibuleм жилища. Проход из помещения 11 выводит на верхнюю поверхность пола коридора, которая на 0,5 м выше твердого пола у основания стен. Уровень земли к югу от арки примерно такой же, но под аркой был порог, за которым к северу спускался пандус. Проход в помещение 11 позднее прорублен в пахсовой стене коридора. Прорубленный проход в коридор имеется также из помещения 3. Этот проход был сделан, когда в 760-х годах основной выход из дома 1 объекта XXIV через помещение 6 настолько заполнился наслоениями полов, что высота прохода стала менее 1 м. В помеще-

ниях верхнего этажа над коридором нет монет моложе первой четверти УШ в., но хотя они и запустели, шедший под ними проход продолжал использоваться до конца жизни в городе в 770-х годах.

Болше определено датируется время возведения свода над северным участком, где несущая свод стена стоит на уровне верхнего пола, который совпадает с уровнем основания стен дома 1 объекта ХХ1У. Найденная между полами керамика УП в. дает дату **post guet** для этого дома и для северной части коридора-переулка. (Стена переулка приставлена к стене дома 1, но она пристроена с того же горизонта). Длина всего крытого участка достигала 21 м, ширина - 1,65 м, высота (от верхнего пола) - 2,5 м. Арка северного торца не сохранилась. Интересен угол фасада дома, выступающий от плоскости торца переулка к северу. Этот угол относится уже к примыкающему с востока зданию (объект ХХШ). Здесь обнаружена подквадратная в плане выемка (около 0,5 м в стороне), начинающаяся на высоте около 0,6 м над верхним полом и прослеживаемая на 2 м вверх. Этот может быть результатом разрушения пахсовой стены, но может быть и архитектурной деталью, поскольку аналогичные выемки имеются на углах башен фильмандарского замка.

Западный переулоч (помещение 24) имел крытый сводом участок только на севере. Длина этого участка около 12 м, ширина - 1,6-1,9 м. Стена, несущая свод, приставлена к более раннему западному фасаду домов. В переулке на толщину до 0,8 м имеются характерные "уличные" прослойки. Крытые переулки, впервые выявляемые с такой отчетливостью, видимо, имелись и в других частях города. Некоторые длинные коридоры объектов ХШ, Х1У, ХХШ, вероятнее всего, были такими переулками, наличие которых характеризует крайнюю плотность застройки Пенджикента в первой четверти УШ в.

На объекте ХХ1У раскапывались также помещения нескольких жилищ. Однако до завершения работ по ис-

следованию квартала мы можем установить точно принадлежность каждого из них к тому или иному дому. Неожиданные результаты дало исследование помещений, примыкающих к помещению 16, где в 1973 г. был обнаружен сирийский документ. В помещении 16 по второму этажу, с которого и происходит документ, не сохранились проходы. Они могли вести только на восток или на запад. В помещениях, лежащих к востоку, второй этаж ниже на 1,10–1,15 м, а на западе, над перекрытым переулком, уровень пола примерно соответствовал уровню пола второго этажа (или был немного выше). С этого уровня через помещение 24 второго этажа и пандус (помещение 23) можно было спуститься в переулок или на антресоли помещения 17 и на его первый этаж, а также можно было подняться на его второй (считая с антресолями третий) этаж.

Хотя по первому этажу помещение 16 и было соединено прорубленным проходом с восточным комплексом, мало вероятно, что оно с самого начала входило в этот комплекс. Против этого свидетельствует не только перепад уровней вторых этажей (он мог быть преодолен с помощью лестницы в длинном проходе через толстую стену), но и то, что помещения 16 (2 этаж) и 13 – это залы с живописью, а включение двух таких залов в один очень скромный, судя по всем остальным маленьким помещениям, дом маловероятно. Впрочем, если мы примем, что существовала связь между помещениями 16 и 17, то планировка дома, в котором найден документ, не станет яснее. Дело в том, что помещение 17 в свою очередь входит в комплекс с планом, совершенно необычным для пенджикентских жилищ. Через пандус (помещение 23) из помещения 17 можно было попасть в переулок и в помещение 22, являющееся своего рода вестибюлем для сводчатого с антресолями помещения 18. Проход между пандусом и помещением 22 был низким лазом не выше 1,3 м. Между тем, этот неудобный проход со ступенями

вполне дублировался проходом из помещения 22 непосредственно в переулок, откуда можно было через достаточно удобную дверь попасть в помещение 23 с его пандусом. В то же время на уровне антресолей сообщения между помещениями 18, 22 и 17, 23 не было, хотя в комнату над сводом помещения 18 можно было попадать только через пандус в помещении 23. До сих пор мы обычно имели дело с полностью изолированными жилищами, но в данном случае помещения 18, 22, сохраняя связь с 17, 23-м, имеют свой выход в переулок. Это полусамостоятельное жилище в помещениях 18 и 22 по своему устройству с антресолями и вестибюлем напоминает худжру позднейших медресе.

Строительная история всех четырех помещений очень сложна. Пандус в помещении 23 был построен при сооружении здания. Его стена, выходящая в помещение 18, через какое-то время разрушилась. Завал разобрали и в помещении 17 продолжали ходить, не используя пандус для подъема на второй этаж. В помещении накопился мощный гумусированный слой до высоты 0,75 м над первоначальным полом. С этого уровня пандус был восстановлен, его марш, выводящий на антресоли, проложен уже не по своду, как первоначально, а по приставной стенке и по деревянному настилу, опиравшемуся на балку, концы которой были заглублены в стены. В середине комнаты поставили столб для поддерживания антресолей.

Помещение 22 (вестибюль) появилось в результате отгораживания части первоначального помещения 18. При этом восточная стена помещения 22 была подведена под свод, а часть свода западнее этой стены снесена и заменена вертикальной стеной. Свод и антресоли помещения 18 сильно понижаются в западу. В своде с уровня антресолей была вырезана ниша. В помещении 22 также были антресоли, хотя свода не было. Сколько строились эти помещения, трудно определить. Во всяком случае, в помещении 22 от времени его отделения и до момента гибели города культурный слой успел вырасти

до верха первоначальной суфы (высота 45 см), над которой была надстроена еще одна суфа. Культурный слой здесь должен был расти довольно быстро, как во всех помещениях, в которые попадали с улицы, если уровень улицы был выше пола комнаты. Для датировки важна монета Гурека (П тип) на нижнем полу. В помещении 18 на уровне просевших антресолей обнаружен целый ряд металлических изделий, в том числе маленький молоток. В помещении 22 найдены отходы бронзолитейного производства, а в переулке близ выхода из помещения 22 собраны обрезки меди, железные стерженьки и пластинки, кусочки шлака, а также обломки корпуса замка (?). Возможно, в помещениях 18, 22 жил ремесленник. Отметим также, что на полу помещения 18 лежала подвеска от серьги с жемчужиной и костяная печать в виде ложного перстня со "знаком Канского дома". В 1973 г. в завале помещения 18 был найден фрагмент керамики с процарапанным "несторианским" крестом.

На пандусе (помещение 23) находилась монета Тургара. Таким образом, пандус использовался после 740 г.

Южнее помещений 18, 22 расположено весьма скромное жилище, состоявшее из маленьких помещений с тонкими стенами, укрепленными деревянными стойками и балками. Это жилище было исследовано в 1975 г.

Объект XXV: (руководитель Д.Абдуллаев). Здесь завершены работы по исследованию одного из наиболее оригинальных пенджикентских домов (рис. 6). Вход в дом - с запада с улицы, являющейся продолжением на юг переулка, северный конец которого, приходящийся на восточную часть объекта XXIV, перекрыт сводом.

Через узкий сводчатый вестибюль (помещение 8) проходили в небольшой квадратный зал. В вестибюле слева от входящего находилась ниша с живописным изображением трезубца - оружия и, видимо, символа божества, изображавшегося трехголовым в росписях объекта XXII и Шахристана. Такие же трезубцы известны по росписям

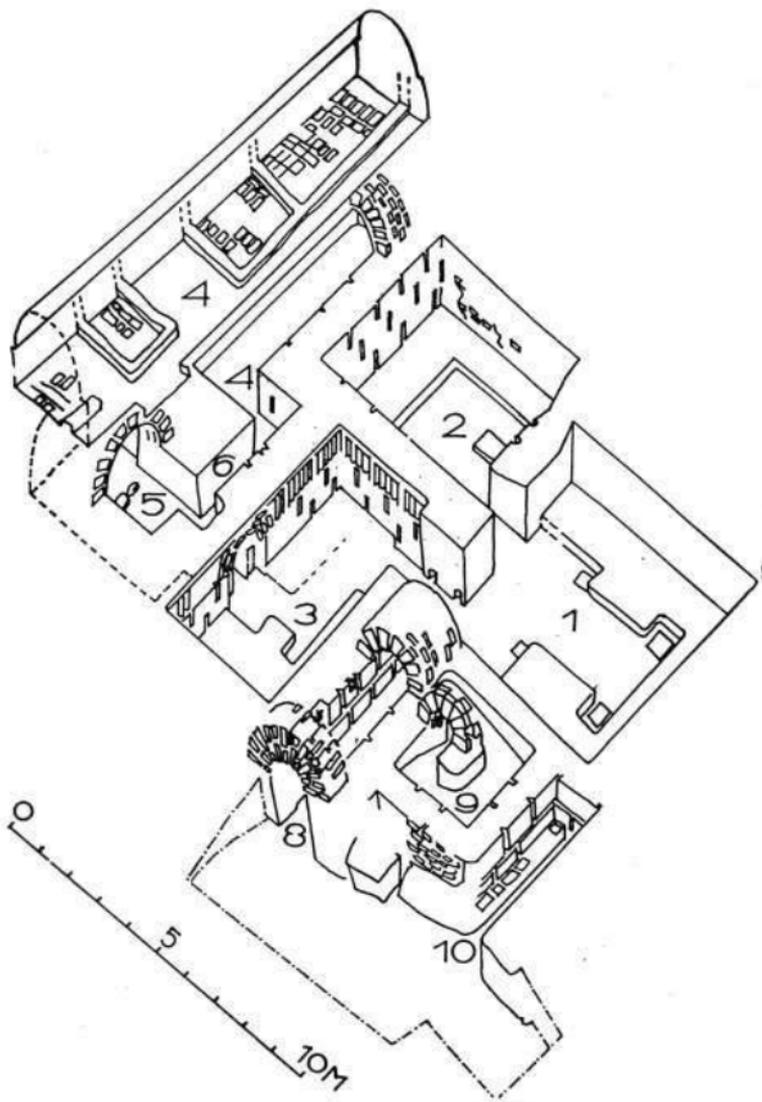

Рис. 6. Древний Пенджикент. Аксонометрия объекта XXV

вестибюля, открытого на объекта У1, а также по росписям Топраккалы в Хорезме.

В кирпиче свода помещения 8 найдена монета пенджикентской царицы, датирующая постройку здания вторым десятилетием УШ в. (как уже отмечалось в предыдущем отчете, в 722 г. дом сгорел, но был восстановлен около 740 г.).

Из квадратного зала, вопреки обыкновению, проходного, выводили еще три прохода: на пандус, ведущий на второй этаж; в комнату с очагом-камином ("алтарем"), а также в помещение 3 со стенами, украшенными полуколоннами. Сводчатые комнаты 4 и 5, в которые проходили через помещение 3, служили кладовыми. В небольшом помещении 5 найден стеклянный сосудик. Здесь прослеживаются отстатки стеллажа, на котором в первый период жизни здания стояли хумы. В помещении 4 попадали через узкий коленчатый коридорчик (помещение 6). В темном с неровными стенами помещении 4 в пол был вмазан и полностью замаскирован широкогорлый сосуд, накрытый камнем. В сосуде найдены сланцевый топор (?), срезанная ножом крышка панциря черепахи, планка из необожженной глины. Возможно, такой набор предметов имел магическое назначение.

В помещении 5 прослеживаются два пола: начала УШ в. и 40-70 гг. УШ в. Видны следы пожара. Горели стеллаж и дверь. Стены и свод были прокалены. После пожара комнату восстановили, но уже без стеллажа. Помещение 3 после ремонта было сводчатым. Видимо, оно и до того не было перекрыто балками, так как иначе следы огня были бы не только на участках стен у двери в помещение 5.

Теперь, после завершения работ по исследованию дома, можно сделать заключение о составе помещений. В первом этаже были только 3 парадные комнаты и 2 кладовые. Во втором этаже было большое хранилище и еще 3-4 комнаты. Весьма вероятно, что над сводчатым хранилищем был и третий этаж.

В 1974 г. в юго-восточной части городища начаты работы на объекте XXУП (руководитель Г.Л.Семенов). Здесь после раскопок 1950 г. У объекта²¹ исследования не велись. Между тем, для выяснения динамики территории города необходимо установить время возникновения построек в этой части города и их характер.

На объекте XXУП раскопками затронуты два жилых комплекса. В одном из них целиком раскопано сводчатое помещение 1 (3,45x2,80 м), вход в которое вел с запада. Сохранились следы деревянной коробки и ступенька. Под брусом порога найдено 5 монет Тархуна, что датирует постройку не старше первой четверти УШ в. Восточная торцовая стена сохранилась на высоту 4,25 м. В ней имеется два прохода - в низкую кладовую и в соседнее помещение с лестницей. Оба прохода имели деревянные пороги. Перекрытие проходов арочное. Над проходами на высоте 3 м от пола сохранилось два окна прямоугольной формы (0,35x0,5 м, глубиной 0,55 м). Стены помещения несут два слоя штукатурки, причем нижний сильно обгорел. Зафиксировано два уровня полов. Вдоль северной стены шла суфа (шириной 1 м, высотой 0,55 м), под которой открыта суфа (шириной 0,8 м) более раннего времени. Вход в кладовую вел с верхней суфы. В кладовой прослежены отпечатки "балок", на которые, скорее всего, опиралась деревянная полка. Свод помещения имел внизу два карниза.

У южной стены был заложен шурф, который показал, что пол перекрывает кладку стены из сырцового кирпича, которая в свою очередь приставлена к оштукатуренной стене еще более раннего времени, идущей в створе с северной стеной.

²¹ С т а в и с к и й Б. Я. Раскопки жилого здания на шахристане древнего Пенджикента в 1950 г. - МИА. М.-Л., 1953, № 37, с. 59-63.

На верхнем полу помещения лежали кирпичи упавшего свода, перекрытые натеком, поверх которого шел слой углей и железистых шлаков, в свою очередь перекрытых сырцовым завалом.

Помещение 1, видимо, служило вестибюлем жилища. Оформление восточной стены напоминает вестибюли нескольких жилищ Пенджикента и особенно одного из рядовых жилищ верхнего здания объекта ХП – помещения 14, где также в торцовой стене было два прохода, один из которых вел в помещения нижнего этажа, а второй наверх.²²

Третий период использования помещения приходится, судя по керамике и находке монеты Тургара, на время не ранее середины УШ в. Помещение было уже полуразрушенным, и новый пол устроили на натеке, где было найдено скопление железистых шлаков и одна округлая железная заготовка.

К северу от этого помещения раскапывался участок другого дома: сводчатое помещение и лестница с квадратным центральным столбом. Перекрытие лестницы было сводчатым, ширина марша 1 м. По второму этажу с лестницы был проход на восток и запад. Из находок в этом комплексе надо отметить фрагмент типично танского зеркала с рельефным декором в виде виноградной лозы.

Работы 1974 г. показали, что в этой части городища были дома, похожие по своей планировке на дома рядовых горожан, раскопанные в других частях городища. Время заселения этой части древнего города еще предстоит выяснить, но уже сейчас можно отметить, что здесь найдены отдельные черепки от сосудов У в. и широкогорлый сосуд с рожком УП в., который происходит из помещения второго этажа северного комплекса.

²² Ра сп о п о в а В. И. Квартал жилищ рядовых горожан Пенджикента УП–УШ вв. – СА, 1969, № 1, рис. 6.

Памятники искусства. Работы по снятию со стен и графической фиксации росписей велись на нескольких объектах. Росписи расчищали и снимали старшие реставраторы Государственного Эрмитажа Г.И.Тер-Оганян и Л.П.Гаген. Прорисовку росписей вели художники Р.Б.Попов и О.Н.Стеблин-Каменская под руководством Б.И. Маршака.

Возросший опыт расчистки живописи и прочтения плохо сохранившихся композиций позволили вновь обратиться к росписям, открытым в 1949–1952 гг., но не снятым со стен, а законсервированным на месте. Как выяснилось, росписи не пострадали от пребывания под засыпкой. Удалось уточнить многие детали и даже выявить целые стены там, где раньше видели только следы краски.

На объекте 1 в помещении 10а (целла дополнительного святилища) была вновь открыта, прорисована и снята со стены сцена, которая еще в 1950-х годах была правильно объяснена как культовое действо с танцорами и музыкантами по обе стороны от прямоугольного поля, которое истолковывалось как трон от изображаемого божества.²³ В прочтение сюжета удалось внести ряд уточнений. Прежде всего, выяснилось, что живопись не

²³ Дьяконов М. М. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии. – Живопись древнего Пенджикента. Л., 1954, с. 106, 107, табл. XIV; Якубовский А. Ю. Живопись древнего Пенджикента по материалам Таджикско-Согдийской экспедиции 1948–1949 гг. – "Изв. АН СССР. Сер. история и философия". Т. 7, 1950, № 5, рис. 3; Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда. – Живопись древнего Пенджикента. Л., 1954, с. 30, 31.

уходила за восточную и западную стены помещения, а переходила на эти стены. Ошибочное впечатление, что восточная и западная стены вставлены при ремонте, создано из-за того, что три стены помещения сложены вперевязку и одновременно, но четвертая северная стена с росписью — это стоящая здесь до сооружения дополнительного святилища ограда храмового двора, к которой пристроили всё помещение 10а, а не только его меридианальные стены. Живопись на 2–3 см заходит за боковые стены, так как они в результате позднейшей деформации слегка наклонились друг к другу.

Другие уточнения касаются иконографии, которую теперь можно описать детально. В западной части композиции имелось пять фигур мужчин. Ближайший к середине стены в тигровой шкуре, надетой на голову и тело, шагает, протягивая руки к "трону". За ним с чашей в руках пляшет человек в сапогах и коротких штанах. Далее помещен человек, припавший на одно колено. У него высокие сапоги и одежда до колен, но колени остаются голыми. Над головой он держит какой-то длинный предмет. Следующая фигура держит в руках мешок. Одежда ее — короткие штаны и сапоги. На плече курсивная согдийская надпись тушью, состоящая из одного слова ("фарн" — слава). Последняя на этой стене фигура особенно интересна. На ней темная маска со светлыми усами. На ушах — по большому диску. Этот персонаж как бы уходит от остальных, но уходит, обращившись назад. На нем сапоги и широкая одежда, но верхняя часть ног и гениталии не прикрыты. Это первое изображение такого рода в отличающейся подчеркнутой "скромностью" пенджикентской живописи. Над фигурами висит какой-то балдахин.

В восточной части композиции среди танцующих и берущих друг друга за руки фигур есть барабанщик, голый мужчина в одних сапогах, человек в коротких штанах и еще трое — в широких одеждах. О числе персонажей нельзя судить, так как сцена могла продолжаться.

ться и на боковых стенах. Все фигуры нарисованы гораздо изящней, а анатомия передана несравненно верней, чем на изданных копиях.

Полученные уточнения деталей позволяют прийти к выводу, что изображена не просто пляска, но представление с масками и другим реквизитом (мешок, чаша), а также с нарочитой наготой участников. Это, видимо, какое-то празднество, напоминающее карнавал. При этом место расположения росписи в cellule святилища по сторонам изображения божества (?) говорит о культовом характере представления. Мы получаем интересные данные о ранее неизвестных особенностях согдийской религии. Отметим, однако, что окончательная обработка росписи в реставрационной мастерской, возможно, внесет новые уточнения в вопрос о сюжете.

Датировка росписи не вполне ясна. В соседнем помещении 10 есть два слоя живописи. Здесь в помещении 10а под грунтом живописи идет слой более ранней окраски ровного розового цвета. По крупным рукам, грубоватости контуров, простоте изображенных тканей, а также по покрою одежд росписи ближе к живописи УІ в., чем к более поздней.²⁴ По строительной истории храма было установлено, что сама капелла (помещения 10, 10а) построена не ранее УІ в. Этим временем надо датировать и выделенный М.М.Дьяконовым в качестве единственного образца особой группы росписей фрагмент с бородастым лицом из помещения 10.²⁵ Живопись cellule старше

²⁴ На таблице ХІУ в "Живописи древнего Пенджикента" показаны бляхи с перлами по краю, аналогичные украшениям на поздних росписях. Однако в действительности перлов нет.

²⁵ Живопись древнего Пенджикента, табл. ХП. У этого так называемого "византийского" персонажа корона с "сасанидскими" лентами, обычными в росписях УІ в.

основной живописи айвана (помещение 10),²⁶ и, вероятно, синхронна этому фрагменту.

На объекте П был снова открыт скульптурный постамент и живопись в северной части среднего айвана, через который проходили во двор храма. Постамент пока остается загадочным. Можно предположить, что под ногами стоящей статуи был показан лежащий зверь, но это толкование основывается на довольно неясных признаках. Во всяком случае, едва ли здесь можно видеть змей, как это предполагалось ранее.

Летающая (?) и что-то держащая в руках фигурка человека с обнаженными ногами на живописи позади постаментов была почти полностью скрыта приставленной скульптурой.

В северо-западном углу айвана обнаружено несколько стоящих мужских фигур с лютнями в руках. Лица фигур северной стены обращены на восток. Фон росписей красный, иконографические детали вполне соответствуют тем, которые были приняты в конце УП – начале УШ вв. Изображение лютнистов в айване храма снова подтверждает важную роль музыки в согдийских обрядах.

В помещении 8 ограды П храма за подней закладкой на южной стене был обнаружен фрагмент росписи, на котором можно различить ногу стоящего человека в сапоге, по форме похожем на сапоги, изображенные на росписях У I в., однако строительная история здания свидетельствует о том, что стена с новым фрагментом является продолжением стены, замуровавшей изображение четверорукой богини, относящееся к У I в. Время этой перестройки и создания окончательной планировки

²⁶ В росписях айвана (помещение 10) имеются признаки, возможно, связанные с культом предков. Б е л е н и ц к и й А. М. О некоторых сюжетах пенджикентской живописи. – КСИИМК, 1956, вып. 61, с. 56–58.

двора П храма не было уточнено. Теперь мы можем сказать, что перестройка произошла до окончательного сложения иконографии поздней пенджикентской живописи, т.е. раньше конца УП в.

На объекте УП в помещении 11 на северной стене близ северо-восточного угла прорисованы пострадавшие от пожара остатки коленапоклоненной фигуры, обращенной лицом к востоку.

На объекте Х в большом айване, через который проходили во внешний двор храма 1, на суфе близ юго-западного угла найдены в завале фрагменты росписей. Удаётся реконструировать раппорт богатого растительного орнамента нижнего фриза. Выше шла сюжетная живопись, от которой остался только край овального ковра. Сохранившийся участок оранжевого фона и форма ковра напоминают такие же ковры на тронах в виде лежащего льва в композициях с богиней, держащей в руках луну и солнце, однако фрагмент слишком мал, чтобы настаивать на таком предположении.

Наибольшую научную значимость имеет живопись помещения 6 объекта Ш. Здесь в квадратном зале богатого дома в 1951 г. были открыты и прорисованы Ю.П.Гремячинской росписи северной части восточной стены.²⁷ В 1958 г. П.И. Костров прорисовал росписи восточной части северной стены.²⁸ В отчетном сезоне, несмотря на

²⁷ Живопись древнего Пенджикента, с. 115, табл. XXIV, XXV.

²⁸ Б е л е н и ц к и й А. М. Об археологических работах Пенджикентского отряда в 1958 г. — АРТ, вып. 6 (1958 г.). — "Труды Института истории им.А.Дониша АН ТаджССР", 1961, т. 27, с. 95–99; Б е л е н и ц к и й А. М. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973, с. 15–17, 45. Было высказано предположение, что на северной стене изображен обряд, связанный с культом предков, сопоставляемый с известным текстом китайской хроники о храме предков в Чаче.

очень плохую сохранность живописи, Р.Б.Попову удалось сделать прорисовку росписей южной части восточной стены (рис. 7) и восточной части южной стены (рис. 8). Таким образом, мы получаем возможность судить о нижнем ряде изображений целой половины зала, причем вновь исследованные участки могут иметь ключевое значение для осмысления композиции.

На восточной стене в юго-восточном углу на красном фоне изображен стоящий оседланный лев, обращенный влево. Сохранились остатки одежды сидевшей на льве всадницы. Навстречу льву несется крылатый серый в яблоках конь с колесницей на четырех колесах.

Далее на расчищенной в 1951 г. части росписи видна схватка конных отрядов, а еще севернее – павильон. В нем пируют четыре персонажа, в одежде которых есть индийские признаки. За углом от этой сцены изображена стойка для знамен, копий и другого оружия, большой сосуд, а затем трон, опирающийся на статуи крылатых горных баранов. На троне – три жертвенника-курильницы с огнем. На ножке одного из них сохранилось изображение стоящего трехголового божества. К трону обращены коленопреклоненные демоны. За ними стоят воины в богатых одеждах.

На южной стене позади льва показана оседланная черная пантера с сидящим на ней всадником. Под ногами пантеры бьется в агонии босой человек или демон.

Колесница с крылатым серым в яблоках конем, едущая навстречу льву, имеется и в живописи Шахристана.²⁹ Там сохранность лучше, и поэтому вся сцена хоро-

²⁹ Негматов Н. Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны (предварительное сообщение). – СА, 1973, с. 188–201; Соколовский В. М. О живописи “малого” зала...; Воронина В. Л., Негматов Н. Н. Открытие Уструшаны. – Наука и человек. 1975. М., 1974, с. 63–69.

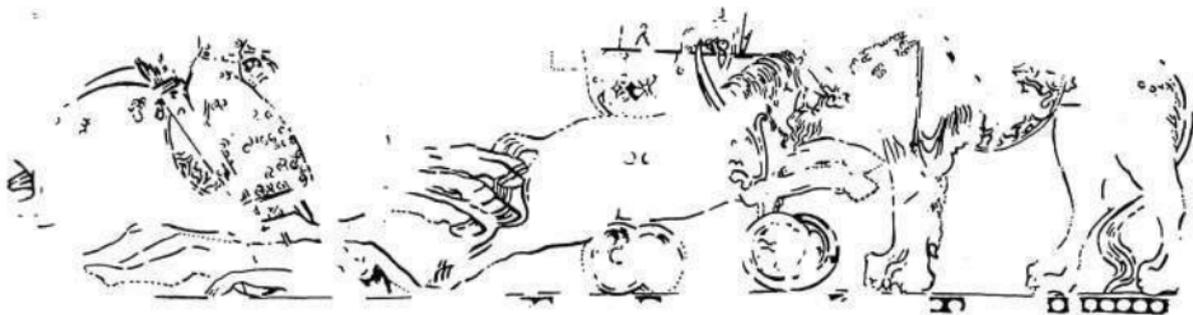

Рис. 7. Древний Пенджикент. Росписи на восточной стене помещения 6 объекта Ш
(прорисовка Р.Б.Попова)

Рис. 8. Древний Пенджикент. Росписи на южной стене помещения 6 объекта Ш (прорисовка Р.Б.Попова)

шо читается. На льве в Шахристане показана четырехрукая богиня с солнцем и луной в руках. На колеснице – коленопреклоненное мужское божество с копьем в руке и в доспехах. Возможно, это солнечное божество. Колесница приближается к богине со стороны ее держащей солнце руки. Ранг мужского божества, видимо, ниже ранга богини. Аналогичная композиция с богиней и мужской фигурой в такой же коленопреклоненной позе, но без колесницы, есть на хорезмской серебряной чаше.³⁰ Итак, бог

³⁰ Бадер О. Н. Камская археологическая экспедиция. – КСИИМК, 1954, вып. 55, с. 125–128.

на колеснице, богиня на льве и трехголовый бог входят в один пантеон.³¹

В Шахристане эпизод с богиней и колесницей – это часть сюжета с боями людей и богов против демонов. Среди богов – трехголовое божество, подобное изображенному на жертвеннике в помещении 6. В Шахристане, как и в Пенджикенте, есть сцены с коленапреклоненными демонами, а также сцены с беседующими между собой сидящими персонажами. Сходство пенджикентских и шахристанских изображений говорит о том, что в обоих случаях художники передавали один и тот же миф. Сидящие под балдахином персонажи и пеший воин с колчаном пенджикентской росписи из помещения 6, возможно, какие-то сверхъестественные существа. Индийские черты в их одежде обычны для изображений богов и демонов в согдийских росписях.

В высшей степени интересно, хотя это и не является неожиданным, все более выявляющееся тождество местной религии и мифологии Согда и Уструшаны и весьма значительное сходство с ней религии Хорезма. С историко-художественной точки зрения важно, что один и тот же сюжет трактован художниками Согда и Уструшаны с большим сходством, но при этом с достаточно заметными стилистическими отличиями.

Работы 1974 г. позволили по-новому рассмотреть проблему динамики развития Пенджикента и уточнить

³¹ В помещении 6 объекта Ш не сохранились изображения на ножках двух жертвенников, но, возможно, что три божества, которым посвящены жертвенники, это те же богиня на льве и бог на колеснице вместе с трехголовым божеством, фигура которого показана на ножке третьего жертвенника.

датировки городских стен и домов. Получены новые данные о жилищах, мастерских, уличной сети УШ в. Исследованные в последнем сезоне памятники живописи вносят существенные уточнения в наши представления о согдийских культах и культовой иконографии.

А.Исаков

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ
КОСАТОРОШСКОГО ОТРЯДА В 1974 г.

Успехи в изучении Пенджикента – центра целого княжества в последние годы делали все более настоятельной необходимость изучать связи города Пенджикента со входящими в это княжество сельскими поселениями и замками, ибо еще в 50-е годы А.Ю.Якубовский писал, что к Пенджикенту с гор по горным тропам "сходились торговые пути от горных селений и замков".¹

С этой целью в 1973 г. была создана небольшая группа под руководством автора, проводившая разведку к югу (до 10 км) от древнего Пенджикента. Были обнаружены три новых, ранее не замеченных исследователями памятника в селениях Коштета (под названием Буранбайтета), в Шурче (тета почти застроена жителями селений) и западнее кишлака Зебон (Гуртета). Разведывательные раскопки двух последних памятников дали монеты, керамику и металлические предметы, в том числе наконечники стрел и украшения, хронологически относящиеся к У-У1, УП-УШ и XI-ХП вв. н.э.

¹ Я к у б о в с к и й А. Ю. Древний Пенджикент. – В кн.: По следам древних культур. М., 1951, с. 219.

Весной 1974 г. было решено проложить большой оросительный канал длиной около 45 км, который должен проходить по склонам и подножию Зеравшанского хребта. В связи с этим в мае 1974 г. был создан Косаторошский отряд, названный так по названию канала.

Головная часть этого канала начинается около ущелья Оби Борик (Узкая вода) на Магиандарье, где напротив будущей плотины расположена большая скала с остатками крепости, носящей название Калаи Дахани Оби Борик.

В отчетном году, после проведения в мае дополнительной археологической разведки, в июне отряд² выехал для исследования памятников, расположенных в первой очереди орошаемых земель Косаторошского канала, в предгорной полосе, в основном к северу от кишлака Фильмандара и к западу от кишлака Чорбог, известной среди местного населения под названием Дашти Уй-Паст.

Первый из исследованных памятников К а л а и Д а х а н и О б и Б о р и к был сооружен вблизи головы канала над большой скалой размером 45х25 м, вытянутой с ЮВ на СЗ, наиболее высокая точка ее равна 22 м. Крепость на скале у входа в ущелье Оби Борик была в У1-УШ вв. одним из укрепленных сооружений, охраняющих ущелье и главным образом верховья Магиандарьинского бассейна.

Т у п х о н а . Ниже по течению Магиандарьи на расстоянии немногим более 2 км от Оби Борика в юго-западной оконечности кишлака Косаторош, приблизительно в 200 м в сторону от дороги, расположена Тупхона.

² Состав отряда: А.Исаков - начальник отряда, М.Исакова - старший лаборант, И.Рахматуллаев - заведующий отделом археологии историко-краеведческого музея им.А.Рудаки в г.Пенджикенте и 8 рабочих-землекопов.

В плане она представляет собой вытянутый с запада на восток холм площадью поверху 40x20 м. Здесь было раскопано одно помещение с каменными стенами типа "караульхона", предназначенное для сторожевого поста.

Другой раскоп был заложен на площади 35 м² в середине холма, здесь не удалось обнаружить остатков каких-либо построек. Исключением являются остатки каких-то каменных кладок, похожих на очаги или печи. Обильное количество керамических шлаков и обожженного до красноты пола свидетельствует о том, что, видимо, некогда здесь были сооружены целые системы печей для обжига керамики и, возможно, выплавки металла.

Можно предполагать, что здесь были наземные сооружения, от которых сохранились лишь их каменные основания.

К числу наиболее интересных находок следует отнести два наконечника стрелы, подкову и несколько других изделий: ножи, налп на ручке чироба, костяную орнаментированную пуговицу и керамические пряслица (рис. 1).

Вещественные находки позволили датировать период обживания холма XI-XII вв.н.э.

К а л а и М и р о н - крепость, расположенная на высоте более 60 м от Магиандарьи. Основанием памятника являлась выступающая в долину предгорья возвышенность, как бы висящая над селением современного Косатороша.

Возвышенность эта с севера и юга окружена глубокими саями. Крепость Калаи Мирон площадью 28x10-12 м занимает западную оконечность возвышенности. Далее к западу в нижней террасе имеется площадка размером 25x15 см. Основная раскопная работа была сосредоточена на первой части возвышенности.

Раскопки траншеи (6x1 м) показали, что первоначально эта крепость была сооружена еще в конце У - начале У1 вв. Строительные остатки этого периода заключаются в двух вытянутых параллельно с запада на восток стенах, сложенных из сырца размерами: 38x18-19x9-10, 42x20-21x8-9, 44x22x10-11 см. Подобный сырец встречается в

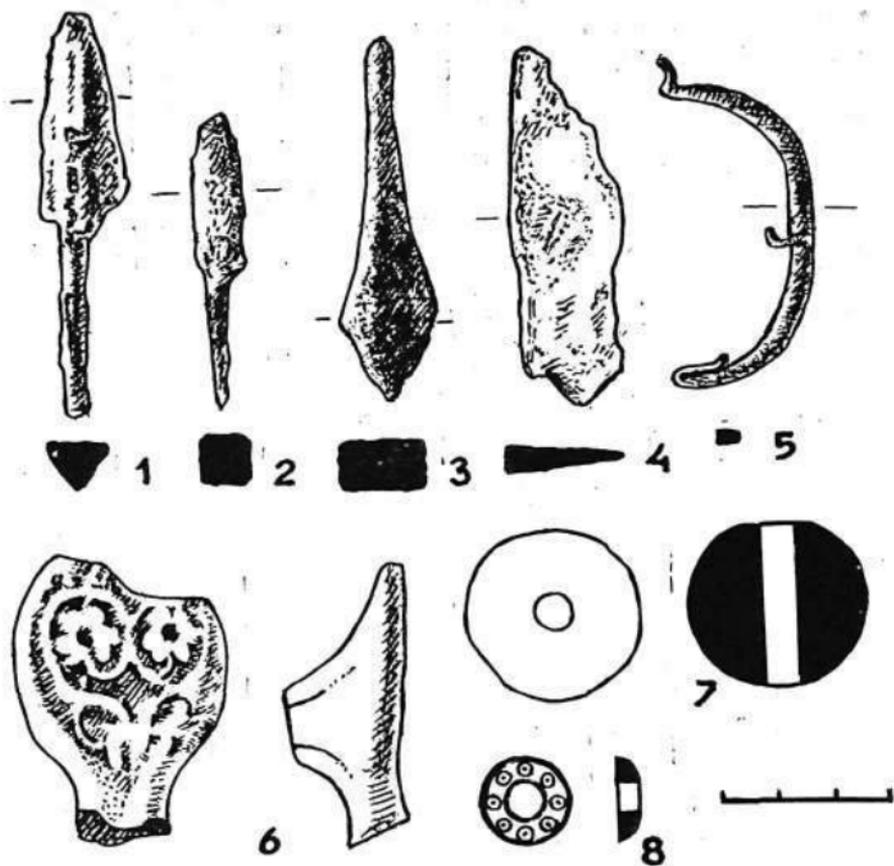

Рис. 1. Вещественные находки из Тупхоны: 1, 2 - наконечники стрел, 3 - железное изделие, 4 - обломок лезвия ножа, 5 - подковка обуви, 6 - орнаментированный (поливной) налп на ручке чирага, 7 - пряслице, 8 - ко-
 стяная пуговица

слое У-У1 вв. цитадели городища древнего Пенджикента и на других археологических памятниках этого же времени.³ Во втором периоде обживания, соответствующем УП и началу УШ вв., ранее существовавшие помещения были заполнены гравием, над которым был глинобитный слой толщиной 40-50 см. Керамика, найденная в этом же слое, состоит из фрагментов тонкостенных чашевидных кубков и ангобированных чаш типа "с крестом".⁴

Основные строительные остатки относятся к раннефеодалному периоду (УП-УШ вв.). Как показали раскопки, здесь были обнаружены остатки трех помещений; одного хранилища - кладовой и пандуса, некогда ведущего на второй этаж. Оконтурен со всех сторон и фасад крепости (рис. 2).

Итак, крепость Калаи Мирон имеет три периода обживания: конец У - начало УП вв., УП - первая четверть УШ вв. и конец XI - начало XII вв. Для двух последних периодов имеются соответственно согдийская и караханидская монеты.

Фильмандарский замок. Он был сооружен на высоком естественном холме, расположенном в северо-восточной части современного кишлака Фильмандар, на высоте более чем 30 м.

Замок Фильмандара был расположен, так же как и Калаи Мирон, на холме, который своей высотой и труднодоступностью с С, В и Ю обеспечивал его безопасность. Единственная дорога была расположена в западной части.

³ И с а к о в А. Цитадель древнего Пенджикента. - Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук. Душанбе, 1971, с. 14.

⁴ М а р ш а к Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955-1961 гг. - МИА. М.-Л., 1963, № 124, рис. 22; О н ж е . Код для описания керамики Пенджикента У-У1 вв. - В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 33.

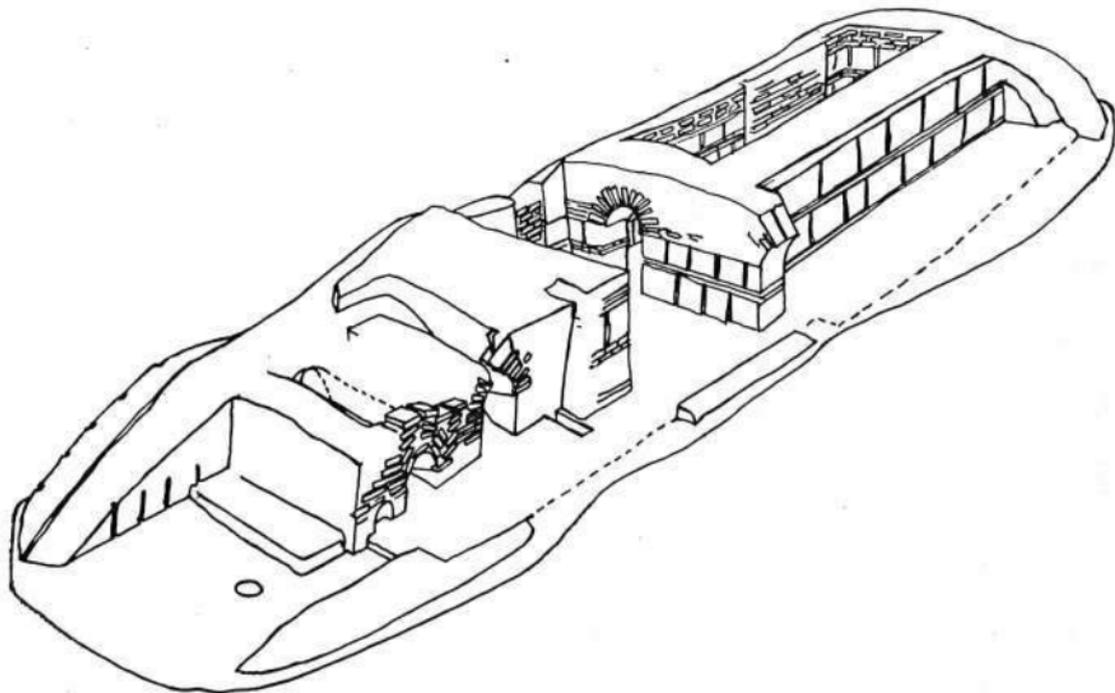

Рис. 2. Калаи Мирон. Аксонометрия

Небольшой размер замка позволил нам раскопать его полностью и даже оконтурить фасады. Установлено, что замок был вытянут с запада на восток на 20 м при ширине 10 м (в западной части) – 14 м (в восточной части). Сильно пострадали северный и южный фас, где стены и угловые башни, расположенные у склона холма, разрушились до основания.

По сохранившимся частям замка удалось установить его план и характер устройства (рис. 3).

Замок некогда был двухэтажным, о чем свидетельствует пандус, обнаруженный в его северо-восточном углу. От застройки второго этажа ничего не сохранилось. На нижнем этаже сохранились три помещения, пандус и хранилища под ним, а также остатки двух угловых башен с коридорообразными узкими проходами.

Вход в здание замка был расположен с восточной его стороны. Перед входом, который был оформлен тамбурным проемом, раскопана небольшая, полностью открытая с востока дарвазохона размером 2,50x2,25 м. Такой тип сооружения встречен на УП объекте городища древнего Пенджикента, он встречается в нынешней народной архитектуре долинных районов Таджикистана и Узбекистана.

У южной стены дарвазохона расположена суфа шириной 0,5 м при такой же высоте. В южной и северной стенах расчищены по две ложные шелевидные бойницы. Еще шесть бойниц было обнаружено на северной части восточного фасада. Они расположены в два ряда, причем три нижние южные бойницы довольно глубокие, уходят в толщу стен на 0,7–0,8 м. Из верхних бойниц одна южная – также ложная, а две северные оказались сквозными. Стрелки находились на полу второго колена пандуса.

Через проход шириной 1,25 м можно попасть в первое помещение замка, вытянутое с севера на юг, некогда выполнявшее роль проходного (2x5 м). На каждой его стороне – по проходу. Первый проход – это главный вход в замок, о котором уже упоминалось, второй расположен в северной стене и ведет в пандусное помеще-

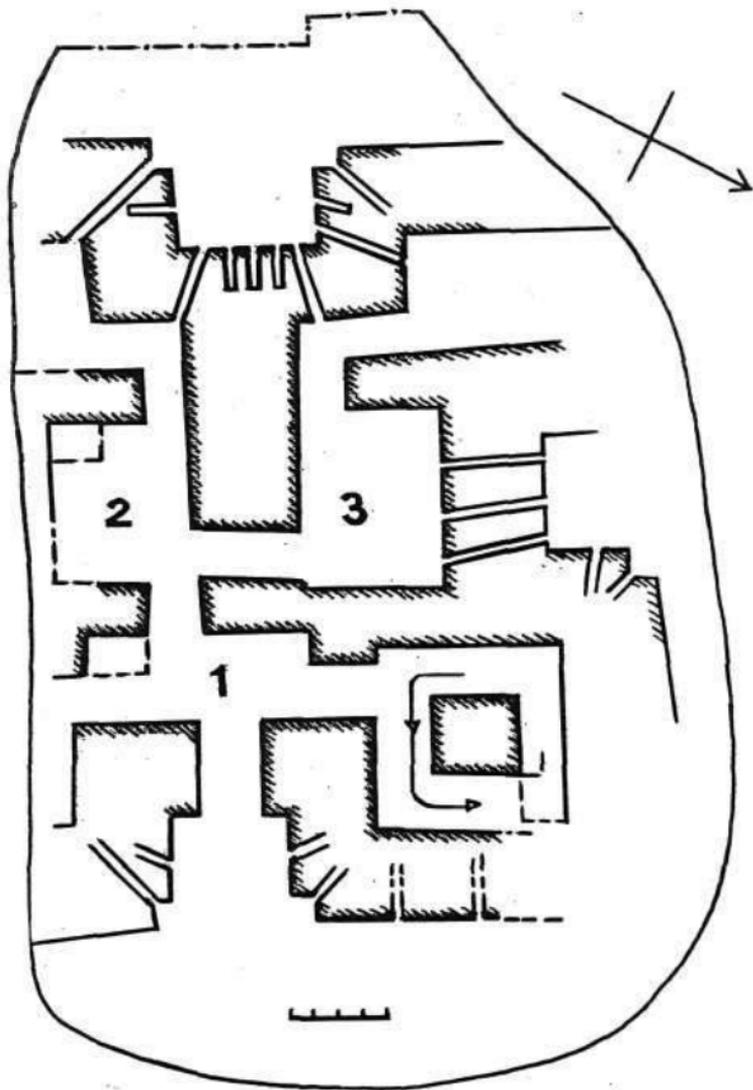

Рис. 3. Замок Фильмаждар. План

ние, третий – в южной стене, ведет в юго-восточную башню II, наконец, четвертый проход расположен в середине западной стены, ведущей в следующие помещения.

Помещение 2 (размер – 3,5х3 м) вытянуто с запада на восток. По назначению оно аналогично первому и кроме прохода, связывающего его с помещением один, оно имеет еще два прохода: западный – в юго-западную башню, северный – в третье помещение замка.

Помещение 3, размером 4х3 м, слегка вытянуто с запада на восток, в плане занимает центральную часть замка. Северная стена здесь сохранилась на высоту до 3 м. По сохранившимся пятам сводов можно судить о том, что помещение это некогда имело сводчатое перекрытие. На арке прохода в помещение 2 и прохода, ведущего в северо-западную башню, хорошо прослеживается переход кладки от арок к своду.

В северной стене помещения на высоте 1,30 м от пола обнаружены три расположенные в один ряд отверстия бойниц. Они изнутри имеют высоту 48, 45, 30 см при ширине 19, 20, 25–26 см и носят невыразительный характер. Эти же бойницы снаружи, с северного фасада выглядят очень мощными. Высота их равна 1,25 м при ширине 0,18–0,20 м.

Арочный проход, расположенный в юго-западном углу помещения шириной в 1 м, ведет к узкому двухколенчатому коридору. Первое колено коридора длиной 2,1 м вытянуто с востока на запад. Далее по западной стене помещения 3 начинается второе колено этого же проходного коридора. Оно имеет полтораметровую длину. Здесь же в южной части западной стены обнаружена еще одна щель бойницы, направленная на запад. Щель эта высотой 0,52 м при ширине 0,25–0,26 м расположена на высоте 1,25 м от пола. Далее по коридору можно попасть в третью по счету башню, расположенную в северо-западном углу.

Как отмечено выше, один из проходов помещения 1 (северный) шириной 1,25 м ведет в пандусное помеще-

ние и в кладовую-хранилище. В плане это квадратное сооружение 4,25x4,25 м, расположенное в северо-восточном углу замка. Восточная стена прохода на расстоянии 2 м поворачивает на восток и этим начинается первый марш (колесо) бассутенчатого подъема – пандуса. Он вытянут с запада на восток на 3 м, ширина марша равна 1,10 м. Второе колесо пандуса сохранилось целиком. Тем не менее восточная стена этого марша с юга на север сохранилась в длину на 3,5 м. Центральный столб пандуса в плане прямоугольный, несколько вытянутый с юга на север (2x1,75 м).

Упомянутое хранилище-кладовая расположено у самого основания центрального столба пандуса, окружает его с запада и с севера. Ширина его на 0,10 м меньше пандусного марша. По сохранившимся кладкам кирпича арочного прохода, свода хранилища и самого пандуса нетрудно заметить, что вся система сооружения была перекрыта сводами типа "ёлочка" – метод, который широко применялся в архитектуре пенджикентского шахристана.

Стены и своды были возведены из стандартных для этого памятника кирпичей, размеры которых соответствуют размерам кирпичей ранних застроек объектов УП-ХП и цитадели Пенджикента.

По двум щелевидным, насквозь пробитым в восточной стене бойницам можно судить, что некогда пандус, помимо своего прямого назначения, выполнял роль угловой башни. Кроме того, как указывалось, были обнаружены еще три прямоугольные в плане башни, расположенные в юго-восточном, юго-западном и северо-западном углах. Из них в наиболее хорошем состоянии находится северо-западная башня, размеры ее изнутри приблизительно равны 2,50x4 м. Все они были снабжены ложными и скважинными бойницами.

Вероятно, они выглядели мощнее снаружи.

Можно реконструировать северо-западную башню снаружи в плане в виде квадрата размером 7x7 м. Очевидно такие же размеры имела и юго-западная башня.

Что касается восточных башен, то здесь не все ясно. Если наши предположения верны и пандусная клетка выполняла роль одной из угловых башен, тогда становится ясно, что восточные башни, некогда прикрывающие входы в здание, выглядели мощнее западных. Благодаря мощности внешних стен восточные башни, выполнявшие роль предвратных сооружений, снаружи имели размеры, приближавшиеся к 8,5х8,5 м.

Вышеуказанные элементы фортификации планировок, характер застроек и время их сооружения — У в.н.э. — по керамическим находкам (рис. 4) сближает Фильмандарский замок с усадьбой, раскопанной Г.В.Шишкиной под Самаркандом.⁵

Фортификацию Фильмандарского замка многое роднит с наиболее ранней фортификационной системой У в.н.э, шахристана древнего Пенджикента с ее прямоугольными башнями и высокими щелевидными сквозными и ложными многоярусными бойницами.

Поселение Караул Ато расположено к западу от поселения Фильмандара на расстоянии около 2 км. Оно имеет длину с юга на север 35 м, при ширине 20 м, почти не возвышаясь над находящимися к западу полями. С севера, востока и юга оно окружено саями, здесь поселение возвышается над ними более чем на 10 м.

В результате раскопок (площадь более 250 м²) установлено, что поселение появилось еще в У в. Его постройки были сооружены на платформе высотой более 2 м. Древнее здание было полностью разрушено в результате застроек, происходивших в XI—XII и в конце XIX вв. Слой XI—XII вв. оказался очень незначительным (0,60—0,70 м), сильно перемешанным со слоем конца XIX в. Раскопанные остатки двух помещений от-

⁵ Шишкина Г. В. Раннесредневековая усадьба под Самаркандом. — ЦМКУ. Ташкент, 1931, вып. 2, с. 192—222.

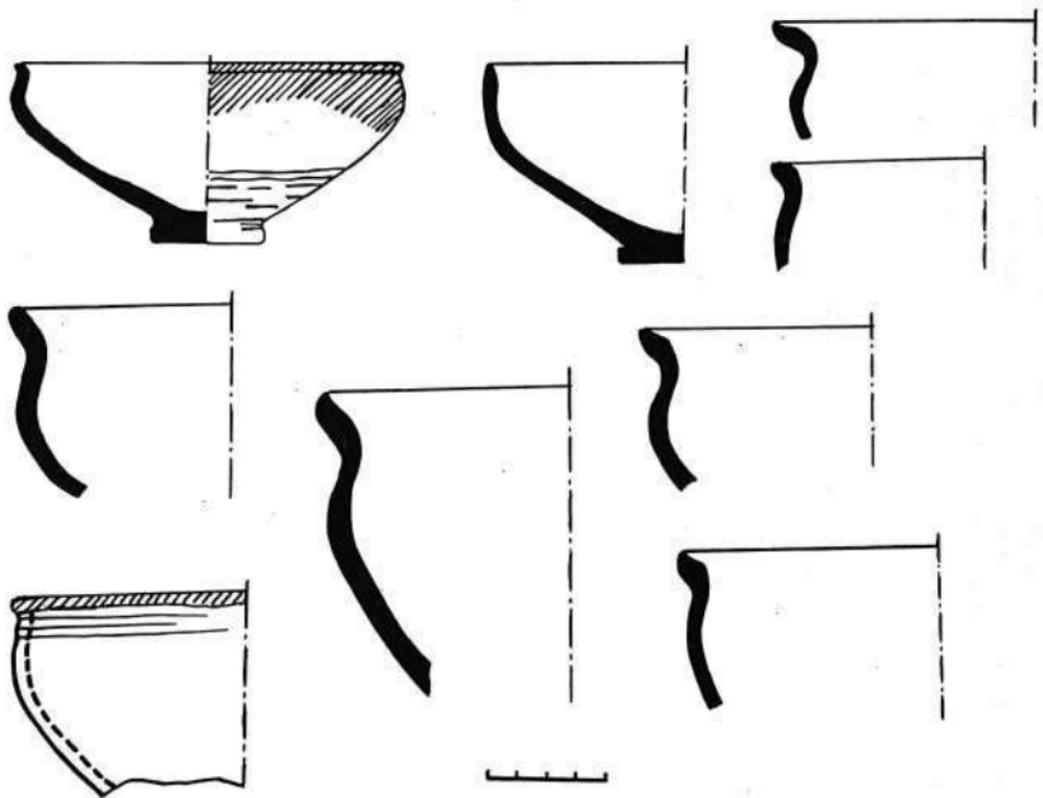

Рис. 4. Караул Ато. Керамика

носятся к последнему периоду обживания поселения. Помещения эти прямоугольны (3x4,2x4 м), глиняные стены возведены на брусках, являющихся основанием стен. Этот прием широко применялся позднее в архитектуре Таджикистана.⁶ В обоих помещениях были обнаружены очаги подковообразной формы с высотой стенок 35–40 см (рис. 9). Можно думать, что они были предназначены не для керамических, как это было в раннесредневековых памятниках, а, судя по этнографическим данным, для медных и чугунных котлов.

Из вещественных находок в Караул Ато встречены керамические изделия. В обнаруженной к северу от платформы свалке поселения было найдено огромное количество керамики (рис. 4), напоминающей керамику ранних слоев древнего Пенджикента,⁷ Калаи Муг на Магиане,⁸ Тали Барзу,⁹ городища Кулдортепа¹⁰ и других памятни-

⁶ В о р о н и н а В. Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. М., 1959, с. 39.

⁷ М а р ш а к Б. И. Отчет о работах на объекте ХП..., с. 228; О н ж е. Керамика нижнего слоя Пенджикента. — "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук." Вып. 14. Сталинабад, 1957, с. 93, рис. 2.

⁸ С т а в и с к и й Б. Я. Археологические работы в бассейне Магиандарьи в 1957 г. — АРТ. Сталинабад, 1959, вып. 5 (1957 г.), с. 68, рис. 2.

⁹ Г р и г о р ь е в Г. В. Городище Тали Барзу. — ТОВЭ, 1940, П, с. 95, рис. 31.

¹⁰ С т а в и с к и й Б. Я. и У р м а н о в а М. Х. Городище Кулдор-тепе. — СА, 1958, № 1, с. 233, 234.

ков этого времени Самарканда¹¹ и долины Кашкадарья¹². Результат статистического учета керамики на Караул Ато показал, что далеко не все её формы встречаются в Пенджикенте и на других вышеуказанных памятниках. Возможно, здесь мы имеем дело с новой школой по производству керамики.

В последнюю неделю сезона началось изучение еще одного нового памятника, известного по сообщениям вакуфных документов XV века под названием Т а л и Малла Умар.¹³ Это сравнительно большое поселение расположено близ селения Бедак на расстоянии около 1 км к СЗ от Караул Ато. Местом поселения была выбрана западная оконечность вытянутого на восток естественного высокого (более 25 м) холма длиной около 500 м. Площадь поселения по верху равна 35х20 м.

Из раскопанных остатков четырех помещений стало очевидным, что Тали Малла Умар — двухслойный памятник, периоды обживания которого соответствуют УП—УШ и X—XI вв. н.э.

Четко прослеживаются стены помещений первого периода. Они возведены из блоков лахсы с прокладкой между ними рядов сырцовых кирпичей.

Из вещественных предметов этого периода были найдены фрагменты керамики, алебастрового столика, три экземпляра пряслиц, известных по находкам в Пенджикенте.

¹¹ Ш и ш к и н а Г. В. Раннесредневековая усадьба... с. 207, рис. 8, 9.

¹² К а б а н о в С. К. Археологические памятники зоны Чимкурганского водохранилища. — "Изв. АН УзССР. Сер. обществ. наук", 1957, с. 80; О н ж е. Согдийское здание V в. н.э. в долине р. Кашкадарья (Узбекистан). — СА, 1958, № 3, с. 149, 150, рис. 7, 8.

¹³ Самаркандские документы XV—XVI вв. (о владениях Ходжа Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Чтение, перевод и комментарии О. Д. Чехович. М., 1974, с. 190.

Во втором периоде все помещения предшествующего периода были забутованы на высоте 1,20 м от пола аккуратно выложенными слоями кирпича и пахсы. При этом план некоторых ранних помещений сохранен. Лишь одно помещение (1) было разделено поперечной стеной на две части. Но высота сохранившихся стен настолько незначительна, что восстановить план строения средневекового периода весьма трудно.

Этот период заслуживает внимания в том отношении, что здесь было найдено большое количество керамики и отдельные металлические изделия.

Таким образом, за прошедший сезон нам удалось исследовать остатки шести отдельно расположенных друг от друга замков. Их особенность заключается в том, что они либо сооружены на крутом обрывистом берегу при впадении горного сая в большую горную реку (Калаи Мирон), либо на высоком естественном холме (Тали Малла Умар), либо на отвесной скале (Калаи Дахани Оби Борик). В этом плане обращает на себя особое внимание Фильмандарский замок. Помимо того, что он выстроен на крутом обрывистом холме, его фортификация усилена башнями.

Таким образом, мы имеем основания отнести изучаемые поселения к категории памятников, выделенных А.Ю.Якубовским, который считал, что такие "замки (кала) были резиденциями мелких владетелей, в руках которых находились как селения по горным речкам (саям), так и большие селения, расположенные на большой реке".¹⁴

¹⁴ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. — МИА. М.-Л., 1950, № 15, с. 26.

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

Н.Н.Негматов

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ
СТАКЭ. КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ 1974 г.

Северный Таджикистан один из богатейших археологическими памятниками и интенсивно исследуемых регионов республики. Памятниками этого региона интересовались еще до Великой Октябрьской социалистической революции выдающийся русский востоковед В.В.Бартольд и в разные периоды среднеазиатские ученые и краеведы (А.А.Кушакевич, Н.Лькошин, П.С.Скварский, И.А.Кастанье, Акрам Палванов, Ходжи Антика и др.).

Интерес к археологии Северного Таджикистана в первые десятилетия советской власти был вызван деятельностью энтузиастов ученых и краеведов А.А.Семенова, М.С. Андреева, Н.Г.Маллицкого, М.Е.Массона, Т.Г.Оболдуевой, А.Е.Маджи, В.Р.Чейлытко. Интенсивные и систематические исследования начались после Великой Отечественной войны со времени создания в 1946 г. Таджикской археологической экспедиции. В 1949-1950 гг. по инициативе А.Ю.Якубовского был создан специальный уструшанский отряд ТАЭ, который под руководством О.И.Смирновой провел первые планомерные разведочные и фиксационные работы в ряде районов.

В 50-е годы разворачиваются широкие систематические работы по археологии Северного Таджикистана различными отрядами ТАЭ под руководством А.П.Окладникова по каменному веку, Б.А.Литвинского по раскопкам курганов и курумов Аштского и Исфаринского районов, замка Калаи Боло близ Исфары и поселений эпохи бронзы на Кайраккумах и Н.Н.Негматова по раскопкам в городах Ленинабаде (Ходжент), Бунджикате (Шахристан), Ура-Тюбе и др. античных и средневековых памятников. С начала 60-х годов все археологические работы в указанной части республики проводил Северо-Таджикистанский археологический отряд Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР (начальник Н.Н.Негматов) уже по комплексной программе исследований, охватывающей ряд проблем истории и истории культуры широкого хронологического диапазона – от эпохи бронзы до позднего средневековья.

Исследованиями 1973 г. завершается один из этапов археологического изучения Северного Таджикистана. Они велись в рамках комплексной многолетней темы "Северотаджикский историко-культурный регион", входящий в общесоюзную проблему "История материальной культуры народов СССР". Эта тема предусматривает рассмотрение путей формирования и развития северотаджикского историко-культурного региона как составной части истории таджикского народа.

По этой теме проводились стационарные полевые исследования Северо-Таджикистанского археологического отряда в составе ряда групп, а в 1972-1973 гг. также Аштского археологического хозяйственного отряда. Исследования охватывали хронологически период от эпохи поздней бронзы и раннего железа до позднего средневековья, а территориально – почти все города и районы Ленинабадской области.

Изучался широкий круг памятников по ряду крупных проблем,

Это прежде всего изучение общей динамики этнического, экономического, социального и культурного развития трех древних и средневековых историко-культурных областей – Уструшаны, Ходжента и Западной Ферганы. В этом плане уже изучена и опубликована историческая география с локализацией городов, поселений и дорог Уструшаны и Ходжентской области, суммированы по этим областям сведения письменных источников и материалы археологических раскопок в социально-экономическом и этнокультурном отношениях.¹

Очень важные сведения получены по культуре эпохи бронзы и раннего железа, а также кочевников первого тысячелетия н.э. Западной Ферганы.² Историческое прош-

¹ Негматов Н. Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957; Негматов Н. Н., Хмельницкий С. Г. Средневековья Шахрестан. Душанбе, изд-во "Дониш", 1966; Негматов Н. Н. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье (середина I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). – Автореф. дис. на соиск. ученой степени докт. ист. наук. М., 1968.

² Литвинский Б. А. Могильники Западной Ферганы. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., "Наука", 1972; Керамика из могильников Западной Ферганы. Вып. 2. М., "Наука", 1973; Украшения из могильников Западной Ферганы. Вып. 3. М., "Наука", 1973; Давидович Е. А. и Литвинский Б. А. Археологический очерк Исфаринского района. – "Тр. ИИАЭ АН ТаджССР", 1955, т. 35; Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайраккумов. – "Тр. Ин-та истории им. А.Дониша АН ТаджССР", 1962, т. 33.

лое Ферганы, области, где наиболее интенсивно протекали процессы взаимодействия кочевой и оседлой культуры, особенно в ранние периоды, весьма слабо освещено данными письменных источников. В числе ряда специфических трудностей ферганской археологии наиболее ощутимой является отсутствие разработанной общей археологической хронологической колонки, т.е. той первоосновы, которая необходима для классификации и интерпретации получаемых материалов.

Целостная и конкретная картина истории древнеферганского общества может быть восстановлена прежде всего на базе изучения памятников оседлой культуры. На основе результатов многолетних систематических раскопок на двух близлежащих поселениях Аштского района Тудаи Хурд и Тудаи Калон Е.Д.Салтовской в подготовленной монографии "Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье" сделан первый опыт археологической периодизации культуры северо-западной части древней Ферганы, охватывающей значительный промежуток времени, со II в. до н.э. по УП-УШ вв. н.э. Сравнительно четкая стратиграфия вышеупомянутых памятников и тщательный анализ находок позволили выделить пять последовательно сменяющих друг друга хронологических этапов, совпадающих со строительными периодами. В значительной степени выявляются культурные связи населения этой части Ферганы с соседними областями и, особенно с более или менее четко выделенными синхронными комплексами, расположенными на территории остальной части Ферганы. Важным результатом следует считать установление восточной границы ареала воздействия каунчинской культуры, которая, по всей вероятности, отражает какой-то еще не вполне ясный процесс локальных этнических перемещений на севере Средней Азии в эфталтский период.³

³ С а л т о в с к а я Е. Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье. — Автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. Душанбе, 1971

Весьма интересные материалы добыты в последние годы Е.Д.Салтовской при изучении предгорной и степной зоны Ашта. В окрестностях кишлака Ашт раскопана небольшая группа курумов, расположенных на гребнях параллельных невысоких отрогов Кармазарских гор. Конструктивно курумы различаются наличием или отсутствием входа. В них обнаружены одиночные и множественные захоронения. Сопровождающий погребальный инвентарь включает керамические сосуды типа кружек с зооморфными ручками, широкогорлые горшки с процарапанным по ангобу так называемым "даваньским" орнаментом, тонкостенные миски, бронзовые браслеты, перстни, пряжки, разнообразные бусы, косметические наборы. Они имеют много общего с находками из нижних слоев соседнего поселения Тудаи Калон, датируемых концом III — началом VI в. н.э. Уже неоднократно отмечалась значительная однородность материалов аштских курумов и поселений, принадлежавших представителям однородного населения Северо-Западной Ферганы указанного периода.

В западной части могильника Дашти Ашт вскрыто несколько десятков курганов с невысокой каменной насыпью. Часть курганов оказалась кенотафами. Большая часть на дне неглубоких грунтовых могил имела одиночные или групповые захоронения. Среди них преобладает труположение на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и ногами, головой на юго-запад и запад. Сопровождающий погребальный инвентарь близок с находками могильников эпохи раннего железа Центральной Ферганы VI—IV вв. до н.э. Среди них вместе с формами груболепных изготовленных на матерчатом шаблоне мисок, впервые на территории Северо-Западной Ферганы встречены крупные лепные миски полусферической формы с красно-коричневой росписью на светлом фоне, тонкостенные станковые светлофонные горшки "актамского" типа. Существенное значение при решении вопроса датировки курганов Дашти Ашт имеют также другие находки: бронзовый кольцевидный наконечник стрелы со скрытой втул-

кой и опущенными вниз приостренными концами перьев, отнесенный по хронологии переднеазиатских и среднеазиатских стрел к V–IV вв. до н.э., несколько бронзовых втульчатых наконечников стрел с "лапками" IV–IV вв. до н.э., разнообразные костяные, бронзовые и железные изделия, коллекция бус.

Первостепенную важность также имеет группа других курганов Дашти Ашт. Они аналогичны указанным курганам IV–IV вв. до н.э. по своей конструкции могильных сооружений в виде неглубоких грунтовых ям-овальной формы под невысокой каменной насыпью. Имеют отличный погребальный инвентарь: округлодонные и плоскодонные горшки из грубой темно-серой глины с кальциевой примесью, с сильно заглаженной черно-коричневой поверхностью, иногда с нанесенным в виде "резной елки" орнаментом. Находки обнаруживают довольно близкое сходство с керамикой поселений и могильников эпохи поздней бронзы степного круга – Кайраккумов, Даханинского и Вуадильского могильников, и на основании этого автор раскопок относит их ориентировочно к VШ–VШ вв. до н.э.

Расширение исследований курганов Дашти Ашт эпохи раннего железа позволит подойти к важному вопросу древнейших этнокультурных формирований на территории Северо-Западной Ферганы, как теперь выясняется, важнейшего ретранслятивного района на стыке Центральной Ферганы, Чача и Согда (включая Уструшану и Ходжент).

Значение этих групп курганов IV–IV вв. и VШ–VШ вв. до н.э. Дашти Ашт очень велико: они заполняют существующую хронологическую лакуну в культуре Северо-Западной Ферганы, связывая материалы по предшествующим и последующим периодам, показывают непрерывность жизни родственного населения на этой территории. Последним могли быть саки, зафиксированные в этих местах для IV в. до н.э. греко-римскими авторами. Открытие этих курганов подтверждает существующие гипотезы

(А.Н.Бернштам, С.С.Черников) о генетической связи сакского населения Средней Азии и Казахстана с племенами поздней бронзы этих же территорий.

Другая крупнейшая проблема исследований северо-таджикского историко-культурного региона это изучение исторической топографии, экономической структуры и материальной культуры древних и средневековых городов - Ходжента, Ура-Тюбе, Бунджиката, Канибадама, Исфары и Ширина (Н.Н.Негматов, С.Ш.Марафиев и др.). На территории этих городов к началу 1974 г. было заложено раскопов и шурфов: в Ходженте (Ленинабаде) - 24, Ура-Тюбе - 20, Канибадаме - 22, Исфаре - 23. Проводилось сплошное вскрытие частей и отдельных крупных комплексов зданий города Бунджиката (развалины Калаи Каххаха I, II и III у поселка Шахристан Ура-Тюбинского района). Здесь раскопаны крупный дворец афшинов Уструшаны и части городских кварталов (объекты I, II, III, IV и V1) на Калаи Каххаха I, целиком изучено городище Калаи Каххаха II. Начато вскрытие цитадели городища Ширин у селения Куркат Науского района. Получен значительный материал, дающий возможность решить вопросы возникновения и периодизации этих городов, выделить наиболее интенсивные периоды их функционирования, составить историко-топографические и историко-культурные характеристики.

По вопросам экономической структуры городов в последние годы начаты изучение керамических комплексов Ура-Тюбе и Бунджиката и выявление пунктов производства этого ремесла по их реальным остаткам и по некоторым другим материалам (П.Т.Самойлик).

Опыт применения петрографических методов к изучению керамики хорошо известен в отечественной и зарубежной науке. Исследователи старались выявить по некоторым признакам характерные особенности в петрографических шлифах, с тем чтобы, получив определенный керамический материал, выяснить его происхождение, т.е.

место производства. Причем в основном сравнивалась синхронная керамика. Одновременно уделялось большое внимание самому понятию сырьевая база, выявлялись карьеры, определялись качество глин и их схожесть с глиной древней керамики.

Такую методику стали применять при изучении керамики Уструшаны. Причем были поставлены следующие цели. 1) Выявить сырьевые запасы глин для керамического производства на территории Уструшаны. Район Ура-Тюбе до сих пор вообще не изучался геологами, хотя там оказались бентонитовые глины, в которых нуждается и производство стройматериалов, и пищевая промышленность. 2) Поиски керамических обжигательных печей в районах выходов глин. 3) Сравнение глин между собой (сравнение шлифов) и выявление определяющих признаков. 4) Сравнение глин (их шлифов) с древним керамическим материалом (их шлифами) с целью привязки изделий к отдельным глинам, а также выделения из керамических комплексов изделий из местного сырья или привозных (свидетельство торгового обмена). 5) Определение состава глин, использованных для разных категорий сосудов и т.п.

Работа была начата с выявления неизвестных и осмотра известных карьеров – пунктов, где бралась глина для производства керамики в новое время. Особенно тщательно были обследованы окрестности Ленинабада и Ура-Тюбе. Были взяты образцы различных глин, суглинков и лёссов и изготовлены шлифы с этих образцов. Из этих же глин изготовлены и обожжены керамические пластинки, а также таблички смесей глин в пропорциях, наблюдаемых этнографами или полученных самим П.Т. Самэйликом у современных гончаров. Часть этих образцов изучена при помощи рентгеноструктурного анализа. Изготовлены шлифы с керамических изделий городища Мугтепа (Ура-Тюбе) I в. до н.э. – I в. н.э.

Из этих работ получены первые результаты.

В I в. до н.э. — I в. н.э. в Ура-Тюбе доказывае-
тся существование местного керамического производства,
хотя самих обжигательных печей этого времени здесь
пока не обнаружено.

Для кухонной посуды использовалась глина (гильбу-
та), выходы которой имеются к западу от города, для
остальной посуды использовалась красная гончарная
глина из восточной и южной окраины Ура-Тюбе. Рель-
еф одного из этих участков указывает на точное место
этого древнего карьера.

Два сосуда из указанного керамического комплек-
са изготовлены из глин, отсутствующих в районе Ура-
Тюбе, что свидетельствует, видимо, о наличии еще од-
ного пункта производства керамики или же о возмож-
ном завозе глины из другого места.

Открыто два пункта керамических производств с
остатками обжигательных печей и керамических свалок
на северо-западной окраине г.Ура-Тюбе и на восточной
окраине г.Бунджиката (Шахристан). Четыре печи и пять
керамических свалок в уратюбинском предместье Сари
Кубур с производством исключительно неполивной кера-
мики ориентировочно V—IX вв., три печи и две кера-
мические свалки в шахристанском предместье Гургхона-
сой, также в основном с неполивым керамическим ма-
териалом IX—XI вв., открывают некоторую завесу пока
малоизученной проблемы городского ремесленного про-
изводства Уструшаны. Все печи выбиты в естествен-
ных лёссовых массивах; имеют круглые прямоугольные
или квадратные в плане под и продухи, яйцевидные, ко-
нические, цилиндрические, прямоугольно-призматические
или пирамидальные с купольным верхом топочные каме-
ры. В них, судя по материалам из печей и свалок, об-
жигали сосуды для молочного хозяйства — подойники,
кувшины, а также крышки для сосудов, котлы, миски и
др. В ближайшие годы намечено вскрыть и исследовать
остальные гончарные хозяйства этих мест.

Другая крупнейшая проблема – изучение вопросов сельского расселения Уструшаны, Ходжента и Западной Ферганы путем раскопок памятников Тудаи Калон и Тудаи Хурд в Аштском, Сомгар в Ходжентском, Дунгчатепе в Пролетарском, Актепа в Науском, Уртакурган,⁴ Чильхуджра,⁵ Тоштемиртепа и Хоняйлов в Ура-Тюбинском районе (Н.Н.Негматов, Е.Д.Салтовская, У.П.Пулатов и др.). Эти работы начинают выявлять характер компактных селений, замкового и усадебного расселения, их социально-экономическую и классовую структуру, их материальную культуру.⁶

С этой проблемой тесно соприкасается и история ирригации и земледелия, по которой уже проведены сплошные разведочные и частично раскопочные работы в зонах действия ряда основных оросительных систем древней Уструшаны – Шахристансая, Басмандасая, Каттасая, Аксу и др. (А.И.Билалов). Выявлено, картографировано, частично обмерено и исследовано несколько десятков древних каналов и подземных каризов, подвергнуты шурфовке некоторые земледельческие замки и усадьбы в зонах их действия. Эти работы не только позволяют

⁴ Негматов Н. Н., Пулатов У. П., Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа. Душанбе, изд-во "Дониш", 1973.

⁵ Пулатов У. П. Чильхуджра. Душанбе, изд-во "Дониш", 1975.

⁶ Негматов Н. Н. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье, с. 31–38; Негматов Н. Н. К проблеме компактных селений Уструшаны и Ходжентской области в средние века. – В кн.: Материальная культура Таджикистана. Вып. 3. Душанбе, изд-во "Дониш", 1978.

изучить динамику развития древнего орошения, но и помогут современному водохозяйственному строительству.⁷

По проблеме изучения материальной и духовной культуры северотаджикского региона древних областей важнейшей темой исследований стали архитектура и изобразительное искусство Уструшаны. Материалы раскопок ряда объектов на развалинах города Бунджикента, особенно дворца на Калаи Кажхаха I, а также замков Калаи Кажхаха II, Чильхуджра, Уртакурган, больших серий, насчитывающих сотни образцов памятников монументальной живописи, деревянной скульптуры, резного деревянного архитектурного декора и образцов керамического декора дали возможность составить довольно яркое представление об архитектуре, архитектурном декоре, изобразительном искусстве Уструшаны. Среди этих памятников есть несколько десятков великолепных шедевров живописи и резного дерева, отражающих сюжеты героического эпоса, мифологии, культов и светской жизни, демонстрирующих не только великолепную материальную культуру Уструшаны, но и богатый духовный мир уструшанцев в раннее средневековье.

Раскопанные хорошо сохранившиеся памятники Уструшаны демонстрируют развитие монументальных дворцов и феодальных замков Средней Азии раннего средневековья со строго (применительно к эпохе) решенной планировкой, включающей парадные залы, жилые помещения, домашние святилища и хозяйственные службы, а также элементы максимально разработанной дворцовой и замковой фортификации. Они, а также другие раскопанные жилые, производственные, сторожево-казарменные, культурные и мемориальные постройки показывают многообра-

⁷ Б и л л о в А. И. Из истории ирригации Уструшаны. Душанбе, изд-во "Дониш", 1978.

ние типов и планировок строений, в целом свидетельствующих о больших достижениях уструшанских зодчих и строителей в архитектуре, а два уструшанских памятника – дворец на Калаи Каххаха I и замок Чильхуджра по совершенству форм, планировки и декору можно считать наиболее выдающимися памятниками среднеазиатского зодчества У1–IX вв.⁸

В связи с находками памятников искусства Уструшаны в последние годы встала еще одна важная и трудная проблема: техника выявления, расчистки, закрепления, консервации и реставрации обгоревшей монументальной живописи, деревянных обугленных скульптур и рельефов и глиняных рельефов при полевых раскопочных работах и в лабораторных условиях. При этом, если обработка обугленного резного дерева велась по уже разработанной в Пенджикенте методике, то реставрационные работы обгоревшей шахристанской живописи требовали разработки новой методики закрепления, снятия со стен (или стыковки выпавших со стен кусков) расписной штукатурки и последующей ее полевой и лабораторной обработки. Последняя была успешно разработана реставратором В.М.Соколовским и химиком В.П.Виноградовой, причем утраченное при пожаре связующее красочного слоя было предложено вместо ранее используемого полибутилметакрилата (ПБМА) закрепить с помощью фторсодержащего полимера Ф-42Л, который поз-

⁸ Воронина В. Л., Негматов Н. Н. Открытие Уструшаны. – В кн.: Наука и человечество 1975. Международный ежегодник. М., "Знание", 1974, с. 49–71; Пулатов У. П. Чильхуджра.

волил в достаточной степени закрепить красочный слой без изменения его фактуры и тональности.⁹

Выполненные реставрационные работы позволили начать исследования шахристанской живописи с точки зрения их общей характеристики, технологии, стиля и цвета, т.е. вопросы чисто искусствоведческого порядка.¹⁰ На-

⁹ Соколовский В. М. Полевая обработка, реставрация и опыт реконструкции стенных росписей средневекового Шахристана. — В кн.: Краткие тезисы докладов к научной конференции "Консервация и реставрация памятников культуры и искусства" 21-25 января 1974 года. Л., Гос.Эрмитаж, 1974, с. 6-7; Виноградова В. П., Соколовский В. М. Подбор полимерного материала для закрепления красочного слоя росписей на обожженной лессовой штукатурке. — Там же, с. 9-10.

¹⁰ Негматов Н. Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны (Предварительное сообщение). — СА, 1973, № 3, с. 183-202; Соколовский В. М. Стенная роспись с изображением волчицы из Шахристана (полевая обработка и реставрация). — "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук", 1973, № 4(74), с. 16-24; Негматов Н. Н., Соколовский В. Два фрагмента стеной росписи с изображением многорукой богини из Шахристана. — СГЭ, 37. Л., 1973, с. 58-60; Соколовский В. О живописи "Малого" зала дворцового комплекса городища Калаи Кахкаха I (Шахристан, Таджикская ССР). — СГЭ, 39. Л., 1974, с. 48-52.

ряду с этим начато изучение вопросов иконографии и сюжета живописи, что превращает эти памятники в ценный источник для характеристики материальной и духовной культуры Уструшаны и ее места в историко-культурных процессах Средней Азии.¹¹

Одним из крупнейших достижений археологии Таджикистана является возникновение и развитие уструшановедения – изучение истории, археологии, искусства Уструшаны, в котором большое внимание уделяется таким вопросам, как история земледелия и ирригации, градостроительства и ремесел, архитектуры и искусства, социальной и культурной жизни. Еще в конце прошлого века выдающийся востоковед В.В.Бартольд, сделав краткую сводку данных письменных источников об Уструшане и специально изучив некоторые ее археологические памятники пришел к следующему выводу: "Исследование древностей этой области, менее всего затронутой арабскими элементами, вероятно, доставило бы нам драгоценные сведения об арчйской (т.е. местной. – Н.Н.) культуре Туркеста-

¹¹ Негматов Н. Н. Эмблема Рима в живописи Уструшаны. – "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук", 1968, № 2(52), с. 21–32; Он же. Эмблема Рима в живописи Уструшаны и древневосточная мифологическая традиция. – "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук", 1973, № 1(71), с. 3–10; Он же. К вопросу о роли Востока в сложении древнеримской легендарной традиции. – "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук", 1974, № 1(75), с. 3–10; Негматов Н. Н., Соколовский В. М. "Капитолийская волчица" в Таджикистане и легенды Евразии. – В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., "Наука", 1975, с. 438–458.

на", и поэтому "...более подробное исследование Шахристана было бы крайне желательно".¹²

Впоследствии при создании ТАЭ ее основателем и первым руководителем А.Ю.Якубовским исследованиям Уструшаны придавалось важное значение. Как видно, высказывания В.В.Бартольда и ожидания А.Ю.Якубовского оказались пророческими. Теперь Уструшану и ее столицу Бунджикат мы смело включаем в разряд самых высокоразвитых культурных областей и городов средневекового Востока. Эта развитая среднеазиатская историко-культурная область выработала систему своего горного земледелия со специфичной для нее системой искусственного орошения, имела развитую городскую жизнь и ремесленное производство. Особенно ощутимо выявляется архитектура, искусство и в целом художественная и духовная культура Уструшаны. Здесь чувствуется наличие сильной местной струи развития, синтез тех или иных элементов культуры соседних и более отдаленных областей и стран. Не менее важным достижением является подготовка группы специалистов – уструшановедов.

Проблемы и темы археологии Северного Таджикистана этим не исчерпываются. Проведены историко-археологическое исследование позднесредневековых крепостей, которые дали ценные материалы не только по истории таджикского крепостного зодчества, но и по военной фортификации в целом (С.Ш.Марафиев). В настоящее время

¹² См.: Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг. – "Зап. Имп. АН по историко-филол. отд." Спб., 1897, т. 1, № 4, с. 75–76; Он же. Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. – "Среднеазиатский вестник", 1896, июнь, с. 32.

завершается широкое историко-археологическое и архитектурное изучение мадраса Северного Таджикистана (А.К.Мирбабаев), ведется археологическое (посредством закладки шурфов) изучение позднесредневековой топографии городов Ходжента, Ура-Тюбе, Канибадама и Исфары (Н.Н.Негматов, С.Ш.Марафиев и др.).

Рост и важность проблематики северотаджикистанской археологии, имеющиеся достижения и подготовленные кадры исследователей позволили на базе Северо-Таджикистанского отряда в 1974 г. создать Северо-Таджикистанскую археологическую комплексную экспедицию (СТАКЭ) Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР. Ныне разработан перспективный план исследований СТАКЭ на 1976-1995 гг.

В этот период будет завершено разведочное изучение памятников и издана капитальная работа "Археологические памятники Ленинабадской области" - свод сведений о всех обнаруженных памятниках с текстовым и графическим материалами. Будет завершено шурфовочное изучение ныне функционирующих городов Ленинабада, Ура-Тюбе, Канибадама и Исфары и подготовлены к публикации историко-археологические очерки-монографии по истории и культуре этих городов. Будут завершены раскопки Калаи Каххаха I - шахристана столицы Уструшаны города Бунджиката (в районе совр. пос. Шахристан) и начаты раскопки на Калаи Каххаха III - рабаде г.Бунджиката. Будут продолжены исследования двух античных городов под современными городами Ленинабад и Ура-Тюбе (городище Мугтепа) и могильников Дашти Ашт, начаты исследования группы памятников присырдарьинской и восточной Уструшаны, горного Млака (Кармазарские горы), специальные работы по истории горного дела и военной фортификации Уструшаны. Будут завершены и изданы монографии по археологии Северо-Западной Ферганы эпох раннего железа, античности и раннего средневековья, по уже раскопанным выдающимся

памятникам района Шахристана – дворцу Калан Кахкаха I, ансамблю Чилдухтарон и горному селению Хоняйлов.

Таким образом, основные силы археологов сектора истории культуры будут направлены на исследование важных объектов археологии Северного Таджикистана, на завершение и издание результатов начатых в предыдущий период многолетних исследований. Особое внимание будет уделено памятникам районов нового сельскохозяйственного (ирригационного) и промышленного освоения по хозяйственной тематике (по мере их возникновения в качестве внеочередных работ).

x x
x

Остановимся на результатах полевых работ 1974 г.

СТАКЭ (начальник Н.Н.Негматов) в 1974 г. проводила полевые исследования в составе Аштского хозяйственного (начальник Е.Д.Салтовская), Шахристанского (начальник Р.З.Авзалов), Ура-Тюбинского (начальник А.К. Мирбабаев) и Горного археолого-топографического (начальник А.И.Билалов) отрядов на ряде памятников Ленинабадской области, охватывающих большой исторический период – от эпохи бронзы до позднего средневековья.¹³

¹³ В полевых работах СТАКЭ приняли участие (кроме начальников отрядов) старшие научные сотрудники С.Ш.Марафиев, У.П.Пулатов и Э.В.Кильчевская, младший научный сотрудник П.Т.Самойлик, художник Б.Наимов, старшие лаборанты Е.А.Штондина, Д.Хамидов, А.Юсупов, З.Малаева, М.Орифова, С.Махкамов, С.Джурбаева, шоферы А.Абрамов, З.Емагулов и В.Петров.

В Шахристанской котловине, в районе уже известных и изучаемых многие годы развалин средневековой столицы Уструшаны г. Бунджиката, впервые была обнаружена и почти полностью раскопана стоянка эпохи бронзы (начальник объекта П.Т.Самойлик). Под стоянку использована верхняя площадка естественного лёссового всхолмления Чоршохатепа, расположенного у края первой невысокой террасы Шахристанская, в 2,5 км к С-В от пос. Шахристан.

На вскрытой площади зачищены одна большая яма (№ 19) округлой формы (длина 3 м, ширина 2,2 м, глубина 0,4 м) и 20 мелких ям круглой и овальной форм. Определенной системы в расположении ям выявить невозможно. На уровне пола площадки и в ямах обнаружено значительное количество керамики, костей животных, зернотерок, один бронзовый серповидный нож (яма № 10), а в заполнении ямы № 17 отпечатки зерен проса. Обнаруженная керамика делится на четкие группы – тарную (обломки хумча, сосудов типа тагора), кухонную (котлы, горшки) и столовую (чаши, чашечки, большие миски). Горшки имеют широкие сливы у венчиков. На плечике одного сосуда оттиски гребенчатого штампа, которые объединены в обоймы и расположены под углом друг к другу, образуя зигзаги. По наружной поверхности одной чаши еще до обжига нанесена красным красителем роспись в виде полностью залитых треугольников.

Видимо, большая яма выполняла функции жилища, а малые – имели хозяйственное назначение. Следует отметить, что полученный керамический материал по своему разнообразию и большому количеству археологически цельных форм несколько превосходит имеющийся материал с ближайшего навеса Актанги, в одноименном горном ущелье северного склона Туркестанского хребта, Чоршохатепинскую стоянку ориентировочно можно отнести ко второй половине II тыс. до н.э. Подробное изучение материала еще более прояснит раннюю историю обитателей Шахристанской котловины.

В Аштском районе были продолжены раскопки могильника Дашти Ашт, занимающего территорию предгорной песчано-каменистой пустыни, расположенной справа от дороги Ленинабад-Ашт, вдоль южных предгорий Кураминско-Карамазарского хребта (начальник Е.Д.Салтовская). Раскопано 25 курганов с каменно-щебенчатой насыпью и выявлены интересные конструкции каменных могильных сооружений типа "ящиков" подпрямоугольной или овальной формы. Часть из них оказались пустыми, т.е. "кенотафами". В остальных рядом с остатками скелетов очень плохой сохранности, обращенных на З, ЮЗ, СЗ и реже на СВ, был найден сопровождающий погребальный инвентарь: вместе с лепными округлодонными полусферической формы мисками и чашами с гладко заглаженной поверхностью и росписями, характерными для погребений эпохи раннего железа Центральной Ферганы, встречены фрагменты и целые сосуды типа горшков из грубого черно-серого теста с кальциевой примесью, орнаментированные неглубокими резными полосами в виде "ёлки" и отрезками линий гребенчатого штампа, близкие по форме и технике нанесения орнамента керамике из Даханинского и Вуадильского могильников УШ-УП вв. до н.э.

Хронологически следующим объектом работ экспедиции было городище Мугтепа в г.Ура-Тюбе, где продолжались раскопки объекта УШ в северо-западном углу (начальник объекта П.Т.Самойлик). Здесь выявлены остатки фортификационных сооружений позднеантичного и раннесредневекового периодов. Ранний из них представлен отрезком внешней части кирпичной стены с щелевидными бойницами, расположенными в шахматном порядке. У этой стены, на полу последнего периода функционирования стены обнаружены два целых хума (один изготовлен: на гончарном круге), венчик глиняного котла темно-серого цвета с включениями известняка в тесте, а также обломок мисочки и бокальчик с

изломанным бортиком, покрытые коричневым ангобом. Ко второму периоду относится большой участок остатков городской стены, сложенной из крупных пахсовых блоков. Судя по керамическому материалу, стена эта была возведена в У-У1 вв. н.э. и функционировала до УП-УШ вв. Вдоль нее расчищена часть глинобитной лестницы, по которой, видимо, поднимались на ее гребень. У внутренней поверхности стен частично вскрыты три помещения. Из находок наиболее интересны лепная чашечка-курильница на трех ножках, покрытая красным ангобом, железный трехгранный наконечник стрелы, миниатюрный бронзовый колокольчик и керамический идольчик, спрятанные при производстве ремонта под стену одного из помещений. Идольчик (рис. 1) из красной глины, выполнен в виде человеческой головы с удлиненной скошенной лобной частью, рельефно выраженными бровями и носом, углубленными ртом и глазами, с ушными отверстиями для украшений. Лицевая поверхность покрыта тонким слоем ганча, а отдельные детали (рот) подчеркнуты красной краской. По облику мугтепинский идольчик близок больше фигуркам из усадьбы Кайрагач,¹⁴ нежели идольчику из Ворухского могильника.¹⁵

Начатые в 1974 г. полевые исследования в районе селения Куркат Науского района сразу же дали неожи-

¹⁴ Брыкина Г. А. Раскопки усадьбы Кайрагач. — В кн.: Археологические открытия 1970 г. М., "Наука", 1971, с. 448-449; Брыкина Г. А., Мартынова И. Н. Раскопки усадьбы Кайрагач. — В кн.: Археологические открытия 1971 г. М., "Наука", 1972, с. 550.

¹⁵ Давидович Е. А., Литвинский Б. А. Археологический очерк Исфаринского района, с. 51-62.

Рис. 1. Мугтона. Объект УШ. Керамический плод

данные результаты (начальник объекта А.Мирбабаев). Здесь от учеников местной средней школы им.К.Маркса Бахрама Атабаева и Рахмата Нурматова было получено сообщение о наличии на горе Ширин места человеческих захоронений. При осмотре оказалось, что останки находились в специально вырубленном на крутом восточном склоне кряжа скальном склепе в 300 м к югу от известного городища Ширин, в 55–60 м выше подножия горы, на 13 м выше древнего канала, проходящего по ее склону.

Полная расчистка склепа 1 показала, что он искусственно вырублен в виде пещеры в геологической породе, именуемой местным населением "кыр" (вид твердой глинистой породы). Фасадом склеп обращен на ЮВ, азимут осевой линии 130°, ширина его 3,7 м, длина 6,25 м, высота 2,14 м. Часть свода со стороны входа разрушена. Пол гладкий, ровный, со следами обмазки в отдельных местах. Склеп был заполнен продувным песком и пылью. Входная часть склепа была "расчищена" местными людьми, черепа и кости выброшены, а находки унесены. Оставшаяся часть склепа была расчищена нами.

Всего в склепе 1 оказалось 58 человеческих черепов. Часть останков, расположенных у входа в склеп, сильно испорчена дождевыми потоками и снеговыми наносами. Расположение, ориентация, положение черепов, а также костей – хаотичны. Какую-либо общность между определенными черепами и частями скелета выявить не удалось. Не выявлено целостных скелетов. Большинство черепов без нижней челюсти и в то же время много нижних челюстей, лежащих обособленно.

В 10,5 м севернее вскрыт склеп II, также вырубленный в скале. Он несколько больше по размерам: ширина 3,75 м, длина 7,52 м, высота 2,2 м. Уровень пола на 1,2 м ниже, чем в склепе I. Вдоль западной стены прорублена суфа шириной 1,45 м и высотой 1,25 м. В северной стене, на высоте 1,25 м от пола имеется про-

ем шириной 2 м и высотой около 0,8 м. Свод склепа, из-за гильной крутизны ската, наполовину разрушен, и упавшие глыбы перекрывали его вход.

Склеп П также был заполнен надувным песком, смытыми породы и упавшими глыбами. Примерно нижняя треть заполнения включала захоронения, расположенные в два горизонтальных яруса. В верхнем ярусе зачищено 43 черепа и лишь один более или менее целостный скелет, у которого сохранились части верхней и нижней конечностей, хребта, грудной клетки, левая тазовая кость и кости стопы правой ноги. В нижнем ярусе расчищено 99 черепов. Все черепа обоих ярусов, находившиеся у входа, раздавлены глыбами. Вынуто также огромное количество хаотично расположенных костей захороненных. В верхнем ярусе у северной стены в 20 см выше пола найдены обломки сильно стертой не поддающейся определению монеты и обломки узкогорлого сосуда, а у суфы впритык к черепу № 1 – фрагмент оссуария.

По предварительным визуальным наблюдениям антрополога Т.П.Кияткиной в полученной краниологической серии большой процент искусственно деформированных черепов. Деформация круговая. Серия в расовом отношении смешанная.

В обоих склепах найдено огромное количество вещественных находок (рис. 2). В их числе: великолепные бронзовые серьги с корпусом в виде сердечек (3 шт.), полумесяца (1 шт.) и замочка (1 шт.) и со стеклянными вставками с лицевой стороны корпуса; оригинальные бронзовые и медные подвески, внутри полые, шаровидной формы на маленьких петельках (8 шт.); разной величины бронзовые подвески колоколовидной формы (6 шт.); бронзовые серьги – подвески следующей формы: а) верхнего колечка и нижних массивных шаровидных частей (3 шт.); б) верхнего колечка и нижнего стержня с двумя перехваченными "обвязками" (1 шт.); в) системы

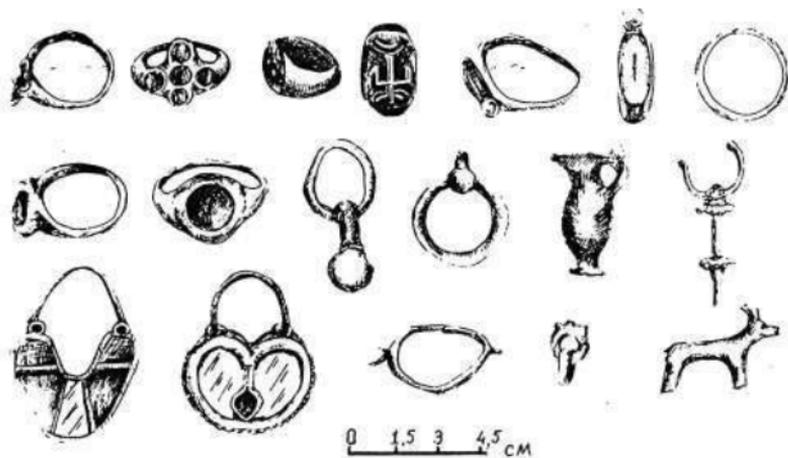
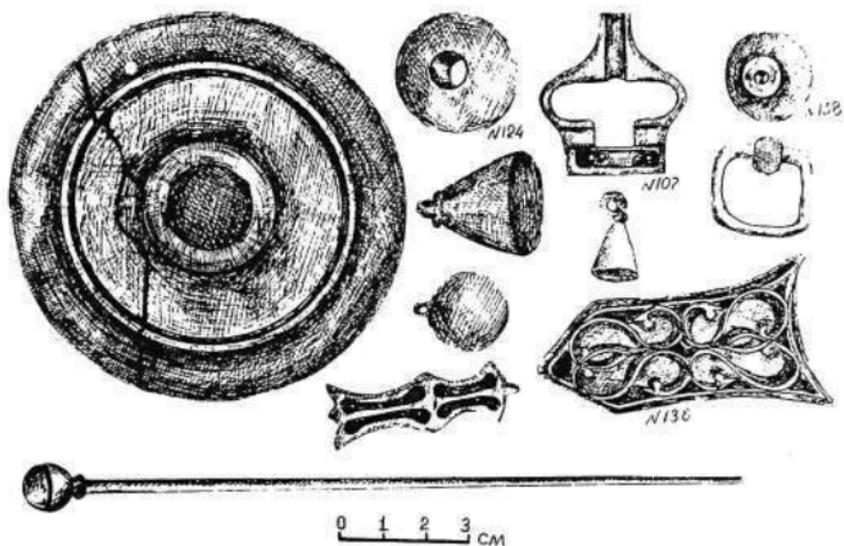

Рис. 2. Куржат. Склепы I и II. Металлические изделия

тонкопроволочных колечек (1 шт.), г) серьги в виде простых проволочных колечек (2 шт.); одна бронзовая миниатюрная подвеска из довольно массивного кольца и петельки. Обнаружено 6 перстней, в том числе хорошей сохранности миниатюрный перстень-печатка, два перстня совершенных форм с "глазками" для драгоценных вставок, два перстня из проволочных колечек, перстень из массивного проволочного кольца с уплощенной верхней частью и "шишечкой". Есть обломки нескольких проволочных браслетов.

Получена великолепная серия бронзовых булавок для женских причесок. Они выполнены в виде длинных прямых стержней с гладко заостренным концом и с насаженным навершием — украшением на другом конце. Навершия шаровидные, спаянные из двух половинок, а в одном случае выполнено в виде миндаля сужающегося к стержню с округлым и треугольным "глазками" для вставок. На одну из булавок вместо металлического навершия насажена каменная бусина.

Среди остальных металлических находок особенно интересны: а) бронзовое зеркало с большим припаянным внутри полым налетом-ручкой, заполненным какой-то твердой массой; б) замечательная по конструкции и орнаменту бронзовая ручка небольшого кинжала (ножа), одна лицевая сторона которой внутри невысоких бортиков заполнена "каркасом" из металлической растительной вязи, видимо, залитого в древности какими-то затвердевшими массами; в) очень реалистично выполненная литая миниатюрная бронзовая фигурка горного козла (или архара).

Кроме того, имеются бронзовые мелкие и крупные массивные бусы, пряжки, тонкие пластинки, принадлежавшие деталям одежды, обломки железных кинжалов и ножей.

В обоих склепах обнаружено около 850 шт. бус и амулетов, самых разнообразных по размерам и формам,

материалу и технике выделки, цветовой гамме и орнаментации (рис. 3). Среди них есть бусы и амулеты, сделанные из простых речных галек, полудрагоценных и драгоценных камней, из стекла и пасты, пробкового дерева и морских раковин.

Имеется около десятка великолепных образцов расписных и инкрустированных бус. Особо отметим крупную бусину-амулет из черного камня с выгравированным изображением горного козла, плоскую бусину-амулет из темно-синей пасты со штампованным на одной выпуклой поверхности изображением человеческой головы, бусину из белой пасты со штампованным изображением лягушки.

Перечень находок завершает серия каменных косметических палочек.

Можно предположить, что таких склепов будет целая серия.¹⁶ Обнаруженные куркатские склепы по своему типу, местонахождению, обилию краниологического материала и превосходных предметов украшений — уникальны в Средней Азии.

Предметы украшений — серьги, перстни, кольца, значительную часть бус с изобразительным сюжетом в основном ориентировочно следует отнести к III—УП вв. н.э. К этому же времени относятся и случайные керамические находки, происходящие из близлежащих хлопковых полей, окружающих упомянутое городище Ширин.

В нескольких километрах к северу, на берегу Сырдарьи, уже изучались В.Ф.Гайдукевичем два равнинных некрополя и городище Мунчактепа с остатками ювелирного производства того же периода.

¹⁶ Еще один склеп находится в той же скале, почти у самого городища Ширин, где, по словам местных жителей, также находили человеческие кости. Размеры склепа: ширина 3,5 м, высота 2,45 м, длина 7,15 м. Ныне склеп пустой, останков не имеет.

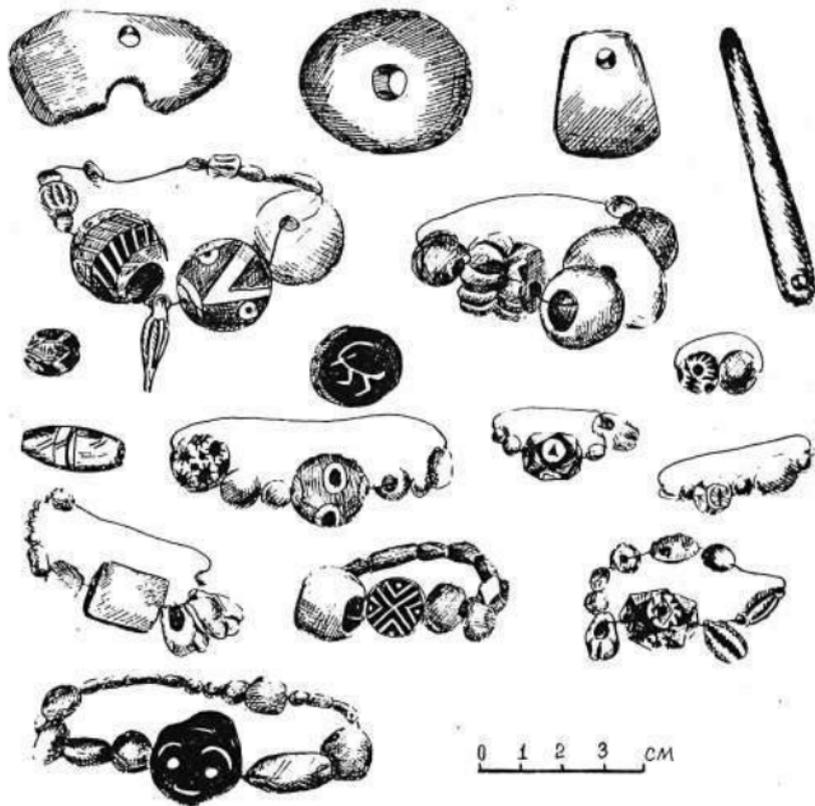

Рис. 3. Куркат. Склепы I и II. Бусы и амулеты

Таким образом, в районе Курката намечается перспектива открытия одного из густо обжитых и высоко-развитых районов античной Уструшаны.¹⁷

В Пролетарском районе (начальник объекта Е.Д. Салтовская) на северо-восточной окраине селения Дигмай на берегу Сырдарьи были раскопаны два кургана из состава небольшого курганного могильника. Они имеют полусферической формы земляную насыпь с включением большого количества крупной гальки. Грунтовые могильные ямы овальной формы, неглубокие (от 10 до 30 см).

В обеих ямах расчищены скелеты плохой сохранности, ориентированные головой на запад. Отсутствие находок затрудняет датировку погребенных.

На поселении Дунгчатепа после снятия верхнего ранее изученного здания была частично выявлена планировка нижележащего строительного горизонта и вскрыто несколько жилых и хозяйственных помещений. Полученный керамический материал – красноангобированные закраины мисок, кувшинчиков, фрагменты и почти целые темноангобированные кружки с расписным орнаментом и зооморфными ручками – позволяет датировать раскапываемый комплекс ориентировочно временем Каунчи II (1У-У вв. н.э.).

Раскопочные работы продолжались на городище Калаи Каххаха 1 – шахристане столицы Уструшаны г.Бунджиката. Здесь на объекте Ш вскрыты очередная секция, состоящая из длинного помещения размером 9,8x2,3 м, разделенная поперечными стенками на три комнаты с керамическими находками, фигурными обожженными кирпичами и пятью монетами. На большом раскопанном участке объекта У, крупного общественного

¹⁷ Белогорский А. Сокровища горных склепов. – "Социалистическая индустрия", 1974, 3 октября; Находки археологов. – "Вечерний Душанбе", 1974, 21 октября.

комплекса в центре городища, особенно интересны помещения № 13 и № 15. Первое из них (размер 7,9x3,9 м) вдоль южной стены имеет своеобразную длинную суфу, переходящую из обычной глинобитной вымостки (в западной половине) в ступенчатое пирамидообразное прямоугольное в основании сооружение (в восточной части помещения). Второе помещение (размер 5,45x4,15 м) снабжено входным тамбуром, выделенным глинобитной стенкой-ширмой, у ЮЗ угла имеет очажное углубление, в полу западной части другое прямоугольное углубление (2x1,4 м), а в восточной половине помещения четырехступенчатый подъем ведет к возвышенной площадке. На последней сделано прямоугольное углубление размером 2x1,4 м. На стенке ступеньки и на поверхности площадки зафиксированы остатки живописи. Оба помещения нежилые, скорее всего, выполняли какие-то общественные функции, что, видимо, уточнится после завершения раскопок всего комплекса.

Были продолжены также раскопки раннесредневекового замка Тоштемиртепа в западной части Шахристанской котловины (начальник объекта У.П.Пулатов) и изучение территории города Ура-Тюбе. Шурфы № 21-26, заложенные в разных частях города, дополняют материалы предыдущих лет по средневековой и поздней топографии (начальники объектов С.Ш.Марафиев, А.К.Мирбабаев). Были продолжены разведочная фиксация, съемки планов и шурфовка ряда памятников Ганчинского района: замок Калаи Муг в с.Аучи, городище в с.Кичик Амбаргаз, группы тепа в районах селений Амбаргаз, Муджун, Итарчи, Чорбог (руководитель А.И.Билалов).

В целом работами СТАКЭ в 1974 г. добыт большой археологический материал по культуре Уструшаны и Западной Ферганы. Особенно важным было открытие впервые в Шахристанской котловине поселения эпохи бронзы, выявление группы курганов могильника Дашти Ашт эпохи поздней бронзы и раннего железа и вскрытие уни-

кальных по своему типу, местонахождению, обилию кра-
ниологического материала и предметов украшений скаль-
ных склепов у селения Куркат.

Е.Д.Салтовская

О РАБОТАХ АШТСКОГО ОТРЯДА СТАКЭ В 1974 г.

Систематическое исследование могильника Дашти Ашт, занимающего южную подгорную полосу Кураминско-Карамазарского хребта, на правобережье Сырдарьи, проводится с 1971 г.

Полученные за это время археологические материалы позволили выделить среди раскопанных могильных сооружений несколько основных групп, нижней хронологической границей для которых является У1-У вв. до н.э., верхней - У1-УШ вв. н.э.

Летом 1974 г. раскопки могильника, давшие интересные результаты, осуществлялись в восточной и западной его частях, к югу и западу от к.Ашт.

В восточной части могильника, справа от дороги в кишлак Пунк, на пустынной, изрезанной глубокими саями местности, была обнаружена расположенная цепочкой группа из восьми курганов с невысокой каменно-земляной насыпью. Раскопки трех самых крупных из них (высота насыпи 50 см, диаметр 8-9 м) выявили неглубокие овальной формы ямы, расположенные в центре насыпи и обложенные по краю крупными плиточными камнями, с одиночными погребениями очень плохой сохранности, лежащими на спине, ориентированными головой на юго-запад. Ноги одного из погребенных были раздвинуты в коленях (поза "всадника"). Остатки инвентаря в виде

фрагментов груболепных округлодонных мисок с слабо-профилированным венчиком (некоторые из них имеют четкие отпечатки матерчатого шаблона на внутренней поверхности) позволили ориентировочно датировать раскопанные погребения У1–Ш вв. до н.э. Несколько курганов с аналогичными погребениями было обнаружено при раскопках в западной части могильника. Края ям некоторых из них были аккуратно обложены камнями. Интересные находки, подкрепляющие датировку захоронений подобного типа, были получены при раскопках кургана № 312. В результате раскопок выяснилось, что первоначальное захоронение в нем было нарушено более поздним, впускным, кушанского времени. Древнее захоронение, от которого сохранился череп, бедренные кости, располагалось на дне грунтовой могилы, глубиной 30 см, ориентированной по линии северо-запад – юго-восток. Сопровождающий погребальный инвентарь: фрагментированный железный ножичек, груболепной плоскодонный с округлым туловом сосуд типа кружки с остатками ручки, изготовленный из черно-коричневой глины с примесью большого количества дресвы, бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы с тремя "лапками", подобный встреченным в сакских могильниках Шарт на Алае, в Актамском в Ферганской долине. Подробная характеристика этой группы погребений, датированных на основании общности погребального обряда и идентичности сопровождающего инвентаря находкам поселений и могильников Центральной Ферганы раннежелезного времени, уже была дана ранее.¹ Открытие в Северо-Западной Фергане

¹ С а л т о в с к а я Е. Д. О раскопках могильника У1–У вв. до н.э. в Северо-Западной Фергане. – АРТ. Вып. 12 (1972 г.). Душанбе, 1976. О н а ж е . О раскопках могильников Ашт и Дашти Ашт в 1973 г. – АРТ. Вып. 13 (1973 г.). Душанбе, 1977; О н а ж е . Некоторые новые материалы о ферганских "кочевниках". – Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 3. Л., 1975.

погребений середины I тыс. до н.э. подтверждает высказывавшиеся некоторыми исследователями предположения о возможности обитания сакских племен в южных предгорьях Кураминско-Карамазарского хребта, на правобережье Сырдарьи.²

В полевые сезоны 1973 и особенно 1974 г. в западной части могильника Дашти Ашт было обнаружено около трех десятков курганов с принципиально новым типом надземных погребальных памятников и выявлены интересные конструкции могильных сооружений в форме овальных или подпрямоугольных каменных "ящиков" со слегка заглубленным в грунт дном, из крупных поставленных на ребро или сложенных вперевязку камней, контуры которых четко прослеживались на поверхности курганной насыпи. Курганы с "ящиками" в центре были бессистемно разбросаны среди курганов так называемого "актамского" типа У1-Ш вв. до н.э. с невысокой каменно-щебенчатой насыпью и совершенно не отличались от них по внешнему виду, т.е. наблюдалось полное отсутствие какой-либо закономерности в их размещении. Принцип устройства могильных камер во всех курганах примерно был одинаков, с небольшими отклонениями в ориентации их, т.е. "ящики" ориентированы, как правило, по линии запад-восток, как исключение встретился "ящик", вытянутый по направлению север-юг. В некоторых могильных сооружениях сохранились остатки перекрытий длинными узкими камнями, располагавшимися поперек "ящика". Дно их заглублено в грунте ниже уровня современной поверхности на 15-25 см (рис. 1). Часть раскопанных "ящиков" оказались пустыми. Остальные содержали чаще одиночные захоронения плохой сохранности, лежащие на дне ям, на спине, в вытянутом положении, как правило, головой на запад. Очень бедный, видимо, в связи с ограблением, инвентарь погребений представлен крупны-

² Л и т в и н с к и й Б. А. Древние кочевники "Крыши мира". М., 1972, с. 176.

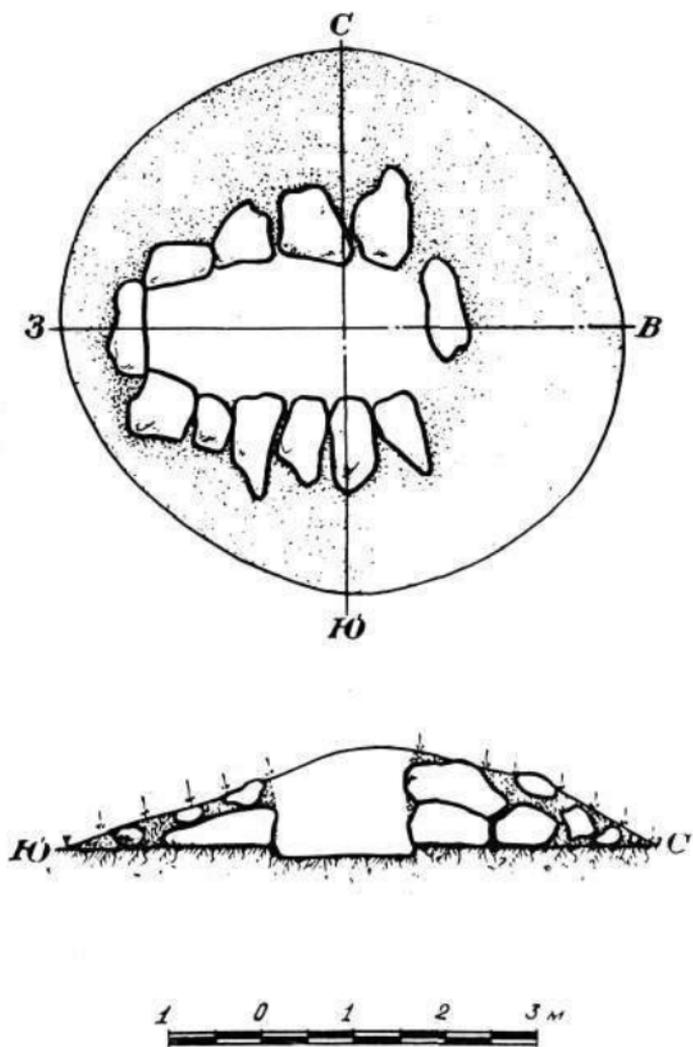

Рис. 1. Могилёник Дашти Ашт. План и разрез "ящика"

ми каменными оселками, единичными бронзовыми и медными (пуговица, заколка для волос, шило), фрагментами и целыми керамическими ручной лепки сосудами, совершенно четко различающимися по качеству на две группы. Первая – сосуды из черно-серой глины грубой отмучки с примесью белого мелкозернистого песочка следующих форм.

1. Слегка асимметричные, широкогорлые горшки с высоким, чуть округлым, резко сужающимся книзу туловом, на неустойчивом плоском дне со слегка отогнутым наружу венчиком.

Высота сосудов 16,5 см, диаметр венчика 17,5 см, диаметр дна 7,5 см (рис. 2).

П. Небольшие широкогорлые горшки со слабо выраженным венчиком, асимметричным выпуклым туловом, резко сужающимся к неустойчивому плоскому дну. Поверхность покрыта с обеих сторон тонким слоем серовато-коричневой глины. Высота сосудов 9,3 см, диаметр венчиков 11–12,3 см, диаметр дна 5–5,5 см.

Ш. Небольшой, баночной формы, с асимметричным туловом сосуд, с почти вертикальными стенками, книзу резко сужающимися к плоскому дну. Сверху тулово плавно переходит в слегка отогнутый венчик.

Двустороннее покрытие серовато-кремовой обмазкой. Высота 10 см, диаметр венчика 11 см, диаметр дна 5,5 см.

Помимо этих форм, обнаружено много фрагментов от лепных сосудов, орнаментированных неглубокими резными полосами в виде "ёлочки" или отрезками линий гребенчатого штампа (рис. 3, 4, 6).

Вторая группа представлена сосудами из серой или розовато-серой тонкоотмученной глины без включений или с примесью белого мелкозернистого песка следующих форм.

1. Небольшие широкогорлые горшки с сильно выпуклым туловом на плоском дне, с невысоким оттянутым венчиком. Наружная поверхность покрыта розовато-красной облицовкой, внутренняя – серо-коричневой.

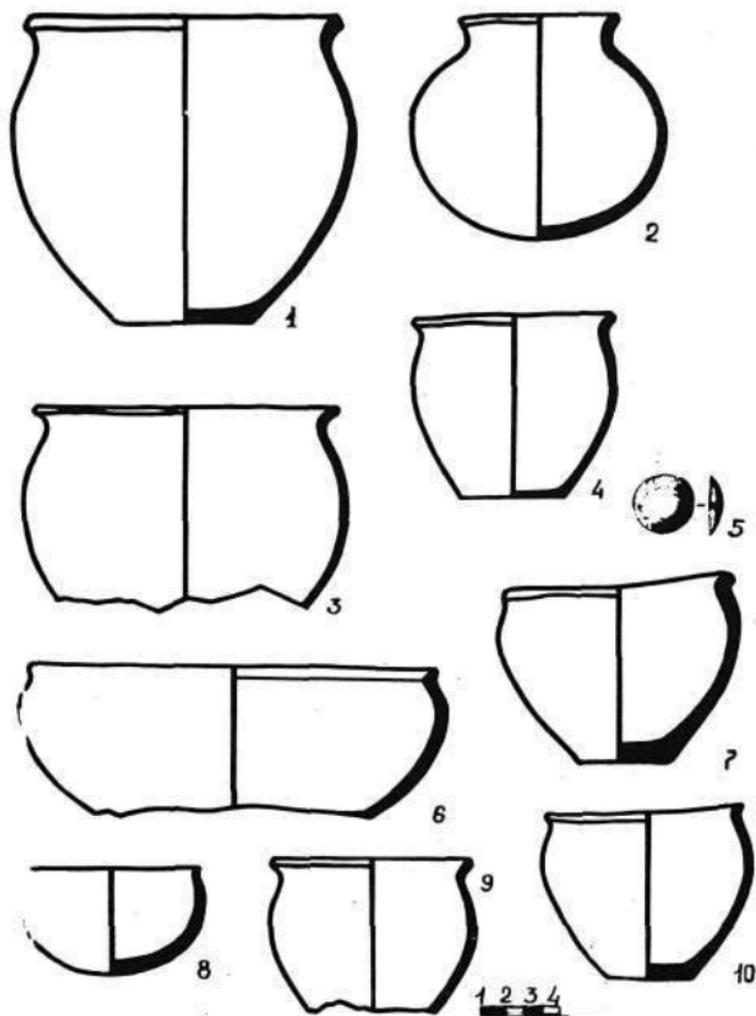

Рис. 2. Могильник Дашти Ашт. Керамика.

1, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10 - сосуды кайраккумского типа;
 2 - сосуд мустско-дальверзинского типа; 5 - бронзовая пуговица

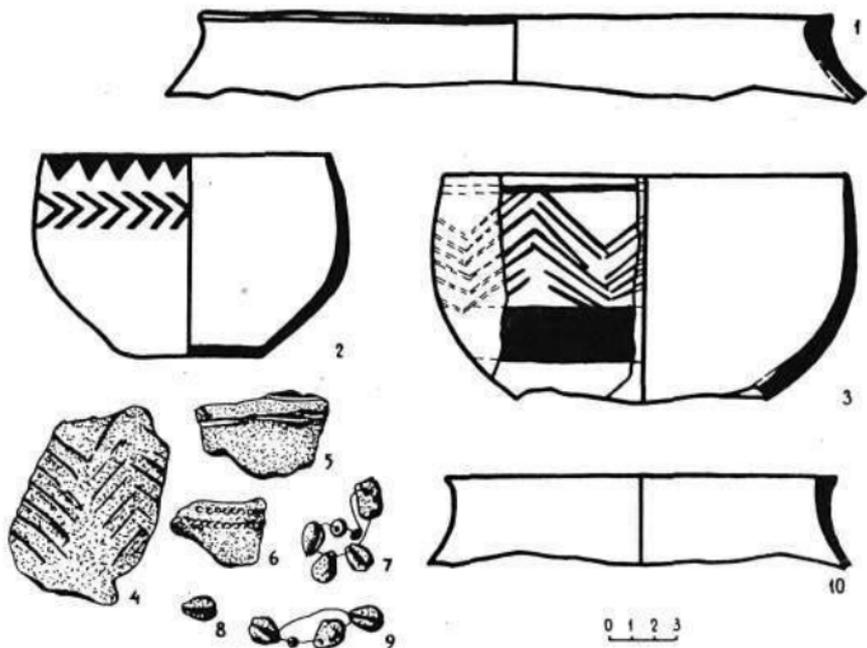

Рис. 3. Могильник Дашти Ашт.

1, 4, 5, 6, 10 - сосуды кайраккумского типа; 2,3 - сосуды чустско-дальверзинского типа; 7, 8 9 - раковины-каури и пастовые бусины

Высота 13,3 см, диаметр венчиков 15,5 см, диаметр дна 7 см.

П. Небольших размеров плоскодонные миски с расписным геометрическим орнаментом: на светло-желтом фоне нанесена коричневая роспись в виде треугольников. Высота 8,5 см, диаметр венчика 13 см, диаметр дна 6 см (рис. 3, 2, 3).

Ш. Небольшой круглодонный сосуд с туловом шаровидной формы, с серолощенной поверхностью, с выраженным невысоким почти цилиндрическим горлом и чуть отогнутым наружу венчиком. Высота 12,5 см, диаметр венчика 8,8 см, диаметр тулова 12,5 см (рис. 2, 2).

Во всех раскопанных курганах отчетливо прослеживается сходство в погребальном обряде, которое выражается в одинаковом положении скелетов и ориентации их, общей конструкции могильных сооружений в форме "ящиков" и идентичности сопровождающего инвентаря, в основном керамического. Малочисленность находок пока не дает нам оснований для широких выводов, но пожалуй уже сейчас можно говорить о принадлежности вскрытых погребений к какой-то единой определенной археологической культуре.

Изучение полученных при раскопках курганов вещественных памятников проводилось в двух направлениях.

1. Выявление на сопредельных территориях аналогичных каменных надземных конструкций.

П. Обнаружение четких тождественных даштиаштским датированных керамических комплексов.

Мы не ставим целью разработку генетической линии каменных погребальных конструкций в Ферганской долине. В этом направлении много сделано Б.А.Литвинским.³

³ Литвинский Б. А. Даханийский могильник эпохи бронзы в Западной Фергане. — КСИИМК. М., 1960, вып. 80, с. 52; О н ж е . Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972, с. 194-196.

На наш взгляд, самые близкие аналогии каменным "ящикам" могильника Дашти Ашт прослеживаются в устройстве погребальных сооружений рубежа нашей эры у селений Багджай и Чаркасар Наманганской области к востоку от Ашта,⁴ курумов Дашти Шураб и Карамазар-сая⁵ (Северо-Западная Фергана), особенно отчетливо — в Кунгайском могильнике середины I тыс. до н.э.⁶ (Центральная Фергана).

Менее выраженное сходство усматривается в конструкции надземных каменных "ящиков" Карамкульского, Вуадильского, Ходжа-Ягонинского могильников и подземных камер Даханинского могильника с территории Ферганы, датированных концом первой — началом второй четверти I тыс. до н.э.⁷ В целом же подобное устройство могильной камеры в виде каменного "ящика" характерно для андроновских могильников эпохи бронзы

⁴ В о р о н е ц М. Э. Археологические исследования Института истории и археологии и музея истории Академии наук УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. — "Тр. Музея истории УзССР". 1954, вып. 2, с. 58—59.

⁵ Л и т в и н с к и й Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972, с. 192—197.

⁶ Г о р б у н о в а Н. Г. Кунгайский могильник. — Археологический сборник. Вып. 3. Л., Изд-во Гос. Эрмитаж, 1961, с. 187—189.

⁷ Г а м б у р г Б. З. и Г о р б у н о в а Н. Г. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. — КСИИМК. М., 1956, вып. 63, с. 85—93; Л и т в и н с к и й Б. А. и д р. Древности Кайраккумов, Душанбе, 1962, с. 117—118, 158, 166; Л и т в и н с к и й Б. А. Даханинский могильник эпохи бронзы в Западной Фергане. — КСИИМК. М., 1960, вып. 80, с. 47—52.

на широкой территории Южной Сибири, Алтая,⁸ Тянь-Шаня.⁹ Анализ находок, происходящих из каменных "ящиков", показал, что значительная часть посуды по форме и технике изготовления находит себе довольно близкие аналогии среди керамики Кайракумских поселений эпохи поздней степной бронзы,¹⁰ Даханинского, Вуадильского могильников.¹¹

Часть же форм при ближайшем рассмотрении оказалась типичной для позднего этапа Чустской земледельческой культуры с территории Ферганы, датированного ее исследователями УШ-УП вв. до н.э. Это небольшой, уже упоминавшийся нами выше, серолощенный, с шаровидной формы туловом круглодонный кувшинчик, с низкой и широкой горловиной, подобный одному из основных типов посуды Дальверзинского поселения, близкий по форме расписной чаше из Ашкалтепа.¹² Два плоскодонных широкогорлых горшка, покрытых снаружи красной облицовкой также находят аналогии в керамике Чустского поселения¹³ и очень напоминают по форме

⁸ К и с е л е в С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, с. 68-70.

⁹ Б е р н ш т а м А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - МИА. М.-Л., 1952, № 26, с. 19.

¹⁰ Л и т в и н с к и й Б. А. и д р. Древности Кайракумов, с. 162-163, 250-258.

¹¹ Г а м б у р г Б. З. и Г о р б у н о в а Н. Г. Могильник эпохи бронзы..., с. 87-89.

¹² З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА. М.-Л., 1962, № 118, с. 24-25, табл. ХП(1), ХШ(2); с. 44, рис. 17.

¹³ З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 40.

расписной сосуд чустского типа, случайно обнаруженный в 1956 г. на такыре Ходжа Ягона в Кайраккумах.¹⁴ Две небольшие плоскодонные миски с расписным орнаментом близки керамике П типа с Чуста и Дальверзина.¹⁵

Один из основных исследователей Кайраккумской культуры Б.А.Литвинский, принимая во внимание и географическую близость, но главным образом опираясь на результаты анализов керамических материалов, высказал мысль о существовании двустороннего контакта между земледельцами Ферганы и Кайраккума.¹⁶ находка изделий чустско-дальверзинского типа в каменных "ящиках" Дашти Ашта является дополнительной аргументацией о намечавшихся в эпоху поздней бронзы в Ферганской долине торгово-обменных связях оседлоземледельческого населения Чуста и Дальверзина с кайраккумскими скотоводами. Круг аналогий каменным конструкциям могильника и инвентарь в них не исчерпывается этим перечнем, и, судя по опубликованным материалам, выходит далеко за пределы Ферганской долины. В этом плане **представляют** интерес исследованные А.М.Мандельштамом в Южной Туркмении (в западной части подгорной полосы Копет-Дага) погребения эпохи поздней бронзы в неглубоких, обложенных крупными камнями ямах или с выделенным внутренним кольцом из камней, которые, как он полагает, оставлены степными племенами, родственными носителям срубной

14 Литвинский Б. А. и др. Древности Кайраккумов, с. 256-257, табл. 110.

15 Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 40.

16 Литвинский Б. А. и др. Древности Кайраккумов, с. 256.

культуры, но проникшими в зону господства местной раннеземледельческой культуры извне.¹⁷

Своеобразная конструкция и сопровождающий инвентарь этих погребений – лепные горшки и миски – позволяют говорить о некоторых чертах сходства с погребениями в "ящиках", открытыми на памятниках местной кайракумской культуры в Северном Таджикистане.

Совокупность изложенных выше фактов позволяет, на наш взгляд, относить раскопанную группу курганов с "ящиками" к местному кайракумскому варианту степной культуры и датировать ее примерно концом первой – началом второй четверти I тыс. до н.э., т.е. временем, предшествующим эпохе раннего железа (УШ–УП вв. до н.э.). Как уже отмечалось, находящийся в стадии обработки краниологический материал из каменных "ящиков" очень плохой сохранности, но судя по имеющимся скудным материалам из Вуадильского могильника, относящегося к тому же времени, ферганское население в эпоху бронзы относилось к европеоидному долихо-мезокранному типу¹⁸ в отличие от мезо-брахи-кранного андроновского населения Казахстана.

Хочется отметить, что вблизи от могильника пока не обнаружено поселений с синхронным каменным "ящичкам" материалом и что исследованные нами погребальные сооружения находятся примерно в 50–60 км к

17 М а н д е л ь ш т а м А. М. Погребения срубной культуры в Южной Туркмении. – КСИА. М., 1966, вып. 108, с. 107; О н ж е. Новые погребения срубного типа в Южной Туркмении. – КСИА. М., 1967, вып. 112, с. 61–65, рис. 17, 18, 19.

18 Г и н з б у р г В. В. Антропологические материалы из Вуадильского и Актамского могильников. – КСИИМК. М., 1957, вып. 69, с. 91–92.

востоку от самой близкой к ним восточной группы кай-
раккумских поселений.

На примере материалов каменных "ящиков" и грунто-
вых могил с "актамскими" захоронениями, расположен-
ных в непосредственной близости друг от друга, мы на-
блюдаем начало формирования сакских комплексов на ба-
зе местных позднебронзовых, т.е. открытие при раскоп-
ках могильника Дашти Ашт погребальных сооружений
УШ-УП вв. до н.э. подтверждает гипотезу А.Н. Берншта-
ма и С.С. Черникова о генетической связи сакского на-
селения Средней Азии и Казахстана с племенами позд-
ней бронзы, обитавшими на этих территориях.¹⁹

¹⁹ Бернштам А. Н. Труды Семиреченской ар-
хеологической экспедиции. - МИА. М.-Л., 1950, № 14,
с. 144-145.

А.И.Билалов

О РАБОТЕ ГОРНОГО АРХЕОЛОГО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОТРЯДА СТАКЭ В 1974 г.

Горный археолого-топографический отряд был организован в 1974 г. в связи с созданием Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (СТАКЭ). Основной задачей отряда было обследование горных и предгорных районов Ленинабадской области с целью выявления, фиксации и по возможности предварительного изучения археологических памятников горной части Уструшаны. В период работы отряда главное внимание было уделено обследованию территории нынешнего Ганчинского района.

Первым объектом работы был памятник, расположенный в верховьях р.Басмандасай, в 2 км севернее высокогорного селения Аучи, и известный под названием Калаи Муг. Памятник возвышается на северном конце предгорного плато, идущего с юга на север, примыкая с запада к горам по левому берегу Басмандасая. Протяженность плато около 2 км, ширина 30–80 м. На месте нахождения Калаи Муг плато резко обрывается отвесной стеной высотой до 40 м. От плато с юга и от гор с запада памятник отделен широким и глубоким искусственным рвом. Так образо-

валась площадь размерами: 3-В около 80 м, С-Ю 70 м с замысловатой конфигурацией (рис. 1).

Северо-восточный угол площади занят приподнятой, почти квадратной площадкой 16x18 м. С внешней стороны, в северо-восточном углу видно обнажение стены. Она сложена из крупного сырцового кирпича на каменном фундаменте. Однако сам фундамент стоит на каком-то завале, содержащем керамику, кости и золу.

Остальная площадь памятника, видимо, не имела мощных стен, за исключением южной части, где над рвом сохранился вал стены длиной около 60 м. Труднодоступность с остальных сторон, вероятно, позволяла обходиться менее укрепленными стенами, остатки которых не сохранились.

Поверхность площади памятника более или менее ровная и видимых остатков архитектуры на ней не имеется, за исключением вышеописанной площадки, являющейся укрепленной центральной частью памятника.

Подъемный материал в виде мелких фрагментов керамики раннесредневековой поры чаще встречается в западной и средней частях площади памятника. Центральная же часть бедна подъемным материалом.

Среди населения села Аучи бытует легенда, что в древности Калаи Муг снабжался водой не из Басмандасая, а из другого источника, расположенного на противоположном (восточном) берегу этого сая в 0,5-0,8 км к востоку от памятника. С этой целью якобы был проведен глубокий подземный канал - кариз, пересекающий Басмандасай и проходящий под его дном. Нужно при этом отметить, что уровень ложа сая лежит намного ниже (до 150 м) уровня памятника.

В древности Калаи Муг господствовал не только над небольшой долиной, где ныне находится селение Аучи, но и контролировал караванную дорогу через перевал Оббурдон.

Возникновение современного селения Аучи население относит к 200-летней давности.

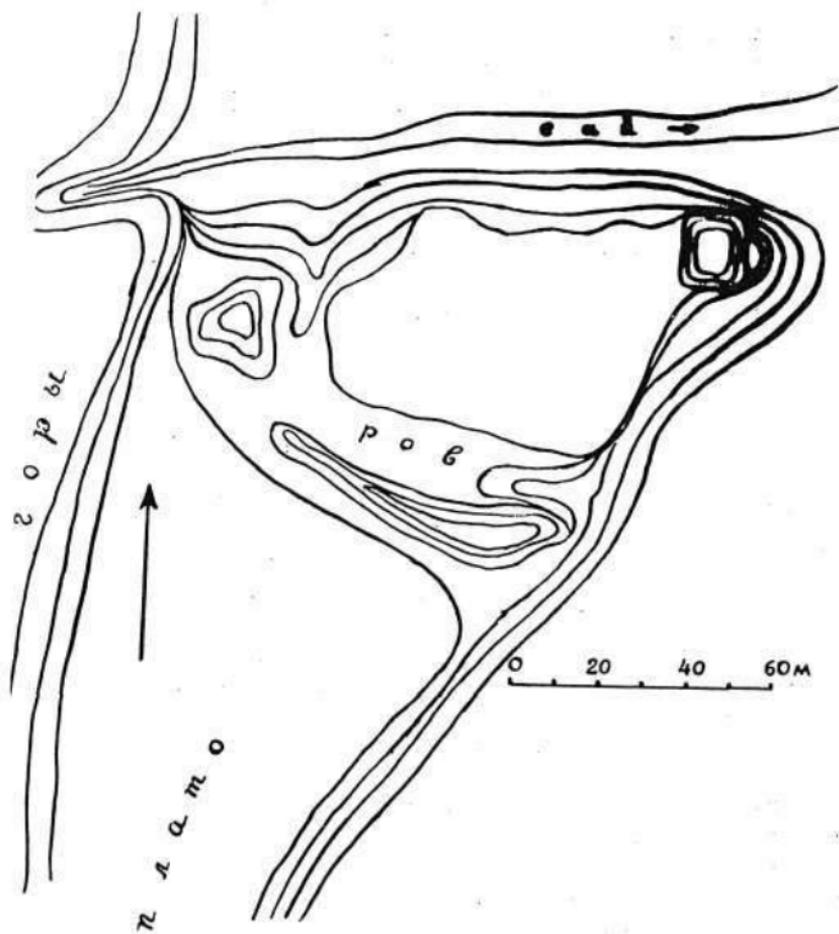

Рис. 1. Схематический план Калаи Мурт

В 8 км севернее Аучи и в 13 км южнее селения Калинабад находится местность под названием Кизики. Среди населения селений Аучи, Угук, Басманда и Калинабад бытует предание, что здесь в древности находились большие рудники и велась их разработка. Предание не уточняет, что именно добывалось; в рассказах упоминается и железо, и медь, и свинец.

Нами было решено осмотреть эту местность.

Кизики представляет собой узкое ущелье протяженностью 5 км и лежащее по линии запад-восток. Восточным концом оно выходит к Басмандасаю, западным — упирается в горы. Южные склоны ущелья покрыты арчевым лесом, тогда как северные склоны — почти голые скалы.

300—350 м не доходя до западного конца ущелья простирается широкая ровная поляна с сильно покатой к востоку поверхностью. По северной стороне ее проходит небольшой ныне сухой сай. С поверхности этой поляны подняты 3 невыразительных фрагмента керамических сосудов средневекового происхождения. Поляна задернована. Нескоролико лет назад здесь жила геологическая партия, сохранились остатки палаточных фундаментов. Вокруг этой поляны в разных местах в наше время пробито 5 больших штолен и проведено множество траншей. Однако явно выраженные следы древних выработок нами не отмечены. В целом же местность необходимо более детально обследовать.

Среди обследованных памятников, как по своему месторасположению, так и по величине, наиболее интересным оказалось обнаруженное отрядом довольно крупное средневековое поселение. Находится оно на 12 км северо-восточнее селения Мунджун, расположенного по дороге Ганчи-Калинабад, в южной части небольшого селения Кичик Амбаргаз. Среди населения памятник известен как Уртакурган.

По своему расположению памятник занимает северный конец узкого ущелья протяженностью 6 км. По се-

редине его проходит ныне безводный сай, шириной до 15 м, глубиной 2,5–3 м. На северном конце ущелья горы смыкаются и сай, прорезая их, образует узенький проход на север. Здесь-то на западном берегу сая на платформе в конце горного плато расположен памятник. Платформа только с юга примыкает к горам посредством неширокого холма. Со всех других сторон она открыта и возвышается над окружающей местностью на 5–7 м. Платформа не носит четко определенную форму в плане, но близка к четырехугольнику. Размеры ее: СЮ – 130 м, ЗВ – свыше 60 м. Юго-западный угол платформы занимает центральный холм высотой до 25 м. Верхняя площадка его ровная и имеет размеры: 30x30 м. Внизу же его размеры сильно увеличиваются. На границе южной стены цитадели платформа изолирована от примыкающего с юга холма искусственным рвом. В 10 м к востоку от основания главного холма находится небольшая тепа. Образовавшееся между ними пространство наводит на мысль о возможном нахождении здесь в прошлом ворот.

Севернее этой тепы, на восточном краю платформы (ближе к юго-восточному углу) находится еще один холмик диаметром около 15 м, высотой до 3,5 м.

Северо-восточный угол занят вторым по величине холмом. Он вытянут с востока на запад, начинаясь с угла, доходит примерно до середины стороны северного края платформы, высота его 4 м. С запада к нему примыкает плоская треугольная площадка, венчающая северо-западный угол. Она возвышается на высоту до 1,5 м.

Северный и западный края платформы опускаются крутым склоном, тогда как восточный край очень пологий, поэтому трудно сказать, была ли тут стена (рис. 2).

Поверхность территории памятника богата подъемным материалом. Встречается он и на поверхности холма, примыкающего к памятнику с юга. В частности, при осмотре последнего были обнаружены мелкие фрагменты керамических изделий и стеклянных сосудов средневековой поры.

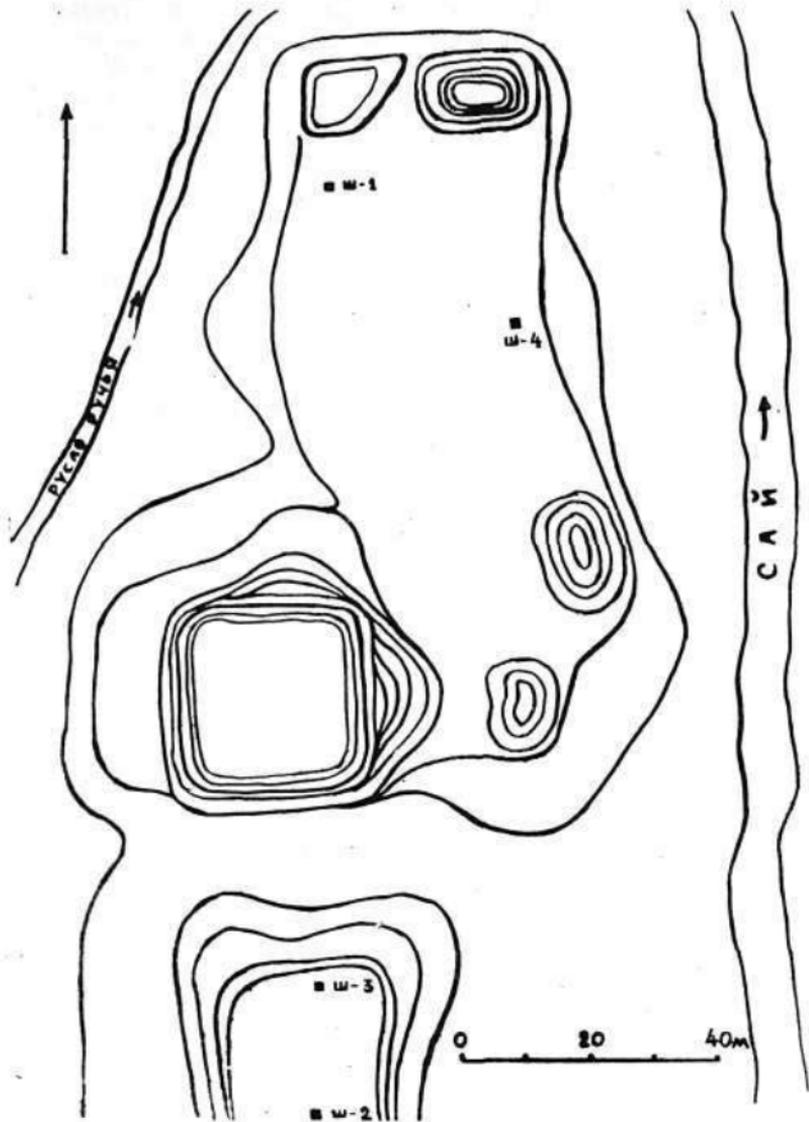

Рис. 2. Схематический план Уртакурғана (Амбаргаз)

Собранный* подъемный материал с самого памятника содержал разнообразные предметы: с восточной части городища были подняты 6 небольших кусков железного шлака и железный наконечник стрелы. С остальной части — обломки самых разнообразных керамических изделий, обломки водопроводных и канализационных труб — кубуры, стекло и др., относящиеся как к раннесредневековому, так и к развитому средневековому времени. Расположение столь значительного по своим размерам памятника, по сравнению с соседними, в столь неудобной местности побудило отряд провести более подробное обследование его с целью уточнения времени и функции городища.

Как было указано выше, памятник расположен в узком ущелье, где нет возможности ведения сельского хозяйства: во-первых, отсутствуют необходимые для этого площади; во-вторых, нет источника водообеспечения. Современный сухой сай если прежде и имел воду, то количество ее, вероятно, не превышало норму, необходимую лишь для питья и хозяйственных нужд. Это подтверждается и тем, что с самого начала ущелья нигде нет признаков отводов из сая, хотя последние и не могли быть из-за отсутствия площадей для орошения. Так какова же была хозяйственная и общественная функция городища?

Среди гор, соседствующих с запада с городищем, протекает ручеек соленого источника, расположенного в 0,5 км к ЮЗЗ от Уртакурмана. Затем он подходит к памятнику и обогнув его с севера сливается с указанным безводным саем. Вдоль южного берега этого ручейка вверх на запад идет тропинка, которая при осмотре оказалась древней дорогой. В нескольких местах сохранились довольно капитальные укрепления дороги различной протяженностью. Представляют они собой кладку из плотно пригнанных каменных блоков на склоне вдоль нижней стороны дороги. Они, несомненно, служили предохранением от размыва и обвала опасных участков дороги.

Далее на запад дорога выходила на высокогорную холмистую, но хорошо проходимую местность. Вероятнее всего, дорога выходила к местности, где ныне расположено селение Мангыт, южнее Ганчи. Таким образом, городище было связано с другими районами тремя дорогами: с верховьями рек Басмандасай, Дахкатсай, Аксу — дорогами, протянувшимися к ущелью с юга, т.е. почти современными, идущими от Амбаргаза на юг — на Калининабад, Кучкана, Дахкат, Ростровут. Вторая дорога, пересекающая горы и самая короткая, вела на запад — в районы современных селений Мангыт, Газандарак, Ганчи. Третья вела на север — через узкий проход, образованный безводным саем. По этой дороге можно было попасть в нынешние населенные пункты Кизили, Лангар, Тагояк, Куркат и т.д. Все это заостряет вопрос, почему было выбрано такое место для этого городища.

С целью получения дополнительного материала нами было заложено несколько шурфов на площади памятника.

Шурф 1 — в северо-западной части городища, чуть южнее треугольной площадки, примыкающей к северо-восточному холму. Шурф доведен до начала У1 яруса и пока не закончен. Содержание его не включает архитектурные остатки и состоит из однообразной массы мелкого, пылеобразного заполнения вперемешку с золой и с включениями кусков обожженных стенок очагов, угольников и мелких фрагментов керамики. На указанной глубине шурфа какие-либо признаки, остатки пола не отмечены.

Поскольку на холме, примыкающем к памятнику с юга, имелся подъемный материал, было заложено 2 шурфа в разных местах с целью определения наличия или отсутствия культурных слоев. Шурфы 2 и 3 показали, что холм естественный и не содержит культурных слоев. Подъемный материал имеется только на поверхности.

Шурф 4 заложен близ восточного края городища, в районе находок шлаков железа и наконечника, он доведен до конца У яруса и не окончен. По содержанию слоев и находок аналогичен шурфу 1.

Таким образом, этот интересный во многих отношениях новый памятник Уструшаны требует дальнейших, более детальных исследований, с тем чтобы установить историю его возникновения, причины своеобразного месторасположения и, наконец, хозяйственно-экономическую и общественную функцию его.

Кроме описанных работ, во время маршрутных поездок отрядом был зафиксирован, без подробного осмотра, ряд новых памятников. Среди них Хасантепа (Хасанов-лик) – расположен в 8 км южнее селения Амбаргаз и представляет собой холм диаметром около 35 м, высотой до 10 м. Три тепа между селениями Муджнун и Итарчи и три тепа в западных окраинах селения Чэр-бог.

А.К.Мирбабаев

МАДРАСА КАНИБАДАМА И ИСФАРЫ
КАК ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Группа сотрудников Уструшанского археологического отряда СТАКЭ в 1974 г. провела обследования остатков позднесредневековых мадраса Канибадама и Исфары. Из семи зафиксированных здесь уцелели лишь три: Мирраджаб додхо и Оим в Канибадаме, а также мадраса Абдуллахана в Исфаре.

Мадраса Мирраджаб додхо. Постройка канибадамского правителя второй половины ХУП в., по имени которого названа мадраса, возведена в 1070 г.х. (1659-1660 гг. н.э.) в местности Джуи Лаби Джар. В вакфной грамоте Мухаммад Шарифа, датированной 1883 г., мадраса названа по имени ее мударриса Домуллы Алима, а в другом месте "Старой мадраса" (Мадрасаи кухня).¹ Мадраса в 1927 г. была осмотрена археологом В.А.Шишкиным и

¹ Е г а н и А. Документы к истории аграрных отношений в северных районах Таджикистана в ХУ1 - нач. ХХ вв. Дис. на соиск. учен. степени канд. историч. наук (рукопись). Душанбе, 1968, л. 274-278.

В.Э.Дружининым², а в 1961 г. разведочной группой Ходжентско-Уструшанского отряда ТАЭ³. В 1962 г. в связи с предстоящими реставрационными работами была обследована группой архитекторов и археологов во главе с Н.Н.Негматовым.

Мадраса сооружена из жженого кирпича на естественном возвышении и своим северным фасадом обращена в сторону городской магистрали. Общая структура плана мадраса Мирраджаб додхо близка к классическим образцам среднеазиатских мадрас. Она до 1960 г. была занята под школу и, естественно, испытала ряд перестроек, место большинства худжр заняли обширные помещения с плоскими деревянными потолками и широкими окнами. Всего в мадраса было 15 худжр. Сохранилась лишь одна в восточной стороне двора. Она представляет собой сводчатую комнату размером 4,65x3,20 м с антресолями, свет проникает через небольшое, устроенное над дверью окно (тобдон).⁴ Худжры снабжались нишами. Главный вход в мадраса, расположенный в середине северного фасада, снаружи имеет традиционный портал (рис. 1 А). Пилоны пештака украшены системой стрельчатых ниш (по три с каждой стороны), взятых в прямоугольные обрамления. Фронтальную часть мадраса фланкируют минареты-гулдаста, поднимающиеся над уровнем кровель (рис. 1 Б). Половину дворового западного фасада мадраса занимает десятиколонный, шестипролетный айван

² Результаты этого обследования не опубликованы. Информацию о нем см.: У м н я к о в И. И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 г. - "Изв. Средазкомстариса". Ташкент, 1928, вып. 3, с. 268.

³ Н е г м а т о в Н. Н. О работах Северо-Таджикистанского отряда в 1961 г. В кн.: АРТ, вып. 9 (1962 г.). - "Тр. Ин-та истории им.А.Дониша АН ТаджССР". Душанбе, 1964, с. 34;

⁴ Историко-архитектурная публикация мадраса готовится Н.Н.Негматовым и С.Г.Хмельницким.

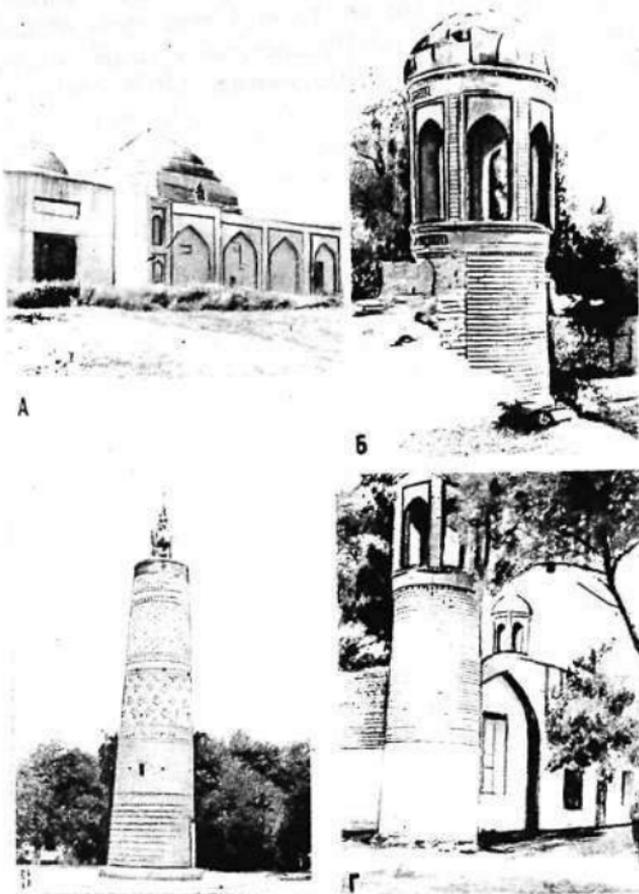

Рис. 1. Архитектурные памятники Канибадама: А - фасад мадраса Мирраджаб додхо, Б - восточная гулдаста мадраса Мирраджаб додхо, деталь, В - минарет во дворе мадраса Майдони Машхад, Г - северо-восточный фасад мадраса Мирраджаб додхо

летней мечети. Судя по сохранившейся дате, айван сооружен в 1335 г.х. (1916–1917 гг.) мастером Мухаммад Шукуром (Наджар).⁴ По рассказам старожилов, в мадраса обучались более 100 учащихся.⁵ В начале XX в. мударрисами были Бурихон домулло, Убайдулло домулло, Джунайид домулло, мутаваллием был Саидхон домулло. При мадраса состояли два сторожа, один цирюльник, имам и суфи. В 1922–1924 гг. в здании мадраса работала новомегодная школа "Дорут-ат гадрис". В ней географию и математику преподавал Убайдулла Бориханов, грамматику арабского языка и каллиграфию – Салохиддин Маджиди.

Мадраса Мирраджаб додхо имела в своем распоряжении большие вакфы, учрежденные отдельными частными лицами. Так, в сентябре 1883 г., некий Мухаммад Шариф, сын Ашур Куйчи составил вакуфную грамоту на половину воды "Старого арыка" селения Калписта в пользу мадраса Мирраджаб додхо и Оим.⁶ Арык был куплен вакфодателем за 15 "ходящих тилла" по двадцать таньга в каждом. Одна треть доходов с арыка шла в пользу мадраса Мирраджаб додхо, а две трети в пользу мадраса Оим.

Мадраса Оим. Расположена на северо-восточной окраине старого Канибадама, вдоль древней дороги Патар, ведущей в Коканд, ныне усадьба колхоза "Москва". Мадраса возведена дочерью домуллы Мир Алима Бибиой. Время постройки отмечено в хронограмме "Ради гам", что со-

⁴ Историко-архитектурная публикация мадраса готовится Н.Н.Негматовым и С.Г.Хмельницким.

⁵ Информатор Хамидов Абдулахад, 1890 г. рождения, гаджик, бывший ученик мадраса Мирраджаб додхо, проживает в г.Канибадаме.

⁶ Е г а н и А. А. Указ. раб., документ № 76, л. 274.

ответствует 1244 г.х. (1824–25 гг.). Мадраса Оим представляет собой сооружение прямоугольной в плане формы с внутренним замкнутым двориком. Мадраса ориентирована по сторонам света, длина всего здания по главному северному фасаду 36,5 м, по западному боковому крылу – 39,5 м. Размеры двора: 17х20,5 м (рис. 2). По периметру двора расположены 25 худжр со сводчатым перекрытием и внутренними антресолями. Размеры худжр: 2,4х3,8 м. Худжры освещались естественным светом через "тобдон" – окна, находящиеся над входной дверью. На зиму тобдоны заклеивались промасленной бумагой. Главный фасад с выступающим порталом обращен на север. Углы фасада фланкированы минаретами-гулдаста. Однако фонари последних не сохранились. По обе стороны главного входа расположены крестообразные помещения с купольным перекрытием. На барабане купола размещены 4 осветительных окна. От купола западного помещения сохранилась только часть барабана. С южной стороны двора, на одной оси с главным входом расположен небольшой проход, который вел в садик.

Фундамент мадраса сложен из гладких булыжников, поверху обтянутых арчовыми брусьями квадратного сечения (0,16х0,16 м). Брусья соединены фигурными металлическими скобами. Площадка перед порталом и двор вымощены жжеными квадратными кирпичами.

Дверные створки главного входа не уцелели, вход заложен. К восточному боковому крылу мадраса примыкает айван поздней постройки. Его ширина 6 м, длина 10 м. Сохранился лишь северо-восточный угол айвана, Перекрытие айвана плоское, балочное, опирающееся на резные колонны со сталактитовыми капителями и постаментами. Потолок айвана имеет следы росписи. Сохранность мадраса Оим сравнительно хорошая, по своей архитектурной композиции она очень близка к мадраса Мирраджаб додхо.

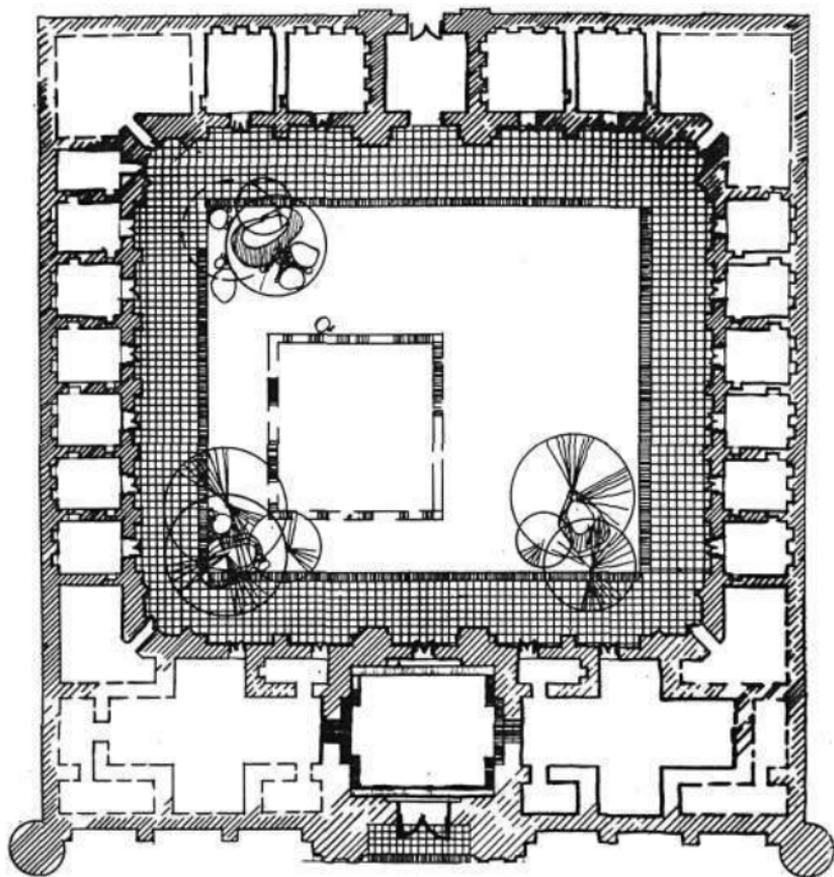

Рис. 2. План мадраса Ойм

Согласно рассказам информаторов,⁷ там обучались более 200 учеников, в штате мадраса состояли четыре мударриса, один мутавалли, два имама, один суфи, цирюльник и дворник. В 1891 г. рапортом В.П.Наливкина на должность мударриса был назначен Камолходжа домулло.⁸ После его смерти в 1909 г. на эту должность был избран Мулло Бобоходжа Бузрук Ходжаев.⁹ По словам тех же информаторов, Мулло Бобоходжа обучался в мадраса Северной Индии и имел также большую врачебную практику. В разное время мударрисами состояли также Охунджон Махдум, и Мулло Мирвали Мадвалиев. Все земли кишлака Яктерак размером около 35 000 танапов числились вакфом мадраса Оим. Полученные доходы мутавалли вкладывал в Кокандский банк, а весной получал проценты вклада и раздавал учащимся и служащим мадраса. Ученик курса Альо примерно получал в год 25 руб., курса Авсад - 12,5 руб., Адно - 7 руб.

Мадраса Ходжа Рушной. Располагалась на восточной окраине старого Канибадама, в бывшем одноименном квартале, ныне перекресток улиц Ходжаалиева и Маданият, во дворе профессионально-технического училища № 8. Мадраса давно не существует, уцелел лишь один минарет. В 1964-1965 гг. сотрудник Ходжентско-Уструшанского отряда С.Ш.Марафиев обследовал минарет, произвел обмер и зарисовку (рис. 3). По словесному описанию очевидцев,¹⁰ мадраса имела следующую архитектурно-плани-

⁷ Информаторы: Мухаммаджонов Джура, 1901 г. рожд., таджик, прожив. в г.Канибадаме; Бухадиров Муким, 1898 г. рожд., таджик, прож. в г.Канибадаме; Бобоханов Аббосхон, 1894 г. рожд., таджик, прож. в г.Канибадаме.

⁸ ЦГА Уз ССР, ф. 47, оп. 1, д. 300, л. 77.

⁹ ЦГА Уз ССР, ф. 47, оп. 1, д. 1005, л. 28.

¹⁰ Информатор Борихонов Муртазохон, 1896 г. рожд., таджик, прожив. в г.Канибадаме по ул. 40 лет Октября, 134.

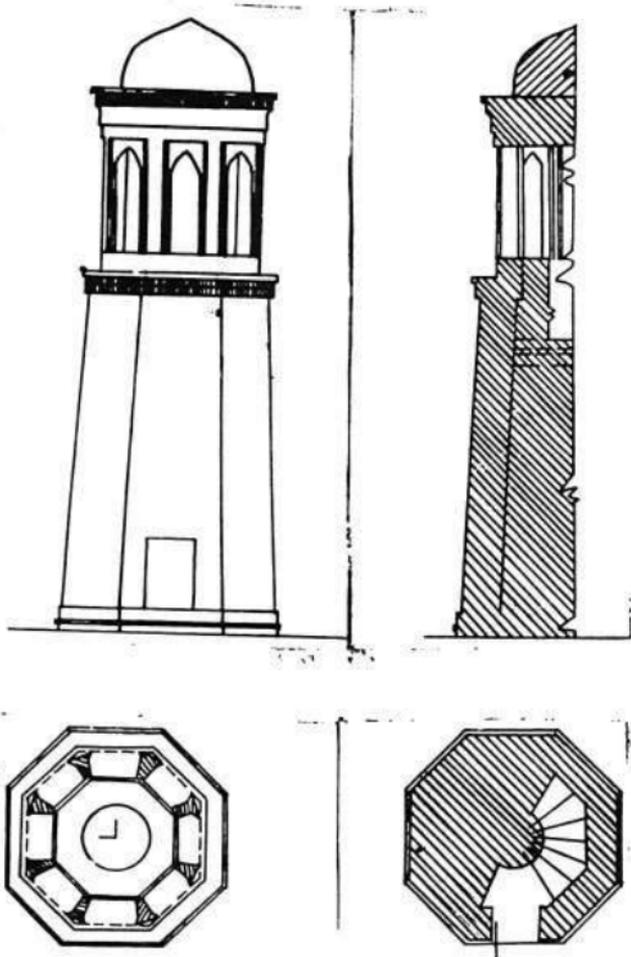

Рис. 3. Минарет во дворе медресы Ходжа Рушони

ровочную форму: вход был с севера и выделен невысоким пештаком, который вместе с куполом дарвозахоны занимал доминирующее положение над остальными постройками. Замкнутый двор, площадью около 1 га с севера, юга и запада был застроен одноэтажными худжрами с навесом впереди. В центре двора располагался пруд, который действует и поныне. Обветшалые помещения мадраса были отремонтированы в 1890–1895 гг. приезжавшим на жительство в Канибадам неким Кори Хисори, который затем до конца своей жизни оставался ее мударрисом.

Мадраса-намозгох Майдони Машхад. Располагалась на старой площади Машхад, в самом центре города Канибадама в бывшем квартале (гузар) Дукчиён – ныне северная часть Центрального парка культуры и отдыха, в районе кинотеатра "Гулистон". В прошлом мадраса на юге примыкала к городскому кладбищу, с севера – к старой улице Дукчиён (ныне улица им.В.И.Ленина), с северо-запада – к базару.

Мадраса была возведена примерно в конце 40-х годов XIX в. на средства канибадамца Мулла Мадкарима. По словам информаторов,¹¹ сооружение было из жженого кирпича и своим главным фасадом обращено на восток. Вход имел невысокий портал и двустворчатую резную дверь. Замкнутый двор с севера, юга и востока сплошь был застроен купольными худжрами. Всего насчитывалась 21 худжра. Помещения мечети и дарсхоны располагались в западном крыле двора. В центре двора имелся пруд, мимо него протекали воды канала Джуйи Джар. В 1923–1924 гг. некий житель селения Бешарик Норчабой на свои средства возвел во дворе мадраса высокий минарет, кото-

¹¹ Информаторы: Турахонов Исмоил, 1890 г. рожд., таджик, окончил в 1917 г. мадраса Джафар Ходжа Бухары, прож. в г.Канибадаме по ул. БФК, 10; Мулла Самеъ Хакимов, 1888 г. рожд., таджик, прож. в г.Канибадаме в квартале Подаджой, ныне ул.Куйбышева.

рый стоит по сей день (рис. 1, в). В возведении минарета участвовали усто Умарджон из Коканда и усто Юльдаш из Канибадама. Последним мударрисом был Мирзо Маъруф домулло, мутаваллием – Кори Турахон Мирзо Искандарзода, отец одного из наших информаторов.

В мадраса-намозгох обучалось около 70–80 учеников. Вақфное имущество мадраса включало орошаемую землю в 6 танапов на площади Бустон (ныне территория средней школы им. Ю.А.Гагарина), земельный вақф Мулла Пира–2 танапа (ныне территория консервного комбината), земельный вақф Юнуса Дукчи – 3 танапа (на ул. Гумбази), все дуканы – лавки на мылоторговом базаре и дуканы, пристроенные к внешней западной стене мадраса.

В Исфаре зафиксированы три мадраса: Абдуллахана в селении Навгилем, Сари Бозор и Ходжиён в самом городе.

Мадраса Абдуллахана. Мадраса возведена шейбанидом Абдуллаханом II, правившим в 1583–1598 гг.¹² Время ее сооружения отмечено в хронограмме "Хайрам Макдам", что соответствует 993 г.х. (1585–1586 гг.). Мадраса впервые была упомянута в "Туркестанских ведомостях".¹³ В 1951–1952 гг. памятник был подробно изучен Исфаринским отрядом ТАЭ во главе с Б.А.Литвинским.¹⁴ В 1952 г.

¹² Гафуров Б. Г. Таджики. М., "Наука", 1972, с. 532.

¹³ "Туркестанские ведомости", 1902, № 53.

¹⁴ Литвинский Б. А. Мечеть-намозго в киштаке Навгулем (Исфаринский р-он). – "Доклады АН Таджикской ССР", вып. 9. Сталинабад, 1953, с. 43–48; Давидович Е. А. и Литвинский Б. А. Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955, с. 195–199.

Группа сотрудников Управления по делам архитектуры при Совете Министров Таджикской ССР произвела графическую фиксацию сооружения.

Навгилемская мадраса по своему архитектурно-планировочному решению чрезвычайно близка к намазгох Средней Азии XVI–XVII вв. Главный фасад состоит из центрального купольного помещения и многокупольных боковых крыльев. Длина этого фасада – 20,2 м, в том числе центрального помещения – 10,47 м и боковых сторон – 15,15 и 15,85 м. Портал декорирован поздней росписью по штукатурке (рис. 4 А). Северную, восточную и южную стороны двора занимали худжры. Ныне уцелели частично только худжры северной стороны. В 1327 г. (1909 г.) в центре восточной части двора на средства некоего Саида Алибоя был построен минарет, который стоит поныне (рис. 5 А, Б). Навгилемская мадраса находит близкую аналогию с такими памятниками, как Намазгох в селении Касби (XVI в.)¹⁵ и Намазгох в Самарканде (XVII в.).

По сообщению информаторов,¹⁶ в нем преподавали муддарисы Домулло Мир Абдулло, Мулло Махмудходжа, Мулло Сохиб, Мирзо Абдулло и Мухаммадджон Махдум. Мутаваллиями были Мулло Почоходжа и Мулло Насруллоходжа. Занятия в мадраса продолжались до 1927–1928 гг.

Мадраса Сари Бозор или Калъа. Располагалась в центральной части города Исфары, напротив южных ворот Центрального рынка. С севера и с востока мадраса проходила старая улица (ныне ул. 8 Марта), на западе примыкала к мечети Хаджиной (ныне район гастронома и центрального универсама) (рис. 4 Б). Согласно данным инфор-

¹⁵ Маньковская Л. Архитектурные памятники Кашкадарьи. Ташкент, 1971, с. 50.

¹⁶ Информаторы: Акрамов Абдухолик, 1900 г. рожд., учился при муддарисе Домулла Мир Абдулло; Исомиддинов Ямин, 1899 г. рожд., краевед и музыковед Исфары.

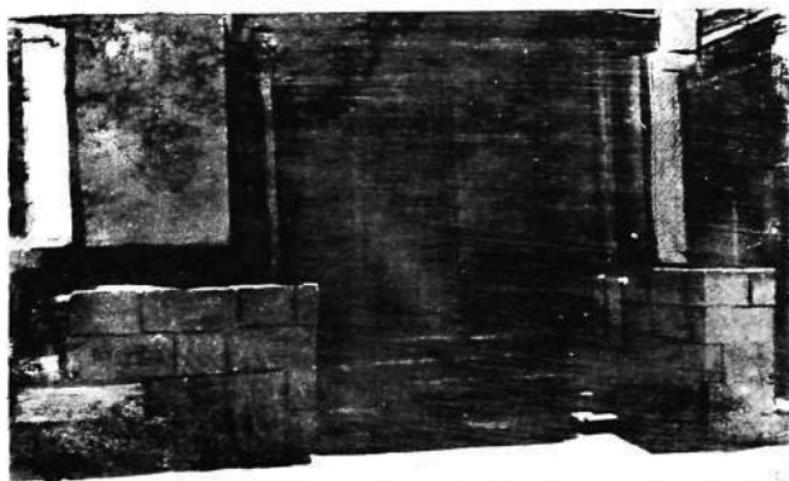
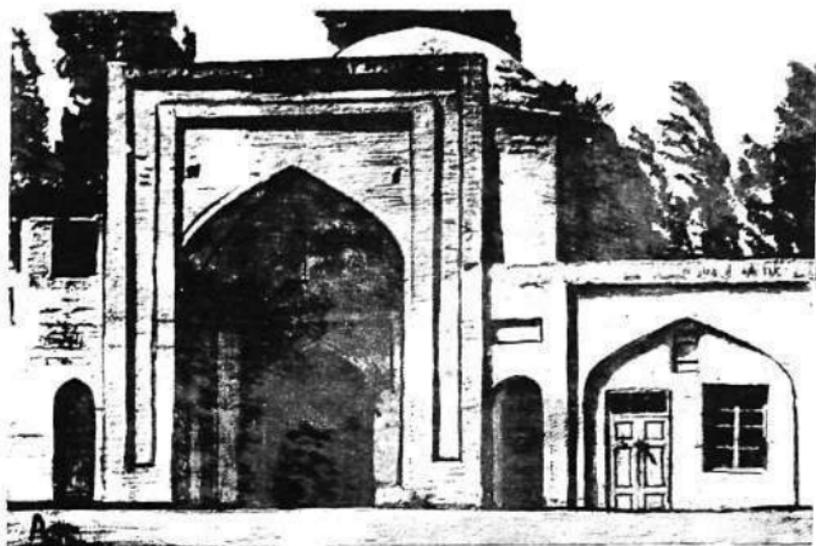

Рис. 4. Архитектурные памятники Исфары: А — дворовой портал мадраса Абдуллахана. Б — вход в мечеть-мадраса Сари Бозор

маторов, мадраса была построена в конце ХУШ в. правителем Исфары Мухаммад Алибеком, находившимся в подчинении кокандского хана. Существует предание, что когда до хана дошли слухи о грандиозном строительстве, предприняемом в этом городе, он стал опасаться, что воздвигается крепость, и низложил Мухаммад Алибека. Поэтому мадраса достроили на свои средства горожане, собрав для этого деньги и продукты.¹⁷

Мадраса с прямоугольным двором, с севера, с востока и юга занята художниками. Всего насчитывалось 15 художников. Западное крыло двора было отведено под здание мечети, которое существует поныне. Потолок мечети украшен многокрасочной и сюжетной росписью. Последним мударрисом был Рахматулло Ходжи домулло, который преподавал до самого преклонного возраста.

Мадраса Ходжиен. Расположена на северо-восточной окраине города Исфары. С северо-запада мадраса примыкает к кладбищу, с юго-востока – к нынешней улице им. М.И.Калинина. Вход расположен в северо-восточном углу двора и обращен на север. Через двор с юга на север проходит канал Угуртак. Восточное и южное крыло двора сплошь застроены одноэтажными художниками с балочной плоской крышей.

Как передают, художники, а их всего 20, были построены на доходы вакфа по инициативе городского судьи Козы Ашур домулло. Он же и назначил первых мударрисов. Художники южного крыла разрушились, восточные уцелели, но ныне оборудованы под жилье. Здание мечети расположено в северо-западном углу двора. Мечеть многоколонная, с передним айваном. Мечеть была построена на средства Мирзо Абдулкадырбая, а айван – жительницы квартала Ходжиен Биби Лутфинисо.

¹⁷ Информаторы: Мирзомаруф Аъзамзода, 1893 г. рожд., из исфаринского квартала Джуи Паст, Бободжонов Мулло Абдулло, 1893 г. рожд., прожив. в г. Исфаре, по ул. Годовщина, № 59, Мадаминов Мирзо Ортык, 1888 г. рожд., прожив. в г. Исфаре по ул. "Коммунисты Исфара".

Последними мударрисами были Мулло Ахзам и его сын Мирзо Ахмад Махдум. В мадраса занимались не более 30-40 учеников. Среди обучавшихся были и из Ходжента. Мадраса располагала более 120 танапами вакфной земли, которыми управлял Ходжи Авез домулло.

Добытые письменные и устные сведения, а также визуальные наблюдения над сохранившимися поныне мадраса или их частями, послужат дополнительным материалом к характеристике истории архитектуры городов Канибадама и Исферы и состояния просвещения в позднесредневековье и накануне Великой Октябрьской революции.

Рис.5. Мадраса Абдуллахана.

А- минарет во дворе мадраса Абдуллахана в Навгилеме,

Б - ложный световой фонарь на крыше мадраса Абдуллахана

Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ХОДЖА ЯГОНА

На территории Кайраккумской пустыни, у южного подножия горного хребта Супетау, на заросшем камышом берегу Сырдарьи возвышается одинокая постройка — мазар Ходжа Ягона. История изучения этого рядового, но весьма интересного памятника позднеатаджикского зодчества и его окружающего района очень кратка. В.Наливкин еще в прошлом столетии зафиксировал одно из народных преданий, в котором местность мазара Ходжа Ягона связывается с первоначальным местом города Канибадама.¹

¹ Н а л и в к и н В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, с. 5. Предание, записанное им, гласит: "О Канибадаме говорят так: город был построен 6000 лет тому назад, при пророке Ное и находился на противоположном берегу реки, на месте теперешнего мазара Ходжа Ягона. Однажды по Дарье приплыл сюда змей, или дракон, из пасти которого выходило пламя, пожирившее не только все строения города, но даже и многих людей. Тогда оставшиеся в живых ушли на противоположный берег и стали селиться здесь на местности столь каменистой, что почву для полей и садов пришлось будто бы образовать искусственно. Со временем здесь была разведена такая масса миндальных деревьев, что город получил название Кент-бадама (т.е. город миндалей)".

Летом 1914 г. во время археологической разведки в песках Ферганы в районе мазара Ходжа Ягона побывал И.А.Кастанье.² Он встретил здесь значительное скопление керамики, стекла и других предметов материальной культуры и предположил, что в этом месте располагался средневековый город Ходжистан.³ Относительно локализации последнего города существует другая более правильная, на наш взгляд, точка зрения Б.А.Литвинского, отождествляющего его с городищем в селении Рават Аштского района.⁴

В 1954-1956 гг. в связи с развернувшимися археологическими исследованиями Кайраккумов комплекс Ходжа Ягона и его район многократно посещались отрядами Таджикской археологической экспедиции, возглавлявшимися А.П.Окладниковым, Б.А.Литвинским и Н.Негматовым. Ходжа Ягона не раз служил местом остановок этих отрядов и ориентиром при определении месторасположений археологических объектов. Комплекс Ходжа Ягона

² Об этой поездке упоминается в отчете о деятельности Туркестанского отдела Русского географического общества за 1914 год. - "Изв. ТОРГО", Ташкент, 1916, т. 12, вып. 2, с. 299. Там же, на с. 285-286, сообщается о докладе И.Кастанье (29 ноября 1914 г.) об этих разведках.

³ Кастанье И. Археологические разведки в области песков Ферганы. - "Туркестанский курьер", 1915, № 39-41, 43.

⁴ Литвинский Б. А., Давидович Е. А. Археологические работы в Ленинадской области. - "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук". 1952, вып. 2, с. 136; Литвинский Б. А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (краткий очерк). - "Тр. АН ТаджССР". 1954, т. 26, с. 34.

был предварительно обмерен и кратко описан во время осенних разведочных работ Кайраккумского отряда в 1954 г. (Н.Н.Негматов, Т.И.Зеймаль, Е.В.Зеймаль),⁵ а в 1961 г. повторно изучался сотрудниками Северо-Таджикистанского отряда архитектором С.Г.Хмельницким и археологом Е.Д.Салтовской. В 1974 г. памятник вновь был подвергнут осмотру и изучению. Настоящая публикация основана на материалах этих работ.

Комплекс Ходжа Ягона издали кажется больше своих действительных размеров, и только подойдя вплотную, можно убедиться, что эффект грандиозности лишь следствие простоты и монументальности его архитектурных форм и что на самом деле мазар — небольшое сырцовое сооружение, состоящие из двух, вплотную пристроенных одно к другому зданий (рис. 1, 1, 2).

Оба они чрезвычайно просты по композиционной структуре и архитектурному убранству и состоят каждое из единственного помещения квадратной конфигурации, перекрытого куполом и оформленного с южной стороны входным порталом-пештаком, несколько возвышающимся над кубическим объемом постройки. Между обеими постройками есть, однако, и некоторые различия, позволяющие сделать вывод о том, что западное здание, несколько более крупное, чем восточное, и выдвинутое вперед по отношению к нему, является более ранним. В плане западное здание представляет собой квадрат, размером 250х250 см. расширенный с помощью четырех ниш (рис. 2). Ниши, перекрытые стрельчатыми арками, занимают почти всю ширину стен помещения, оставляя в углах лишь узкие простенки шириной около 10 см, не достигающие до пола; план, таким образом, имеет по су-

⁵ См.: М а н д е л ь ш т а м А. М. и Н е г м а т о в Н. Н. Предварительный отчет о работах Кайраккумского отряда в 1954 г. — В кн.: Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. "Тр. АН ТаджССР, 1956, т. 37, с. 43, 50.

Рис. 1. Ходжа Ягона. Общий вид с юга (вверху) и северо-запада (внизу)

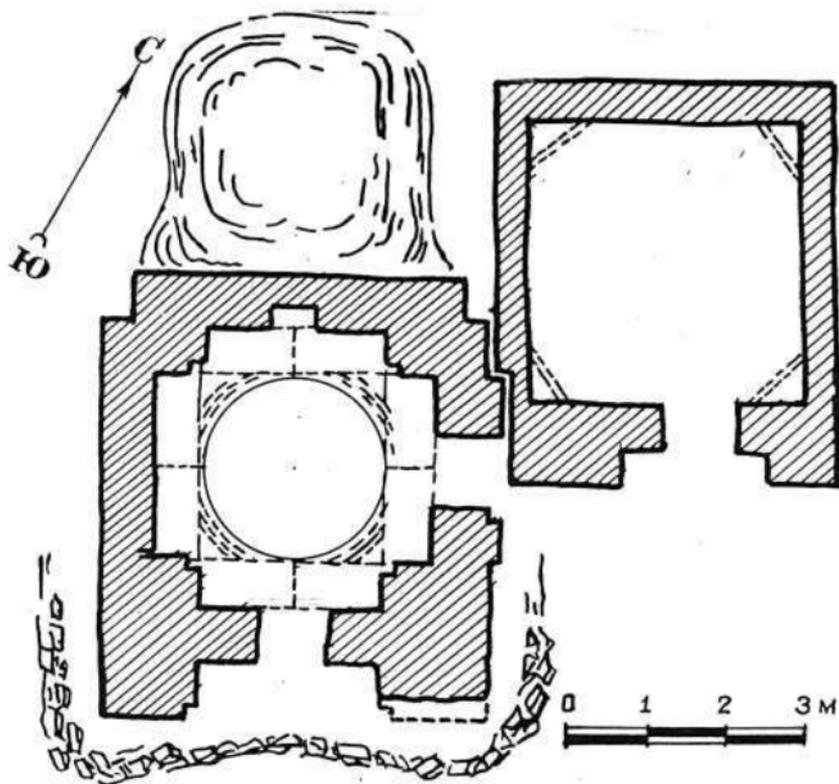

Рис. 2. Ходжа Ягона. План

шеству крестообразную форму. В центре северной ниши, напротив входа, была расположена прямоугольная ниша михраба размером 52x24 см; в настоящее время почти полностью разрушенная. Сырцовая кладка северного фасада основательно разрушена постоянно дующими здесь сильными ветрами, однако сейчас еще заметно, что его центральная часть, длиной около 220 см была выдвинута из плоскости фасадной стены на 60–65 см. Убранство южной порталной ниши сводится к прямоугольной П-образной раме, выступающей на 10 см из плоскости фасадной стены и по ширине равной общей ширине фасада – около 5 м. Прямоугольный дверной проем перекрыт деревянной балкой и не несет никаких следов двери; видимо, ее никогда и не было. Второй вход в здание, расположенный с восточной стороны, оформлен двумя лопатками шириной 70x16 см. Можно полагать, что эти лопатки – остаток П-образного обрамления входного арочного проема, аналогичного южному, но занимающего не всю плоскость фасада а лишь его центральную часть. Последнее обстоятельство подчеркивает второстепенную служебную роль бокового восточного портала, который, судя по его сохранившимся частям, не поднимался выше уровня стен четверика.

Ныне входной проем бокового портала почти на всю ширину закрыт вторым зданием мазара. В плане оно представляет собой не совсем правильный квадрат размером сторон внутри 340–360 см с единственным входным проемом, обращенным на юг. Последний оформлен плоской арочной нишей очень стройных пропорций и неправильных очертаний (следствие ремонтных обмазок), которая, как и описанные выше порталы западного здания, была оконтурена П-образным выступающим обрамлением, доходящим до углов постройки. Венчающая часть этого обрамления не сохранилась; дошедшие до наших дней лопатки на уровне пят арки несколько сужаются, образуя прямоугольное заглубленное поле тимпана. Входной проем, перекрытый деревянной бал-

кой, также не сохранил никаких признаков двери. Простоте помещения соответствует простота внешнего контура здания, лишенного каких-либо членений и вплотную примыкающего к западной постройке. Значительный отступ восточного здания, как бы отодвинутого вглубь, свидетельствует, как будто, о его подчиненном положении по отношению к западному зданию, более крупному и отличающемуся более развитыми архитектурными формами.

Обе постройки, составляющие единый комплекс, но не сообщающиеся между собой, выстроены из сырцового кирпича размером 24–26х5–6 см. Архволты стрельчатых арок сложены из половинок кирпича того же размера, обращенного к фасадной плоскости своей узкой стороной – тычком. В связи с последовательной перевязкой кладки арок строители в данном случае использовали и четвертушки кирпича для создания единообразных по ширине узких лент архивольтов. Внутренние арки западного здания – четырехцентровые, с плавной кривой, без резкого перелома в пятах. Непосредственно на уровне их шельг начинается кладка купола, возведенного концентрическими, наклоненными внутрь рядами. Переход от квадрата основания к кольцевой кладке купола осуществлен с помощью постепенного напуска угловых рядов кирпича, образующих пятиступенчатые вогнутые консоли (рис. 3, 2). Эти примитивные паруса были в свое время покрыты толстым слоем глиняной обмазки, сглаживавшей их уступчатую поверхность, от нее остались лишь отдельные фрагменты в нижних частях парусов. Подобная система является, несомненно, гораздо более элементарной, чем общепринятая в среднеазиатской архитектуре система арочных парусов, возникших в древнейшее время и употреблявшихся до недавнего времени наряду с другими, более совершенными конструкциями аналогичного назначения.

Рис. 3. Ходжа Ягона, Западное помещение. Купол (вверху) и парус (внизу)

Купол западного здания Ходжа Ягона, сложенный из того же сырцового кирпича, имеет удлиненную эллиптическую форму. В нижней части его толщина составляет 2 кирпича, в верхней — 1 кирпич. Более тонкая верхняя часть купольной оболочки укреплена своеобразным приемом: здесь в кладку заложены радиально расположенные жерди, сходящиеся в зените купола и делящие его внутреннюю поверхность на шесть одинаковых долей (рис. 3, 1). В настоящее время одна из жердей выпала, но паз от нее отчетливо виден в сырцовой кладке, лишенной первоначально покрывавшей ее глиняной обмазки. Эта обмазка, фрагменты которой сохранились кое-где на внутренней поверхности купола, первоначально маскировала его оригинальную конструкцию.

Различная толщина оболочки купола привела к уступчатости его внешнего контура, благодаря ступеньке, делящей купол примерно на половине высоты, его нижняя часть представляется как бы барабаном, слегка сужающимся кверху. Удлиненные пропорции купола усиливают это впечатление, конечно, никак не соответствующее истинному характеру конструкции перекрытия.

Обращает на себя внимание некоторый наклон внутрь внешних стен здания — древняя традиция сырцового строительства, примером которой могут служить такие известные памятники, как мавзолей Саманидов в Бухаре (X в.) и мечеть Деггарон в с.Хазара (X-XI вв.). В данном случае этой форме, придающей сооружению внушительную монументальность, чрезвычайно удачно отвечает сужающаяся кверху форма южного купола; его объем органически вырастает из расширяющегося книзу массива четверика, причем направления стен обеих частей здания почти совпадают.

Конструктивное решение восточного здания отличается большой примитивностью. Переход от квадрата основания к куполу осуществлен здесь с помощью деревянных балок, заделанных диагонально в стены в углах помещения. Непосредственно на эти балки опираются ниж-

ние ряды сырцовый кладки купола, причем сравнительно небольшой пролет этих горизонтальных переемычек привел к тому, что купол в своих нижних частях получил неправильную, весьма далекую от окружности форму. Эта неправильность была ликвидирована строителями постепенно в процессе наращивания круговых рядов кладки.

Портал западного здания, слегка возвышающийся над крышей и занимающий всю плоскость южного фасада, отличается асимметричностью: его левый пилон более чем в 2 раза шире правого. Соответственно этому смещен к востоку и единственный дверной проем. Ни в одном из зданий не сохранилось никаких признаков надгробия. Можно думать, что его здесь никогда и не было. В связи с этим западное здание может быть атрибутировано как мечеть (об этом говорит наличие михраба), а восточное – как помещение для ритуальных трапез "худои".

Что же касается почитаемой истинной или мнимой могилы, связанной с личностью некоего "одиноким ходжи" ("Ходжа Ягона"), то ее остатки, может быть, находились в значительном сырцовом оплыве, примыкающем с севера к заднему фасаду западного здания и закрывающем его более чем наполовину высоты (рис. 1, 2).

Расположение этих строительных остатков, ныне совершенно бесформенных, соответствует месту гурхона в канонической системе двухкамерного среднеазиатского мавзолея, состоящего из сравнительно крупной зиёратхоны и пристроенного к ней сзади меньшего помещения собственно усыпальницы – гурхоны. Этот распространенный тип средневекового мавзолея хорошо известен: его древнейшим примером может считаться бухарская усыпальница Сайфиддина Бохарзи (XIII в.), к наиболее поздним и территориально близким относятся небольшие обследованные более подробно в 1959 г. мавзо-

лей Ура-Тюбинского района (Сари Мазор, Бобо Таго, Абдукодыра Желони), датируемые ХУІ-ХУШ вв.⁶

Своеобразие рассматриваемого памятника по сравнению с упомянутыми и многими другими постройками этого типа заключается в том, что зиёратхона и предполагаемая гурхона в данном случае полностью разобщены — здесь вместо соединяющей их двери в северной стене западного здания расположен михраб. Примечательно, что строители восточного здания также не сочли нужным создать внутреннюю связь между ним и соседним помещением мечети. Во всем этом, несомненно, сказались некоторая примитивность пространственного решения комплекса, выразившаяся также и в характере конструктивных приемов, и в архитектурном убранстве.

Эти черты позволяют отнести сооружение комплекса Ходжа Ягона, несмотря на некоторые архаические черты его архитектуры, ко времени не ранее ХУШ столетия, когда зодчество Средней Азии переживало известный упадок. Следует также учесть, что мазар расположен на границе бывшей земледельческой приречной полосы и безлюдной пустыни, посещался населением нескольких мелких полуседлых, полукочевых селений береговой части Кайраккумов и окрестными кочевниками-скотоводами. В его строительстве едва ли принимали участие зодчие из крупных культурных центров того времени. Постройка, видимо, создавалась руками мастеров не слишком высокой квалификации, более тесно связанных с сельским и кочевническим бытом, чем с городской культурой. Свидетельство этого — оригинальная "каркасная" конструкция купола западного здания, которая, насколько нам известно, нигде более не встречается и находит

⁶ См.: Хмельницкий С. Г. Исследование архитектурных памятников Ура-Тюбе в 1959 г. — АРТ, вып. 7 (1959 г.). — "Тр. Ин-та истории им. А. Дониша АН ТаджССР", 1961, т. 37, с. 130-142.

ближайшую аналогию в широко распространенной конструкции кочевнической юрты. Основу последней, как известно, составляет каркас из радиально расположенных и сходящихся сверху деревянных жердей.

Последнее обстоятельство очень интересно. Оно показывает, что в период относительного упадка монументального среднеазиатского зодчества строители в поисках новых конструктивных решений обращались к опыту окружающей массовой народной архитектуры и не без успеха использовали ее проверенные временем приемы.

В целом комплекс Ходжа Ягона впечатляет своим архитектурно-художественным обликом, мастерски вписан в природное окружение, представляет собой интересный памятник, запечатлевший взаимовлияние оседлой и кочевой культур позднефеодального Северного Таджикистана. Он примечателен и в архитектурно-художественном, и в историческом отношении.

В историческом отношении факт постройки этого комплекса является еще одним свидетельством, говорящим о подъеме жизни на правобережной полосе Сырдарьи в последние столетия. В другом месте нам уже приходилось затрагивать вопрос о повторном освоении пустовавших ранее прибрежных полос Сырдарьи между Канибадамом и Ленинабадом в ХУШ-ХІХ вв. и интенсификации здесь земледельческой культуры, несмотря даже на нестабильность политической жизни этих столетий.⁷

В данном аспекте комплекс Ходжа Ягна примыкает к серии сооружений, возникших в указанное время и подтверждающих высказанное положение.

⁷ См.: Негматов Н. Из истории позднесредневекового Ходжента. — В кн.: Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.—Л., 1959, с. 66—67, 72.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ	
В.А.Ранов, В.А.Жуков. Работы отряда по изучению каменного века в 1974 г.	7
В.А.Жуков. Новая стоянка каменного века в Али- чурской долине (Восточный Памир)	37
А.Х.Юсупов. Разведывательные работы Яванского отряда в 1974 г.	50
В.В.Радилюловский. Стоянка каменного века в Вар- зобском ущелье	65
А.Г.Амосова, В.С.Соловьев. Находки каменного ве- ка в долине Кафирнигана	71
Л.Т.Пьянкова. Отчет о работе Нурекского археоло- гического отряда	78
Е.В.Антонова, Н.М.Виноградова. О летних и осен- них разведках в Регарском районе в 1974 г.	93
И.Н.Медведская. Раскопки в Шаартузе в 1974 г.	110

А.Абдуллаев. Раскопки городища Тамашотель в 1974 г.	123
Е.В.Зеймаль. Разведочные работы Гиссаро-Пянджского отряда ЮТАЭ в 1974 г.	134
В.С.Соловьев. Раскопки на городище Кафыркала в 1974 г.	145
Б.А.Литвинский, Калаи Кафирниган (раскопки 1974 г.)	156
Ю.Якубов. О работах Зеравшанского отряда на поселении Гардани Хисор в 1974 г.	188
Э.Гулямэва. Раскопки на городище Сайёд в 1974 г.	202
Е.П.Денисов. Отчет о работе Дангаринского отряда в 1974 г.	214
Т.М.Атаханов. Отчет о работах в Гиссаре в 1974 г.	231
М.А.Бубнова. Раскопки рабада на поселении Базардара (полевой сезон 1974 г.)	242

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова. Раскопки древнего Пенджикента в 1974 г.	257
А.Исаков. Разведки и раскопки Косаторошского отряда в 1974 г.	296

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- Н.Н.Негматов. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. 313
- Е.Д.Салтовская. О работах Аштского отряда СТАКЭ в 1974 г. 343
- А.И.Билалов. О работе Горного археолого-топографического отряда СТАКЭ в 1974 г. 356
- А.К. Мирбабаев. Мадраса Канибадама и Исфары как памятники архитектуры 365
- Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий. Архитектурный комплекс Ходжа Ягона 379

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

Ответ. редакторы:
Борис Анатольевич Литвинский,
Нуман Негматович Негматов,
Вадим Александрович Ранов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ

Вып. XIV (1974 г.)

Редактор издательства Л.А.Липаева
Художественный редактор Р.Абдуразаков
Технический редактор
Корректоры

КЛ 05253. Сдано в набор 28 11 1978 г. Подписано к
печати 13 6 1978 г. Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага
тип. № 1. Сорт 1. Физ.л. 24,375. Уч.-изд.л. 20,0. Усл.-печ.
л. 22,57. Тираж 635. Заказ 971. Цена в переплете 3 руб.

издательство "Дониш", Душанбе, 29, ул.Айни, 121
корп. 2.
Типография издательства "Дониш", Душанбе, 29,
ул.Айни, 121, корп. 2

Цена 3 руб.